

05
АГТОПИСА
ДЕРОВ

1926 Г
№ 5
СЕНТАБРЬ
ОКТАБРЬ.

ДАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (б) УКРАИНЫ

ЛЕТОПИСЬ ЭВОЛЮЦИИ

ЖУРНАЛ ПО ИСТОРИИ КП(б)У
И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
НА УКРАИНЕ

№ 5 (20)

СЕНТЯБРЬ – ОКТЯБРЬ

СТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ
1926

Содержание

Отдел I. РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА УКРАИНЕ

	Стр.
1. Ауссем, В.—К истории повстанчества на Украине	7
2. Минц, С.—Совет Рабочих Депутатов в Одессе (из воспоминаний 1917 г.)	22
3. Быструков, В.—Советское строительство в 1919 г.	31
4. Бобрищев, Н.—Борьба с бандитизмом на Елисаветградщине (1918—1919 г.г.)	43
5. Рубинштейн, Е.—В петлюровско-польском подпольи (из воспоминаний)	51
6. Шрейбер, С.—К протоколам первого всеукраинского совещания большевиков (областного съезда б-ков)	55
7. Протоколы областного съезда большевиков (первое всеукраинское совещание 1917 г.)	64

Отдел II. ОТ 1905 К 1917 ГОДУ (СТАТЬИ И ВОСПОМИНАНИЯ)

1. Когон, Э.—Из истории селянского движения на Екатеринославщине накануне 1905 г.	95
2. Переписка Г. И. Петровского с донбасскими и екатеринославскими рабочими (1913—1914 г.г.)	131
3. Рабочие организации юга в 1914 г.	152
4. Николаенко, И.—Революционная работа в луганских ж.-д. мастерских (из воспоминаний)	162
5. Борисов, Н.—Забастовка на Петровских заводах (в апреле 1914 г.) .	175
6. Годин—Из революционной истории крюковских мастерских (воспоминания подпольщика)	183

Отдел III. БИБЛИОГРАФИЯ

1. А., О.—Ев. Осипов—Рабочее профессиональное движение в Харькове. I-й вып. I-й этап рабочего движения. Изд. ХОСПС	19;
2. „ „ — Н. Крупская—Воспоминания. ГИЗ. 1926 г.	19

	Стр.
3. А., О.—С. Е. Сеф.—Буржуазия в 1905 г. ГИЗ—1926 г.	194
4. Ш., С.—1905 г. в Киеве. (Сборник Киевск. Истпарта)	195
Розен, С.—Библиографический указатель литературы по истории Октябрьской революции на Украине (окончание)	198

Отдел IV. ХРОНИКА

1. Громицкий, А.—О работе Истпартов	211
2. Положения об Истпартотделе ЦК КП(б)У и Окр. Истпартотделах	218
3. Інструкція до роботи райуправлів Окрістпартів України	220
4. Инструкция о работе групп участников	222
5. Инструктивный материал по составлению хронологии	223
6. Письмо в редакцию	228

Приложение: Указатель важнейших имен, упоминаемых в «Лет. Рев.»
 (прод.). Буквы: Л, М, Н, О, П, Р.

ОТДЕЛ I

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА УКРАИНЕ

СТАТЬИ И ВОСПОМИНАНИЯ

В. АУССЕМ

К истории повстанчества на Украине (о двух партизанских дивизиях)

Отход Красных армий с Украины весной 1918 г. под давлением австро-германских оккупационных корпусов происходил совершенно неорганизованно. Главная масса отступила под начальством Ворошилова к Царицыну, 4-ая армия под командой Киквидзе ушла в глубокий тыл в Тамбов, 2-ая (?) под командой Сиверса остановилась в районе Боронежа. Впоследствии эти группы, переформированные в дивизии (Киквидзе) и бригады (Сиверса), положили основание так называемому Южному фронту и выдерживали всю тяжесть борьбы с Красновым. Первые регулярные части Красной армии начали поступать на этот фронт лишь в самом конце 1918 и начале 1919 года. Остальные отряды Красной гвардии отходили более мелкими группами, частью разоружались советскими властями пограничных губерний, частью переформировывались ими для погребения местной гарнизонной и пограничной службы. Все они, состоя из украинцев, сохраняли тягу к Украине, и очень неохотно подчинялись приказам о перебросках в другие районы и на другие фронты.

Таким образом, в непосредственном распоряжении центрального Ревкома к лету 1918 года была только одна часть — это отряд Червоного казачества под командой Примакова, из - под Царицына через Москву переброшенный в м. Попеч (Черниг. губ.). Тем временем на Украине все больше разгоралась мелкая партизанская борьба против немцев и гетманской власти. В связи с этим число беглецов оттуда начало расти. Значительная часть их поступала добровольцами в Красную армию, но стоило лишь где - нибудь на границе появиться какой - нибудь ячейке, даже отдельному человеку, посланному туда Центральным Ревкомом Украины даже для совершенно других целей (переотправки литературы, партийных работников и пр.), как вокруг них немедленно накаплялся народ, ожидавший возможности вернуться на родину, чтобы продолжать борьбу.

Так это было в Середине - Буде, конечной станции линии Брянск - Конотоп, куда был послан т. Боженко, на ст. Колонтаевка (между Льговом и Коренево), куда был послан т. Шульженко, на ст. Беленихино, где находился один матрос, фамилии которого я не помню. Тов. Боженко сформировал из беглецов с Украины и из крестьян прифронтовой полосы полк, стоявший в районе с. Юриновки и в конце июля или начале августа произведший несколько набегов, в результате которых было на короткое время занято м. Ямполь (?) в тылу

хут. Михайловского. Тов. Шульженко собрал около 2000 человек, с которыми произвел нападение на Коренево, которое занял, уничтожив немецкий гарнизон в количестве 600 чел., но принужден был отступить, уведя с собой 8 орудий, около сотни лошадей, снаряжение и пр. Этот случай послужил предметом длительных переговоров между германским командованием и военным комиссариатом Курска. Последний разоружил часть отряда Шульженко и отправил ее в Москву, где она послужила основой для формирования 43-го Московского полка. Но большая часть распылилась, осталась небольшими группами на демаркационной линии и вскоре вновь собралась в отряды.

Бывали переходы беглецов и крупными частями. Из таких стоит упомянуть Таращанский отряд, история которого подробно изложена тов. Бубновым в «Коммунисте». В июне в Таращанском уезде (Киевский губ.) имело место восстание, в результате которого повстанцами был занят гор. Тараща, но через два дня был ими очищен под нажимом новых немецких подкреплений. Повстанцы отступили, перешли Днепр в районе Канева и, преследуемые немцами на продолжении всего пути, прошли всю Полтавскую губернию. Последний бой, в котором они понесли большие потери, в том числе потеряли всю артиллерию, они имели на переправе через р. Псел в Сумском уезде, после чего вышли на демаркационную линию в районе Колонтаевки, откуда были переброшены уже в количестве около 300—400 человек в Зерново.

Кроме того, на протяжении всей нейтральной зоны находились довольно многочисленные мелкие отряды самого разнообразного состава и происхождения.

Сама нейтральная зона, как известно, никаким определенным актом не была установлена. Отдельные пункты ее намечались путем переговоров командиров передовых германских частей с представителями советской власти пограничных русских губерний, при чем немцы, конечно, диктовали, опираясь на военное превосходство, ту или иную границу, отнюдь не считаясь с действительными границами, историческими или этнографическими, Украины, а выбирала удобное для них по стратегическим соображениям. Главным образом, они стремились сохранять в своих руках узловые пункты жел. дорог и параллельные фронту линии. Этим обясняется и место, избранное для нейтральной зоны на линии Брянск-Гомель, между Унечой и Клинцами, благодаря чему в их руках оставались линии на Стародуб, Михайловский хутор, на Новгород-Северск, Глухов, Коренево, линии на Рыльск и Суджу, Белгород с линиями на Купянск и Сумы, и, наконец, Валуйки. Ширина нейтральной зоны колебалась от 10 в районе Рыльска до 40 верст в районе Обояни. И немцы, и гетманские отряды, составленные из всякого авантюристского сброва, главным образом русского офицерства, очень мало считались с нейтральностью этой зоны. Первые очень часто распространяли свои реквизиции и на деревни, расположенные в этой зоне, а гайдамаки сплошь и рядом производили налеты не только на нее, но и на части территории, бессспорно являвшиеся советскими. Население всей пограничной полосы принуждено было самовооружаться и охотно держало у себя всякие вооруженные отряды, добровольно снабжая их продовольствием и фуражем в оплату за услуги, оказываемые этими отрядами.

Кроме того, немаловажным источником их существования являлись буржуазные беженцы из Советской России на Украину, которых при переходе обирали зачастую, самым основательным образом.

Итак, в нейтральной зоне существовало довольно много небольших отрядов, остатков бывшей украинской советской армии, групп, отошедших на демаркационную линию после неудачных боев партизан, о которых, центральные украинские организации ничего не знали и которые часто тоже ничего не знали о самом существовании центральных украинских органов. Таковыми были: отряд тов. Михалдыка в районе Унечи (200—300 ч.), отряд в с. Кулаги (150 ч.), отряд в с. Разоренные хутора (150—200 чел.), Голубовский отряд (80 чел.), Каменский отряд (45 чел.), отряд Глуховского района (Свистунова), два отряда в районе Обояни в 200 и в 100 человек, отряды в районе Корочи (в селах Ломове, Заячье и Б. Городище общим числом в 1000 человек), батальон Михайловского там же, отряды в с.с. Старо-Иваново, Рождественское и в Вороньевке, в районе Н. Оскола и ряд других. Некоторые из них влились в состав наших частей, как например отряды Михалдыки и Черняка (батальон Трубчевского партизанского полка, прочно вошедший в полк Примакова).

Кроме того, на той же нейтральной зоне находились и некоторые части советской армии, отдельные роты которой отказались идти на чехо- словацкий фронт и дезертировали в полном составе, мечтая вернуться на Украину, откуда они пришли, и для которых, благодаря узости их политических горизонтов, восточный фронт не представлял никакого интереса. Таковыми были 9-я рота 3-го Курского полка, 5-я рота Дмитриевского полка, 2-я рота 6-го курского полка и другие.

К концу июля 1918 г. первая фаза крестьянского восстания достигла высшей точки. Вся Украина была охвачена бесчисленными вспышками отдельных боев, горели поместья усадьбы, леса, помещичий и реквизированный немцами хлеб. Германская пресса заговорила о «малой войне», ее ожесточении и трудностях, донесения гетманских местных властей, губернских старост и воевод были сплошь заполнены перечислением отдельных нападений партизан и т. п. Это дало основание Центр. Ревкому издать свой известный приказ № 1 о начале всеобщего восстания. Но последующие события показали, что крестьянство не в состоянии своими силами довести его до конца, что его движение, оставаясь разрозненным, может лишь дезорганизовать всю государственную жизнь, но что для нанесения решительного удара и достижения окончательной победы потребуется какое-то организующее ядро, стержень, около которого оно могло бы развернуться и принять более организованные, планомерные формы.

Автору этих строк, наиболее непосредственно наблюдавшему за развитием событий на Украине, так как к нему в Зерново и Льгов стекалась почти вся информация, приходили многочисленные депутатии со своими, подчас наивными, предложениями, просьбами и проектами, вскоре стало ясно, что те незначительные и разрозненные силы, которые до этого времени имелись в распоряжении

ЦРК, далеко недостаточны. Указанные выше попытки их прорваться на Украину (налет Боженко, нападение Шульженко на Коренево, бой Примакова у с. Воробьевки, во время которого немцы потеряли 240 чел., и ряд других операций, напр., кратковременное занятие Новгород-Северска и пр.). большого результата иметь не могли. Потребовалось создание более крепкого кулака, в виде двух дивизий, из которых одна сформировалась в районе Черниговской губернии, следовательно, в киевском направлении, другая в Курской губ., т. - е. в харьковском направлении. Дивизии эти мыслились сначала скорее кадрами будущих частей, которые, проникнув на Украину, должны были пополнить свой состав добровольцами и мобилизованными на местах. Каждая дивизия по плану состояла из четырех полков шестиштатного состава. Каждому полку придавался эскадрон кавалерии и четырехорудийная батарея. План этот, после некоторых колебаний, был утвержден ЦРК.

Первая дивизия к этому времени была уже почти готова и состояла из следующих частей: 1) полка Червоного казачества Примакова, развернувшегося в октябре в двухполковую бригаду, 2) Таращанского полка, ядром для формирования которого послужил упоминавшийся ранее Таращанский отряд (командиром полка первоначально был приведший его с Украины тов. Баляс, а вследствии тов. Боженко), 3) полка имени Богуна, составившегося из ряда мелких отрядов из с. Унечи (ком. Михалдыка), с. Кулом, с. Разоренного и др. командиром богунцев был тов. Щорс.

Эта дивизия была уже в конце сентября довольно хорошо снабжена: имела $3\frac{1}{2}$ батарей, полное количество конницы, пулеметов, мотоциклистные, самокатные команды, команды связи и пр.

Начальником дивизии был назначен тов. Крапивянский, после неудачи июльско-августовского восстания в Нежинском и Борзененском уездах Черниг. губ. вернувшийся в Москву. Штаб дивизии первоначально находился в Зерново, затем перешел в с. Погар, а затем, в связи с планом наступления вдоль линии жел. дороги на Гомель, вся дивизия стянулась в районе Унечи.

В начале ноября расположение дивизии было, примерно, следующее: штаб дивизии — с. Писодичи, бригада Примакова — Почеп, Таращанский полк — Рюхово, Богунский полк — Унеча. Уже при переходе в Погар произошли первые беспорядки в дивизии. Уроженцы района Серединной-Буды, главным образом с. Юриновки, отказались идти с дивизией, и порядок пришлось восстанавливать довольно решительными мерами. Второе крупное волнение, грозившее привести всю дивизию к полному разложению, произошло в десятых числах ноября в Богунском полку. Надо отметить, что в это время, а именно после II съезда, во всей армии царило довольно подавленное настроение в связи с намерениями нового ЦК ликвидировать собственную военную организацию и передать все украинские повстанческие части нейтральной зоны орловскому военному округу. Комиссия ЦК, в составе Семена Шварца, Акима и еще одного члена ЦК, произвела обследование первой и второй дивизии и решила свести их в одну, перебросив все части в Курскую губернию, более хлебную, где их легче было бы содержать, при чем подчинить их командованию курского военкомата.

Но быстро развернувшиеся события вскоре изменили эти проекты. Германская революция, постепенный отход германской оккупационной армии с Украины, вновь усилившаяся активность как крестьянских, так на этот раз и рабочих масс, в корне изменили обстановку. Было назначено украинское советское правительство во главе с тов. Штаковым, и почти одновременно состоялось назначение тов. Антонова, который совмещал звание начальника группы войск курского направления и командующего советской армии Украины. В эту группу входило, помимо частей 2-й дивизии и бригады Примакова из Красной армии РСФСР 9-я дивизия (две бригады) и несколько специальных частей, броневые поезда и пр.

Формирование 2-й дивизии началось значительно позже. В состав ее вошли: 1) 5-й Глуховский полк, составленный из отряда Свищунова, и Петербургского отряда, почему-то попавшего сюда с разрешения тов. Позерна, 2) 6-ой Корочанский полк (ныне 7-й стрелковый 3-й Крымской дивизии), имевший командиром Киселя, расположенный в с. Ломове и очень быстро пополнивший беглецами с Украины, 3) 7-й Судженский, составленный главным образом из остатков бывшего отряда Шульженко — он стоял в с. Ивановском между Льговом и Рыльским, командиром его был первоначально Шульженко, впоследствии Шмидт и 4) 8-й Обоянский, составленный из перечисленных выше отрядов Командиром его был одно время Молотов-Таращанский.

Штаб дивизии находился во Льгове. Начальником дивизии в период формирования и первых операций (Суджа - Рыльск) был автор, затем тов. Бобырев, очень скоро замененный тов. Ленговским.

Особенностью, конечно, не могшей не отразиться отрицательным образом на формировании обеих дивизий, было их неофициальное, а то и нелегальное положение.

Необходимость до поры до времени точно выполнять брестский мирный договор, обостренные отношения, создавшиеся после убийства Мирбаха, понуждали органы советской власти пограничных губерний проявлять крайнюю осторожность, дабы не давать немцам повода к утверждениям о нарушении с нашей стороны договора. Особенно сильно выявлялось это в Курской губернии, и лишь после длительных обсуждений с Губкомом был установлен порядок, устраивающий обе стороны, при котором сохранялась полностью внешность нейтралитета и одновременно не тормозилась подготовка украинского восстания. Особая осторожность курских товарищей отчасти оправдывалась одновременной работой левых эсеров в этом районе, стремившихся спровоцировать срыв брестского мира и находившихся в связи с миссиями и агентами Антанты¹). Через них нам было передано предложение французов нашему ЦК предоставить оружие (пулеметы)

¹⁾ О поведении левых эсеров говорит следующая телеграмма П. Бухарцева, который, впрочем, как бывший л. эсер., был склонен преувеличивать их силы. — В. А.:

«Примите меры сохранению нейтралитета повстанцами границе Льгова ибо нет сил коммунистов бороться левыми эсерами которые нарушают нейтралитет и (очевидно «их») руках бригадные комиссары телеграфируйте Иванову Курск, дать Льгов человека для переговоров с повстанцами НР 121 ВЦИК Бухарцев».

для борьбы с немцами. Но если с политическими органами была установлена полная договоренность, то этого нельзя было сказать об остальных органах советской, в частности, военной власти и эта недоговоренность сильно тормозила снабжение обеих дивизий. Прибывшие в их адрес, адрес несостоящих в официальных списках воинских частей, оружие и интендантские грузы часто задерживались, отнятое при разоружении (см. выше об отряде Шульженко) не возвращалось, разоруженные люди направлялись не на другой участок украинского фронта, как этого требовал Укр. Центральный Ревком, а в Москву и т. д.¹⁾.

В начале декабря началось общее наступление по всему фронту. 1 - я дивизия двинулась на Чернигов — Нежин по направлению на Киев, почти не встречая сопротивления. 5 - й Глуховский полк по занятии Глухова вышел у Конотопа на линию Курск — Киев и соединился с 1 - й дивизией.

Раньше всех двинулся с места 7 - й Судженский полк. Один батальон его занял г. Рыльск, а другой, совместно со штабной сотней, занял г. Суджу. Это был первый город на Украине, занятый украинскими советскими войсками, и поэтому именно там был выпущен первый манифест нового украинского советского правительства.

Несколько позже 6 - м полком был занят г. Белгород после боя с немецким гарнизоном. Немцы отступили к Харькову и после переговоров были эвакуированы на родину через Курск — Орел — Витебск. Под станцией Дергачи произошел бой с какой - то офицерской частью добровольческой армии. В дальнейшем полк был включен в группу Дыбенко, двигавшуюся по линии Харьков — Лозовая — Синельниково — Екатеринослав. Под Лозовой эти группы нанесли поражение Петлюровским силам под командой полковника Болбачана, громко именовавшегося атаманом Слободчины, отступившего на Константиноград — Полтаву.

В районе Павлограда группа подкрепилась образовавшимися в этом районе повстанческими отрядами. В Екатеринославе в это время, после кратковременного пребывания в нем Махно, опять укрепилась Директория. Взятие Екатеринослава произведено было обходным движением, так как прямое направление было сильно укреплено, мост взорван и т. д.

6 - й полк переправился на лодках 10 января во время ледохода у с. Лоцманская — Каменка, потеряв довольно много людей как утонувшими, так и павшими от огня противника. В состав дивизии полк вернулся значительно позже, когда вся она была брошена против изменившего Советам Григорьева. Главное ядро дивизии в составе бригады Примакова, 7 - го и 8 - го полков двигалось от Харькова на Полтаву и Кременчуг, откуда было переброшено на киевское направление в связи с неподтвердившимися впоследствии сведениями о крупных силах галицийских стрелков, якобышедших на помощь Петлюре по направлению на Конотоп.

Следует отметить бой под Полтавой, где Болбачан собрал силы для последнего сопротивления. 7 - й полк на протяжении этого боя шесть раз переходил в наступление и только после пяти отбитых атак обратил лучшую из петлюровских частей (Сердюков) в бегство.

¹⁾ Отражение этих неурядиц можно найти в разговоре между Ауссемом и Затонским — представителями ЦВРК — с одной стороны, и курским военкоматом — с другой. См. приложение. — Р е д.

После реорганизации всей украинской армии в июне 1919 г., произведенной после изменения Махно и Григорьева, и нескольких случаев неповиновения в отдельных частях (9-й полк в Киеве), когда вся армия была введена окончательно в систему Красной армии РСФСР, обе дивизии получили очередные номера: 1-я — № 58, 2-я, если не ошибаюсь, — № 44 и участвовали в разных операциях: первая — в боях с поляками, вторая — против Врангеля.

Время для формирования обеих дивизий ($1\frac{1}{2}$ — 3 месяца) в связи с наступившими событиями исторического значения было слишком кратким, чтобы они могли сделаться вполне крепкими дисциплинированными частями.

По целому ряду причин, прежде всего вследствие полулегального своего существования, спешке в формировании, пестроте, случайности в снабжении, а также случайности подбора ком- и политсостава и еще большей пестроте всего людского состава, эти дивизии только очень условно можно было называть регулярным войском. В моменты под'ема, при условии растущей революционной волны, они были способны на подвиги и проявляли чудеса храбрости, но каждое понижение революционной волны немедленно вызывало признаки разложения (период октября — для 1-й дивизии, июня — для отдельных частей 2-й дивизии).

Большую роль играли местные привязанности, уездный, сельский патриотизм. Выше уже было упомянуто, как отдельные отряды отказывались уходить с родных мест. В походе по Украине также отмечалась утечка отдельных лиц и целых групп по мере того, как части проходили по местности, откуда они происходили.

Отдельные задачи местного характера, установление у себя в селе или местечке советских порядков, расправа с врагом, в свое время, при гетмане, проявившем свою власть в уездном или волостном масштабе, были слишком актуальной и заманчивой задачей. Эта утечка, впрочем, с лихвой пополнялась новыми добровольцами, в связи с общим под'емом и под яркими еще впечатлениями немецко-гайдамацкого режима.

Не без того, конечно, чтобы веяния противоположного характера проходили совершенно бесследно и не находили отклика среди малоустойчивой, в громадном своем большинстве крестьянской, массы этих частей. Долгое пребывание, напр., 9-го полка (кстати отметить, самого молодого, не имевшего особо крепкого основного ядра, как 6-й, 7-й Таращанский полки, не говоря уже про полк Червоного казачества) в Киеве в мещанском окружении и антисоветской атмосфере быстро дало себя чувствовать. В нем имела успех антисемитская пропаганда, приведшая к ослаблению дисциплины, разложению и антисоветскому выступлению, которое, впрочем, быстро удалось ликвидировать.

Но в общем и целом надо признать, что полки обеих дивизий на всем протяжении своего существования оставались твердыми революционными отрядами, не запятнавшими себя никакими позорными поступками: изменой, бегством с поля битвы или отказом от выполнения боевых заданий.

ПРИЛОЖЕНИЕ К СТ. В. АУССЕМА

От редакции

Помещаемые ниже приказы ЦВРК иллюстрируют историю формирования повстанческих дивизий, излагаемую тов. Ауссемом в его очерке.

Приказом ВЦВРК № 6 от 22 сентября 1918 г. закладывается основа двух повстанческих дивизий.

Второй приказ, помещаемый здесь от 25 сентября, указывает принципы дальнейшей концентрации сил вокруг двух основных стержней: 1 и 2 повстанч. дивизий.

Третий — касается организации снабжения повстанческой армии.

Четвертый и пятый исходят уже не от ЦВРК -та, а от начдива Крапивянского и Военсовета курского направления — они относятся к более позднему периоду (конец ноября — начало декабря 1918 г.), когда началось общее наступление на гетманскую Украину и в связи с этим в повстанческих дивизиях был произведен ряд переформирований.

Наконец, разговор по прямому проводу дает представление об условиях работы в нейтральной зоне и взаимоотношениях между военными органами РСФСР и украинскими повстанческими организациями.

Копия.

Приказ

Всеукраинского Центрального Военно - Революционного Комитета

№ 6

22 - го сентября 1918 года¹⁾

§ 1

Все повстанческие отряды, расположенные в нейтральной зоне и вблизи демаркационной линии, формируются в нижеследующие боевые единицы:

1. Пехотные полки, состоящие из 3 - х батальонов, по 3 роты, по 3 взвода, по 3 отделения, по 12 человек, т.-е. включая отделенных и взводных командиров, полк имеет 1080 штыков.

2. Конные сотни, кои состоят при каждом полку, по 3 сотни или по 1 сотне на батальон.

3. Артиллерийские батареи по 2 взвода, по 2 орудия, по 1 батарее при каждом полку.

4. Пулеметные команды из 12 пулеметов: 6 взводов по 2 пулемета ма-ксима в каждом, по 1 такой команде на полк. Пулеметы на двухколках или, за неимением таковых, на повозках другого типа.

¹⁾ Этот приказ, как и остальные, извлечены из арх. Ц. В. - Р. К - та, переданного Истпарту Т. Бубновым.

5. Пулеметные команды в 8 пулеметов Кольта конно - выночных.
6. Команды связи телефонные, мотоциклетные и самокатные.
7. Обозные части.

§ 2

Все полки, сотни и батареи сводятся в 2 дивизии следующего состава.

1 - я дивизия — командир тов. Крапивянский.

В состав ее входят:

1. 1 - й полк Червоного казачества, командир тов. Примаков, при нем 3 конных сотни, кои в ближайшее время имеют быть доведены до полного людского и конского состава, и 1 — 2 пешая полевая батарея.
2. 2 - й Таращанский полк — командир тов. Баллас, при нем 3 конных сотни и 2 - я полевая пешая батарея.
3. 3 - й полк имени Богуна — командир тов. Щерс, при нем 3 конных сотни и 1 - я полевая конная батарея.

П р и м е ч а н и е. Полк формируется в районе Унеча — Сураж — Брянск — из бывшего 1 - го Днепровского отряда, бывшей 2 - й сотни Червоного казачества, отряда села Кулаги, отряда села Разоренные хутора и батальона тов. Барабаша в Брянске. Командиру дивизии предоставляется право обратить батарею в пешую, передав лишний конский состав в конные части.

4. 4 - й полк (бывший 1 - й) — повстанческий командир тов. Кисель, при нем 3 конных сотни, 1 взвод легкой артиллерии, который в ближайшее время развертывается в батарею четырехрудийного состава.

Участок дивизии: демаркационная линия Сураж — Унеча — Стародуб — Новгород — Северск — Иват — Зерново — Глухов.

2 - я дивизия — командир тов. Ауссем.

1 - й полк формируется на участке Богевск — Рыльск из бывшего Глуховского района, и. д. команда полка т. Карпенко.

2 - й полк формируется на участке Рыльск — Колонтаевка. И. д. команда полка тов. Шульженко.

3 - й полк формируется на участке Суджа — Беленихино.

4 - й полк формируется на востоке от линии Курск — Харьков. Командиры для 3 - го и 4 - го полков будут назначены дополнительным приказом.

Участок дивизии Глухов — Рыльск — Колонтаевка — Суджа — Беленихино — Янск.

§ 4

Политическое представительство Центрального Ревкома в районе дивизии поручается товарищам Крапивянскому и Пятакову, в районе 2 дивизии товарищам Ауссем и Иванову.

Подлинный подписали: Члены Всеукраинского Центрального Военно-Революционного Комитета

Подлинный подписали: Члены Всеукраинского Центрального Военно-Революционного Комитета	А у с с е м
	Б у б н о в
	П я т а к о в

С подлинным верно: Управляющий делами Всеукраинского Центрального Военно - Революционного Комитета (подпись)

Всем командром частей, штабам, пограничным агентурой, отделам и базам снабжения

За последнее время товарищи, стоящие во главе пограничных агентур, отделов и баз снабжения, начинают заниматься формированием отрядов. Ввиду этого для правильной организации работы по формированию Всеукр. Ц. Ревком предлагает всем своим органам в пограничной полосе, нейтральной зоне и в пределах Росс. Советской Федер. Соц. республик руководствоваться следующими положениями:

1. Формирование отрядов в пограничной полосе и нейтральной зоне производится лишь военными штабами Укр. Повст. армии, руководящей всей в. работой в указанной территории.

2. В направлении Сураж — Унеча — Зерново — Глухов и вглубь к линии хут. Михайловский — Ямполь — Шостка — Новгород - Северск формирование поручается штабу 1 дивизии Укр. Повст. армии под командой тов. Крапивянского.

В направлении Рыльск — Суджа — Беленихино — Белгород — Купянск формирование поручается штабу 2-й дивизии Укр. Повст. армии под командой тов. Ауссем.

3. Все пограничные агентуры, отделы и базы снабжения правом самостоятельного формирования не пользуются. Вести работу по формированию эти органы Центр. Ревкома могут лишь с разрешения последнего, при этом районами формирования для них могут служить лишь места, лежащие вне территории, указанной в §§ 1 и 2 настоящего распоряжения. В случаях поручения им задачи формирования о ходе работы эти органы сообщают в секретариат Центр. Ревкома.

За председателя (подпись)
И. об. секретаря (подпись)

М. П.

25/IX 1918 г.

Всем командром частей, штабам, пограничным агентурой, отделам и базам снабжения

Всеукр. Центр. Ревком к сведению и руководству сообщает, что порядок снабжения Повстанч. армии устанавливается следующий:

1. Основная база снабжения в Брянске с подсобными базами в Зернове и Унече обслуживает предметами военного снаряжения 1-ую дивизию, а также и все новые формирования в районе этой дивизии.

2. Основная база снабжения в Курске с подсобными базами в Колонтаевке, Беленихине и на линии Сев.-Донецк. ж. д. обслуживает предметами военного снаряжения 2-ую дивизию, а также и все новые формирования в районе этой дивизии.

3. Командиры частей, штабы и т. д. все свои требования должны направлять в указанные базы, т.-е. с фронта 1-й дивизии в г. Брянск, заведующему осн. базой тов. Барабашу, а с фронта 2-й дивизии — в г. Курск, заведующему осн. базой тов. Иванову или членам коллегии курской пограничной агентуры.

4. Если на соответствующей базе, обслуживающей данный фронт, не окажется требуемых материалов, то начальники частей, штабов, заведующие основными базами, обращаются с требованиями в учетно-распред. отдел в г. Орле, к и. об. заведующего отделом т. Кудрику, который и даст распоряжение о направлении требуемых грузов из того пункта, где таковые имеются (Центр. отделу по добы-

ванию, основной базе, обслуживающей другой участок фронта, и пр.). Всякий иной порядок направления требований запрещается.

5. Все штабы, отделы и базы снабжения обязаны о всех полученииях и отправлениях военных грузов еженедельно сообщать подробные сведения в уч.-распред. отдел.

6. Учетно-распределительный отдел обязан еженедельно доставлять всем штабам, отделам и базам снабжения сведения о получении, отправках и наличности всех военных материалов во всех базах и отделах снабжения.

За председателя (подпись)

И. об. секретаря (подпись)

Военно-Секретно-Оперативный

Копия

Приказ

По Особой дивизии Повстанческой Армии Украины

№ 21

24 -го ноября 1918 г. Гор. Почеп

§ 1

Военным Советом группы войск курского направления я назначаюсь командиром Особой повстанческой дивизии от 21 -го ноября 1918 г. № 8.

1-я повстанческая дивизия с сего числа будет именоваться Особой Повстанческой дивизией.

§ 2

В состав Особой дивизии войдут следующие части:

1. Богунский полк и его батареи.
2. Части Таращанского полка, от которых и отходит батарея.
3. Штаб бывшей 1-й дивизии со всеми ротами и командами переименовывается в Штаб Особой повстанческой дивизии.
4. К Особой дивизии в ее состав придется один взвод артиллерийской батареи Зюка.

§ 3

Состав Особой дивизии в первое время будет иметь два полка:

1. Богунский полк.
2. Нежинский полк.

Каждый полк — трехбатальонного состава к придаными к ним специальными командами и по одному эскадрону кавалерии.

§ 4

Командиром Богунского полка назначало тов. Шорса, политическим комиссаром полка временно тов. Кирпонос.

§ 5

Политическим комиссаром Нежинского полка временно назначается тов. Точеный.

§ 6

При штабе дивизии будет формироваться из повстанцев запасной батальон, для которого будет подобран специальный кадр военных учителей и политических воспитателей. Этот запасный батальон впоследствии будет развернут в боевой полк. Формирование запасного батальона начать со времени нашего про-движения вперед.

§ 7

При каждом полку должна формироваться рота военного времени из повстанцев - добровольцев с достаточным количеством инструкторов. Такая рота должна давать пополнение боевым батальонам и командам полков. Формирование запасной роты, обучение и политическое воспитание лежит на обязанности к-ра полка и политического комиссара.

§ 8

Формирование боевых полков будет производиться под непосредственным наблюдением командира дивизии и совета штаба дивизии, для чего из запасных рот при полках выделить излишки людей в виде маршрутных взводов и направлять их в штаб дивизии для формирования запасного батальона.

§ 9

Начальнику снабжения бывшей 1 - дивизии, тов. Левину, в самом непр-должительном времени дать в штаб Особой дивизии подробный учет всего имеющегося в наличии в базе, как-то: предметов вооружения, обмунирования, снаряжения, фуражка и провианта. Дать отчет о всех израсходованных денежных суммах.

Начальнику артиллерийского снабжения бывшей 1 дивизии представить, полный учет всего имеющегося в его распоряжении артиллерийского вооружения и боевых припасов.

Приказываю немедленно подготовить базу снабжения к переводу ее на ст. Унеча и об исполнении донести.

§ 10

Всем войсковым частям особой дивизии приказываю привести себя немедленно в полную боевую готовность. Завязать самую тесную связь с немецкими солдатами, стараться всеми мерами способствовать разъяснению происходящих событий в Германии. Подготавливать их для совместных действий против буржуазии всего мира, а в частности — и против украинской буржуазии. Вести усиленную и глубокую разведку в сторону неприятеля. Всеми мерами заручиться доверием беднейшего населения, чтобы среди них найти себе самых верных сторонников по восстановлению Советской власти на Украине. Только при условии активной поддержки нас населением Украины нам успешно и по возможности скоро удастся выполнить нашу задачу.

Подлинный подписал:

Начальник дивизии Крапивянский

С подлинным верно:

Начальник штаба (подпись)

Р. С. Ф. С. Р.

**ВОЕННЫЙ СОВЕТ
КУРСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ**

2 декабря дня 1918 г.

№ 12

Д. Армия

**Начальнику 2 - й Повстанческой Дивизии
тov. А у с с е м у**

В дополнение общего предписания о сведении Вашей дивизии в бригаду, предлагается Вам к скорейшему исполнению.

1. Батальон Шестакова (хут. Михайловский) передать в распоряжение Штаба Первой Повстанческой Дивизии (штаб в Унечах).

2. 5 - й Глуховский полк направить в Суджу на соединение с 7 - м полком; 5 - й и 7 - й полк свести в один под командой тов. Шмидт.

3. Первый Петроградский Батальон (г. Рыльск) передать также в распоряжение тов. Шмидта для указанной цели; перевод названных частей по указанному назначению должен совершиться по их замене в занимаемых ими ныне пунктах пограничной охраной или частями резервной армии.

4. Конные части из состава данных полков выделить, кроме команды разведчиков по штатам, в распоряжение тов. Примакова, которому поручить формирование полка (часть в Судже, часть в Зайцево).

5. 8 полк (в Богатом) передать в распоряжение командира 3 - й бригады.

6. Командиру 3 - й бригады предписывается сформировать из пехотных частей один полк на линии ж. д. Курск — Белгород и в м. Богатом. Батальон Михайловского переходит также в распоряжение командира 3 - й бригады для указанной цели. Кавалерийские части, в том числе эскадрон Сахарцева, сосредоточить в Заячьем, где сформировать два эскадрона (сотни).

7. Артиллеристов выделить для доформирования артиллерийского дивизиона (в Судже двух батарей и на линии ж. д. Курск — Белгород одной батареи).

8. Излишек людей от 1 - й и 2 - й бригады выделить в запасный батальон, который устроить в Судже или Льове для снаряжения и обучения.

9. Излишек артиллеристов выделить для запасной батареи, которую учредить в Обояни или в другом пункте вблизи ж. д. Курск — Белгород.

10. Озабочиться немедленно сформированием инженерных частей, службы связи и обоза по штатам.

Подробный доклад о работе переформирования представляется ежедневно.

Реввоенсовет группы курского направления (А н т о н о в)

Начальник штаба (подпись)

Разговор по прямому проводу Орел — Курск между т. т. Ауссемом и Затонским и т. т. Лембергом и Глаголевым^{1)*}.

Лемберг¹⁾. Иванов поехал к отряду на ст. Черятину. Сейчас идут переговоры с отрядом. Необходимо без разговоров и обсуждения разоружиться. Таково положение дел, или же убраться подальше, что для Вас будет невыгодно. В случае неисполнения первого и второго моего предложения не остановлюсь ни перед какими средствами. Лемберг.

Теперь говорит Глаголев; Сейчас переданы были слова комиссара Лембера на другой аппарат^{2).}

Глаголев^{3).} Положение дел в районе Льгова следующее: повстанцы обезоружены и теперь только идет вопрос о том, куда их отправить: выше расположение или же в Москву, сорок третий Московский полк, формируемый из наших пленных и украинцев. Дело в том, что люди хотя и хорошие, но не имеют достаточно знающего командного состава и далеко еще не обучены как следует. Лично мое мнение, что они на фронте с особой пользой быть применены не могут. Как в самом отряде, среди них было много дезертиров, бежавших из 3-го Курского полка после прежней Льговской истории и ранее Дмитриевского партизанского полка, также не дисциплинированы. Действия их против немцев таковы, что немцы зовут их разбойниками^{4).} Немцы сладились с ними очень быстро, и у них не нашлось даже духу на что-либо серьезное, кроме того, как спрятаться на нашу территорию⁵⁾, где они и разоружены. Разоружение произведено без всяких колебаний с нашей и без упорства с их стороны^{6).} Теперь они собираются в районе Льгова. Имеете ли еще вопросы?

Ауссем. Сколько всего людей?

Глаголев. Было свыше 2000, осталось около 800.

Ауссем. Просим т. Руднева, Иванова и Шульженко отобрать вполне здоровый элемент, вас же просим этих отобранных отправить в наше распоряжение в Брянск, остальных, согласно вашему предложению — в 43-й Московский. Оружие, артиллерию, лошадей, обоз и все имущество отправить в Брянск в распоряжение военкома Ильинского и Барабаша. По имеющимся сведениям у них имеется не то 4, не то 7 орудий.

Глаголев. Дело в том, что немцы требуют свои орудия и лошадей обратно. Мне приходится вести очень длинные переговоры. Конечно, постараюсь ни одной пушки немцам не давать, но если у нас нет или мало немецких снарядов, то орудия нам бесполезны. В Курске есть немецкие снаряды, поэтому орудия лучше перевести в Курск и испытать их и снаряды стрельбой на полигоне. Обучать при них как прислугу, так и командиров, ибо сомневаюсь чтоб в Брянске нашлись нужные для немецких орудий специалисты, а здесь под руководством командира артиллерии — техника, которого я имею, можно это сделать сравнительно быстро. Что касается винтовок, то я полагаю, что и винтовки и другое имущество, которое было унесено дезертирами должно быть возвращено в дивизию.

^{1)*} Этот документ извлечен из личного архива т. Ауссема, переданного им в Истпарт.

¹⁾ Губвоенком Курска.

²⁾ Очевидно кусок разговора Лемберга — Шульженко по проводу Курск — Льгов.

³⁾ Военрук.

⁴⁾ Пленных в гражданской войне брали редко.

⁵⁾ Это вполне опровергается наличием богатой военной добычи и потерями, понесенными обеими сторонами.

⁶⁾ «Без всяких колебаний» с их стороны, и ожидание «упорства» со стороны повстанцев имеется не только в словах военрука Глаголева, но и военкома Лемберга, очевидно,хвативших лишь формальную, внешнюю сторону событий в пограничной полосе. (Примечания т. Ауссема).

А у с с е м. Не записано. Содержание заключалось в просьбе не распылять людей и снаряжение и высказывалось опасение, что под предлогом возвращения имущества Курской дивизии будет отобрано у повстанцев их собственное оружие, что и подтвердилось.

Г л а г о л е в. Трехдюймовых орудий не имеется. Оставлять у себя немецкие орудия не собираюсь, но считаю их лучше для кого угодно пробовать здесь. Кроме того неизвестно чем кончатся переговоры с немцами и смогу ли от них отвертеться. По этим обстоятельствам лучше временно держать орудия в Курске. Что касается имущества, которое мне не принадлежит, то я его брать не собираюсь; возьму лишь то, что унесено или увезено дезертирами.

А у с с е м. Хорошо, пока окончим на этом.

С. Минц

Совет рабочих депутатов в Одессе

(Из воспоминаний 1917 г.)

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТА

Еще за несколько недель до Февральской революции, вскоре после распуска Государственной Думы, несмотря на тяжелую реакцию, которая господствовала тогда в Одессе, началось заметное оживление среди социалистических партий и революционно-общественных групп, работавших в разных общественных организациях (в больничных кассах, кооперативах, нелегальных профессиональных союзах). Все наиболее живое и революционное группировалось вокруг общества «Бережливость» (кооператив) и в одной из общественных столовых, организованной в связи с уже начавшимся тогда продовольственным кризисом. Столовая помещалась за городом — на Молдаванке, по Виноградной улице. Она служила не только для отпуска дешевых обедов рабочим, но и для проведения определенной культурной, а также подпольной революционной работы. Тут очень часто собирались члены соц.-дем. и с.-р. кружков, обсуждали вопросы войны и революционных перспектив. Членами этих кружков, в большинстве, были «оборонцы», за исключением небольшой группы товарищей, которая поддерживала циммервальдскую точку зрения и во время собеседований в кружках по вопросу о войне выдерживала написк «оборонцев». Особая оживленность в Одессе почувствовалась в последних числах февраля, в те дни, когда петроградский пролетариат сражался с самодержавием, хотя провинция, в том числе и Одесса, была отрезана от центра, так что вся буржуазная либеральная печать выходила с белыми столбцами.

Когда на улицах Петрограда решалась судьба революции, в Одессе образовалась из представителей различных социалистических организаций инициативная группа для организации Совета рабочих депутатов. Первое заседание инициативной группы состоялось 22 февраля в упомянутой столовой на Виноградной улице. Собралось человек 12 членов разных партий (Лурье, Зильберлейб, Файнштейн, Кантор, пишущий эти строки, Духовный и др.¹).

На этом заседании обсуждали вопрос о проведении нелегальных выборов в Совет, о выпуске воззвания к рабочим и населению с призывом сгруппиро-

¹) Многие из этих товарищей вошли впоследствии в 1918 — 19 году в ком. партию, а некоторые превратились в обычайтелей — С. М.

ваться вокруг будущего Совета и о пополнении состава инициативной группы рядом товарищей, работающих в общественных, профессиональных и партийных организациях.

Второе заседание группы происходило 23 февраля. На нем присутствовало уже около 17 человек; от больничных касс был т. М. Курс, от военно-промышленного комитета — Дудюк и Михайлов, от рабочих - печатников явился Железняк¹).

Выборную кампанию решили начать с фабрики Высоцкого, завода Вальтуха, фабрики Крахмальникова и завода Раковшинского. Обсуждался также вопрос о будущем председателе Совета, при чем наметились кандидатуры Михайлова (прокуратора), Романовского и других, но вопрос остался неразрешенным и был отложен до следующего заседания. Представитель Бунда выдвинул предложение об организации самообороны на случай погрома. Этот вопрос было решено тоже перенести на следующее заседание. В заключение, инициативная группа решила организовать комиссию по освобождению политических заключенных из тюрем.

Было поручено всем товарищам связаться теснее с предприятиями, а также с редакцией буржуазно-либеральной газеты «Одесские Новости» для получения информации о разворачивающихся событиях.

Третье заседание инициативной группы происходило накануне переворота 27 февраля ночью; на этом заседании были залужаны информации представителей группы о проделанной на предприятиях работе по выборам в Совет. Во время заседания, в 12 часов ночи, в редакцию «Одесские Новости» получилась коротенькая телеграмма о совершившемся перевороте в Петрограде. Пишущий эти строки был связан с редакцией и по телефону узнал через выпускающего газету, социал-демократа, покойного Шифа, об этой телеграмме. Градоначальник Сосновский не разрешал ее печатать, так как он по официальной линии еще никаких сведений не имел, но вскоре вынужден был уступить, так как события быстро разворачивались. Было решено созвать следующее заседание рано утром на другой день.

28 февраля утром инициативная группа заседала уже не в столовой, а в ремесленном училище «Труд». Она переименовала себя в «организационную комиссию по выборам в Совет рабочих депутатов». На заседание этой комиссии были приглашены представители от эсеров, социал-демократов и Бунда. Комиссия выпустила воззвание к рабочим, в котором призывала их сорганизоваться вокруг комиссии по выборам в Совет, соблюдать спокойствие и порядок и не поддаваться никаким провокационным слухам, распространяемым черносотенной газетой «Русская Речь». Созыв Совета был назначен на 2 марта. Воззвание запоздало на целый день по техническим причинам; пока оно печаталось —

¹⁾ Интересно отметить, что двое из присутствовавших на втором заседании — Михайлов, бывший рабочий Ролиг, активный социал-демократ (меньшевик), и Железняк — впоследствии оказались провокаторами. Михайлов был расстрелян в 1921 году Губернским Революционным Трибуналом (до 1921 года он скрывался в одном из сел Одесского уезда). Железняк после революции скрылся неизвестно куда. Оба эти провокатора, как оказалось, были не только активны в общественной работе, но и активными агентами охранки. После революции, когда архив перешел в руки общественных организаций, выяснилось, что материалы о заседаниях группы и фамилии участников ее были немедленно переданы провокаторами в жандармское управление. — С. М.

в газете «Одесский Листок» (орган кадетов, редактируемый небезызвестным тогда кадетом Штерном), появилось возвзание организованного буржуазными общественными деятелями Общественного комитета, призывающего население сгруппироваться вокруг него. Несмотря на то, что возвзание организационной комиссии, по выборам в Совет запоздало, рабочие массы все же начали туда являться обращаясь туда с различными вопросами.

Комиссия отложила открытие Совета на 3 марта, чтобы иметь возможность провести выборы на всех предприятиях. Пока она проводила митинги о значении переворота, выносившие резолюции о поддержании революционного порядка, о создании Совета и т. д.

Несмотря на общий подъем и воодушевление населения, имели место отдельные случаи хулиганства и даже случаи избиения отдельных граждан (в особенности на Молдаванке) со стороны членов «Союза русского народа». Так, на одном из митингов, происходившем в аудитории, выступил член Союза русского народа, студент Радзевич, с призывом избивать евреев, как виновников низвержения монархии. На этом митинге были его сторонники, поддерживавшие его, но в большинстве аудитория требовала его удаления и ареста. Такие случаи на митингах и отдельные избиения были часты, но массового характера не имели.

ОТКРЫТИЕ СОВЕТА

Первое собрание Совета рабочих депутатов произошло 3 марта в театре Болгаровой за городом. Присутствовало человек 150 депутатов. Собрание было неполное, так как на некоторых предприятиях выборы еще не были проведены, кроме того, часть выборных в Совет не явилась, так как собрание происходило в рабочее время.

Заседание открыл от имени организационной комиссии тов. Лурье, бывший бундовец, сделавший отчет о работе организационной комиссии. После этого приступили к избранию председателя. Председателем был избран тов. Гниденко, электротехник завода Анатра, б. анархист, в то время меньшевик. На повестке дня стоял вопрос о президиуме и о дальнейших задачах Совета. Было решено выбрать президиум из председателя и заместителя председателя, а в дальнейшем, по мере расширения Совета, постепенно расширить президиум. Выборы происходили без предварительных фракционных обсуждений. Председателем был избран Гниденко, избрание которого произошло чисто случайно, так как большинство присутствовавших были рабочие завода Анатра. Заместителем председателя выбрали тов. Дудюка, бывшего члена правления кооператива «Бережливость», беспартийного (впоследствии стал меньшевиком, а затем совсем отошел от общественной жизни).

Так сконструировался первый президиум первого Совета рабочих депутатов. На этом же собрании Совета представитель Бунда Солостьянский (ныне торговец), предложил организовать еврейскую самооборону на случай погрома; выступивший другой член Совета, социал-демократ — интернационалист, примыкавший к большевикам, т. Кантор (ныне коммунист, видный работник Центросоюза), предложил организовать не только еврейскую самооборону, но всем рабочим,

в особенности членам Совета, вооружиться и нести охрану города на случай эксцессов. Предложение его было принято и президиуму поручено обсудить этот вопрос на первом же заседании. Президиуму было также поручено подыскать помещение¹⁾ для работы Совета. На первом же собрании Совета были выбраны комиссии по охране общественного порядка, продовольственная (в связи с начавшимся продовольственным кризисом) и комиссия по оказанию помощи освобожденным политическим ссыльным. В большинстве, в эти комиссии вошли члены бывшей организационной комиссии и ряд активных работников общественных организаций. Партийная физиономия Совета на первом собрании еще определенно не выявила, но впоследствии оказалось, что он состоял в большинстве из меньшевиков и эсеров и что в него попало даже несколько членов Союза русского народа.

РАБОТА ПРЕЗИДИУМА

В связи с поисками помещения для Совета произошло первое столкновение президиума с общественным комитетом, который возглавляли кадеты: Штерн, Брайкевич, Лазарович, известный врач-хирург Зильберберг, адвокат Гросман и ряд других буржуазных деятелей. Общественный комитет захватил, фактически, в свои руки самоуправление города. Бывший градоначальник Сосновский за неделю до переворота был отозван на высший пост в качестве товарища министра внутренних дел, и вся административная власть была накануне революции сосредоточена в руках начальника канцелярии градоначальника Подольцева²⁾.

Вся эта компания долго терроризировала Совет по вопросу о помещении. Наконец, после долгих хлопот и мытарств Совету было предоставлено помещение в Воронцовском дворце (особняк небезызвестного Воронцова - Дашкова по Воронцовскому переулку). В этом здании, насчитывающем до 50 комнат, помещались все социалистические и общественные организации, и оно сразу стало центром рабочей и революционной жизни. В каждой комнате шла вербовка членов партии. Характерно отметить, как производилась вербовка в партию эсеров, которая принимала в свои ряды всех и вся, без всяких вопросов, без рекомендаций. У них висел плакат с надписью: «Кто за Керенского и Брешко-Брешковскую — запишишь в партию эсеров». Первое время эта партия пользовалась большим успехом и за короткий промежуток времени эсеровская организация в Одессе приняла несколько тысяч членов. Но что эти члены партии собою представляли — ясно по тому, что среди них имелись такие типы, как Загорский — юрист спекулянт-валютчик, расстрелянный в 1919 г. Ч. К., Ираклидзе, мировой судья, и целый ряд подобных лиц.

Перед президиумом Совета вскоре стал вопрос о кооптации ряда активных общественных работников и рабочих из предприятий. Были кооптированы: рабочий Боркун с фабрики Высоцкого, рабочий союза швейников Хайцин, старый

¹⁾ Временно президиум помещался в здании военно-промышленного комитета на Пушкинской улице.

²⁾ Подольцев впоследствии в 1919 году сумел устроиться в советском учреждении, но перед уходом большевиков он был арестован и расстрелян Ч. К.

большевик (ныне под фамилией Сапожников работает в Киевском союзе кожевников), Хусид, меньшевик с завода Анатра, и другие; кроме того, отдельные партии командировали своих представителей в президиум, и его состав был доведен до 20 человек. Президиум Исполкома на первом своем заседании решил организовать, помимо имеющихся уже секций, еще ряд новых: профессиональную, конфликтно-стачечную и секцию по борьбе с пьянством или, вернее, секцию охраны общественного порядка. Нужно сказать, что президиум тогдашнего совета, в виду его типичной меньшевистско-эсеровской соглашательской физиономии, меньше всего занимался непосредственно административными делами города, что было весьма выгодно кадетскому Общественному комитету.

Президиуму Совета пришлось взять на себя инициативу по организации профессиональных союзов, так как к нему посыпались обращения, особенно со стороны неиндустриальных рабочих (домашних работниц, парикмахеров и др.). Немало внимания пришлось ему также уделить конфликтам и стачкам.

В то же время началось оживление среди одесского гарнизона, особенно среди рядовых солдат; они приходили в Совет за содействием в организации полковых комитетов и вообще с просьбами разъяснить солдатской массе значение переворота, так как высшее начальство с разъяснениями не спешило. Начали организовываться солдатские комитеты, затем приступили, по инициативе большевистски настроенных солдат (Трюхов, Андрющенко, Александров), к организации Совета солдатских депутатов. Организация Совета солдатских депутатов и кооптирование представителей от него в президиум Совета внесло некоторое оживление в президиум, так как вышеупомянутые товарищи были настроены оппозиционно по отношению к меньшевистско-эсеровскому большинству.

В Совет начали обращаться также крестьяне с требованием организации Крестьянского Союза.

На одном из заседаний президиума, на котором стоял этот вопрос, эсеры потребовали, чтобы организация крестьян была поручена им, мотивируя тем, что их партия наиболее связана с крестьянством. Но президиум не согласился с предложением эсеров и постановил выделить двух своих представителей для организации Крестьянского Союза. Один из них был эсер Зак — литератор буржуазной газеты, очень часто менявший свои политические взгляды, а второй — старый большевик, одесский рабочий Трофимов, так наз. «Дедушка»¹). (Президиум избрал Трофимова, не зная, что он большевик).

«Дедушка Трофимов» взялся энергично за организацию Крестьянского Союза, и втечение месяца был создан первый съезд крестьян, на котором, несмотря на тогдашнее влияние эсеров, председателем съезда, а затем и Союза был избран «Дедушка Трофимов», а заместителем председателя — эсер Зак. Лишь впоследствии, после того, как на одном из заседаний президиума был заслушан доклад об итогах съезда, президиум понял свою оплошность, но спохватился слишком поздно; Трофимов тогда был уже кооптирован в президиум Совета от Крестьянского Союза.

¹⁾ Умер в 1925 года в Одессе.

Это был первый большевик, который сделал брешь в соглашательском президиуме. В дальнейшем, когда прибыли некоторые большевики, освобожденные из тюрем и ссылок (покойный тов. Хмельницкий, бывший наркомюст Украины, тогда лишь освобожденные из тюрьмы тов. Заславский, ныне ответственный инструктор ЦК ВКП(б), и тов. Воронский, старый большевик, бывший военнослужащий Земсоюза Югозападного фронта, ныне изв. лит. критик), их послали в президиум, как представителей организации, и прорыв в соглашательском фронте был углублен¹⁾.

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ С СОГЛАШАТЕЛЯМИ В СОВЕТЕ

Маленькая группа большевиков внесла в президиум революционную струю; она требовала большей решительности в действиях, прекращения хождений на поклоны к кадетскому Общественному комитету и революционного отношения к войне. На этой почве в президиуме происходили часто длинные дебаты между соглашательской частью его и группой большевиков. Дебаты не только по принципиальным, но и по ряду практических вопросов продолжались порой до поздней ночи. Нужно сказать, что до появления в президиуме этой группы большевиков он фактически находился почти в полной зависимости от буржуазного Общественного комитета.

Существовал президиум на те средства, которые отчислялись членами Совета. Средства эти были мизерны и не позволяли как следует развернуть работу Совета. Большевики настаивали, чтобы президиум потребовал средства от городского Общественного комитета, как от органа самоуправления. Были споры между большинством президиума и группой большевиков и по принципиальным вопросам. Одним из спорных вопросов принципиального характера был вопрос о закрытии черносотенной газеты «Русская Речь». Несмотря на то, что соглашательский президиум существовал почти месяц после переворота, Совет не только не имел своего органа, но даже не реагировал на выходки черносотенной газеты, которая помещала погромные статьи против Совета, призывы к избиению и т. д. Большевики, в лице Воронского и покойного Хмельницкого, требовали немедленного закрытия газеты «Русская Речь» с передачей ее типографии в распоряжение президиума Совета для печатания своего органа «Известия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов». Правые меньшевики и эсеры из президиума не были против закрытия «Русской Речи», но виляли, боясь Общественного комитета, так как тогда еще существовал порядок, по которому решения Совета утверждались Общественным комитетом. Последний долго сопротивлялся, говоря, что закрытие газеты явится нарушением принципа свободы печати и что если сегодня Совет требует закрытия «Русской Речи», то завтра он захочет закрыть «Одесский Листок», орган кадетов (эти опасения, как показали дальнейшие

¹⁾ Нужно принять во внимание, что в Одессе отдельной большевистской организации до июня м - ца не было, и б - ки входили, как фракция, в об'единенную с - д. организацию, в которой они были в меньшинстве. См. восп. Кристалловского и Ачканова «Коммунист», орган Одесск. губ. 1922 г. № 23.

события, были совершенно основательны, и тут кадетские головы обнаружили несомненную проницательность). Но все же после долгих прений президиум под давлением группы большевиков постановил закрыть газету и передать типографию в распоряжение президиума. Газета была закрыта неожиданно для редактора и вместо нее начали выходить «Известия Одесского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов».

Не мало споров вызвал на заседании президиума вопрос о составе редакции «Известий». Большевики требовали места в редакции, но им отказывали, мотивируя тем, что в Совете их мало. Президиум предлагал редакцию в следующем составе: от меньшевиков Тучапского, от эсеров Зака и от Бунда Лурье.

Тов. Хмельницкий дал на этом заседании большой бой — он говорил, что для выяснения влияния большевиков на массы, нужно переизбрать Совет, так как Совет избрался тогда, когда большевики были по тюрьмам и ссылкам, и что только поэтому они не попали туда в достаточном количестве.

Предложение переизбрать Совет испугало соглашателей, и они сочли за лучшее предоставить большевикам место в редакционной коллегии. В редакционную коллегию от большевиков был выделен тов. Заславский.

Закрытие газеты «Русская Речь» и введение в редакционную коллегию большевика было первой победой маленькой революционной группы большевиков в Совете. В то же время большевики начали углублять работу в массах среди рабочих предприятий. Несмотря на малочисленность, они все же начали завоевывать влияние, в особенности среди солдат - депутатов и в фабрично - заводских комитетах, которые тогда только начали организовываться в Одессе. Если влияние большевиков в Совете было еще невелико, то среди фабрично - заводских комитетов оно было огромно.

На всех митингах, организуемых президиумом на заводах и фабриках по вопросам о войне, об арестах членов монархических организаций, о разгоне кадетского Общественного комитета, большевики имели успех, в особенности на крупных предприятиях.

Серьезное столкновение между соглашателями и большевиками в президиуме произошло по вопросу об организации Красной гвардии. Большевики, предвидя опасность со стороны контр - революции, требовали организации Красной гвардии. Соглашательский президиум всячески возражал против, мотивируя тем, что бывшая полиция реорганизована в милицию и туда влился достаточно надежный элемент.

Предложение большевиков об организации Красной гвардии было на президиуме провалено, но на предприятиях выносились резолюции о необходимости организации Красной гвардии, и на некоторых уже начали создавать рабочие отряды. В короткий период был организован отряд в 600 человек.

В это время в Одессе начали организовываться районные Советы рабочих депутатов, куда попало уже значительно больше революционного элемента. Особенно много было большевиков в железнодорожном и пересыпском районных Советах. В железнодорожном Совете из большевиков были: Забудкин, Кристалловский и др. В пересыпском Совете — Сергей Ачканов (сейчас он работает членом

президиума ЦК Водников, Чижиков, Кангун, «Дедушка Трофимов», Петр Старостин и Юровский¹⁾.

Члены президиумов районных Советов принимали постоянное участие в заседаниях президиума Горсовета, и благодаря им усилилось влияние большевиков. Особенным влиянием пользовался тов. Петр Старостин. Только после того, как в президиум влились новые большевистские силы, на одном из очередных заседаний его было принято постановление об организации Красной гвардии. Для этого была организована при Совете специальная секция под руководством М. Кангуна, Чижикова, Слепкова и Сергея Ачканова²⁾.

Другое резкое столкновение в президиуме между большевиками и меньшевиками имело место в связи с приездом в Одессу военного министра Временного правительства Гучкова. На одном из заседаний президиума было зачитано отношение Общественного комитета, в котором он просил выделить представителя от Совета для встречи военного министра Гучкова. Большеевики дали по этому поводу бой — они заявили, что президиум Совета не должен принимать участия во встрече буржуазного министра. С этим согласились даже некоторые меньшевики, председатель Гниденко был также против участия во встрече. Но президиум все-таки постановил присоединиться к встрече, и от него был выделен заместитель председателя — Дудюк.

События все развивались. В Петрограде росло движение против Временного правительства, состоялась демонстрация против знаменитой ноты Миллюкова. Отражение этих событий нашло себе место в Одессе.

Большевики, воспользовавшись случаем поводом, поставили на заседании президиума вопрос о событиях, происходящих в Петрограде, об отношении к Временному правительству и о хулиганствах, которые в то время наблюдались, особенно на Молдаванке, со стороны членов Союза русского народа, возглавляемого тогда Радзевичем.

Вопрос об отношении к Временному правительству был большинством снят и перенесен на одно из ближайших заседаний.

Второй вопрос, об аресте монархических организаций, был поставлен большевиками, так как монархисты начали себя проявлять не только в Одессе. Из разных уездов Одесского района получались угрожающие извещения об убийствах агитаторов, командированных социалистическими партиями, для разъяснения крестьянам значения переворота.

О монархической опасности на президиуме докладывал один из руководителей Красной гвардии, покойный тов. Чижиков. Он указывал также на случаи избиения отдельных красногвардейцев на окраинах Одессы. Меньшевики и эсеры долго колебались прежде чем решиться на какие-либо меры, и только после того, как тов. Старостин заявил, что Красная гвардия будет сама расправляться

¹⁾ Из этих товарищей трое погибли в гражданской войне: Кангун, Чижиков и Старостин. Тов. Кангун был убит в 1917 году на улицах Одессы в первых боях с гайдамаками, Чижиков был убит в Очакове, а тов. Петр Старостин — в Севастополе пьяным матросом после эвакуации Одессы в 1918 году. — С. М.

²⁾ О Кр. гвардии в Одессе см. ст. Ярошевского в № 3 (8) «Лет. Рев.» за 1924 г.

с монархистами, президиум постановил потребовать от Общественного комитета ареста всех членов монархических организаций.

Новый комиссар города, Велихов, видный кадет, долго не решался провести в жизнь это постановление и только по настоянию районных Советов он арестовал, наконец, организацию Союза русского народа во главе с Радзевичем, Зайченко и другими. Впрочем, все они вскоре были освобождены.

ПРИЕЗД В ОДЕССУ ТОВ. РАКОВСКОГО

В связи с приближением первомайского праздника начали поступать в президиум Совета от солдатских комитетов, находящихся на румынском фронте, требования об оказании им содействия для освобождения из яссской тюрьмы в Румынии старых революционеров: бывшего члена Международного Социалистического Бюро доктора Раковского и Бужона. Для этого туда были командированы представители Совета солдатских депутатов — Зарудный, считавший себя эсером, и Лазарев б. эсер¹).

Переговоры, которые эти делегаты вели в Кишиневе, оказались безуспешными, так как в связи с переворотом в России репрессии и реакция в Румынии особенно усилились. Делегация вернулась без всяких результатов, и тов. Раковский просидел в яссской тюрьме еще лишних 10 дней т.-е. до 10 мая, когда один из русских отрядов, находящихся в Яссах, под командой тов. Бадеева, самовольно освободили его и Бужона из яссской тюрьмы. Этот же отряд сопровождал т.т. Раковского и Бужона до Одессы.

По случаю приезда т.т. Раковского и Бужона состоялось экстренное заседание Совета, на котором тов. Раковский делился своими впечатлениями о пребывании в яссской тюрьме. Особенно интересно было сообщение командира отряда, освободившего их, тов. Бадеева.

Тов. Раковскому на заседании Совета показали буржуазную газету «Киевская Мысль», на страницах которой военный министр Гучков, бывший тогда в Киеве, выносил порицание солдатам, освободившим Раковского, через командующего войсками Румынского фронта, ген. Щербачева. Он называл Раковского немецким агентом. Эта клевета, оглашенная тов. Раковским на Совете, была встречена большим возмущением и протестом. Затем тов. Раковский сделал двухчасовый доклад об Интернационале. В память о пребывании тов. Раковского в Одессе Совет избрал его постоянным членом президиума.

На заседании президиума в присутствии Раковского обсуждался, наконец, поставленный по настоянию большевиков вопрос об отношении к Временному правительству. Докладчиком от большевиков был Воронский. После восьмичасового заседания, после горячих споров — президиум принял меньшевистскую резолюцию о доверии Временному правительству. Этим постановлением он окончательно выявил свою соглашательскую физиономию.

(Продолжение следует)

¹⁾ Лазарев вскоре перешел к большевикам и в 1919 году был расстрелян денкянской контрразведкой, как член подпольной военной организации большевиков. — С. М.

БЫСТРУКОВ

Советское строительство в 1919 г. (Городнящина)

I. ОРГАНИЗАЦИЯ ВЛАСТИ

Дружным напором, при помощи красных партизан Городнянщины, рабоче-крестьянская армия 17 декабря 1918 г. заняла г. Городню — гнездо гайдамако-немецкой диктатуры, где лето и всю осень 1918 года были сосредоточены громадные силы белогвардейцев разных оттенков с разными «боевыми» генералами, независимыми друг от друга, свободно и самостоятельно действовавшими при подавлении разных выступлений со стороны озлобленных крестьян.

Стоявшие тогда в Городне немцы не мешали этой своре усмирять крестьян уезда, так как были озабочены тем, как бы больше выполнить реквизиций, как бы больше произвести погрузок поездов и поскорее отправить их на Германию.

Насколько были велики эти реквизиции для уезда с населением лишь в двести тысяч человек, занимавшего площадь в 371 тысячу десятин (из этой площади более или менее плодородной являлась лишь $\frac{1}{5}$ часть, а остальные $\frac{4}{5}$ были под лесом, болотами и песками), могут характеризовать следующие цифры: 10 тысяч пудов зернохлеба, 75 тысяч пудов картофеля, 450 штук рогатого скота, 400 кабанов да плюс все, что было взято на местах во время усмирения, что ушло от глаза статистики — вот материальные блага, отданные населением уезда немецко-гетманской диктатуре, если не считать еще контрибуций, взысканных в административном порядке по возмещению зажиточным слоям убытков, понесенных в 1917 году во время дележки земли.

Вот почему крестьяне Городнянщины, представлявшие из себя в большинстве бедноту, исключая жителей нескольких волостей с зажиточным населением, не только сами активно боролись, помогая Красной армии брать немецко-гайдамакское гнездо реакции, но и дали тысячи своих бойцов в советские полки, победоносно продвигавшиеся с севера.

И день занятия Городни Красными войсками был днем торжества крестьян Городнянщины.

После занятия с боя Городни власть в уезде переходит к уездному Военно-Революционному Комитету в составе П. Петровского (председателя) и членов: А. Кулеша, Е. Жобика, М. Лося, К. Дорофеева, Д. Петровского, Варлиги и других.

Ревкому сразу же пришлось заниматься не только организацией аппарата, но и следить за революционным порядком и вылавливать скрывавшуюся еще в уездах по разным селам белогвардейщину. Таращанский и Богодуховский полки через два дня после занятия Городни ушли дальше на юг.

Сразу же была организована Уездная Чрезвычайная Комиссия в составе товарищей Воробьева, Кулеша, Ткача и других.

Затем постепенно организовываются отделы Ревкома: Совнархоз (председатель — Светличный), Юротдел (заведующий — Быструков), Нарообраз (заведующий — Слезин).

В непосредственном распоряжении Ревкома находился кавотряд численностью до ста человек, из за которого впоследствии с губвоенкомом Рошиным был значительный конфликт, так как Ревком решительно отказался расформировать или передать губвоенкому этот отряд, полагая, что это преждевременно. Случилось так, что в Чернигове в это время оказалось два Губревкома: один из черниговцев, организованный и взявший власть в день занятия Чернигова, и другой, приехавший несколько позже из повстанческого центра, во главе с председателем Лапчинским, который затем и взял власть в свои руки, приступив к организации периферии.

Помимо, что по этому конфликту между Городнянским Уревкомом и губвоенкомом Рошиным, Губревком занял весьма твердую линию, и отряд пришлось влить частью в карроту, а частью в милицию, чем и был исчерпан весь конфликт.

С первых же дней Уревкому пришлось заниматься добыванием контрреволюции, которая продолжала отсиживаться в своих гнездах. Некоторые из к-рев. имели даже личную охрану. В Петрушинской волости, например, засел помещик Коростовец, один из самых свирепых и жестоких эксплоататоров, ненавидимый всеми окружающими его крестьянами. О нахождении этого помещика еще в имении местные крестьяне немедленно сообщили Ревкому, который туда направил агентов ЧК и довольно сильный отряд.

Хутор Пересаж, где сидел Коростовец, был окружен. Началась перестрелка, в результате которой кирасиры, охранявшие хутор, были разогнаны, сам же Коростовец бежал, но его настигли — и он застрелился. Это был последний панский оплот на Городнянщине.

По мере возвращения революционного порядка и очистки уезда от остатков белогвардейщины начинает постепенно разворачиваться и организационная работа: организовывается при Ревкоме Отдел Управления во главе с заведывающим К. Дорофеевым, земельный отдел (заведующий — И. Слудкий), назначается судебно-следственная комиссия, обращается серьезное внимание на организацию милиции и так далее.

По периферии рассыпается ряд работников для организации волостных ревкомов и сельсоветов и ликвидации старых органов управления — старост и так далее.

Организовываются Советы Рабочих Депутатов в рабочих поселках, как Добрянка, Сковек и Радуль.

С первых же дней революционный комитет выпустил целый ряд захваченных после боя мобилизованных гетманом офицеров из рядов посадского населения, которые затем пошли в Красную армию.

Я помню один из таких эпизодов освобождения, характеризующих силу авторитета уездного Революционного Комитета и дисциплину, которая существовала среди партизан.

По поручению Ревкома, при соответствующем ордере об освобождении нескольких офицеров из Добрянки, я явился в с. Дроздовку в бывший подпольный повстанческий штаб, где сидели арестованные, ожидавшие своей участия в предъявленном ордере. Всю процедуру освобождения удалось выполнить в течение каких-либо пяти минут.

Достаточно было сказать повстанцам, что Ревком освобождает арестованных, потому что они принудительно мобилизованы и к тому же дети рабочих, как все с этим согласились без всяких лишних разговоров.

Необходимо отметить, что как усердно ни чистили уезд, как ни ловили всю контр-революцию, а главари все же успели скрыться.¹ Среди них особенно ценные для ЧК были: повитовый староста Поволоцкий, повитовый староста Тризна, начальник варти Михайлов, офицеры, командиры карательных отрядов Палашенко, братья Яротенские, Плоские, Рымбалович и другие, которые в дни гайдамачины расстреливали без всякого суда и следствия, без всяких доказательств всех заподозренных и всякого, чья физиономия им не нравилась.

Розыску этих лиц, а также сбежавших помещиков и выдающих кулаков ЧК было уделено достаточно внимания. Но в ближайшее время стало известно, что староста Поволоцкий и начальник варти Михайлов были возле Козельца расстреляны местными партизанами. Что касается офицерства карательных отрядов, то оно бежало во Францию, Румынию и т. п.

Между тем время шло. Постепенно жизнь и порядок начали налаживаться. Аппарат внутреннего управления стал крепче. Губревком уже охватывал свою периферию и ликвидировал все существующие по уездам, в частности — на Городнянщине, партизанские отряды. На местах стали организовываться уездные военные комиссариаты с карротами, куда и было влито большинство партизан-добровольцев.

Необходимо отметить, что с первых же дней средства Городнянского Уревкома были чрезвычайно ограничены. Организация Уфинотдела и комиссии по обложению нетрудового населения специальным налогом в пользу местного совета (контрибуция), дала возможность шире разворачивать работу.

В уезде существовала довольно сильная коммунистическая организация. Уездный партийный комитет во главе со стойкими выдержаными товарищами чрезвычайно умело руководил работой.

На разных собраниях, а также заседаниях Ревкома, где бывали представители других партий (эсеры) и беспартийные, большевики всегда выступали организованно от имени фракции и получали абсолютное большинство голосов, при чем у них, как правило, все вопросы, имеющие более или менее сложный характер, предварительно прорабатывались во фракции.

Необходимо отметить, что в уезде было немало эсеров, имевших довольно широкую периферию. Но революционность большевиков, их инициатива в руководстве и в организации повстанческого движения, решительность расправы с буржуазией, помещиками и вартой, можно сказать с уверенностью, лишили эсеровские верхушки их периферии, которая участвовала в революции под непосредственным руководством большевиков.

Эсеровская организация скоро распалась, остались в ней почти одни лишь «вожди».

Других партий, кроме меньшевиков, легально уже не существовавших к этому времени, в уезде не было.

К С'езду Советов эсеры (русские, левые) решили посостязаться с большевиками и выпустили предс'ездовскую листовку довольно демагогического характера. Насколько мне помнится, в ней говорилось, что большевики действуют ложью и обманом и что подлинным представителем масс являются только партия левых российских эсеров.

Нужно отметить, что прокламация эта была подписана не всеми эсерами. Подлинно революционные энергично работали с большевиками и пользовались большим персональным доверием.

Указанная прокламация большой роли, конечно, не сыграла и состоявшийся в скорости С'езд Советов прошел с большим под'емом, отдав абсолютное свое большинство большевикам.

В состав Исполнительного Комитета этого созыва вошли: П. Петровский (большевик), А. Кулеш (большевик), И. Варлыга (большевик), М. Лось (большевик), С. Слезин (большевик), В. Быструков (боротьбист), Щуковский (беспартийный, вступивший вскорости в партию) и т. д.

Вновь избранный Исполнительный Комитет, будучи пополнен крестьянами с мест, взялся за работу с большой энергией. Кроме административной работы, серьезное внимание было обращено на работу культурно-просветительную: открывались клубы, читальни, налаживалась выписка газет и даже была поставлена местная газета «Известия», которая освещала хозяйственно-культурно-политическую жизнь уезда, давая на своих страницах достаточно места жизни села.

Следует отметить ту дружную товарищескую работу, ту спайку, которая существовала среди товарищей, работавших в Ревкоме и Исполкоме.

Связанные узами тесной личной дружбы еще с подполья, спаявшего всех в одну семью, делившую каждый день, каждый миг опасности поровну, наши исполкомщики не знали отдыха ни днем, ни ночью, помогая друг другу.

Исполнительный Комитет постепенно охватил все области работы, к которой привлек и лучшую часть местной интеллигенции.

Работали в отделах и некоторые эсеры, как М. Кружник, С. Шумский и другие. Правда, между ними и коммунистической частью коллегий тогда происходила грызня, но все же работники они были дельные. Некоторые затем вошли в коммунистическую партию.

Но в общем и целом во всей работе руководство было полностью за коммунистической фракцией.

В селах Упаркомом был заложен целый ряд ячеек и уделено достаточное внимание их инструктированию. Авторитет Советской власти и коммунистической партии среди крестьян и рабочих быстро рос. На коммунистические субботники выходили и беспартийные рабочие в знак своей солидарности с коммунистической партией.

Казалось, все благоприятствовало тому, чтобы работа в области строительства была, что называется, поставлена во всю.

Как вдруг разыгралась стрекопытовщина.

СТРЕКОПЫТОВЩИНА

Был март месяц. Числа 22 или 23 в Городне стало известно о захвате Гомеля, находящегося в верстах в семидесяти, стрекопытовскими войсками.

Оказалось, что с польской границы под влиянием эсеровско-белогвардейской агитации снялось до пяти тысяч красноармейцев, которые под командой бывшего генерала Стрекопытова и целой своры белогвардейских офицеров, примазавшихся к Красной армии, двинулись на Гомель, и заняли его, учинив зверские расправы над еврейским населением.

Вся эта масса шла под лозунгами за Учредительное Собрание и против коммунистов. По существу же это было авантюром белогвардейцев, введших в заблуждение тысячи красноармейцев.

Но надо сказать, что авантюра была подготовлена довольно продуманно и имела опору даже по линии железной дороги, где у белогвардейцев были также свои люди.

Разгул восставших длился в Гомеле больше недели. Городня каждый день, каждый час стояла под угрозой. Кроме местных сил, состоящих из партизан, влитых в караульную роту, и милиции, Ревкому на случай продвижения стрекопытовцев на Городню не на кого было опереться. Украинский полк, укомплектованный в большинстве из офицеров, не внушал особого доверия. Ревком каждый час ожидал восстания в этом полку и учредил за ним тщательное наблюдение, установив самую регулярную связь с комсоставом этого полка. Но оказалось впоследствии, что подозрения эти были неосновательны. Наоборот, этот полк, участвуя при подавлении стрекопытовского восстания, проявил себя с самой лучшей стороны.

Опасность появилась как раз с той стороны, откуда менее всего можно было ее ожидать, а именно с караульной роты, куда сумели проникнуть агитаторы и поднять красноармейцев.

Однажды Ревкому стало известно, что некоторые из красноармейцев, присланных в роту Губвоенкомом, усиленно агитируют за присоединение к Гомелю и оказание поддержки Стрекопытову. Масса была сильно возбуждена, когда в казарме появились увоенком, тов. Лось, и братья Петровские П. и Д. (первый из них председатель Ревкома). Все они были достаточно авторитетны, чтобы дать соответствующий отпор и агитаторам, и опасным настроениям. Все же и им потребовалось не менее трех часов, чтобы успокоить роту. Красноармейцы дали

обещание не слушать никаких разговоров и поддерживать свой Ревком. Момент был решительный еще потому, что в этот же день из Сновска местный Ревком сообщил по прямому проводу, что в Сновске об'явился повстанческий комитет, состоящий из железнодорожных охранников, и что железнодорожная охрана в Сновске на стороне стрекопытовцев. Положение наше было такое, что немедленно выслать поддержку Сновску мы не могли. Отказать Сновску в помощи, сказав правду о брожении и у нас в карроте, тоже не хотели, чтобы не сеять паники. Но все же мы довольно авторитетно заявили в ответ по проводу, что в распоряжении Городнянского Ревкома есть достаточно сил для подавления всяких повстанческих комитетов, если это потребуется, и пообещали выслать помощь.

А между тем со стороны Гомеля от наших осведомителей поступали сведения о том, что стрекопытовцы собираются продвигаться на Городню, Сновск и Бахмач. Эти сведения чрезвычайно обеспокоили нас, и нам казалось все потерянным. Но закаленный еще в недавних переплетах Ревком срочно взялся за работу. Как раз в это время 25 украинский полк получил распоряжение направиться на подавление в Гомель. С севера были также двинуты войска. Стрекопытовцам оставалась только прямая дорога на Городню - Бахмач.

По поручению Ревкома Д. Петровский с некоторыми ребятами, вооружившись соответствующими инструментами, взял первый попавшийся на станции паровоз и отправился на Гомель с тем, чтобы за ст. Тереховкой (третья остановка за Городней) разобрать путь. Это был момент, когда стрекопытовцы начали продвигаться на Городню. Но это продвижение было задержано своевременной разборкой железнодорожного пути и наступлением красных частей с разных сторон.

В это же время из Сновска снова поступили вести о переходе повстанческого комитета к активным действиям. Ждать дальше было нечего. Наскоро был сформирован отряд в сто человек при одном пулемете из китайцев и части людей батальона ЧК. Во главе отряда Ревком поставил меня, политкомом был назначен тов. Н. Короткий. Но в самый решительный момент китайцы подкачали, потребовав вперед паек. Делать было нечего. Раздобыли из складов Упродкома подводу хлеба и по фунту сала на человека.

Снабдив китайцев пайком, что подняло сразу их боевой дух, мы в две-надцать часов ночи стали грузиться на Сновск.

Проверили людей и двинулись в путь. Наши вагоны тускло освещались небольшими стеариновыми огarkами и видны были только силуэты людей. Прочитать что-либо на их лицах, присмотреться к ним было трудно. Мы с Коротким решили разделиться по вагонам, чтобы основательно прощупать и «накачать» ребят.

Езды нам было часа полтора. Перед самым Сновском предстояло проехать мост. Всех волновал вопрос — цел ли мост, не повредили ли его охранники-повстанцы, а что если они попортили путь?..

Так проходили минуты за минутами. Паровоз развил максимальную скорость. Машинисту было приказано затушить огни, чтобы не дать себя заметить издалека. Это было и хорошо и рискованно, рискованно уже потому, что

могло скатиться под откос в случае порчи пути. Пришлось выбирать на риск. Посовещавшись в дороге, мы решили высадиться по ту сторону станции, промчавшись мимо перрона вокзала, где находилась стрекопытовская железнодорожная охрана. Так мы и сделали.

Промчавшись через мост и влетев на станцию с такой быстротой, что охрана, стоявшая на посту, не успела сообщить о таинственном поезде, мы высадились в двухстах шагах за станцией.

Сделав быстро разведку, мы установили, что человек десять охранников спало на станции мертвым сном. Остальные находились неизвестно где.

Мы решили занять Ревком, полагая, что там уже стрекопытовцы, но застали дежурного члена Ревкома, который моментально собрал весь Ревком, перешедший почти на полулегальное положение. От членов Ревкома мы узнали, что среди железнодорожного отряда есть брожение и накануне вечером велась антисемитская погромная агитация. Кроме того, охранником среди бела дня чуть не был избит один член Ревкома.

В общем Ревком был в самом подавленном состоянии и чувствовал себя неуверенно, так как среди охранников были определенные белогвардейцы, занимавшие командные должности. На заседании было решено не производить массового ареста отряда, а под благовидным предлогом вызвать в Ревком рано утром комсостав охраны и арестовать главарей. Благо, что о приезде нашего отряда никто ничего не знал.

Было только четыре часа утра. Расположив отряд на отдых в соседнем помещении и оставив в Ревкоме десяток человек и Ваньку - китайчика с пулеметом, мы стали ждать утра.

Наступило, наконец, и утро. Наш посланец скоро возвратился в сопровождении, кажется, трех человек из комсостава. Увидев пулемет, они растерялись, поняв, что попались в ловушку. Мы их сразу об'явили арестованными и сообщили, что стрекопытовская авантюра кончена. Парни в смерть перепугались и откровенно рассказали всю подноготную. Оказалось, что среди охраны были агенты Стрекопытова и между ними какой-то особо рьяный агитатор-учитель. Арестованные сразу же нам сами предложили разоружить и доставить в наше распоряжение весь неблагонадежный элемент отряда. Посоветовавшись, мы на это согласились, послав вслед за ними своих агентов. Но это было напрасно. Они добросовестно исполнили свое обещание.

В тот же день наш отряд, совершив бескровно ликвидацию повстанцев, возвратился обратно в Городню. Арестованные заговорщики были посажены в допр и переданы в ЧК. В эти дни пришедшими с севера войсками был подавлен в Гомеле мятеж и стрекопытовщина в целом ликвидирована.

МОБИЛИЗАЦИЯ

Последующий период охватывает собой целый ряд мобилизаций для подавления бандитизма на Украине. Мобилизации эти проводились среди членов партии, Советов и т. д. Перед григорьевщиной вспыхнуло кулацкое восстание

в Борзне, подавленное при участии городнянских и сновских отрядов на ст. Дочь. Затем мобилизованные члены Советов были направлены на борьбу с григорьевщиной, откуда многие не возвратились.

Наконец, наступил июль месяца 1919 года. По приказу из центра нужно было привести общегражданскую мобилизацию нескольких призывных возрастов. К этой работе и Военком и Исполком приступили с большой осторожностью, зная, что в уезде велась контр-революционная работа против мобилизации, тем более, что это была первая принудительная мобилизация в уезде.

В назначенный день явилась, кажется, первой Староруднянская волость. На площади возле народного дома собралось около четырехсот человек новобранцев, среди которых сразу же пошел галдеж и агитация против мобилизации. Кулачье сумело выпустить на самоуправно тут же организованный митинг самых лучших своих агитаторов. Особенно проявил себя богатый кулак из села Петровки — Царик, впоследствии расстрелянный. Он обединил вокруг себя самых отчаянных крикунов-куркулей и призывал к выступлению против Советской власти и отказу от мобилизации. Масса на митинге росла все больше и больше. Громадная площадь была вся заполнена. По адресу Советской власти стали раздаваться довольно нелестные выкрики явно контр-революционного характера, заставлявшие предполагать, что всем этим руководят чья-то опытная рука. Тогда Исполкомом и Партийным Комитетом был выпущен на этот митинг целый ряд ответственных товарищес с целью разрядить создавшуюся атмосферу, но — увы! — это не удалось, так как страсти сильно разгорелись. Никакие уверещания и предупреждения не помогли. Я помню, в Исполкоме был решающий момент, когда часть товарищес настаивала на применении оружия. Другая же часть внесла предложение к репрессиям сейчас не прибегать, а подождать, как пройдет мобилизация в других волостях, и, если там повторится аналогичное явление, произвести целый ряд арестов. На этом последнем предложении Исполком и остановился.

Новобранцы разошлись по домам, отказавшись подчиниться распоряжению о мобилизации.

Через несколько дней наступила очередь явки новобранцев Тупичевской волости, самой зажиточной во всем районе. С ней повторилась та же история. И, несмотря на то, что гарнизон был в полной готовности для того, чтобы силой оружия заставить выполнить приказ Советской власти, Исполком и здесь не применил репрессий, так как для него было ясно, что настроение новобранцев подогревалось только кулакской частью и что при применении репрессий могли пострадать и малознательные крестьяне, втянутые в эту авантюру куркулями. Но последующие события изменили положение в благоприятном для проведения мобилизации смысле.

На следующий день после ухода тупичевских новобранцев в селе Хриповке, что в трех верстах от уездного центра, собралось до пятисот человек отказавшихся от мобилизации новобранцев. Частично вооруженные, они под командой кулака Анищенко стали готовиться к наступлению на Городню с целью разгона Исполкома. В массе раздавались крики: «Смерть коммунистам и тем, кто с ними работает». То были голоса кулаков.

Село стало похоже на воинский лагерь. Кулачье торжествовало, будучи заранее уверено в своей победе, тем более, что их банды были составлены по классовому принципу и вооружена доставленным из Туничевской волости оружием. Никто из них не предполагал, что через час - два они будут разогнаны. На всех дорогах ими были поставлены заставы, никого не выпускающие из села. Кулачье предполагало с наступлением сумерок двинуться в наступление. Но случилось не так. В шесть часов вечера того же дня в Ревком поступили сведения из Хриповки о том, что на Городню через два - три часа ожидается налет. Я помню, как быстро были предприняты соответствующие меры. Через полчаса в Хриповку уже выехал почти весь президиум Исполкома во главе с председателем П. Петровским, 60 человек пехоты и 20 кавалерии. Я должен был остаться дежурным в Исполкоме с тем, чтобы в случае необходимости прислать еще дополнительный отряд.

Прошло каких - нибудь полчаса со времени отъезда отряда, как стала слышна перестрелка. Я стал было опасаться за исход боя в виду малочисленности поехавшего отряда и приготовил еще 80 штыков пехоты из коммунаров, ожидая вестей из Хриповки.

Ожидать долго не пришлось. У Исполкома показался запыхавшийся сотрудник ЧК с винтовкой и сообщил, что у наших невыдержка. Сразу был двинут запасный отряд. Но, как оказалось, высылка этого второго отряда оказалась излишней, так как ровно через полчаса в Городню прибыл первый отряд и с ним масса пленных, которых кавалерия конвоировала прямо к допру.

Удачным маневром наша кавалерия и пехота сумела расстроить и привести в полный беспорядок ряды восставших. Убитых не было, так как наш план был рассчитан на панику и неожиданность налета...

В момент организационной подготовки митингов в Хриповке наша кавалерия показалась с улиц, а пехота с огородов и окружила кулачье. Началась паника.

В общем, хриповские беспорядки были чрезвычайно быстро ликвидированы. В числе пленных было захвачено кулачье и один бывший красноармеец из с. Макитина по фамилии Кныр, который, насколько мне помнится, был тогда дезертиром, но парень в прошлом довольно боевой. Он был приговорен к расстрелу, но в деникинщину выпросился на фронт искупить свою вину.

На следующий день были подробно выяснены личности арестованных и задержаны только вожаки и горлохваты, прочая же публика выпущена на свободу, при чем ей рекомендовали и самой явиться и другим предложить быть аккуратными при следующей мобилизации.

Весть о подавлении хриповского восстания быстро распространилась по всему уезду. Исполком и Военкомат разослали по всем волостям и селам приказ о добровольной явке на мобилизацию, при чем гарантировали, что репрессий к добровольно явившимся применять не будут, что возымело соответствующее действие: через день - два по всем шляхам, ведущим в Городню, видны были направляющиеся одиночками призывники.

Прибывшие на мобилизацию, каявшиеся в своей ошибке, подтвердили, что перед призывом велась самая широкая противосоветская агитация кулачьем почти по всем селам.

В течение ближайших десяти дней мобилизация была закончена и без всякого кровопролития.

Хриповское восстание показало, что кулачество постепенно начинает приходить к активности и что в уезде работают контр-революционные силы. Среди них скрывался и убивший в Седневе комиссара (фамилии его не помню) офицер Панченко (изловленный впоследствии А. Кулешом).

Необходимо отметить, что, несмотря на усиленную контр-революционную работу кулачья и разного офицерства в уезде, в лице бедняцкого населения и ком'ячеек Исполком и ЧК имели твердую опору на местах, которые оказывали в нужную минуту органам власти соответствующую реальную поддержку.

Ячейки были военизированы и вооружены. Бедняцкая масса шла за ними. Уездный Партийный Комитет через инструкторов и ответственных партийцев имел самую тесную связь с периферией. Кроме того, работники мест часто сами посещали уезд и держали его в курсе всех настроений и состояния работы на местах. Представители и Паркома и Исполкома помогали работникам мест ориентироваться во всех сложных вопросах текущей работы. Все эти товарищи были известны всему селянству уезда.

Авторитет местных работников, связанных с массами на протяжении года общей борьбы с гайдамацко-немецкой диктатурой, очень помогал им, особенно при урегулировании взаимоотношений между разными селами при возникавших земельных спорах. Земельный вопрос на Городнянщине стоял очень остро: $\frac{4}{5}$ общей площади находились под болотами, песками и лесами, а в уезде было до двухсот тысяч населения, из которых в некоторых волостях было много кустарей, потянувшихся во время революции также к земле, особенно когда пали их заработки. Если к этому добавить, что из бывших советских имений в лучших проектировалось организовать совхозы и что одновременно крестьянство напирало на дележку этих совхозов, то станет понятно, что разрешить земельную проблему на Городнянщине было делом чрезвычайно трудным. Я помню один уездный съезд земельных работников, на котором высказались за черный передел и передачу всей помещичьей земли без изъятия крестьянам. Кончилось в конце концов тем, что линия в земельном вопросе была выравнена в соответствии с линией партии, а с Земотдела сняты ответственные работники. Такова была, примерно, общая обстановка на Городнянщине к началу августа месяца 1919 года.

ТУПИЧЕВСКИЙ ЗАГОВОР

Прежде, чем перейти к описанию тупичевского заговора, я хочу отметить те перемены в составе уездного Исполнительного Комитета, которые произошли в летний период, период затишья после мобилизации, о которой я уже говорил. В указанное время из армии приехал тов. Черноус, бывший политком бригады, участвовавший во взятии Городни в декабре 1918 года, чрезвычайно авторитетный иуважаемый организацией товарищ, как один из твердых большевиков-боевиков. У наших ответработников сразу же созрело решение избрать его председателем Уисполкома. Правда, эту инициативу подал сам же председатель

Исполкома, тов. П. Петровский, который хотел уйти работать в Земотдел. Первым же пленумом Исполкома тов. Черноус был кооптирован в Уисполком, а затем избран председателем. С твердой волей, закаленной в длительной подпольной работе и в боях, Х. Черноус был образцовым администратором. Ему пришлось работать в очень тяжелое время успешного наступления Деникина на Украину. В уезде тоже начали шевелиться контр-революционные группировки. Одна из таких группировок в средних числах августа была раскрыта Ивашковской ком'ячейкой, которая имела наблюдение за активным кулачеством. Ей в этом помогала местная беднота, периодически сообщавшая, что делается среди кулачества, кто приезжает к отдельным кулакам и т. д. Обстоятельства этого дела следующие: члены Ивашковской ячейки стали замечать, что к местному кулаку Павлу Шику по вечерам собираются какие-то подозрительные личности. Однажды к нему днем зашло трое таких неизвестных. Ячейка решила произвести обыск у Шика. Окружили его дом и нашли кроме хозяина многих посторонних лиц: доктора (фамилии не помню) из с. Тереховки, подпоручика царской армии Тищенко, гимназиста — гайдамака Гвинтова и сына черниговского попа — Величковского.

У них отобрали список членов белогвардейской организации, ставившей своей целью свержение Советской власти. Кроме того, было найдено два револьвера, бомбы и т. д. По рассмотрению списков оказалось, что в подпольной организации участвовали исключительно кулаки и среди них упоминавшийся выше Панченко. Организация эта, как потом выяснилось, являлась отделением черниговской деникинской организации, руководимой полковником Пикусом, организатором тыловых восстаний. У этого Пикуса, проживавшего в Чернигове инкогнито, впоследствии был найден склад оружия, а сам Пикус, после оказанного им сопротивления, был арестован.

Об этом заговоре, после произведенных арестов, было сообщено Уисполкому. На место немедленно прибыл председатель т. Черноус и т. Богма, работник милиции, а также несколько милиционеров. Черноус лично принялся за расследование. При допросе доктор категорически отказался назвать свою фамилию, но заявил, что он из Чернигова. Черноус выехал немедленно с доктором в Чернигов для установления его личности. Эта поездка чуть не стоила ему жизни, потому что, когда подвода с арестованным проезжала болото между Тереховкой и Ивашковкой и Черноус немного вздрогнул, понадеявшись на сопровождавших милиционеров, доктор выхватил у него карабинку и чуть не застрелил его, но сгоряча промахнулся. Затем бросился бежать на болото. Правда, скрыться ему не удалось, так как пуля милиционера настигла его, смертельно ранив. Вызвав на помощь в Ивашковку великолиственную и туписевскую ячейки, Черноус в ожидании приезда работников губернской ЧК производил предварительные дознания и выяснял участников заговора. Арестованные сначала категорически отрицали свою виновность. Но один из селян, некто Сердюк, отказавшийся по предложению Шика вступить в эту организацию, после целого ряда арестов до того струсил, что явился сам и заявил, что и его склоняли к вступлению в эту преступную организацию, но он боялся об этом раньше сообщить властям, чтобы его организация за это не уничтожила его. Целый ряд других данных, собранных

следствием, установил виновников и характер организации, ставившей своей целью свержение Советской власти, убийство отдельных соработников, вооруженные выступления в тылу и т. д., в общем активную помочь продвижению Деникина. Всего в организации было до сорока человек.

Дело разбиралось чрезвычайной сессией трибунала в составе Одинцова, Кулеша и Добровольского. Главнейшие ее участники были расстреляны, кроме Шика, которому удалось еще сначала бежать. Весть о туличевском заговоре и расстреле виновных быстро распространилась по всему уезду. Существовавшие и в других местах подпольные организации после этого перестали проявлять активность.

Но долго не пришлось работать в мирной обстановке, так как события, угрожавшие существованию Советской власти, быстро надвигались. Шла грабармия..

О деникинской эпохе на Черниговщине — в следующий раз.

Н. БОБРЫШЕВ

Борьба с бандитизмом на Елисаветградщине¹⁾

(1918 — 1919 г. г.)

18 февраля 1919 года в Большой Виске было получено сообщение из Елисаветграда, что на 23 февраля созывается уездный с'езд Советов и что нашей волости предстоит послать трех депутатов. Избранными на с'езд оказались: я (б-ик), Пашков Петр (беспартийный) и Граждан Аврам (эсер).

С'езд открылся 23 февраля. Большинство представителей с'езда было от земских управ. От большевиков (города) присутствовали на с'езде товарищи Чернышев, Могилевский, Бриль (ныне беспартийный), Михельсон, Клименко, Ефимов и другие; от крестьян — я, Чуприна, Щербина, Чуб, Крамаренко и еще несколько товарищей, фамилий которых не помню. В общем, фракция большевиков с'езда насчитывала в своих рядах человек 50 и около 70 — 80 человек сочувствующих. Несмотря на это, все же большинство с'езда было вначале на стороне эсеров, которые имели в своей фракции довольно сильных агитаторов (Михаила Ракитина, Бурна, Граждана Аврама, Тепиченко, Сопруна, Лагута и других).

Однако, благодаря выдержке и умелой тактике большевистской фракции, удалось достигнуть блестящих результатов. В процессе работы с'езда добрая его половина (батраки и рабочие по преимуществу) перешли на нашу сторону, и особенно интересно отметить, что весь с'езд принял резолюцию, предложенную большевистской фракцией (эсеры и меньшевики также голосовали за нашу резолюцию).

С'ездом были избраны два Исполкома (городской — рабочий и уездный — крестьянский), которые в своем об'единенном заседании распределили между собой функции, при чем за фракцией большевиков остался Финотдел, Чека, Упродком, президиум Исполкома, Уездвоенком и уездный Комиссионат по гражданским делам (впоследствии реорганизовавшийся в Отдел Управления).

После с'езда в течение февраля — марта продолжалась работа по укреплению Соввласти и по очистке уезда от бандитизма.

Однако заниматься продолжительное время мирной работой не удалось, так как в то время красный фронт дрогнул под фланговым ударом Деникина, воспользовавшегося не только своим техническим перевесом, но и предательством Махно.

1) Очерк проверен Елисаветградским Испартом. Ред.

Части атамана Григорьева начали передвигаться по линии Одеса — Харьков через Елисаветград.

15 апреля первые части Григорьева в составе двух полков численностью около 8.000 штыков прибыли на станцию Елисаветград, а вместе с ними прибыл и штаб бригады, куда входили полки Херсонский и Верблюжской под командой полковников Ясинского и Горбенко (последний также командир бригады).

Вместе с войсками прибыл и штаб Григорьева, который временно остановился на станции Елисаветград и через два дня выехал в город Александрию (Екатеринославской губернии).

Кулачество, почувствовав в бандах Григорьева и Махно опору, энергично принялось за организацию местного повстанчества, которое избавило бы его от продразверсток. Движение это, прикрывающееся вначале черным знаменем набатовцев, скоро приняло подлинно - кулацкий характер.

Следует отметить контр - революционную роль, которую тогда сыграли анархисты - набатовцы. Последние на своем съезде (2 — 7 апреля) в Елисаветграде выбросили лозунг: «свержение социалистической власти при помощи физической силы и построение бесклассового общества». Для осуществления этого постановления секретариат в лице Волина взял на себя всецело идейное и политическое руководство частями войск Махно и т. п. (см. резолюции съезда по вопросу о текущем моменте).

Все это привело к тому, что контр - революционные элементы подняли голову и повели среди войск свою предательскую работу. Уголовные и агенты бывшей охранки, переодевшись в рабочие костюмы и деревенские платья, наводнили григорьевские части, натравливая солдат против евреев, Советов и большевиков. В помощь этой черной своре выступило и духовенство.

Такая пропаганда дала свои результаты. В городе запахло погромом. «Бей жидов, спасай Украину!» провозглашалось на всех перекрестках выползшим на улицу преступным элементом. Отсталые группы рабочих частично стали колебаться и постепенно переходить на сторону войск Григорьева. Пример в этом отношении подали рабочие Эльвортти, которые состояли главным образом из квалифицированных хулиганов - собственников, отличившихся своей погромной деятельностью еще в 1905 году.

17 апреля неожиданно для нас кем - то было созвано общее собрание рабочих Эльвортти, которые постановили об'явить забастовку и вынесли ряд угроз по адресу Соввласти и т. д. Узнав об этом, президиум Уисполкома (последний все время находился на военном положении и почти был в полном собрании) командировал на собрание своих представителей: т. Чернышева от партии и меня, как заместителя предисполкома.

На собрании нам с трудом удалось удержать толпу рабочих от погрома, к которому их ревностно призывал оратор штаба Григорьева. Это был известный уже нам глава секретариата набатовцев — Волин. Но все же на другой день, несмотря на ряд мер, принятых Исполкомом и Укомом с целью удержать бушевавшую волну рабочих и солдат от погрома, войска Григорьева в некоторых местах учинили «тихий» погром.

Бушевавшая волна почти ежечасно меняла свою окраску. На улице стали появляться элементы в военных и штатских костюмах, толпами грабившие магазины, стараясь этим вызвать против себя возмущение, чтобы затем учинить настоящий погром. Очнувшись в таком положении, Исполком Совета, Уком и командный состав частей гарнизона, стоящих на страже революции, решили войти в переговоры со штабом Горбенко и командиром бронелетучки Павловым, желая этим создать единый орган по охране города от надвигавшегося погрома. Хотя переговоры не дали положительных результатов, но тем не менее погромная волна немножко отхлынула.

25 апреля пришли со ст. Помошная в Елисаветград оставшиеся части войск Григорьева. Цель прибытия подкрепления григорьевцам нам была известна, но некоторые товарищи предполагали, что подкрепление было вызвано исключительно приближением праздника первого мая. И, действительно, штаб Григорьева, как оказалось впоследствии, готовился к этому дню и выпустил всем хорошо памятный «Универсал».

1 мая с утра началась демонстрация, в которой принимал участие весь город. Организации и войска колоннами двигались по Большой и Дворцовой улице по направлению к вокзалу. На углу Большой и Дворцовой стояла трибуна, с которой представители Исполкома, Укома и рабочих организаций приветствовали демонстрантов. Войска Григорьева также принимали участие в демонстрации и на приветствия отвечали: «Слава Украине».

В девять часов вечера григорьевская бронелетучка под командой бандита Павлова, отходя в сторону ст. Знаменка, выпустило несколько выстрелов по городу, попавших в район Кущевки, и только по просьбе нашей делегации, состоявшей из товарищей Бондаренко и Сосны, стрельба прекратилась.

Положение города и власти было отчаянное. Город был совершенно отрезан от всего мира; телефонная и телеграфная связь были уничтожены; Чека и существовавший при Увоенкоме отдел по борьбе с бандитизмом, которым руководил тов. Вульфович и его помощник Кадешвили (последний, как выяснилось, был тайным агентом охранки, потом деникинском офицером и, если не ошибаюсь, был в 1920 году расстрелян Одесской Чека), бездействовали, ибо малейшие меры, принятые ими против бандитов, рассматривались штабом Горбенко, как вызов против него.

6 мая по всему городу опять начался «тихий» погром, сопровождавшийся грабежом магазинов и отдельными убийствами. Положение становилось безвыходным, и Чека совместно с отделом по борьбе с бандитизмом вынуждена была повести открытую борьбу с бандитами.

В ответ на принятые властями меры войска Григорьева немедленно были приведены в боевой порядок. 7 мая около трех часов дня повели предварительное наступление — обезоружили и разгромили Чека, Упарком, штаб коммунистического батальона и продармейцев. 8 мая были разоружены некоторые части гарнизона. В тот же день были арестованы военком Жгенти и вместе с ним Кадешвили, но сейчас же оба были освобождены. Это обстоятельство наводило на подозрение обоих в шпионаже, так как все остальные арестованные товарищи

подвергались пыткам и спасались только бегством, в то время как Жгенти и Кадешвили избежали этой участи.

К григорьевским бандитам присоединился весь темный уголовный элемент города, и в результате к 9 мая в городе уже не было частей, которые могли бы оказать сопротивление и защитить город от погрома. На уезд надежд тоже не было, так как крестьяне, подстрекаемые темными элементами, сагитированные анархистами, меньшевиками, эсерами, духовенством, воодушевленные теперь григорьевцами, готовы были каждую минуту броситься в город на грабеж и погромы.

Положение власти было критическое. Регулярных войск не было, а сочувствующие Соввласти помочь не могли, так как были невооружены и неорганизованы. По инициативе трех товарищ из Исполкома сделана была попытка вторично организовать при милиции штаб для обороны города от налетов и убийств. Во главе штаба стояли т. т. Волков (из милиции), Домбровский, Бутлеров и еще два товарища. Новому штабу пришлось работать при крайне неблагоприятной обстановке с еще большой осторожностью, чтобы предотвратить надвигавшийся погром.

8 мая утром предуисполнкома тов. Ульянов куда-то исчез, и я остался заместителем.

В 12 часов дня в Уисполнком прибежал уполномоченный Чека, который сообщил, что привезенные из Киева сто винтовок для войск специального назначения забраны григорьевцами и что его товарищ, сопровождавший вместе с ним винтовки, расстрелян. Около двух часов дня явился в Уисполнком командир Херсонского полка полковник Ясинский в сопровождении адъютанта Верлинского и подал мне требование на отпуск сорока ведер коньяка из базисного склада Здравотдела в добавление к полученным им ранее 20 ведрам. Вследствие моего отказа в отпуске коньяка, здание Уисполнкома было оцеплено григорьевцами. Отряд явился для ареста президиума Уисполнкома, а в городе начались грабежи и убийства евреев, большевиков и чекистов. Товарищ Дичкова, Бондаренко и меня предупредили минут за десять, и нам удалось уйти из здания Уисполнкома, где в это время происходил настоящий погром.

8 мая штаб Григорьева обнародовал свой погромный манифест «Универсал», в котором призывал всех граждан идти воевать с комиссарами - большевиками. Смысл «Универсала» был таков: «Бей жидов и коммунистов, спасай Украину».

После обнародования бандитами «Универсала» мне совместно с товарищами Гайсинским (Верхотурский), Могилевским, Чернышевым, Дичковым, Журбинским, Гордиенко, Осмоловским и другими удалось собрать наспех пленарное заседание Уисполнкома совместно с заводским комитетом Эльворт и других заводов, а также привлечь делегатов крестьян, прибывших на с'езд.

Едва только председатель успел открыть собрание, как ворвалось несколько вооруженных бандитов, пытавшихся арестовать сотрудника Чека, тов. Дворниченко. Но это бандитам не удалось. Дворниченко бежал. Бандиты открыли стрельбу вверх и разогнали всех собравшихся. Однако собрание немедленно было перенесено в помещение Исполкома. Граждан (эсер, председатель собрания)

от имени заседавших пригласил на собрание командующего бригадой бандита Горбенко. На собрании выступили с речами по текущим событиям от большевиков товарищи Могилевский и Осмоловский. Остановившись на «Универсале», выпущенном григорьевцами, они предложили Горбенко дать к нему пояснения. Но Горбенко не был в состоянии дать разумного ответа и вызвал шутки и смех собрания. Уходя, он заявил: «Я плохо говорю, но зато у меня имеется на станции 12.000 казаков, которые завтра заговорят лучше».

После ухода Горбенко выступил его адъютант Григорьев, заявив, что он анархист, но тем не менее считает, что «Универсал» — единственное спасение Украины и России.

До конца заседания я не оставался, так как заболел и был отправлен в больницу.

11 мая войска Григорьева двинулись на город Александрию, оставив в Елисаветграде только один батальон. Воспользовавшись этим случаем, оставшиеся большевики в ночь на 12 мая обезоружили григорьевский батальон, рассчитывая при этом на подкрепление красных войск со стороны станции Помощной и на с'езд крестьян, от которых также ждали поддержки.

12 — 13 — 14 мая части григорьевских банд, вернувшиеся из Александрии, пытались вновь занять город, но были отброшены. И только спустя три дня, когда из Александрии подошли резервные части григорьевцев, они 15 мая ворвались в город. Одновременно с этим предательская шайка внутри города освободила из тюрьмы весь уголовный элемент, который тут же получил оружие и открыл стрельбу в тылу наших войск. К 12 часам дня григорьевские банды и начали погром в полном смысле этого слова. Магазины и еврейские квартиры грабились и громились, шла поголовная резня евреев и большевиков, отовсюду слышался стон и плач, трупы валялись по городу, всюду лилась кровь.

Я в это время лежал в больнице с температурой 40°. Узнав около двух часов дня, что в больнице в верхнем этаже бандитами задушен большевик, тов. Тимофеев, инструктор Отдела Управления, я, захватив оставшиеся при мне секретные бумаги Исполкома, бежал из больницы. Проходя по мосту, что против завода Зельцер, шагах в пятидесяти я увидел несколько вооруженных людей, которые, к счастью, оказались своими, и дальше уж я спокойно добрался до конспиративной квартиры извозчика Леонтий по Бобринецкому переулку. В Леонтии я был уверен: он без всякой корыстной цели спрятал у себя около семи еврейских семейств, дежуря у ворот день и ночь, и этим спас их от смерти.

На утро 16 мая я решил пробраться в другую часть города к товарищам, которые прятались в школе в д. Лупенко, на углу Петровской и Михайловской. В этот долгий и трудный переход мне пришлось наблюдать леденящие мозг ужасы варварского погрома.

Григорьевские зверства продолжались трое суток. В погроме принимали участие не только рабочие, подстрекаемые черной сотней, но и крестьяне ближайших деревень, городские учителя и т. п. Кроме того, для грабежа приезжало крестьянство, живущее за 40 — 80 верст от города.

В результате погрома оказалось свыше 3.000 еврейских жертв. Город превратился в какую-то гробницу, в развалину. Во время погрома в городе организовался под командой полковника Евстафьева офицерский батальон «Спасение родины», который не столько стремился прекратить погром, сколько подготовить почву для освобождения дороги деникинской армии.

18 мая стали циркулировать слухи о том, что к городу подходят советские войска под командой тов. Ткаченко. Погромная волна вследствие этого начала идти на убыль. Слухи эти подтвердились: 19 мая около пяти часов вечера со стороны раз'езда Лелековка советские войска провели наступление на город и в течение одного часа под небольшим прикрытием артиллерийского огня заняли его.

Вместе с войсками прибыли и наши товарищи (в том числе тов. Ульянов, Жгентий и другие), которые немедленно принялись за организацию временного Ревкома.

Вытеснение банд Григорьева все же не гарантировало нормального развития Соввласти в городе и уезде, так как остались небольшие шайки григорьевцев, которые своими налетами терроризировали все население уезда, громя волокомы и волсоветы. Наряду с этим успешное продвижение деникинской армии, наступление бело-поляков и появление банды Махно в Знаменском лесу внедряли энергию кулачеству, которое организовывало то в одном, то в другом районе уезда восстания.

В уезде было неспокойно. Телеграф и телефон почти ежечасно доносили о вспыхнувших восстаниях в разных волостях. Имеющиеся в нашем распоряжении войска было не совсем надежны. Волна восстаний все более и более приближалась и принимала характер сплошного фронта. В особенности полоса восстаний принимала специфический характер в прифронтовой полосе, граничащей с деникинской армией, где руководители восстаний были или деникинские шпионы, или бывшие офицеры.

Вследствие такого положения весь елисаветградский гарнизон перешел 5 августа в распоряжение начальника боевого участка 14 армии тов. Шамова, прибывшего к этому времени на ст. Елисаветград. По распоряжению последнего, функции начальника гарнизона были переданы мною вновь назначенному Шамовым товарищу (фамилии не помню), который уже фактически и являлся начальником укрепленного района.

Вспыхнувшее восстание в Компаниевской волости (в 25 верстах южнее города Елисаветграда) приняло довольно широкий размер. Наши попытки воздействовать путем переговоров не привели к желательным результатам, а поэтому тов. Шамов после долгих колебаний отдал распоряжение некоторым частям выступить для подавления восстания. Одновременно с этими частями добровольческие отряды вели наступление на ст. Пятихатки и угрожали занять ст. Знаменка. На наши донесения командиру XII армии, тов. Семенову, получили телеграфный ответ: «Приказываю во что бы то ни стало удержать опорный пункт Знаменку, ответственность возлагаю на начальника гарнизона и уездвоенкома гор. Елисаветграда».

6 августа сформированный отряд (500 человек), в состав которого входили: караульный рабочий батальон под командой тов. Лопатина; братский полк под командой товарищей Варфоломеева и Хлюсика и броневик комендантского управления, выступили в сторону Компаниевки и повели наступление. В результате пятичасового боя наши войска овладели деревней. Победа эта однако была слишком непрочной, так как повстанцы имели большой резерв как в соседних волостях (Ингурльская, Каменка, Сосовка и другие), так и в Верблюжке, где был центр восстания (родина Верблюжского полка, принимавшего участие в погроме 15—18 мая). Мы были окружены повстанцами со всех сторон. Наличие этих причин понудило меня отдать приказ к отступлению. Отступать пришлось при помощи части кавалерии (20—30 кавалеристов), броневика и легковой машины при отчаянных условиях: с одной стороны, путь к отступлению был отрезан противником, с другой — началась паника в отряде, остановить которую удалось только с расстрелом нескольких красноармейцев. На машине при двух пулеметах мы обстреливали мост и дали возможность пробраться нашей пехоте. Первым пропустили броневик, потом часть пехоты, которые все время обстреливали двигающихся справа и слева повстанцев. Я при помощи легковой машины прикрывал отступление ариергарда.

К пяти часам вечера 8 августа наше отступление было закончено и наши части остановились в шести верстах от города, заняв оборонительную позицию. Лишь вечером мы вошли в город.

В ночь под 9 августа по распоряжению тов. Шамова были эвакуированы и погружены в вагоны все военное имущество, банк и другие ценности, а уже около шести часов утра стало известно, что деникинские войска заняли ст. Знаменка (45 верст от города Елисаветграда).

10 августа около двенадцати часов дня тов. Шамов вызвал членов РВС, товарищей Затонского и Голубенко, которые находились в то время на ст. Помощная. В ожидании их приезда Шамов, отдал приказ войскам гарнизона выгрузиться из эшелона и занять позиции. Броневик немедленно был выгружен и отправился в комендантское управление. Я же с телефонистом, телеграфистом и делопроизводителем на автомобиле с двумя пулемётами и телеграфно-телефонными аппаратами возвратился в здание Военкомата.

Мое возвращение привело в недоумение гуляющую толпу, так как последняя ожидала деникинцев и при моем приезде сильно разочаровалась. Прибыв в Военкомат, я немедленно установил телефонную и телеграфную связь и около шести часов вечера был вызван в штаб тов. Шамовым на совещание. Часов в восемь со ст. Помощная на ст. Елисаветград-пассажирская прибыл так называемый бронепоезд с тов. Затонским (бронепоезд тов. Затонского состоял из обыкновенной площадки, на которой были укреплены орудия). Тов. Затонский немедленно зашел в штабной вагон тов. Шамова. Точно не помню, но кажется, что тов. Шамов еще не успел передать деталей о фактическом положении вещей, как на вокзале началась перестрелка. Тов. Затонский бросился к своему бронепоезду, а все остальные — по своим местам с целью ориентировки и выяснения причин стрельбы.

Однако, выяснить что - либо было трудно. Шла беспорядочная паническая стрельба. Стреляли неизвестно почему. Какой - то из бронепоездов (тов. Шамова или тов. Затонского) попытался было пробраться через Балашовский мост, но потерпел аварию. Поезд курсантов немедленно отправился на ст. Помощная; при этом броневик елисаветградского гарнизона, бывший на позиции при ст. Треповка против деникинцев, отступил и закрыл обратный выход бронепоезду тов. Затонского. Стрельба пушек из броневиков и обстрел наших частей со стороны завода Эльворт и из окон вокзала создавали впечатление настоящего боя.

Неопределенность положения заставила тов. Затонского согласиться на немедленное отправление эшелона с ценностями, но и тут столкнулись с препятствием: сбежал машинист, и только благодаря энергичной деятельности коменданта станции тов. Вакуленко эшелон был отправлен (тов. Вакуленко захватил какого - то машиниста, который под дулом револьвера вывел поезд через Балашовский мост к ст. Помощной).

В таком бурлящем котле трудно было ориентироваться. Около семи часов утра эшелон с ценностями добрался до ст. Плетеный Ташлык, забирая по дороге на станциях телеграфные и телефонные аппараты.

Во время маленькой остановки на ст. Плетеный Ташлык прибыло несколько человек отступающих кавалеристов, которые сообщили, что в городе находятся деникинцы и что будто товарищи Шамов и Затонский попали в них в плен.

Получив такое известие, я отдал распоряжение двинуть поезд на Ново - Украинку. На станции я велел вызвать Плетеный Ташлык. Оттуда отвечал тов. Шамов (как он себя называл), отдавший приказ задержать эшелон и выслать ему свободный паровоз и вагоны. Было исполнено только последнее, так как я не был уверен в том, что приказ отдавал действительно тов. Шамов.

Отправив эшелон, я вместе с двумя товарищами приехал на дрезине в сторону Помощной и остановился под мостом (Помощная - Бобринская) при ст. Адабаш в ожидании прихода на ст. Ново - Украинку поезда с т. Шамовым. Около моста, выбрав довольно удачное место, я мог наблюдать в бинокль за станцией Ново - Украинка.

Как только поезд подошел к Ново - Украинке и было установлено, что на нем были свои (я узнал тов. Клюсица), я со своими товарищами пешком возвратился на станцию, где действительно встретился с товарищами Затонским и Шамовым. От последнего мне сразу же влетело за то, что я не исполнил приказа полностью, но после об'яснений все уладилось.

При таких обстоятельствах Советская власть временно оставила пределы Елисаветграда с тем, чтобы вскоре возвратиться уже навсегда и с еще большей энергией приняться за творческую работу по восстановлению и укреплению края.

Е. РУБИНШТЕЙН

В петлюровско-польском подпольи

(Из воспоминаний)

Я пробыла в Киеве до ухода последних частей Красной армии — конец августа 1919 г., после чего пробралась на Подолию (где я раньше работала при соввласти) для подпольной работы. Пограничная линия между Деникиным и Петлюрой проходила между Фастовом и Казатином. Это расстояние я частью прошла пешком, частью проехала на воинских поездах.

Население деревень и местечек было терроризировано. Железнодорожные станции полны деникинцев, ищущих «жидов и большевиков». У станций валялись трупы тех, кто был причислен к одной из этих категорий. Меня спасала от преследования моя наружность славянского типа и одежда крестьянской девушки.

Остановившись неподалеку от петлюровской «столицы» Винницы в местечке Браилове, я связалась с товарищами, оставленными в Виннице для подпольной работы, и получила необходимые мне документы и явку в Каменец-Подольск. Но на утро, перед отездом, меня встретил петлюровский контр-разведчик («Яша») знавший меня по Виннице, и я была арестована (после занятия Подолии красными «Яша» был изобличен и расстрелян в Виннице). Меня посадили в «ката-лажку», маленькую клетушку, куда обычно бросали пьяных для отрезвления. На следующий день пришел «Яша» и сообщил, что я опознана, так как в Виннице найдены мои партдокументы и фотографическая карточка (что, между прочим, было правдой — повидимому, часть наших архивов в Виннице попала в руки петлюровской контр-разведки), и что сейчас меня отшлют этапом в Винницу. Но этого не случилось. В местечке все происходило до смешного «посемейному»: меня повел по улице сам «Яша»; моим товарищам удалось отвлечь его внимание — какой-то уткой — и я бежала, три дня скрывалась, затем уехала благополучно в Каменец.

Там, по моему впечатлению, подпольной организации еще не было. Был товарищ, оставленный для связи (если не ошибалось, по фамилии Клецельман), но работа фактически еще не велась¹). Через пару месяцев приехали еще товарищи (раньше Плоткин Олаф, затем Петр Губин и др.), удалось завести связи

¹⁾ Правильность этого утверждения подтверждается и воспоминаниями Ф. А. Попова — см. Летопись Революции № 2 за 1926 год.

и сколотить небольшую подпольную организацию. Кроме упомянутых, в организации работали еще Моисей Табачников, молодой парень¹⁾, Оля Губина (сестра Петра, впоследствии без вести пропавшая в Польше), милиционер Казаков, крестьяне Топольницкий, Белуга и другие.

Организация имела связи в деревне, небольшую связь в польской армии, связь с некоторыми рабочими. Вокруг организации создался небольшой кадр сочувствующей трудовой интеллигенции, активно помогавшей нашим членам в тяжелые минуты (работники школ, детских домов, курсанты еврейских учебельских курсов).

Была установлена связь с остатками других партий, с некоторыми «компартиандовцами», «боротьбистами» и т. д.

Материальные средства наша организация имела весьма небольшие. Только впоследствии удалось завязать более или менее приличную связь с Винницей (за описываемый период через фронт в Винницу переходили: Петр Губин, Поля Файн, Оля Гудина, Женя Рубинштейн). Первое время приходилось туговато. Помню, в один из таких моментов деньги были получены у одного либерального буржуа «в счет будущей контрибуции». Другой раз была организована попытка «экса» у одного богача — спекулянта валютой: несколько наших (деревенских и городских) с оружием и в масках, я — на страже, один из наших должен был подготовить почву изнутри — разузнать, кто дома, местонахождение денег и т. д. Но попытка была неудачна... Такие методы действия, вообще говоря, не целесообразные, характеризуют, до какой степени доходил у нас недостаток в средствах в первый период...

Приблизительно к январю удалось нам наладить «издательскую» работу. Регулярно писались и печатались на гектографе воззвания, переводимые на украинский и польский языки. Стали издавать газету «Большевик» и «Большовик» (на двух языках). Распространялась она и в деревне и в городе (через наших парней, а также «подбрасывая» в читальнях с наблюдением за ее судьбой).

Печаталась газета в небольшой самодельной типографии. Мне было поручено вынести из государственной типографии шрифт для набора, что было сделано при ближайшем содействии одного товарища — работника. Типография находилась раньше в комнате у Олафа (недалеко от Губернаторской площади), затем в том же районе у Табачникова, потом в районе «Новые фольварки», в специально нанятой «молодой четой» даче, где никто из нас не жил, а только содержали типографию, наконец, четвертое помещение типографии было вне города, в избе одного крестьянина. Помню бессонные ночи, когда спешно изготавлялась газета, помню свежую краску на весьма несовершенном технически «Большовике», помню польские воззвания «Towarzysze zolmay!», пачками отправлявшиеся нами из этой квартиры, помню становившиеся все более удивленными глаза хозяйки дома и ее вопросы о том, почему у нас почти нет мебели и где это мы работаем, что пропадает зачастую на неделю.

¹⁾ Моисей Табачников — активный член Каменец - Подольской подпольной организации РКП в 1919 г. Был арестован польскими жандармами и увезен в качестве заложника в Польшу. Из Польши бежал обратно в Сов. Россию, затем работал в Виннице и там же умер от тифа. — Е. Р.

Но такой способ устройства типографии был все же менее рискованным, чем на квартирах, где жили.

Из позднейших моментов нашей работы помню массовку, организованную нами в лесу версты за три от Каменца, куда пришли и товарищи из деревень и где был переизбран Ревком. Массовка закончилась благополучно, если не считать ненормальностью наличие каких-то странных записок, находимых нами по пути — эти записи наводили на мысль о наличии между присутствующими провокатора. В мае шла деятельная подготовка к восстанию. Но этот период ушел из моего поля зрения, так как я почти весь месяц отсутствовала.

Мне было поручено перейти через фронт для передачи некоторых военных сведений и поехать в Винницу для установления связи с Губкомом и для получения средств для нашей организации. Итти пришлось почти без денег, так как у нас тогда был кризис.

Спасало сочувствие крестьян, хотя запуганных реквизициями польских войск, но все же гостеприимных. Там, где не было тифа (а он косил целые деревни), впускали, кормили, укладывали на печи спать. Настроение в деревнях, занятых поляками, было несомненно сочувственное по отношению к красным.

В последний вечер перед переходом фронта я долго не могла отыскать деревни — бродила по пустым полям. Невдалеке грохотали орудия — шла перепалка во-всю. Рано утром какой-то мальчуган проводил меня к берегу Днестра, где начиналась линия боев. Пошла наощупь, расспрашивая о дороге к мельнице, которая, я знала, находилась уже в руках красных. И тут наряд хохлушки помог мне. Через 2—3 часа я была в нашем штабе.

После 9 дней путешествия пришла в Винницу, получила нужные документы, деньги (помню эти колоссальные листы керенок, которыми пришлось обвернуть почти все тело!).

Когда вернулась (снова преимущественно пешком) в Каменец, атмосфера там была довольно напряженной. Доляки, чувствуя, что настали для них последние дни, зверями рыскали по городу — и небезуспешно. Это был период наших провалов. В деревне, после неудачной попытки к восстанию, раскрыли нашу повстанческую организацию.

Наша типография также провалилась и весьма досадным, почти анекдотическим образом. Она в это время находилась на далекой окраине, у берега реки, под высокими скалами, в халупке одного молодого крестьянина, бывшего красноармейца. Высокие скалы, злющая собака, отдаленность от всякого жилья и сочувствие хозяина казались нам верной охраной. Но... наш хозяин польстился на молодое грушевое дерево на кладбище у попа (проще говоря, стянул его), и тот прислал к нему с обыском польскую жандармерию. Вместо поповской группы были обнаружены во всей красе сотни экземпляров газеты «Бильшовик» с призывом «все на помощь повстанцам, все на борьбу!», был застигнут на месте увлеченный работой Моисей Табачников. Хозяина здорово потрепали, Моисея чуть не убили по дороге в дефензиву...

Всякими путями вылавливались в этот период наши товарищи. Я застала в тюрьме 30 повстанцев-крестьян, железнодорожника Жука, пойманного на паровозе с динамитом, Топольницкого и др.

Я лично попала в дефензиву после целого ряда перипетий. Меня поляки нашли в бреду в больнице (по пути с фронта заразилась сыпняком). Врачи им меня не выдали, но дали расписку, как только пройдет острый период, передать в полицию. Товарищи, бывшие еще на свободе, организовали было попытку похищения через окно больницы. Но я была в состоянии психоза и начала артаться, так что попытка окончилась неудачей.

Чтоб спасти от ареста, меня перевели в психиатрическую лечебницу. Там я пробыла неделю в палате с буйными, хотя была уже в нормальном состоянии. Психоз прошел, но над головой висел арест.

Чувствуя, что схожу с ума от пребывания в буйной палате, написала на волю, что лучше арест, чем верное сумасшествие.

Меня выписали из больницы и скрыли, но дня через четыре рано утром я была арестована вместе со скрывавшими меня.

Тут, в дефензиве, я встретилась с арестованными товарищами. Помню первую ночь. Я лежала, бритая и изможденная после сыпняка, еще с тремя женщинами. На полу — ковер из тел. Это все товарищи, связанные нога к ноге, рука к руке друг с другом. Если нужно встать одному — приходится будить всех, переворачиваться тоже должны все вместе.

Ночью уводят некоторых и слышны их дикие крики. Утром солдаты с дрожью в голосе рассказывают о зверских пытках. Офицеры плясали по доскам на груди у наших товарищ, таскали их на веревке за шею и т. д. В конце июня, в теплую лунную ночь, при грохоте орудий под самым городом, по полю потянулись сотни повозок — поляки уезжали, увозя за собой награбленное.

Между повозками было двадцать телег, на каждой из которых сидело по два большевика и по четыре жандарма. Нас увозили в Польшу в качестве заложников. Сначала посидели в Львове, затем при продвижении Красных войск в Галицию перевезли всех вместе в Варшаву, впоследствии, при наступлении красных на Варшаву, нас развезли в разные провинциальные тюрьмы.

Увиделись мы, после ряда приключений, в лагере «Dabil» под Краковым уже зимой 1920 года.

В мае 1921 года большинство из нас вместе с сотнями заложников из Украины, Литвы, Белоруссии и с десятками польских коммунистов были обменены в Барановичах на польских ксендзов, офицеров, помещиков... Я больше на Подолию не возвращалась.

С. ШРЕЙБЕР

К протоколам первого всеукраинского совещания большевиков

В начале декабря 1917 г. в Киеве состоялось совещание представителей ряда большевистских организаций Украины. В свое время оно было названо областным съездом РСДРП (большевиков). Украина тогда еще не мыслилась как самостоятельная единица: наша партия рассматривала ее как автономную область (да и на это не все члены партии соглашались), но по задачам и по предполагаемому составу этот областной съезд должен был положить начало всеукраинскому об'единению большевиков и наметить тактическую линию партии в украинской обстановке.

Результаты съезда практически были очень невелики, но в исторической перспективе он приобретает значительность, как первая попытка выделения украинской большевистской организации из РСДРП (большевиков) по территориально-национальному признаку в качестве обл. организации. Официальную историю КП(б)У следует начинать не с первого съезда 19/X и не с Таганрогского совещания, а как раз с этой малоизвестной пробы по созданию Всеукраинского об'единения, от которой никаких почти следов в истории нашей партии не осталось. Лишь недавно отыскался протокол киевского совещания, протокол газетного типа, составленный весьма небрежно, но имеющий огромную историческую ценность. Ценен он двояко: во - первых, как документ, который положит конец всяkim кривотолкам и фантазиям, сложившимся вокруг таинственной конференции *), во - вторых, как материал для выявления того процесса внутренней борьбы, сомнений и ошибок, который привел нашу партию к пониманию национальных проблем, того пути, которым она пришла к правильной национальной политике.

Знакомясь с публикуемыми здесь протоколами, мы входим в историческую лабораторию, в которой завязывались социальные и национальные проблемы украинской революции.

При чтении выступлений по вопросу об отношении к Ц. Р. и украинской краевой власти, порой удивляет политическая близорукость многих ораторов и

*) Достаточно сравнить то, что пишет т. Е. Б. Бон в своей книге «Год борьбы» об этой конференции, с наст. протоколом, чтобы убедиться, до чего ненадежный источник человеческая память.

их формальный подход к больным вопросам украинской революции. Но нужно помнить все время при чтении протокола, когда и в какой обстановке происходило совещание. Ораторы, несомненно отражавшие мнение значительной части украинских большевиков, говорили, что на Украине национальное движение не есть народное движение; что лозунгом «право нации на самоопределение» мы толкаем массы в об'ятия шовинистической буржуазии (Баш), что переименование краевой организации в соц.-дем. Украина есть капитуляция перед шовинизмом (Александров), что интернационалисты не могут становиться на точку зрения создания (?) отдельных наций (Валявко), 14 делегатов съезда подали протест против прибавления к названию партии рокового «У» (РСДРП (б-ков) — соц.-дем. Украины).

Все эти проявления политической нечуткости становятся понятны, если учесть ту обстановку, в которой протекала жизнь украинских большевистских организаций. Они все время находились под двойным огнем: с одной стороны, оппортунисты — соглашатели общероссийской формации стремились замазать острые углы классовой борьбы и создать в отсталой Украине ядро будущей мелкобуржуазной республики, с другой стороны — оппортунисты — националисты, маскирующие классовые противоречия шовинистическими лозунгами, пытались использовать классовую борьбу в интересах национальной буржуазии. Под этим двойным обстрелом, естественно, в рядах большевиков рождалась удвоенная реакция и выявлялась тенденция классовую борьбу в чистом ее, можно сказать, абстрактном виде противопоставить всем соглашательско-шовинистическим фокусам.

Антипролетарское, контр-революционное лицо националистического мелкого буржуа, который грозил задушить пролетарскую революцию на Украине, который был главным, самым страшным врагом в тот момент, казалось лицом всего национального движения, как такого. И поэтому явилось неправильное, немарксистское, неленинское противопоставление классовой борьбы борьбе национальной. Поэтому не в состоянии были многие украинские большевики понять истину, сформулированную Лениным, что отношение к национализму угнетенной нации со стороны пролетарской партии должно быть совершенно иное, чем к национальному великодержавному, что тут нужна величайшая чуткость, осторожность, снисходительность.

Но на совещании было и другое течение, которое хотя и составляли тогда, возможно, меньшинство в партии, но выражало правильную тенденцию развития, назревавшую, всеми ощущимую, хотя не всеми отчетливо осознанную необходимость вности в национальную почву, стать украинской, местной партией, не быть чужаками, «москалями», пришельцами.

В выступлениях представителей этого течения (Горвиц, Затонский, Шахрай) проводились в основном следующие положения: Ц. Р. опирается на мелкую буржуазию, большевики же игнорировали до сих пор мелкую буржуазию, ориентируясь исключительно на пролетариат. Но без поддержки мелкой буржуазии (под этим определением подразумевалась и крестьянская масса) нельзя осуществить пролетарскую революцию. Поэтому нужно начать борьбу за влияние на украинские трудовые массы. Оружие национализма нужно выбить из рук буржуазии,

национальная борьба может стать революционным фактором, и мы должны использовать его. Для этого нужно выдвинуть лозунг самоопределения наций, поддерживать принцип федерации («Раз украинская нация самоопределилась в форму федеративной республики, мы, конечно, должны ее признать», — говорил Шахрай) и произвести соответствующую реорганизацию по партийной линии, создать краевой центр и изменить название партии. Шахрай предлагал название РСДРП большевиков на Украине, Лапчинский — РСДРП — Украинский Союз коммунистов, Горошиц — соц.-дем. Украины. Большинством было принято название РСДРП большевиков, соц.-дем. Украины.

Характерно, что группа противников принципа права наций на самоопределение сгояла за организацию краевого советского органа власти и краевого партийного центра. В выступлении тов. Боня по вопросу о власти в крае (если только доверять протоколу) звучали даже весьма «самостийнические» нотки. Но против добавления к основному названию РСДРП (б-ков) подзаголовка: соц.-дем. Украины эта группа решительно возражала, видя тут уступку национализму.

Тов. Кулик в своих воспоминаниях о декабрьском совещании *) совершенно правильно связывает идею создания всеукраинского партийного об'единения с послеоктябрьским периодом, периодом борьбы с Центральной Радой и с социал-шовинистами. Правда, сознание необходимости какого-то украинского центра имелось в партийной среде и раньше, и в этом направлении работал уже Киевский Областной Комитет, но на практическую почву вопрос стал лишь в ноябре месяце, когда специфичность задач, стоявших перед украинскими большевиками, своеобразность украинской обстановки, требовавшей «иной тактики в Киеве и Полтаве, чем в Твери и Калуге» (по определению т. Кулика), сделалась для всех очевидной. Фактически Киевский Комитет большевиков и Киевский С. Р. Д. вынуждены были играть роль центральных органов, ибо они противостояли всеукраинской Центральной Раде и Ц. К. украинских социалистических партий. Ненормальность этого положения была в глазах. Рост влияния и сил Ц. Р. говорил также о необходимости для борьбы с ней перейти на ту почву, на которой она выросла — на почву национальную **).

Неизбежность столкновения с Центральной Радой и необходимость ее ликвидации выяснилась для руководящей группы украинских большевиков на следующий день после октябрьского переворота. До этого, до тех пор, пока Центральная Рада не была властью, а являлась лишь претендентом на власть на Украине и боролась за нее с Временным Правительством, отношения между социал-националами, руководившими Ц. Р., и большевиками были, так сказать,

*) Во время 6-й Украинской партконференции состоялся вечер воспоминаний, посвященный первому Всеукр. Совещ. б-ков и первому Всеукр. С'езду Советов. В этом вечере принимали участие Затонский, Кулик, Скрыпник, Ауссем и ряд других украинских работников. Об их воспоминаниях идет речь в настоящей статье.

Р. д.

**) Потребность во всеукраинском об'единении ощущалась не только киевскими большевиками, но и всеми теми большевистскими организациями, на которых давила национально-крестьянская стихия, как, напр., полтавской. Иное положение было в таких раб. центрах, как Екатеринослав, Харьков, Донбасс, и в вольном городе Одессе. Там определенно ориентировались на РСФСР и ни о каких украинских республиках и украинских организациях знать не желали.

«добрососедские». Большевики спокойно смотрели, как Центральная Рада организовывала украинского мужика, главным образом кулака (воспоминания Затонского), считая, что для мелкобуржуазных масс, в первую очередь — для крестьянства (вопрос о расслоении села еще практически не ставился), нужна своя партия, что представлять интересы этой массы партия пролетариата не может, а должна действовать с крестьянской партией в союзе. Намечалось нечто в роде мирного сожительства двух массовых органов: Ц. Р. и Советов Рабочих и Солдатских депутатов, двух партийных образований: большевиков и украинских социалистов, представлявших интересы двух основных революционных классов — крестьянства и пролетариата. Украинские соц.-рев. и эсдеки были настроены весьма «большевистски» в период борьбы с Временным Правительством, а большевики поддерживали полностью их требования автономии и национального самоопределения Украины. Острое партийной борьбы в дооктябрьский период было направлено против социал-соглашателей общероссийского типа. Хотя особых надежд на поддержку Центральной Рады и украинских националов в борьбе за власть Советов у нашей партии не было, но не было и больших опасений насчет активного противодействия. Представители Киевского Комитета большевиков входили, как известно, в Большую Раду и в организованный ею в тревожные дни Октября Революционный комитет. После того, как Центральная Рада приняла постановление, осуждающее октябрьский переворот, в Питере большевики вышли из радиостального Ревкома.

Но в процессе борьбы против Временного Правительства киевскому пролетариату пришлось договариваться с Центральной Радой, несмотря на ее предательски-выжидательную тактику. Участие в октябрьском перевороте в Киеве украинских воинских частей и та роль, которую сыграла Рада в переговорах с чехо-словаками *), позволили ей использовать для себя победу революционных рабочих и солдат.

Сейчас же после воцарения Ц. Р. большевики не могли выступить против нее. Нужно было время, чтобы ее социальная сущность раскрылась рабочим и бедняцким массам.

На торжественном заседании об'единенного С. Р. и С. Д., на другой день после октябрьской победы киевских рабочих и солдат, большевики провели резолюцию признания Центральной Рады краевой властью, при сохранении на местах и в центре (общероссийском) власти Советов. На том же заседании было принято решение о реконструкции Ц. Р. на Всеукраинском съезде советов.

Лозунг перевыборов Ц. Р. помогал б-кам, по справедливому замечанию тов. Затонского, установить непосредственную связь с массами, еще верившими в Ц. Р. Этот лозунг, с другой стороны, был страшен для Центральной Рады, так как она «боялась отдать себя на суд масс». Поэтому неправа тов. Баш, когда в «миролюбивом» отношении киевлян к Центральной Раде видит доказательство их оппортунизма (см., напр., стр. 46 — 50 ее книги «Год борьбы»). Здесь был, во-первых, тактический ход, вырывающий почву из-под ног Центральной Рады,

^{*)} Благодаря вмешательству Генерального Секретариата чехо- словацкие части отказались поддерживать штаб.

которая любила изображать себя советским органом, Украинским ЦИК'ом, во-вторых, рассчитав покончить с Радой бескровно, переизбрать ее так, чтобы она из орудия торможения превратилась в орудие развития революции (как, например, Всероссийский ЦИК на 2 съезде Советов), и таким образом избежать вооруженной борьбы между мелкобуржуазной украинской демократией и пролетариатом.

Но ход событий заставил вскоре отказаться б-ков от надежд на «парламентский переворот». Характерно, что руководители Ц. Р. буквально на другой день после октябрьского выступления революционных солдат и рабочих, которое дало им власть, от этих революционных масс предательски отрешились. На VII сессии Ц. Р. Порш, делая доклад о событиях в Киеве (это было 2 ноября ст. ст., а восстание закончилось 31 октября), говорил: «В Киеве продолжает действовать Ревком. Задачи и функции его мы не знаем. Генеральный Секретариат не может согласиться, чтобы этот Комитет был властью в Киеве»... В прениях, развернувшихся на сессии Ц. Р. по вопросу о Ревкоме, Поршу был поставлен вопрос: «Кто же владеет Киевом и краем — Ц. Р. или Ревком, или они поделили власть между собой?». Порш ответил, что Генеральный Секретариат обсуждает вопрос об этом Комитете, и он думает, что Комитет будет ликвидирован (К. М. 1917 г. 3/XI, № 263). Таким образом разделение власти, на которое большевики еще в ноябре соглашались, отверглось радистами & самого момента захвата ими государственного аппарата. Ревком признавал Центральную Раду, но Центральная Рада не признавала Ревкома. Атмосфера накалялась и взрыв был неизбежен.

8 ноября (ст. ст.) Киевский Военно-Революционный Комитет издал приказ войскам Киевского гарнизона о перевыборе командного состава и регистрации всех частей, всего оружия и военного имущества в Военно-Рев. Комитете. Согласно воспоминаниям тов. Кулика, этим приказом Военно-Рев. Комитет рассчитывал достигнуть или революционирования командной верхушки или разложения украинских частей, поддерживавших Ц. Р. Приказ, несомненно, имел еще одну цель — прощупать настроение частей и выяснить на опыте пределы своей власти. Разведка оказалась неудачной. Приказу подчинились лишь российские, заведомо большевизированные части, украинские же войска не выполнили его, а военный секретариат Ц. Р. решительно выступил против вмешательства самозванного комитета в прерогативы высшего органа власти. Он заявил, что комсостав пользуется полным доверием Ц. Р., и запретил всякие перевыборы.

Военно-Рев. Комитет оказался бессильным обеспечить выполнение своего приказа — он ответил Ц. Р. официальным разрывом.

В своем воззвании от 14 ноября он об'явил Ц. Р. контр-революционным органом, враждебным совлади и пролетариату.

Но этот решительный разрыв с Ц. Р. еще не предопределял путей борьбы с ней.

В организации по этому вопросу существовало две точки зрения (которые впоследствии выявились и на совещании): часть Киевск. К-та и большинство Обл. К-та считала, что Раду можно ликвидировать механически — по просту разогнать ее силой наших воинских частей. Большинство же К. К. и его руководящее ядро учитывало, что такое насилие над Ц. Р. может вызвать возмущение

среди широких трудовых масс Украины и изолировать пролетариат с его «русской» партией от других трудовых слоев Украины. Прежде, чем вступать в решительную вооруженную борьбу с Ц. Р., Киевск. К-тет считал необходимым мобилизовать против нее и об'еденить вокруг Советов наиболее революционную часть украинского населения.

Поэтому предложение Е. Б. Бощ о вызове 2-го гвардейского корпуса для разгона Ц. Р. было отвергнуто подавляющим большинством К. К. Точка зрения К. К. того периода ясно выражена С. Бакинским в его разговоре по прямому проводу со Сталиным. Бакинский заявил: «Власть находится в руках Ц. Р., которая не считает возможным передать власть на местах советам. Это заставляет нас весьма скептически относиться к утверждению тов. Порша^{*}), что Центральная Рада сама является съездом советов. Поэтому мы настаиваем на немедленном созыве всеукраинского съезда советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, полагая, что власть до созыва украинского Учредительного Собрания не может оставаться у украинской Центральной Рады и должна перейти к краевому съезду советов и на местах к советам». «Сталин, добавляет газета, согласился с такой точкой зрения. Таким образом установилось единство взглядов петроградских и киевских большевиков» (Из мат. Киевск. Исппарта).

Этот разговор имел место за две недели до партсовещания и Всеукр. съезда Советов. В это время Рада усиленно и решительно вела наступление на совет, рабочие организации и партию. Производились набеги гайдамаков на бюро профсоюзов и редакцию «Пролетарской Мысли» (орган Киевского Исполнительного Комитета СРД и Киевского Комитета большевиков), а 30 ноября по приказу Рады были разоружены все неукраинские большевистско-настроенные части: 3 авиопарк, 5 авиопарк, арсенал, ружейные мастерские, несколько дружин и саперные части.

Генеральный Секретариат в особом воззвании об'яснил разоружение тем, что эти воинские части угрожали захватить Киев. Действительная причина разоружения была для всех ясна: авиопарки и саперные батальоны были опорой большевиков.

Одновременно отношения с Ц. Р. обострялись в других городах Украины. Все ярче выявлялось ее контр-революционное значение не только в украинском, но и общероссийском масштабе. От нейтралитета по отношению к СНК РСФСР она перешла к оказанию активной помощи калединщине. И для питерских товарищней, которые раньше наивно верили, что Ц. Р. является действительной представительницей трудящихся Украины, стало ясно, что успех борьбы с донской контр-революцией требует ликвидации Центральной Рады и установления на Украине настоящей сов власти^{**}).

^{*}) Порш — у. с - д. ген. секр. по военным делам Ц. Р. в этот период.

^{**}) На упоминавшемся уже вечере воспоминаний т. Ауссем рассказывал, что приехавший в Киев (с юга) как раз накануне декабрьского совещания т. Зиновьев был чрезвычайно удивлен, узнав о враждебной линии Ц. Р. по отношению к Советам и признался, что в Петерб-ки вполне искренно заявляли на митингах, что Рада, эта истинная представительница укр. рабочих и крестьян, всячески поддержит Советскую Республику в ее борьбе с контр-революцией.

В этой атмосфере нарастающих конфликтов и обостряющейся борьбы и собралось партийное совещание. В это же время происходил и долгожданный съезд советов всей Украины, созванный хотя по инициативе обл. совета, но по инструкциям Ц. Р. и показавший, что Рада хитрее большевиков *). Не было никакой надежды на победу внутри съезда, определенно кулацкого и яро шовинистического. Оставался один путь, на который и встали большевики — уход со съезда, создание из пролетарско-революционного его ядра своего съезда и, следовательно, вместо переизбрания Ц. Р. — ее свержение вооруженной рукой. Неизбежность этого вооруженного столкновения для всего съезда была уже несомненна. Речь могла идти только о сроках **).

Расхождения по вопросу о сроках и о темпе развития пролетарской революции на Украине выявились на совещании особенно отчетливо в дискуссии по вопросу об ультиматуме СНК Центральной Раде.

Ультиматум, предъявленный СНК Центральной Раде, ознаменовал поворотный пункт в отношениях РСФСР к Укр. Республике (подробно об ультиматуме см. ст. Рубача в № 2 (17) «Л. Р.»). ЦК партии не предупредил украинские организации о шаге, предпринимаемом ими, не выяснил предварительно вопроса о целесообразности в тот момент такого резкого выступления. Укр. б-ков ультиматум, попавший к открытию Всеукр. съезда Советов, поставил в крайне тяжелое положение, так как вызвал острый взрыв шовинизма на этом съезде и сплотил все национально-настроенные элементы вокруг Ц. Р. Радовцы получили повод выступать против большевиков (в том числе и украинских), как против иноземцев и империалистов. Естественно недовольство части совещания этим некстати свалившимся ультиматумом, сделавшим невозможным всякую борьбу на съезде и ускорившим приближение вооруженного конфликта, для революционного разрешения которого внутренние силы пролетарской революции на Украине еще не созрели.

«Раскол в украинских массах уже начался, но ультиматум грозит его остановить. Нам приходится воевать почти против всего украинского народа, а не против рады», — говорил Александров. Так же почти высказывался и Затонский.

«Важно знать, говорил он, как посмотрит революционная демократия на мероприятия СНК. Если приказ о советах исходит сверху, извне (т. - е. предложение об организации совлада на местах от СНК — С. Ш.), то получается иностранное вмешательство в местные дела, получается национальная борьба». Затонский

*) Всеукраинский съезд советов созывался по инициативе Обл. Испол. Ком - та (большевистского по своему составу). Обл. Исп. К-т лояльно пригласил и Раду на этот съезд. Но радисты, поняв грозящую опасность переизбрания, дали директиву своим «спикерам» гнать делегатов почем зря. Посыпались от каждого села, от каждой укр. общ. организации, командировали десятками от каждой воинской части украинизированных частей. В этом крестьянско-солдатском море потонули десятки рабочих депутатов ...

**) Евг. Богдановна в своей книге пишет, что на декабрьском съезде «правые» — «киевляне» — требовали признания Ц. Р. государственной властью и считали возможным бороться с ней только агит-проповедскими методами (стр. 34). Такой точки зрения на съезде вообще не существовало, что очевидно из протоколов. Видно также, что киевляне особой правой фракции не составляли.

опасался, что вместо гражданской войны на Украине ультиматум вызовет войну между советской Россией и Украиной в целом.

Нужно признать, что опасения Александрова и Затонского были нелишены оснований. Война советской России с мелкобуржуазной Радой, а затем Директорией не была войной чисто гражданской — к ней примешивались национальные моменты, при чем борьба сил внутри Украины шла не по тому разделу, по которому она шла после Октября в России.

В России фронту рабоче-крестьянской бедноты противостоял фронт помещичье-буржуазно-кулацкий. На Украине еще долго против пролетарского города мы имели село, и село не только кулацкое, но и середняцкое, а порой даже бедняцкое.

Но, чтобы изменить это положение, нужно было время, а международная и общероссийская обстановка такого времени не оставляла, она толкала революционный пролетариат Украины на решительное вооруженное выступление против Ц. Р. и она же обусловила его поражение и ограничила первый период совлади на Украине двумя-трёмя месяцами.

В заключение — о составе совещания и его результатах.

Из имеющегося при протоколе списка видно, что наиболее полно были представлены киевская городская и губернская организации, Черниговщина и Полтавщина. На втором месте по полноте представительства можно поставить Полтавщину, которая имела на совещании делегатов двух своих центров: Полтавы и Кременчуга. Екатеринослав же от 4 тысяч своих членов прислал только одного делегата, Херсонская губерния, включавшая и Одессу и Николаев, прислала делегата только из Елисаветграда, Волынь только из Житомира, а остальные губернии совсем никого не прислали. Харьковская организация делегировала Артема, но он почему-то не приехал.

Отсутствие представителей от Одесчины, Харьковщины и Донбасса, конечно, не было случайным. Все эти центры в тот период еще не чувствовали себя частью Украины. Одесса считала себя «вольным городом» и на правах такового предпочитала иметь дело с советским Петером, чем с Киевом, в котором вопрос о власти еще был далеко не урегулирован. Донбассцы, харьковцы, а также екатеринославцы (даже и позже, после уроков германской оккупации) не желали признавать себя частью Украины, которую они ограничивали правобережьем, крестьянскими районами, и тяготели к непосредственной связи с РСФСР, как Донецко-Криворожская самостоятельная областная организация. Тем не менее делегатов на советский съезд в Киев и харьковцы и екатеринославцы (и николаевцы) послали, созывая одновременно свой областной съезд (Донецко-Криворожский) в Харькове.

Состав съезда отозвался и на составе избранного им краевого центра — Головного Комитета, куда вошли исключительно киевляне и полтавцы.

О судьбе Головного Комитета т. Лапчинский сообщает следующее:

«После закрытия съезда Головный Комитет имел первое организационное заседание. Секретарем был выбран я; утвержден список кандидатов в Укр. Учред. Собрание по всем губерниям; Г. К. постановил переехать в Харьков, а в

Киеве для работы оставил одного Затонского. Была также, если не ошибаюсь, утверждена платформа по выборам в Учр. Собрание.

Уже из Харькова в конце декабря я послал в Центральный Комитет официальное извещение о состоявшейся конференции с приложением резолюций, списка членов Головного Комитета и с просьбой в установленном партийным уставом порядке утвердить новую украинскую краевую организацию, как «Социал-демократию Украины». Попало ли это извещение в ЦК и имел ли он по этому поводу суждение, мне так и осталось неизвестным».

Головной К-тет оказался мертворожденным. Причиной этого было отчасти отсутствие в нем представителей пролетарского левобережья, но гл. обр. своеобразие обстановки на Украине в тот момент.

Партийная работа проводилась фракцией ЦКУКИ и Народного Секретариата, а потом и всем аппаратом советской власти в целом. Кулик, говоря о «мертворожденности» Головного комитета, об'яснял ее тем, что «основным вопросом в тот момент был вопрос о создании власти (т.-е. завоевании советской власти на Украине), все мы были им заняты, и всех мало-мальски толковых работников на это дело посыпали, не оставалось времени для какой-нибудь другой работы».

Кулик называет этот период периодом «советизации партийной работы», но можно было бы сказать вернее, что это был период, когда партийная работа неразрывно слилась с советской, так что не чувствовалась необходимость в их дифференциации.

Головной комитет прожил недолго (до Таганрогского совещания в апреле 1918 г.) и работы, как таковой, почти не вел, но тем не менее он займет свое место в истории нашей партии, как первый краевой центр большевистской организации Украины. Решения совещания и создание украинского центра сыграли значительную роль в деле об'единения большевистских организаций и содействовали, кроме того, окончательному их разрыву с меньшевиками, отколу от об'единенных организаций РСДРП, который к моменту совещания еще не всюду в провинции был проведен.

Если по своему составу декабрьское совещание и не было всеукраинским, то оно было таковым по задачам, которые оно себе ставила, а отчасти и по своим результатам...

Областной с'езд РСДРП (б-ков)

(Первое всеукраинское совещание большевиков)

ОТ РЕДАКЦИИ

Среди материалов «Областного с'езда», переданных в Испарт тов. Городецким, имелись: 1) протоколы с'езда на 22 страницах, отпечатанные на машинке (с двух сторон), 2) резолюции — тоже на машинке на четырех листках и записка — тезисы, принятые по вопросу о власти на Украине, 3) список членов с'езда с указанием места посылки делегата и числа членов партии, которое делегат представляет, написанный от руки, 4) отчет о с'езде (неоконченный) на 6 стр. — тоже от руки.

Основной материал — протоколы — составлены крайне небрежно, изобилуют пропусками, неясностями, содержат ошибки и противоречия. Выправлять их по существу не было возможности, так как в этом случае они потеряли бы ценность документа. Но ряд исправлений грамматических и стилистических сделать пришлось, так как в протоколах были просто непонятные и неграмотные места. Фактические ошибки, установленные редакцией при содействии Лапчинского, отмечены в примечаниях. По его указаниям даны и необходимые пояснения.

Отчет о с'езде составлен значительно лучше и полнее самих протоколов. Поэтому редакция решила начало совещания изложить по этому отчету, выпустив соответствующую часть из протоколов.

Резолюции публикуются в том виде, в каком они имеются в оригинале.

СОСТАВ С'ЕЗДА

На с'езде присутствовало всего 54 делегата, из них с правом решающего голоса было 47 представителей и с правом совещательного голоса — 7..

Присутствовали на с'езде следующие товарищи:

Киевская губ.: от Киева — Алексakis, Боп, Бухарцева, Гончаров, Горвиц, Гриневич, Гриншман, Зайцев, Затонский, К.¹), Крейсберг, Кулик, Пятаков Леонид, Рыженков, Фиалек и Эдельман — всего 16 представителей; от Белой Церкви — 1 представитель; от Брусицова — Теслер; от Казатина — Соколов; от Радомысля — Сагалов; от Фастова — Щавинский; от Ходоркова — Сегал и от Черкасс — Маркевич.

Екатеринославская губ.: От Екатеринослава — Валявко.

Херсонская губ.: от Елисаветграда — Бондаренко.

Черниговская губ.: от Чернигова — Ивасевич; от Клинцов — Высоцкий; от Конотопа — Новиков и Овсянников; от Новозыбкова — Рындич; от Сосновки (очевидно, от Сосницы, ибо Сосновки в Черн. губ. нет — прим. ред.) — Бабко и от Шостки — Бескровный.

Полтавская губ.: от Полтавы — Ауссем и Шахрай и от Кременчуга — Александров, Гилинский²).

Волынская губ.: от Житомира — Коган.

Подольская губ.: от Винницы — Воронько и Таганрогский; от Проскурова — Дерманер и от Полесья — Бабаев, Юков и Стелькин.

От Западного жел.-дор. батальона — Ткачук.

От 3-го Тепловозного батальона — Снисаренко³).

С правом совещательного голоса присутствовали: Лисовицкий и Лавриненко — от Кременчуга, Торбик — от Новозыбкова, Чупилка — от II-й армии и Бова, Водолазский и Кизак — с фронта⁴.

Довольно наглядно состав съезда рисуется следующей табличкой:

Губерния	Название организации	Число представителей	Число членов в организации	Число членов на 1 представителя ⁵)
Киевская (8 организаций)	Киевская	16	5 000	312
	Бело-Церковская	1	?	?
	Бусиловская	1	50	50
	Казатинская	1	500	500
	Радомыльская	1	120	120
	Фастовская	1	35	35
	Ходарковская	1	100	100
	Черкасская	1	60	60
Всего		23	5.865	—
Екатеринославская (1 организация)	Екатеринославская	1	4.000	4.000
	Всего		1	4.000
Херсонская (1 организация)	Елисаветградская	1	?	?
	Всего		1	?
Черниговская (6 организаций ⁶)	Черниговская	1	300	300
	Клинцовская	1	500	500
	Конотопская	2	220	110
	Новозыбковская	1	60	60
	Сосновская (Сосница — Ред.)	1	1.476	1.476
	Всего		7 **)	2.556

²) В подлиннике, очевидно, ошибка, т. к. перечислено только 5 организаций. Ред.

³) Тут так же, очевидно, ошибка. Ред.

Губерния	Название организации	Число представителей	Число членов в организации	Число членов на 1 представителя ⁵⁾
Полтавская (2 организации)	Полтавская	2	1.800	900
	Кременчугская	4	900	225
	Всего	6	2.700	—
Волынская (1 организация)	Житомирская	1	150	150
	Всего	1	150	—
Подольская (3 ^о организации)	Винницкая	2	500	250
	Проскуровская	1	400	400
	Полесская	3	1.050	350
	Всего	6	1.950	—
	Заамурский ж.-дор. батальон . .	1	500	500
	3-й Телевозн. батальон . .	1	300	300
	Итого от 24 организ.	47	18.021	410

Таким образом на с'езде были представлены 22 организации 7 губерний и 2 военные организации двух отдельных воинских частей, всего, следовательно, 24 организации, об'единяющие свыше 18 тысяч членов партии.

К сожалению, многие организации (в том числе такие организации, как Одесская, Николаевская и т. д.) по неизвестным причинам своих представителей (а также и докладов) не прислали, кроме того, нет сведений о количестве членов в трех организациях, приславших своих представителей. Поэтому судить о всем количестве членов партии по вышеприведенным данным невозможно: они рисуют лишь очень приблизительную картину.

Открытие с'езда

Заседания с'езда открываются 3го декабря⁶⁾.

Выборы президиума дали следующие результаты: председателем избирается тов. Лапчинский (Кременчугская орг.), товарищами председателя — Ауссем (Полтава) и Затонский (Киев), секретарями — Бухарцева (Киев) и Алексакис (Киев).

Порядок дня с'езда

По окончании выборов президиума намечается и затем принимается следующий порядок дня:

I. Доклады с мест.

II. Отношение к Центральной Украинской Раде.

- III. О центральной власти на Украине.
- IV. Украинское Учредительное Собрание и платформа партии.
- V. Работа в крае и краевой орган.
- VI. Аграрный вопрос.

I. Доклады с мест

Доклады с мест решено было делать по губерниям.

Екатеринославская губ. О положении дел в Екатеринославе Екатеринославской губернии делает доклад тов. Валявко. Все рабочие, а также весь гарнизон Екатеринослава, — говорит он, — на стороне большевиков, но ни у рабочих, ни у солдат с самых первых дней революции и до сих пор не было и нет оружия: на весь гарнизон в 20 тысяч человек официально имеется всего 500 винтовок да еще 500 нелегально.

Власть в Екатеринославе фактически принадлежит Совету Рабочих Депутатов. Центральная Рада до последнего времени не давала о себе знать; она только назначила комиссара, которого «ушли», и избрала на его место меньшевика из «приличных».

Вскоре после октябрьского переворота в Екатеринославе состоялся съезд Советов, на котором присутствовали представители Рады и Спилки (?). Съезд этот был создан для избрания Военно-Революционного Комитета. Большинство на съезде оказалось за меньшевиками и эсерами, и избранное им бюро заявило о подчинении Центральной Раде, отказавшись признать власть Народных Комиссаров. При таких обстоятельствах участие в бюро для большевиков оказалось неприемлемым и большевики в него не вошли, организовав самостоятельный городской Военно-Революционный Комитет.

Об отношении рабочих Екатеринослава к Раде и ее мероприятиям можно судить по тому, что в празднике Рады — об'явлении универсала — они не участвовали. Не участвовали в нем и солдаты, и вообще на этом празднике народу было очень мало.

В Криворожском руднике работают большевики, но у них также совершенно нет вооруженных сил.

В Донецком Бассейне среди рабочих украинских организаций нет, есть только немного эсеров и меньшевиков. Там стоят матросы, которые находятся в постоянной связи с Военно-Революционным Комитетом Екатеринослава. Они вооружены винтовками, и, кроме того, у них имеется 28 пулеметов и 8 аэропланов. Есть там и 5 тысяч человек кавалерии, которая на стороне большевиков.

В Луганске. Городская Дума и Совет Рабочих Депутатов большевистские. Еще в первые дни революции в Луганске вся старая власть была арестована и заменена новой.

Вообще по всей Екатеринославской губернии Рада проявляет себя мало, ибо сил у нее там почти нет, силы же большевиков увеличиваются, так как Рада направила в Екатеринослав большевистский украинский полк, приехавший

из Петербурга, настроенный против Рады. Кроме того, предполагается вывезти 4000 винтовок из Павлограда.

Почта и телеграф поддерживают Раду и саботируют работу Совета, но зато радиотелеграф в наших руках и поэтому возможно сношение с Петром. Бесплодными остаются пока и попытки Рады расколоть украинских железнодорожных рабочих: железнодорожный комитет в руках большевиков и рабочие пока на нашей стороне.

Екатеринославская Городская Дума не имеет никакого влияния. Продовольственный же отдел в руках большевиков.

В Банке в настоящее время наш комиссар.

Декреты Народных Комиссаров распространяются широко. Совет пытался провести в жизнь декрет о рабочем контроле, но за неимением сил на местах сделать этого не удалось. Фабрично-заводские комитеты слабы.

В день революции (очевидно, в дни Октябрьской революции — ред.) все буржуазные газеты были закрыты, но потом стали выходить снова. Большевистских газет в Екатеринославе в настоящее время выходит три — «Звезда», «Солдатский Голос» и «Известия»; распространяются они в количестве 10 тысяч экземпляров, но литературных сил очень мало.

Членов партии в Екатеринославе насчитывается около 4 тысяч.

Из 18 кандидатов в Учредительное Собрание прошло 4 большевика.

Полтавская губ. Партийная работа в Полтавской губернии идет слабо. В Кременчуге, например, до петербургского «Демократического Совещания» особой, чисто большевистской организации не существовало — была об'единенная, расколотшаяся лишь в дни этого совещания; выделившаяся при этом большевистская организация насчитывает в настоящее время около 900 членов, и число их все время растет за счет меньшевиков и Бунда. Кременчугской организации приходится обслуживать своими силами 10 уездов, но главная работа идет в Совете. В Исполнительном Комитете Совета Раб. Деп. в настоящее время большевики имеют 20 мест из 38. На Всеукраинский Съезд Советов посланы большевики.

При выборах в Учредительное Собрание за большевиков в Кременчуге голосовало свыше 5 тысяч человек из 24 тысяч подавших голоса (за меньшевиков голосовало 1365 чел.).

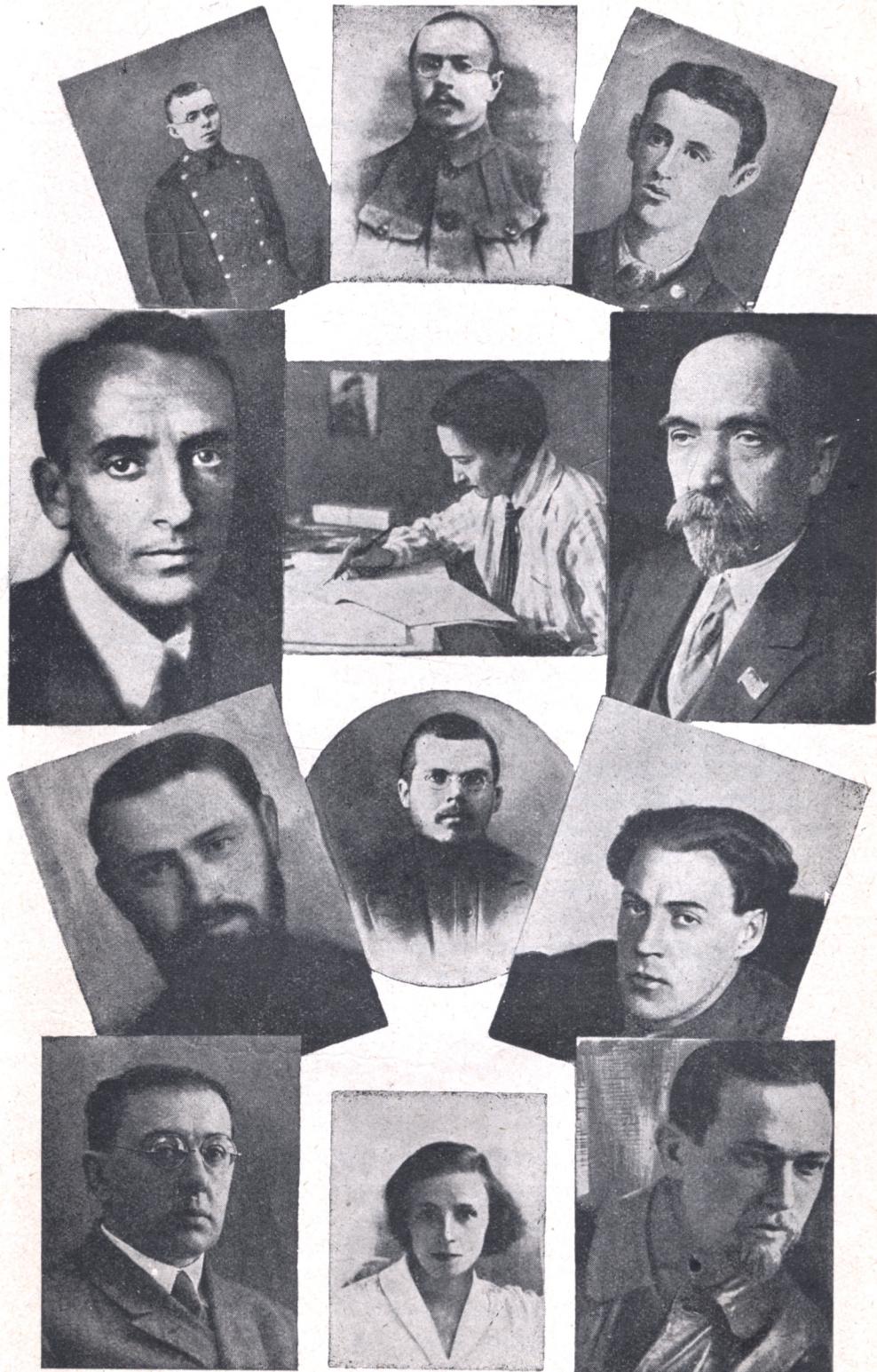
Началась работа среди военнопленных.

В Переяславе существует большевистская организация, насчитывающая 50 членов. Но члены Переяславской организации — все молодежь, ни одного старого, более или менее опытного партийного работника среди них нет⁷).

В Полтавской организации в настоящее время насчитывается около 600 членов*). До сентября в Полтаве так же, как и в Кременчуге, чисто-большевистской организации не было: существовала об'единенная организация

*) Указанная в таблице «Состава Съезда» цифра 1800 относится не только к Полтаве, но и ко всем организациям юго-западной части Полтавской губ., приславшим своих представителей на состоявшуюся незадолго до съезда конференцию в Полтаве, на которой и были избраны делегаты на областной съезд (примеч. в отчете).

**Состав президиума областного съезда большевиков (первого Всеукраинского совещания 1917 г.)
и Головного Комитета, выбранного на съезде¹⁾**

Слева направо: I ряд — Леонид Пятаков, В. Шахрай, Саша Горовиц (погибли).
II ряд — Лапчинский, Е. Б. Буш (умерла), А. Айслем. III ряд — Я. Гамарник, В. Затонский,
В. Люксембург. IV ряд — Р. Гальперин, В. Бухарцева, И. Кулик.

¹⁾ Отсутствуют фотографии т.т. Александрова и Гриневича.

большевиков и меньшевиков. В сентябре полтавская организация раскололась. Образовавшаяся большевистская организация, в которую вошли 19 меньшевиков - интернационалистов, присоединилась к петербургскому Центральному Комитету большевиков.

Большинство полтавской организации — железнодорожники; среди солдат работа идет слабо. В губернии работа полтавской организации распространяется на 5 уездов.

При выборах в Учредительное Собрание по Полтавской губернии был выставлен самостоятельный большевистский список. В результате из 14 кандидатов прошел 1 большевик⁸).

В Совете Рабочих Депутатов большинство принадлежит меньшевикам. В Исполнительном Комитете большевики имеют 15 мест из 50, зато эсеры в Полтавском Исполнительном Комитете — левые.

Во время переворота в Полтаве был образован «Совет Революции», состоявшийся из представителей Совета, общественных организаций и войсковых частей. В президиуме Совета Революции 3 места из 6 получили большевики. Он стал высшим органом в губернии, им были всюду назначены свои комиссары и вся старая власть смещена. Таким образом власть фактически оказалась в руках Совета.

Недовольная, очевидно, этим Центральная Рада прислала трех своих секретарей, чтобы организовать губернскую власть, но из этого ничего не вышло. Она теперь украинизирует местный гарнизон, идут разговоры об украинизации Совета. Но Совет сам назначил перевыборы, которые для нас прошли прекрасно.

Во время революции борьбу пришлось вести с юнкерами. В юнкерское училище перебрался начальник гарнизона со всем штабом контр-революции; все они там и были впоследствии арестованы. Настроение в октябрьские дни было весьма напряженное, так как юнкеров было порядочное количество — около 900 человек, но из Миргорода был вызван саперный батальон, который оказал нам большую помощь.

Теперь о своих действиях мы сообщаем Раде и предлагаем ей утверждать все делаемое нами, ее же назначений мы не принимаем.

В настоящее время Южная железная дорога на нашей стороне. Почта и телеграф колеблются и не хотят нам подчиняться. Недавно нами было созвано совещание директоров банков, которые информировали Совет о положении дел, а мы их предупредили, что обложим банки налогом. Земельные комитеты стараются проводить в жизнь декрет о земле.

Выходившая в Полтаве буржуазная газета «Полтавский День» после октябрьского переворота была закрыта. Теперь в Полтаве издаются «Известия Совета Революции» с двумя лозунгами: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и «В борьбе обретешь ты право свое» и еженедельная большевистская партийная газета «Молот».

Сначала у нас оружия совершенно не было, но потом нами был захвачен склад Румынского Королевства, и мы можем теперь считать себя не только обеспеченными в этом отношении (у нас имеется 5 тысяч винтовок, 1½ миллиона

патронов, 3 тысячи револьверов, ручные гранаты и т. д.), но в случае нужды можем снабдить оружием и товарищей.

Ко всему сказанному надо прибавить, что у нас имеется надежная Красная Гвардия*).

Черниговская губерния. Работа велась, главным образом, в уездах и волостях самостоятельно, так как организации мало связаны (с губернским центром.—Ред.). Везде перевыборы Советов дают большевиков. Декрет о земле проводится, декрет о контроле не проводится. В Семеновском уезде (очевидно, Сосницком.—Ред.) власть в руках большевиков. В Клинцах оборонческий Совет под давлением масс берет власть и проводит контроль над производством. В Конотопе власть в руках Советов. Главное внимание было обращено на предвыборную агитацию в уездах: Новозыбковском, Суражском, Остерском и Конотопском. В некоторых селах поголовно проходили большевики, в Остре на первом месте, в Клинцах на первом месте с синдикалистами. Было разослано по уездам несколько сот агитаторов, выпускались листки. Членов в организации мало, потому что мы не гнались за количеством. Всего, напр., в Новозыбкове и Семеновке (Сосница.—Ред.) 50 ч., но влияние их велико. Клинцы насчитывают 500 ч., главным образом солдат. Шостка—2472 чл., из них 1500 солдат. Проводится в жизнь рабочий контроль (очевидно, в Шостке). Советы не обединены; этому препятствовал плохой состав их, теперь идут перевыборы. Результаты ожидаются благоприятные. В Новгород-Северске Совет оборонческий, но после революции признал власть комиссаров. Нет связи со всеми фабриками и заводами района. В Чернигове работников мало, все случайные. Есть губ. Совет Крестьянских Депутатов. В уездах есть селянские спилки, которые пользовались большим влиянием, но после Универсалы и комментарий к нему произошел раскол. Замечается рост большевизма.

Внеочередное заявление тов. Баш:

Из Военно-Рев. Комитета поступили сведения, что готовится разгон съезда Радой. Я предлагаю раз'ехаться всем по домам, наметив здесь только практические мероприятия, и давить на Киев, так как здесь сил совершено нет. Группа должна остаться и открыть Советский Съезд⁹⁾.

Тов. Алекса́кис предлагает принять конспиративные меры и продолжать съезд.

Тов. Леонтьев**). Нужно остаться здесь и обеспечить Съезд Советов. Расколоть украинскую демократию нам удастся, так как везде идет брожение.

Тов. Горвиц. Съезд должен продолжаться, так как он должен дать руководящие указания в провинцию. Надо принять конспиративные меры. Надо обсудить вопрос о норме представительства на Съезд Советов, сорганизовать большевистскую фракцию и повести усиленную работу среди делегатов.

Тов. Маркевич против прекращения съезда. Рада разгонит, но задерживать не будет, (очевидно, не будет арестовывать.—Ред.).

*) Далее излагаются уже протоколы совещания.—Ред.

**) Тов. Леонтьев Михаил не был членом Совещания, присутствовал на нем, как активный работник Области. К - та партии и Области. Исп. К - та.—Ред.

Тов. Александро^в поддерживает предложение тов. Бощ. Нужно взорвать Раду снизу, повести усиленную агитацию против нее в массах. Нужно на местах выносить резолюции и присыпать их на С'езд Советов, который таким образом увидит силу низов. Партийный с'езд не имеет такого важного значения, так как не представлены промышленные центры: Харьков, Одесса, Николаев и др., а потому его надо распустить и выбирать группу для руководства С'ездом Советов.

Тов. Чупилко. С'езд закрывать не стоит, надо расколоть украинскую демократию, Раду можно бить в вопросах о земле, рабочем контроле и т. д.

Тов. Пятаков. Положение серьезное и печальное. В Киеве скопилась масса черносотенного элемента, который даже помимо Рады разгонит самочинно и арестует партийный с'езд. Нет смысла продолжать с'езд. Нам на С'езде Советов расколоть все равно не удастся (делегатов с'езда). — Ред.).

Тов. Ауссем. Раз'езжаться нельзя, сократить работу можно, но по важным вопросам надо вынести решение. Опасности нет. Рада слишком хитра, чтобы принимать репрессивные меры. Нам необходимо на с'езд Советов войти в большом количестве. Надо строже относиться к мандатам депутатов и на основании точных документальных данных об'явить с'езд неправомочным. Мы на нем безусловно не получим большинства, но раскол сможем произвести.

Тов. Лапчинский. На основании данных мандатной комиссии можно будет с'езд опротестовать, но наш партийный продолжать. Необходимо устроить совещание делегатов российских и украинских большевиков и сорганизовать большевистскую фракцию на с'езде¹⁰).

Тов. Данилевский. Харьков не послал делегатов на партийный с'езд, так как у него свой областной комитет*). На советском с'езде от Харькова 6 ч., стоящих на точке зрения большевиков. Кроме того, от Харькова на с'езд послала войсковая рада, которая, конечно, не имеет права быть на с'езде. Харьков может дать военную силу на подмогу.

Тов. Бощ. Я предлагала с'езд партии продолжать, но сократить представительство, ускоренно исчерпать повестку и вынести решение для с'езда советов. Нужно устроить ночное заседание и направить завтра все силы на с'езд советов.

Предложение тов. Бощ принимается, выбирается комиссия из 7 чел. для ответственного и идейного руководства с'ездом (очевидно, с'ездом советов. — Ред.): Бощ, Ауссем, Гамарник, Затонский, Лаврентий, Пятаков и Шахрай**). Доклады с мест снимаются с повестки, предлагается дать письменные доклады, II и IV пункт повестки об'единяются.

*) Это неверно. Харьковская организация командировала на с'езд Артема. — Ред.

**) Гамарник (Ин) и Лаврентий (Карташвили) не были членами совещания, вошли в комиссию, как руководящие работники Киевск. К-та.

II и IV пункты повестки

ОБ ОТНОШЕНИИ К ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАДЕ И УКРАИНСКОМУ
УЧРЕДИТЕЛЬНОМУ СОБРАНИЮ

Доклад тов. Затонского.

В начале русской революции подняло голову украинское движение. Задвигались украинские эсеры и эсдеки, которые до тех пор были невлиятельны. В середине марта был созван украинский кооперативный с'езд, выделивший Организационное Бюро. Это бюро созвало с'езд спилок. В спилках были крепкие мужички-кооператоры. С'езд этот и организовал частичную Раду. Потом Всеукраинский с'езд тоже выделил ячейку, вошедшую в Раду. Летом был созван Всеукр. Рабочий с'езд, также пославший в Раду своих представителей. Норма представительства как на одном, так и на другом была уродлива. Бралось общее количество рабочих и солдат, а выбирались только украинцы. Крестьяне получили 212 мест, войсковые депутаты — 158, рабочие деп. — 110. Это было первое ядро, куда потом вошли представители украинских социалистических партий. Первоначально Рада существовала, как орган национальный и разрабатывала вопросы культурного характера и только в конце июня Рада издала первый Универсал и выступила с требованием наметить определенные границы Украины, что тогда создало министерский кризис. Когда автономия Украины была официально признана, правда, не в таких размерах, как Рада хотела, тогда она превратилась из органа национального об'единения в орган территориального об'единения и включила представительство национальных меньшинств. Русские социалистические партии получили 40 мест, польские — 15, еврейские — 35. Было увеличено представительство украинских социалистических партий до 20. Дали советам 50 мест, к.-д. 10 или 15, но к.-д. . . *), и поэтому украинцы говорят, что Рада орган чисто социалистический. Всего в Раде около 600 ч., при чем нац. меньшинства получили 35%. Крестьяне в Раде гл. образом средние. Когда Керенский об'явил удвоение хлебных цен, крестьянская часть единогласно протестовала, но она находится под полным влиянием украинских эсеров. Делегаты рабочих в Раде находятся под идеальным влиянием украинских с.-д., военная секция под влиянием украинских с.-р. и с.-д. и самостийников. Политически Рада типичное мелкобуржуазное учреждение. Она оторвалась от помещиков, но от принципа частной собственности оторваться не может, ей важней всего порядок. Большая Рада фигурирует только в торжественных случаях; она выделила комитет из 58 чел.— Малую Раду, в состав которой входят почти исключительно украинские интеллигенты. Ее политика — соглашение. Мы вошли в Б. Раду (10 мест), но в М. Раду не пошли; наши места перешли к меньшевикам.

Когда трон Керенского стал шататься, Рада заволновалась. Никакой реальной силы Генеральный Секретариат не имел. Когда он пытался взять в руки власть, то правительство Керенского возбудило дело о превышении власти; тогда украинские с.-д. бегали к нам и спрашивали, как быть. В конце октября мы

*) Пропуск в оригинале протокола. Очевидно, «к.-д. не вошли».

пошли с Радой на соглашение. Мы признали Раду, как краевой орган власти, с тем, чтобы на местах властью были советы, согласились в Киеве поддерживать Раду, постановили обезвредить штаб, и Рада обязалась не пропускать ни единого эшелона с южного фронта для усмирения восстания в Питере, принять меры к снабжению продовольствием севера и армии. Был организован Революционный комитет при Генеральном Секретариате, в который вошли представители Рады и Советов.

Этот комитет должен был стать властью на Украине. За ночь были вооружены наши части, но на следующий день Рада стала вести переговоры с казацким С'ездом, и в тот же день вечером на открытое заседание роты явились казаки, и украинцы захотели ввести в Военно-Революционный комитет казаков и членов думы (очевидно, городской — Ред.). Нам ничего не оставалось, как уйти. Рада приняла резолюцию, в которой она высказалась против восстания в Питере. На следующий день был арестован Исполнительный Комитет (Исп., К-тет был арестован юнкерами и штабом Вр. Правит.— Ред.)—и начался бой. Рада вела двусмысленную политику. Первый украинский полк выступил с нами, а Рада, ведя переговоры со штабом, одновременно снабжала украинские части, сражающиеся на нашей стороне. После напней победы Рада воспрепятствовала разоружению юнкеров и пропустила их на Дон. Когда там началось выступление Каледина, Рада определенно заявила, что она против правительства Народных Комиссаров. Когда правительство Народных Комиссаров укрепилось, Рада заговорила опять другим языком.

Отношение к Украинскому Учредительному Собранию у нас, как и ко всякому парламенту, отрицательное, так как он плохо выражает настроение масс, но бойкотировать его мы не можем, так как это было бы не признанием автономии Украины. Не позже 13 декабря нам надо подать кандидатские списки. Наше положение здесь усложняется тем, что мы предоставляем собой партию великороссов. Мы должны принять участие в Украинском Учредительном Собрании, но как украинские с.-д. Надо выдвинуть платформу с социальными требованиями по аграрному вопросу, рабочему контролю и представить все в таком виде, чтобы это было понятно крестьянам.

По вопросу о власти мы должны заявить, что мы добиваемся власти Советов, но надо указать, как мы считаем нужным решить национальный вопрос на Украине. Детальную разработку этого вопроса надо поручить краевому органу, который мы выберем и который мог бы представлять большевиков на Украине*).

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ

Тов. Ауссем. Когда созывался войсковой с'езд, дело происходило таким образом: в частях, в которых было 6—7 украинцев, все 6 являлись в комитет и требовали удостоверения в том, что они делегируются на с'езд от своей части.

*.) Доклад этот и все последующие так же, как и выступления в препаратах, нужно рассматривать лишь как конспект тех докладов и выступлений, которые были действительно сделаны на декабрьском совещании.

В конце концов 28 чел. выбрали двух, которые считались представителями всей дружины¹¹⁾. В Раду попали только шовинистически настроенные элементы. То, что говорил тов. Затонский относительно организации краевого органа большевиков, верно.

Тов. Гилинский. Мы не можем ограничиться критикой Рады — нам нужно выставить свою пролетарскую платформу.

Тов. Александр. Необходимо резче подчеркнуть нашу пролетарскую позицию здесь на Украине.

Тов. Крейсберг. Платформу нужно выработать здесь на съезде, а новый краевой центр будет ее проводить. Платформа эта должна быть советская. Главный вопрос — национальный. Нужно дать в платформе ясный ответ относительно федеративного устройства республики. Если украинский народ захочет федерацию, мы против этого не пойдем.

Тов. Горвиц. Вся программа зависит от нашего отношения к национальному самоопределению. Политическую федерацию мы можем принять, а экономическую — нет, так как последняя выражает интересы украинской буржуазии.

Нашу платформу нужно разбить на две части. В первой части говорить о принципиальном отношении к Украинской республике и к украинскому движению, а во второй — выдвинуть наши конкретные социальные требования. Чтобы победить Ц. Р., мы должны выяснить массам основу, на которой опирается Рада, обяснить, что ее использует буржуазия. И весь вопрос в том, за кем пойдет мелкая буржуазия. Борьбу надо вести не в политической плоскости, а в экономической. Надо экономической политике Рады противопоставлять экономическую политику Советов. В тех местах, где мы сильны, мы должны проводить декреты Народных Комиссаров. Надо на всех съездах украинцев принимать участие и выставлять нашу пролетарскую платформу. Со съезда советов нельзя уйти, надо на нем бороться за влияние на мелкую буржуазию.

Тов. Шахрай. Рада складывалась по национальному принципу и мы пропустили момент повлиять на ее состав. Благодаря этому мелкая буржуазия Украины ушла от нас. В России мелкая буржуазия сумела уже освободиться от буржуазного влияния. Быть может, нам удастся организовать на съезде новую Раду вместо старой. Если не удастся, то у нас еще есть путь образования власти через Учредительное Собрание, но этот путь мало вероятен. Вся Россия раскололась на две части — на буржуазную и пролетарскую. Центр одной — в Петербурге, а другой — на Дону. Рада на стороне второй. Нужно разоблачать ее реакционность и этим оторвать от нее солдат, рабочих и беднейшее крестьянство. Когда удастся победить Каледина, то и Рада будет побеждена. В нашей резолюции надо указать, что 1) Рада изменила тем массам, от имени которых она говорит, что 2) мы боремся не против Рады вообще, а против данной Рады с ее реакционным составом.

Отношение к Учредительному Собранию у нас определенное. Мы демократические принципы должны подчинять революционным целям, то же относительно равного и всеобщего избирательного права. Мы пойдем в Украинское Учредительное Собрание и примем все усилия, чтобы сделать его нашим. Всероссийское

Учредительное Собрание сыграет, несомненно, реакционную роль, но у нас обстоит иначе, так как здесь на Украине власть еще не в руках Советов*).

Наша платформа ничем в принципиальной части не отличается от всероссийской — и особой платформы не надо.

Тов. В а л я в к о . У нас должна быть особая платформа, отличная от всероссийской. Мы, как партия пролетариата, должны сказать, как здесь должно быть устроено государство и хозяйство, чтобы оно отвечало интересам пролетариата и беднейших крестьян. Надо выставить не только политические, но и экономические требования.

Тов. Ч у п и л к о . Низы ничего не понимают в украинском движении. Это движение чисто интеллигентское, и селянство пойдет безусловно за большевиками в экономических вопросах. Надо только вести активную работу. Тогда Рада будет разгромлена.

Тов. К о г а н . Необходимо создать с.-д. Украины, иначе массы не пойдут за нами.

Тов. Т е р е н т'ев **). Платформа в Украинском Учредительном Собрании должна быть та же, что и во всероссийском. Есть еще отдельный вопрос об организации власти на Украине. Федерация политическая для нас приемлема, а экономическую мы должны отвергнуть. Для выработки платформы предлагаю избрать комиссию.

Тов. А л е к с а н д р о в . Создание укр. с.-д. и особой программы — вопрос очень опасный. Наше отношение к Украинскому Учредительному Собранию и Ц. Р. такое же, как в начале революции к центральной власти (т.-е. Временному Правительству.—Р е д.). Важно определить наши реальные силы, обеспечивающие выборы в Учредительное Собрание. Мы в платформе должны выдвинуть соц.-экономические требования, но не должны приспособляться к массам. Мы должны представить самостоятельную пролетарскую платформу и ни с кем не блокироваться. Надо подготовить силы для выступления против Рады.

Тов. Б о б к о . У нас нет реальной силы для борьбы с Радой. Нужно провести подготовительную работу среди украинских солдат и батрачества. В первую очередь следует выпустить воззвание от имени с'езда и отпечатать на украинском и русском языках. Необходимо разъяснить, что мы боремся за Интернационал.

Тов. Г и л и н с к и й . Нужна агитация среди масс. Нам сама Рада помогает своими законопроектами. Если этот с'езд не даст нам власти, то Украинское Учредительное Собрание тем более. Оно лишь закрепит то, что мы завоюем заранее. С'езд должен вынести резолюцию, что власть брать следует до Учредительного Собрания. Основные пункты нашей платформы известны. Нам необходимо осветить дополнительно национальный вопрос. Мы стоим за широкую политическую автономию и федерацию. В области экономической следует подчеркивать, что экономический сепаратизм вреден пролетариату. Надо добиться права отзыва из Учредительного Собрания неугодных нам депутатов.

*) Мысль Шахрая о различии между Всеросс. и Укр. Собр. непонятна.

**) Среди делегатов совещания фамилии Терентьев не встречается, активного работника в Киевской организации такого как будто не было. Возможна ошибка в протоколе: Терентьев записан вместо Леонтьева или Лаврентьева (Лаврентий).

Тов. Крейсберг. Не важно, когда мы возьмем власть — до Учредительного Собрания или после. Если Учр. Собр. не даст того, что нужно массам, то оно будет ими разогнано.

Тов. Затонский и Горвиц предлагают резолюцию, к которой вносятся поправки.

Тов. Александров вносит свою резолюцию. В основу принимается первая.

Выбирается редакционная комиссия для обработки резолюции.

III пункт повестки ОРГАНИЗАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА УКРАИНЕ

Доклад тов. Бопп

В эпоху финансового капитала национальное движение перестает быть революционным. Оно перестает быть народным. На Украине оно не есть народное. До свержения царизма оно почти не проявлялось. Все время шла интенсивная классовая борьба и отсталая украинская буржуазия также была заражена империализмом, что не позволило развиться национальному движению. Как только пал национальный гнет, буржуазия стала вести борьбу за национальное освобождение. Но она взялась за него не из-за революционных целей, а из желания проводить свою классовую политику. Буржуазия Украины находится под влиянием российской, которая, будучи изгнана из Советской России, устремляется на Украину и под видом национального освобождения стремится расколоть пролетариат Украины. В этом состоит политика империалистической буржуазии во всей Европе. Отвечая на национальный вопрос «правом наций на самоопределение», мы толкаем пролетариат в объятия империалистической буржуазии. Мы не против самоопределения, но только классовая борьба может привести к тому, что не будет классового гнета. Мы должны в каждом отдельном случае указывать, как лучше самоопределиться в интересах пролетариата. Исходя из этого, мы говорим, что будем бороться с властью буржуазии на Украине и создавать свой собственный орган власти. Национальное освобождение украинского народа может произойти тогда, когда власть будет в руках Советов не только в Питере, но и на Украине. В противном случае здесь останется политическое угнетение национальных меньшинств, которое присуще буржуазии. Федерация — это лучшая форма, но полного отделения не должно быть, так как Украина при капиталистическом строе, как отдельное государство, не сможет существовать. Если бы мы раньше напирали на классовую борьбу и не говорили бы о праве наций на самоопределение, то мы бы не очутились в таком положении, в каком очутились теперь.

Тов. Шахрай. Национальная позиция партии вовсе не затушевывает классового принципа. Что буржуазия прикрывает свою политику национальным флагом — вполне естественно не только для империалистической буржуазии. Буржуазия всегда пользовалась защитным цветом не только национализма, но и социализма. Но это не дает нам основания говорить, что социализм — чепуха

и буржуазное течение. Нам надо выбить из рук буржуазии оружие национальной борьбы, которое может быть еще революционным. Если лозунг перестает быть революционным, то не значит, что он был ошибочен. Национальная борьба — это факт, который отрицать нельзя. Единственное правильное решение это то, которое дала наша партия. Нам на деле надо показать, что мы сторонники самоопределения наций.

Тов. Валявко. Мы в национальном вопросе перегнули палку. Нужно больше обращать внимания на классовую борьбу. То положение, в котором мы очутились, неизбежно. Я не согласен с тем, что Россия будет угнетать нации. Как может угнетать один крестьянин другого? Отделение Украины от России создаст лишь антагонизм. Мы, интернационалисты, говорящие об об'единении всех государств, не можем становиться на точку зрения создания отдельных наций. Теперь, при социалистической революции, национальный вопрос нужно разрешить иначе. Наша программа в национальном вопросе отжила свой век и не годится для настоящих условий. Верхи Украины ставят себе классовые задачи в национальной борьбе.

Тов. Александр. У всех народов капиталистически - отсталых особенно сильно развит национальный вопрос. У нас в России он стоит ребром (Кавказ и Украина). Поэтому нам надо дать на него определенный ответ. Я не согласен, что лозунг «самоопределение наций» играет на руку империалистической буржуазии. Развитие империализма есть прямое отрицание национального движения. Буржуазия стремится захватывать колонии и способствует этим развитию национальной борьбы в угнетенных странах. Самоопределение наций не предопределяет еще формы ее государственной организации. Мы федерацию терпим не как наименьшее зло, а как приспособление государственного управления Украины к всероссийскому государственному управлению. Самоопределение нужно направлять по линии классовой борьбы.

Тов. Горвиц. Необходимо выставить лозунг «право нации на самоопределение», но тактика пролетарской партии в странах, где империализм экономически агрессивен, должна отличаться от тактики в угнетенных странах. Во - первых, нам нужно подчеркивать, что мы не заинтересованы в национальном угнетении, и тем самым вовлекать угнетенную нацию в борьбу с капиталом; во - вторых, мы должны в каждом отдельном случае указывать, что выгодно для пролетариата и призывать его к борьбе против его собственной буржуазии. В виду того, что революция является полусоциалистической, необходимо выдвигать на первый план экономические вопросы. Политическую федерацию мы можем признать, но экономическую, которая является регрессом, мы не можем. Создаются краевые советские органы — это политическая федерация. Мы не должны агитировать за идею федерации, но, если ее захочет сам народ, мы безусловно признаем ее.

Тов. Ауссем. Много у нас было положений, которые были революционными, а затем становились реакционными. Так было и с национальным самоопределением. Национальная проблема в известных условиях бывает революционна, но переходит в свою противоположность и становится контр - революционной. Мы не должны выдвигать идеи федерации, но когда мы видим, что

это течение революционно, тогда мы его можем поддержать. То же и с самоопределением наций. На Украине возможна продолжительная революция, и она может стать первым этапом социальной революции, т.-е. пролетариат выступит со своими политическими задачами, но в некоторых вопросах он должен будет сделать уступку крестьянству. Власть на Украине должна быть сконструирована так же, как и по всей России.

Тов. Гилинский. Вопрос о самоопределении — вопрос того же порядка, что и всеобщее избирательное право, Учредительное Собрание и т. д. Должна быть единая система — это диктатура пролетариата. На Украине также должна быть диктатура рабочего класса. Россия дожила до власти Советов, и Украина может самоопределиться на таких же началах, как и Россия. «Самоопределение наций» — этот лозунг устарел. Политическую федерацию мы признаем, но этого выставлять не будем. Экономическое обосабление Украины мы не признаем. На местах власть должна принадлежать Советам.

Тов. Лапчинский. Признавая самоопределение, мы должны признать федеративную республику, как следствие этого самоопределения. Ни о каком национальном угнетении не может быть и речи.

Тов. Бопш (заключительное слово). Нельзя стремиться к освобождению нации в целом. Освобождение возможно лишь в союзе пролетариата враждующих стран против господства буржуазии. Поэтому национализм не следует вышибать национализмом же, т.-е. не к чему перекрещиваться, переименовывать партию, а следует обратить внимание на классовую борьбу. В Украине идет не национальная борьба, а классовая, есть только национальное покрывало, которым буржуазия прикрывает классовое движение. Мелкая буржуазия здесь кулацкая, поэтому и национальное движение здесь носит часто мелкобуржуазный характер. Надо разоблачать политику Ц. Р., которая является орудием буржуазии. Власть должна быть у Советов. Не надо забывать, что федерация не есть подчинение. Краевая власть должна быть самостоятельной. С правительством Питера возможны лишь договорные отношения. Руда и прочие богатства будут принадлежать, согласно договору, одной из договорившихся сторон. Армия должна быть своя (?)¹². Основные положения: империалистическая буржуазия использует национальное движение, подменяя классовую борьбу национальной, поэтому задача с.-д. открывать глаза пролетариату на сущность классовой борьбы, а не бороться против национализма национализмом.

Тов. Александров предлагает резолюцию *).

Весь материал сдается в редакционную комиссию¹³).

*) Очевидно, имеющиеся в материалах тезисы и являются этой резолюцией, предложенной тов. Александровым.

Вот их текст:

Принимаются тезисы по вопросу о центральной власти на Украине:

I. Признание факта Укр. Республики.

II. Федерацию признаем, но не приветствуем.

III. Экономическая федерация недопустима.

IV. Внутри Украины будем вести свою классовую политику.

V ПУНКТ ПОВЕСТКИ

КРАЕВОЙ ОРГАН И РАБОТА В КРАЕ

Доклад тов. Шахрая

Вопрос о работе в крае не отделим от общего принципиального отношения к национальному вопросу. Наша позиция в национальном вопросе оправдала себя по отношению к «самоопределению». Национальное чувство — главный козырь в руках буржуазии. Городские рабочие способны давать отпор, а сельские рабочие поддаются национальному обольщению буржуазии. Воля украинского народа вылилась в форму федеративной республики, и эта идея пустила глубокие корни среди масс населения. Раз украинская нация самоопределилась в форму федеративной республики, то мы ее, конечно, должны признать. Мы должны отстаивать Советскую федерацию и организовать краевую Советскую Раду. Мы и партию должны в связи с этим построить соответственно и организовать краевой партийный центр, который будет руководить на Украине. Это не исключает возможности получать директивы из общепартийного центра в Петербурге. История партии показывает, что наилучшая организация — централизованная. Федерализм более удобен для оппортунизма. Примером являются «Бунд» и др. ЦК должен избираться на съезде. Мы классовым характером нашей партии обязаны централизму и мы его должны во что бы то ни стало сохранить.

Но обявление федеративной республики на Украине вносит иной характер в организацию партии здесь. Всероссийский ЦК избирается всероссийским съездом партии, но каждая федеративная ячейка должна избирать свой центр, и нам здесь на Украине надо избрать краевой центральный орган. Принцип нашей организации не национальный, а территориальный. Назвать партию следует «РСДРП большевиков на Украине».

Таким образом я предлагаю организовать немедленно краевой центр и назвать нашу партию РСДРП большевиков Украины¹⁴⁾. Кроме того, мы должны переменить название с.-д. на коммунистов, так как название социалист искажено. Говорят ведь, что на Украине нет буржуазии и буржуазных партий — все социалисты. Недостает только, чтобы Каледин назвал себя социалистом. Если Энгельс и Маркс вынуждены были назвать себя коммунистами, чтобы отмежеваться от лжесоциалистов, то и нам нужно сделать это. Ленин по приезде в Россию выдвинул название «коммунист»; это не было принято, но жизнь заставляет нас теперь исполнить предложение Ленина. Название «большевики» мы не должны бросать, так как мы широко известны под этим именем массам. Значит, пока на общероссийском съезде не изменено название, мы останемся под названием...*). А съезд общероссийский должен нас назвать: «Украинская коммунистическая партия»¹⁵⁾. Литература должна издаваться на украинском языке. Должен выходить орган, приспособленный к деревне, на простом языке. Краевой центр должен быть избран на правомочном съезде; на этом надо избрать хотя бы временный из пяти человек.

*) Пропуск в протоколе.

Переименование партии оставим до всероссийского съезда, но поставим его на обсуждение в литературе. Краевой центр должен быть в Киеве.

Тов. Ауссем. У нас в Полтавском комитете голоса по вопросу переименования партии разбились.

Тов. Гайдай присоединяется к тов. Шахрай по вопросу об образовании отдельной партии на Украине, но ее нужно приспособить к крестьянству, так как здесь большинство крестьян. Название партии должно быть изменено Интернационалом. Печатный орган нужно издавать на украинском языке.

• Тов. Пятаков. Присоединяюсь к тов. Шахрай по вопросу о необходимости изменения названия партии здесь на съезде, ибо это (т. - е. название РСДРП) мешает работе. Работать под названием российских большевиков очень трудно — это отталкивает от нас массы. Если мы останемся под прежним названием, то будем всегда россиянами. Я предлагаю съезду хотя бы временно назвать организацию РСДРП большевиков «социал-демократия Украины». Название коммунистов надо перенести на съезд, а если Украина об'явит себя самостоятельной, то называться УСДРП.

Тов. Затонский. Я присоединяюсь к докладчику. Для того, чтобы наша партия была массовой, нужно выкинуть название российская. Здесь образовалась уже с.-д. Украины, и это произвело колossalное впечатление¹⁶⁾.

Я предлагаю назвать «с.-д. партия украинских большевиков».

Тов. Александров. Я удивляюсь, как могла возникнуть такая еретическая мысль о переименовании партии. Тов. Ленин имел основание говорить об изменении названия для отмежевывания от оборонцев. А наши товарищи основываются на том, что нужно приспособиться к шовинистической психологии, против которой мы обязаны бороться. В Грузии РСДСП имела громадную силу не потому, что лидеры ее приспособлялись к грузинскому крестьянству, а потому, что они годы работали в духе Интернационала. Технически приспособляться к работе в украинских массах необходимо, но это значит только вести пропаганду и агитацию на украинском языке. Мы не должны переставать быть марксистами и должны вести пропаганду в духе интернационализма.

Тов. Ауссем. В Грузии хотя и высоко стоит знамя РСДРП, но в грузинскую партию входят др. элементы, чем у нас. Успех она имеет потому, что за ней идет крестьянство, борющееся с помещиками. Название партии необходимо изменить, так как со словом «социалист» связана масса грязи. Новое название «коммунистическая» является старым. Когда мы возвращаемся к I Интернационалу и говорим «Долой II!», то мы логически вводим и это старое название. Тов. Ленин не встречал в этом вопросе сочувствия, пока не обнаружилась явная контр-революционность соц. партии.

Назвать нашу краевую организацию «украинская с.-д. партия» мы не можем, так как это значило бы, что мы становимся на национальную платформу.

Тов. Кулик. Наша партия должна быть сконструирована по образцу американской. Последняя представляет собой федерацию, основанную на об'единении разных языков. У всех федераций одна и та же программа, но есть и самостоятельные пункты. Есть общий комитет, куда входят представители всех

организаций. Но у нас кроме принципа «языкового» нужно принять и принцип территориальный. Краевой орган должен создаться сейчас же.

Переименование партии в коммунистическую возможно только в общероссийском масштабе.

Называть же нашу краевую организацию украинской нельзя, потому что это шовинизм и нас могут смешать с другими украинскими партиями. Если нам мешает, что мы — российская партия, то нам ничего не поможет, если мы к заголовку РСДРП прибавим подзаголовок: с.-д. Украины.

Тов. Лапчинский. Название нашей краевой организации должно быть дано, так как мы создаем определенную организацию на определенной территории, куда не могут войти организации, работающие за пределами Украинской Республики. III Интернационал надо строить, как единую международную организацию, как I Интернационал. А местные партии должны являться секциями Интернационала. Частью РСДРП мы остаемся и менять заголовок не можем. Вопрос об изменении названия может быть рассмотрен только всероссийским съездом. Изменять название нашей организации, работающей на Украине, без Харькова, Екатеринослава, Одессы и Николаева мы тоже не можем. Название с.-д. не должно существовать. Мы плохие демократы, а слово «социалист» опаскожено. Самое правильное название «коммунисты». До краевого правомочного партийного съезда мы можем называться таким образом «РСДРП — Украинский союз коммунистов». Название «союз» для областной организации в нашей истории не новость. Краевой центр нельзя оставлять в Киеве, так как здесь слабое рабочее движение¹⁷⁾.

Тов. Бош. Я против переименования партии*), которая по своему существу не является оппортунистической только потому, что в связи с определенными историческими условиями разраслось правое крыло. Нам надо очистить партию от оппортунистических элементов — это происходит. На Украине мы не можем организовывать отдельную партию. В то время, как мы идем к социализму — действительному обединению пролетариата, смешно говорить об организации национальной партии. Если краевой орган останется в Киеве, то он обречен на гибель благодаря отсутствию типичного пролетариата.

Тов. Горвиц. Тов. Бош и Александров ломились в открытые двери. Никто не говорил об организации национальной партии. Речь идет об организации территориальной по образцу латышской, польской с.-д. и т. д. С.-д. Украины это будет районная организация РСДРП. ЦК выбирается на съезде. У нас возникают самостоятельные задачи по вопросу о выборах в Укр. Учредительное Собрание и в борьбе с украинскими социалистами. Переименование в партию «коммунистов» необходимо. Бояться переименования — значит бояться раскола и играть на руку оппортунистам, так как название с.-д. теперь оружие в руках буржуазии. Здесь, конечно, нельзя этого вопроса разрешить, но название нашей краевой организации с.-д. Украины мы дать можем. Это не будет образованием самостоятельной партии.

*) Против наименования ее «коммунистической». — Ред.

Нам необходимо обратить внимание на работу среди украинцев во всей России, способствовать образованию украинских секций в тех организациях, где есть украинцы.

Тов. Люксембург. Я против переименования. Название «большевик» пользуется громадным почетом. Шовинистический угар пройдет, и к нам прийдут именно потому, что мы большевики. Название нашей организации можно дать следующее: «украинская организация СДРП большевиков». Центр нельзя оставлять в Киеве: нужно его перенести в Екатеринослав, сильный пролетарскими массами.

Тов. Шахрай (заключительное слово). Когда я предлагал переименование, я исходил не из соображений удобств агитации, а из того, что в политической организации России внесено изменение. Выкидывать «Р» нельзя. Надо подчеркивать, что мы останемся те же. Возражаю против названия организации «Союзом коммунистов», так как союз звучит по-украински «спілка». Я предлагал изменить название в коммунистов именно для того, чтобы не быть смешанными с другими. Центр должен существовать здесь (т. - е. в Киеве), так как он выбирается здесь. Литература на украинском языке необходима главным образом для деревни. Центр тяжести работы должен лежать в городе, но и деревне должно быть уделено самое серьезное внимание, так как пролетариат своими силами не в состоянии совершать революцию.

Тов. Затонский вносит предложение назвать организацию РСДРП с подзаголовком «с.-д. Украины» и принять это название здесь же. Необходимо издавать два небольших органа: один — на русском, другой — на украинском языке. Центральный орган должен быть здесь выбран и временно до следующего с'езда оставаться в Киеве.

По вопросам, затронутым в докладе, принятые следующие постановления:

- 1) назвать укр. организацию «РСДРП (б-ков) С.-Д. Украины»;
- 2) краевой Комитет РСДРП б-ков назвать «Главным комитетом Социал-демократии Украины»;
- 3) ввести в Главный комитет девять членов и местопризванием его определить Киев *).

Избранными в Главный Комитет оказались: Ауссем (26 голосов), Шахрай (тоже), Лапчинский (25 голосов), Баш (24 голоса), Затонский (21 голос), Александров (20 голосов), Кулик (19 голосов), Гриневич (18 голосов), Горовиц (16 голосов).

Кандидаты: Люксембург (14), Гамарник (13)**), Гальперин (11), Пятаков (10).

Внеочередные заявления

Тов. Шахрай вносит предложение выразить порицание Киевскому комитету за выпуск листовки от имени с.-д. Украины до решения с'езда¹⁸).

Это предложение принимается.

*) Количество голосовавших за и против этих постановлений в протоколах не указано.— Ред.

**) Гамарник и Гальперин не были делегатами совещания, их ввели, как чл. Киевск. К-та.

Тов. Александров вносит следующее заявление: мы, нижепоименованные члены краевого съезда РСДРП, протестуем против переименования краевой организации и заявляем, что на следующем съезде возбудим вопрос о пересмотре этого решения. Подписи: Александров, Гилинский, Ферлер, Сагалов, Любинский, Овсянников, Баш, Люксембург, Рындич, Новиков, Сивков, Бабаев, Тарноградский и Лапчинский¹⁹.

Тов. Затонский со своей стороны протестует против употребленного в заявлении товарищей слова «переименование», так как заголовок РСДРП остается, название же «с.-д. Украины» означает не новую партию, а лишь новое краевое об'единение (территориальное, а не национальное).

Тов. Шахрай. Появление подзаголовка «с.-д. Украины» означает лишь название для об'единения организаций нашей партии на территории Украинской республики и не имеет ничего общего с так называемой партией «с.-д. Украины» (укр. б-ков). Я самым решительным образом протестую против действия тех членов и организаций нашей партии, которые самовольно выпустили возвзвание от имени с.-д. Украины (укр. б-ков). Аграрный вопрос снимается с повестки дня и вносится предложение спешно обсудить вопрос об отношении съезда к ультиматуму народных комиссаров Центральной Раде.

О т н о ш е н и е к у л т и м а т у м у на р о д н ы х к о м и с с а р о в

Тов. Александров. По поводу ультиматума никаких разногласий быть не может. Точка зрения народных комиссаров правильна. Здесь Центральной Радой проводится определенная меньшевистско-эсеровская политика. Ультиматум народных комиссаров и вызван этой политикой, он является неизбежным следствием контр-революционных действий Рады. Ц. Р. во главе с Генеральным Секретариатом в тесном союзе с Кaledиным подняла знамя против революции. Ультиматум и является учетом практических шагов народных комиссаров в деле борьбы с буржуазной контр-революцией (читает резолюцию).

Тов. Затонский. Все дело в оценке момента. Важно знать, как посмотрит революционная демократия Украины на мероприятия Совета Народных Комиссаров. Если бы дело касалось пропуска только войск на Дон, я бы ничего не имел против ультиматума, но там есть указания на то, что Рада не собирает съезда Советов и не признает власти народных комиссаров. Они надеялись, что демократия, прочитав ультиматум, пойдет против власти Советов, но если приказ о Советах исходит сверху, извне, то получается иностранное вмешательство в местные дела, получается национальная борьба. Центральные правительства думают, что революционная Россия будет вести борьбу с Радой, на деле же мы идем к международной борьбе. Украинские массы бросаются в об'ятия шовинистов. Если возникнет война, то Россия не в состоянии будет вести ее и с Доном, и Сибирью, и с Украиной, и с другими. Пока еще среди украинцев раскола нет и он не предвидится *), а потому приходится вести войну с украинским народом, а б-ков лишь небольшая кучка.

*) Тут со стороны Затонского имелась несомненно недооценка революционных перспектив на Украине.

Вот поэтому мы должны передать правительству Народных Комиссаров, чтобы они взвесили хорошенько этот шаг. Я считаю ультиматум результатом плохой информации в Питере. Некоторые пункты неудачны и были рассчитаны на эффект, но его - то как раз и не было.

Тов. Кулак. Ясно, что тут выразилась несостоительность нашего взгляда на национальный вопрос. Война была неизбежна, так как вся Украина контрреволюционна *). Вопрос только во времени, м. б., момент не совсем удачен, но все же нам в этой войне придется принять деятельное участие. Хорошо перенести съезд Советов в другой центр — это будет отвлекать силы Рады.

Тов. Тарноградский доказывает неизбежность войны между революционной Россией и буржуазным правительством Украины.

Тов. Пятаков. Данный момент напоминает мне те положения на фронте, когда один из полков разбит, и кажется, что все кончено и погибло. Мы в Киеве разбиты, но это не значит что все дело проиграно. Ультиматум неизбежен — другого выхода нет и быть не может. Если бы не было ультиматума, то контрреволюция усилилась бы: Рада соединилась бы с Балединым и ударила на Россию. Раз Рада буржуазное правительство, то революционная Россия не может быть с нею в союзе. Шаг народных комиссаров правилен и логически неизбежен. Война безусловно тяжела, но оттягивать ее нельзя. Если бы в России не было революции, то здесь еще можно было бы заниматься агитацией, а теперь время действий и медлить нельзя.

Тов. Александр. Ультиматум несвоевременен, он мог бы быть предъявлен 28 октября, когда за ними были войска, а теперь Рада пустила глубокие корни, и нужно было выждать, пока эта вера в Раду исчезнет у украинского народа. Раскол в украинских массах уже начался, но ультиматум грозит его остановить. Нам приходится воевать почти против всего украинского народа, а не против Рады.

Тов. Люксембург. Ц. Р. ведет борьбу против власти Советов и принимает самые активные меры противодействия. Все действия Рады носят явно контрреволюционный характер. Отказ в угле и т. д. — все это, конечно, возможно. Вот поэтому и нужны самые решительные военные действия, которые заставят их сдаться. У нас было большое желание смягчить положение, но теперь выхода нет. Пусть даже будет поражение, но открытая борьба необходима. Ультиматум не был поспешен, он своевременен. Разоружение военных частей ни при каких условиях недопустимо — и нужно было противодействовать этому реальной военной силой. Ультиматум необходим — и его нам нужно санкционировать.

Тов. Фарбман **). Надо принять самые решительные меры для борьбы с Радой. Есть в ультиматуме неприемлемый для украинцев пункт — это указание

*) Трудно поверить, чтобы была сказана такая несерьезная фраза; очевидно, тут вина не оператора, а протоколиста. — Ред.

**) Фарбман (Рафаил) не был делегатом совещания. Активный работник Кировского к-та и бюро профсоюзов.

на то, что Рада не признает Советской власти. Рабоче-крестьянское правительство не должно навязывать своего мнения (очевидно другим правительствам — Ред.). Несмотря на этот недостаток, мы все-таки должны принять деятельное участие в предстоящей борьбе и помочь народным комиссарам. Власть Советов не может навязываться народными комиссарами — это наше дело на местах. Не вся Украина контр-революционна, а только верхи ее.

Тов. Зайцев. Я хотел указать, что Рада принимает вызов, не боясь ответственности. Рада не имеет твердой основы, а если за Радой идут — это психологическое явление, которое скоро рассеется. Рада принимает вызов, потому что она опирается на внешнюю силу и старается ослабить власть центра. Вся ответственность падает на Раду. Национальные лозунги, под которыми Рада ведет за собой крестьян, не имеют экономического содержания. Война неизбежна. Мы должны поддержать народных комиссаров. Нужно здесь же, на Украине, обращаться военный центр, а то Питеру неудобно вести войну*).

Принимается за основу резолюция Александрова.

Тов. Каплер**) вносит предложение оттенить в резолюции империалистический характер Рады.

Тов. Затонский предлагает подчеркнуть в резолюции, что мы будем стараться избежать войны между украинским народом и Россией, а ведем войну с Радой.

Тов. Баш возражает против этой поправки.

С'езд поручает краевому комитету вместе с редакционной комиссией утвердить по всем вопросам резолюции и платформу в Учредительное Собрание.

На этом с'езд закрывается.

Секретарь с'езда В. Бухарцева

РЕЗОЛЮЦИИ

1. О Центральной Раде

По всей России рабочие, солдаты и беднейшие крестьяне стали на путь решительной борьбы с капиталистами и их слугами. В этой великой схватке между классами решается судьба революции. Украинская Центральная Рада в нынешнем ее составе в момент этого великого боя своей политикой играет на руку контр-революционерам. Украинские эсеры и эсдеки проводят ту же буржуазную политику, как русские правые эсеры и меньшевики. В то время, как в России правительство рабочих и беднейших крестьян резко ломает рамки буржуазного общества, в то время, как в России вся земля с инвентарем не на словах, а на деле переходит в руки крестьянских комитетов, вводится рабочий контроль

^{*}) Дальше в тексте очевидный пропуск. Повидимому, было предложено два проекта резолюции. Но в материалах отвергнутый текст не сохранился. Принятая резолюция по поводу ультиматума прилагается.

^{**) Каплер (Борис) не был делегатом совещания. Активный работник Киевск. организации.}

и национализируется крупное производство, облагается капитал и ведется беспощадная борьба с буржуазией, украинские мелкобуржуазные интеллигенты, главенствующие в Центральной Раде, прикрываясь национальными лозунгами, всячески противятся проведению в жизнь революционных мероприятий, которых требуют широкие народные массы, всячески борются за сохранение буржуазного порядка на Украине. Все контр-революционные элементы скопляются вокруг Центральной Рады, руководители которой вступают в прямые переговоры с контр-революцией, и в момент решительного боя между рабочими классами и Калединым становится на стороне последнего. Ставши на этот путь, нынешняя Рада об'ективно будет скатываться в об'ятия контр-революции, все упорнее будет бороться против требования рабочих и беднейших крестьян. Исходя из этих положений, Краевой С'езд РСДРП большевиков заявляет, что, разоблачая реакционную шовинистическую политику Рады, затемняющую классовое сознание пролетариата, партия всеми мерами будет бороться против нынешнего состава Центральной Рады и будет стремиться на Украине, как и на всей России, создать действительно революционную власть Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

2. Об Учредительном Собрании

Не обольщая себя иллюзиями относительно прелестей парламентаризма и не считая Учредительное Собрание, даже выбранное на основах самого демократического избирательного закона, наилучшим выражителем воли широких слоев пролетариата и беднейшего крестьянства, особенно в момент революции, но сознавая, однако, что Учредительное Собрание является этапом в ходе развития и осуществлением права украинского народа на самоопределение, Краевой С'езд РСДРП большевиков постановляет:

- 1) Принять самое активное участие в выборах в Украинское Учредительное Собрание.
- 2) При выборах в Украинское Учредительное Собрание выступить с самостоятельным списком и самостоятельной платформой.
- 3) Все члены партии в своих выступлениях должны проводить резко пролетарскую политику, вскрывая мелкобуржуазное направление большинства национально-социалистических партий на Украине и подчеркивая необходимость чисто классовой борьбы в международном масштабе, направления внимания пролетариата и беднейшего селянства на создание на Украине, как и по всей России, рабоче-крестьянского правительства Советов, как истинно демократического, знаменующего уничтожение власти капитала над трудящимися.
- 4) Партия будет всеми мерами отстаивать при выборах в Украинское Учредительное Собрание права всех граждан, находящихся к моменту выборов на территории, принимать участие в голосовании, считая лишение кого бы то ни было, а тем более солдатских масс права участия в выборах выгодным для буржуазии²⁰.
- 5) В то же время считая, что Украинское Учредительное Собрание, как и все представительные учреждения этого рода, только тогда будет действительно выражать волю и чаяния широких трудящихся масс в каждый

данный момент, если Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, являющихся непосредственными и наиболее чуткими выражителями нужд и интересов избравших их масс, будет предоставлено право назначать перевыборы депутатов, выбранных в Учредительное Собрание от данного округа. Партия будет решительно настаивать на предоставлении Советам этого права.

3. Об отношении к ультиматуму СНК

Октябрьская рабоче-крестьянская революция вырвала власть из рук капиталистов и помещиков и передала ее Советскому Правительству — Совету Народных Комиссаров. Контр-революционная буржуазия во главе с партий кадетов (с помощью мелкобуржуазных, так наз. «социалистических партий» — правые эсеры, меньшевики, «Бунд») не примирилась и не могла примириться с победой рабочих и беднейших крестьян и организовала поход против Советов и их правительства и вызвала гражданскую войну на всей территории Российской Республики. Гнездом контр-революции в настоящее время является Донское Войсковое Правительство во главе с Калединым. Совет Народных Комиссаров, обязанный провести в жизнь требования трудового народа: мир, земля, хлеб воля, не мог допустить угрозы делу измученных масс со стороны помещиков, капиталистов и должен был принять меры для ликвидации мятежа контр-революционных генералов. Совет Народных Комиссаров немедленно начал борьбу за справедливый мир, передал землю крестьянам, осуществляет контроль над производством, уничтожил все препятствия к национальному освобождению для народов России.

Объявление Украинской Республики Центральной Радой явилось после издания декларации прав народов и встретило сочувствие со стороны рабоче-крестьянского правительства, которое сделало все возможное, дабы украинские солдаты Петрограда могли переехать на родину, немедленно отдало национальные исторические древности и т. д.

Но в то время, когда наша партия оказывалась единственной партией, которая поддерживала не на словах, а на деле стремления к свободе украинского народа, Центральная Рада и ее Генеральный Секретариат с момента объявления Украинской Республики занял враждебную позицию в отношении Советского Правительства Совета Народных Комиссаров и вступил в соглашение с врагом, как украинского народа, так и рабочих и крестьянских масс всей России — генералом Калединым, вождем контр-революционного мятежа. Эта явная измена рабочей и крестьянской революции, принесшей свободу Украине, была в то же время и изменой рабочим и крестьянским массам Украины и выражалась в следующих фактах:

1) Переговоры с калединским правительством о создании якобы социалистического правительства России на деле означали возобновление пагубной, принесшей столько зла коалиции с контр-революционной буржуазией.

2) Пропуск казачьих вооруженных войск является прямой помощью Каледину, угнетавшему рабочих и крестьян, украинских в том числе, на Дону.

3) Революционные же войска, шедшие на Дон для борьбы с Каледином, не пропускались.

4) Наконец, разоружение «неукраинских» войск, которые были выброшены и бесцеремонно высланы из Украины, явилось прямым вызовом, настоящим об'явлением войны «неукраинским» рабочим и крестьянам.

5) В то время же внутри Украины Ц. Р. и ее Генеральный Секретариат сразу же вступили в борьбу с революционными органами рабочих, селянских и солдатских масс Украины, выполняя ту же работу, которую ставили все время своей задачей Корниловы, Каледин, кадеты.

Эта неслыханная измена рабочему и крестьянскому делу всей России и Украины выразилась далее в саботаже Ц. Р. и ее Генерального Секретариата в деле борьбы Совета Народных Комиссаров за мир, борьбу, за который лицемерно написала на своем знамени Ц. Р. и ее Генеральный Секретариат.

Вожди Центральной Рады и Генерального Секретариата, вожди украинских с.-р. и с.-д. фатально пошли по протоптанной дорожке меньшевиков и правых с.-р., по пути соглашательства, по пути предательства, изменения делу рабочих и крестьянских масс.

Эти вожди прикрывают и помогают притаившейся под их крылом контрреволюции удерживать старые порядки в армии, оставляют солдат в руках контр-революционного офицерства. Ультиматум Совета Народных Комиссаров явился результатом этой предательской тактики вождей украинских с.-д. и с.-р. Не украинскому народу, а притаившейся контр-революции, скрывавшейся за Генеральным Секретариатом, об'явлена война. Украинским рабочим, солдатам и крестьянам не грозит попрание их прав, а, наоборот, освобождение от смертельной опасности и для их дела.

Поэтому Съезд РСДРП (большевиков) призывает украинских рабочих, солдат и крестьян соединиться с рабочими, солдатами и крестьянами других частей России для совместной борьбы с врагами народа. А политиканам из украинских «социалистов», изменивших рабочему и крестьянскому делу, он должен сказать то, что сказал меньшевикам и эсерам.

Украинских социал-шовинистов, социал-националистов, разжигающих национальную рознь, вносящих раздор между братьями рабочими, солдатами и крестьянами украинская рабоче-крестьянская демократия должна лишить доверия.

СОСТАВ ОБЛАСТНОГО СЪЕЗДА РСДРП (большевиков) ПО ГУБЕРНИЯМ

№	Фамилия	Город	Количество
Киевская губерния			
1.	тов. Зайцев		
2.	» К. *)		
3.	» Эдельман		
4.	» Алексакис		
5.	» Бухарцева		
		Киев	16 чел. от 5000

*) Пропуск в оригиналe.

Киевская губерния

№№	Фамилия	Город	Количество
6.	тov. Крейсберг		
7.	, Гончаров		
8.	, Рыженков		
9.	, Гриншман		
10.	, Боп		
11.	, Пятаков	Киев	16 чел. от 5000
12.	, Горвиц		
13.	, Кулик		
14.	, Гриневич		
15.	, Фиалек		
16.	, Затонский		
17.	, ").	Белая Церковь . . .	1 чел. от
18.	, Шавинский	Фастов	1 > > 35
19.	, Сагалов	Радомысьль	1 > > 120
20.	, Теслер.	Брусилов	1 > > 50
21.	, Сегал	Ходарков	1 > > 100
22.	, Соколов	Казатин	1 > > 500
23.	, Маркевич	Черкассы	1 > > 60

Черниговская губ.

24.	тov. Ивасевич	Чернигов	1 чел. от 300
25.	, Высоцкий	Клинцы	1 > > 500
26.	, Новиков		
27.	, Овсянников	Конотоп	2 > > 220
28.	, Рындич	Новозыбков	1 > > 60
29.	, Бескровный	Шостка	1 > > 1476 ^{**})
30.	, Бабко	Сосновка	1 > >

Полтавская губ.

31.	тov. Ауссем		
32.	, Шахрай	Полтава	2 чел. от 1800
33.	, Галицкий		
34.	, Александров		
35.	, Люксембург	Кременчуг	4 чел. от 900
36.	, Лапчинский		

Херсонская губерния

37. тов. Бондаренко Елизаветград 1 чел.

Екатеринославская губ.

38. тов. Вацько Екатеринослав . . . 1 чел. от 4000

Волынская губ.

39. тов. Коган (Борисов) . . Житомир 1 чел. от 150

*) Пропуск в оригинале.

**) Здесь имеется несоответствие с таблицей, помещенной на стр. 65. Ред.

№№	Фамилия	Город	Количество
Подольская губ.			
40.	тов. Тарноградский	Винница	2 чел. от 500
41.	, Вороно́ко	Проскуров	1 чел. от 400
42.	, Дермнавер		
43.	, Юков	Полеск	3 чел. от 1050
44.	, Стелькин		
45.	, Бабаев	Заамурск. жел.-дор. бат - ои	1 чел. от 500
46.	, Ткачук		
47.	, Списаренко	3 - й Тепловозн. батальон	1 чел. от 300

Совещательными голосами

1.	тов. Лисовщук	от Кременчуга . .
2.	, Лавриненко	,
3.	, Водолазкий	с фронта
4.	, Бова	,
5.	, Торбик	с Новозыбкова .
6.	, Кщак	с фронта
7.	, Чупилка	XI армии

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРОТОКОЛАМ ОБЛАСТНОГО СЕЗДА РСДРП (Б-КОВ) (ПЕРВОГО ВСЕУКРАИНСКОГО СОВЕЩАНИЯ БОЛЬШЕВИКОВ)

1) Кто скрывался под буквой К. и почему этот делегат был законспирирован в протоколах и в отчете — установить невозможно.

2) На совещании от Кременчуга с решающим голосом был еще т. Лапчинский, как это видно из протоколов и списка делегатов, приложенных в конце.

3) Несколько слов о судьбе активных участников совещания: шесть из них погибли насильственной смертью, в том числе пятеро пали во время гражданской войны: Леонид Пятаков первым — он был похищен и замучен гайдамаками в конце декабря месяца 1917 г., вторым погиб Самба Горовиц во время январтского восстания (1918 г.) в Киеве и третьим — Исаак Крейсберг — погиб тоже от гайдамакских рук осенью 1918 г. в Полтаве; т. Шахрай был убит белогвардейцами на Кубани в 1919 г., в этом же году погиб Александрик на деникинском фронте. Евгения Богдановна Баш покончила самоубийством в январе 1925 года.

Из оставшихся в живых руководителей и активных работников совещания почти все до сих пор в рядах компартии: Затонский, Аусем, Люксембург на Украине, Тарногородский, Гриневич, Бухарцева и др. в РСФСР.

4) По сообщению т. Лапчинского, на совещании присутствовали еще с совещательным голосом: Данилевский — делегат от Харькова на Всеукраинский съезд Советов и Артаманов — делегат от Николаева на тот же съезд.

5) Судя по тому, что на делегатов от различных губерний и уездов приходилось различное количество чл. организации (от 35 до 500 на каждого), можно предположить, что на парт. совещ. не было определенной нормы представительства.

6) Ни по протоколам, ни по отчету не видно, сколько было заседаний и когда окончилось совещание. Согласно воспоминаниям товарищей, совещание продолжалось 3 дня, при чем 1-й день заседали в б. дворце (в котором помещались тогда Областной и Киевский Исполкомы Советов и Комитеты всех социалистических партий), а остальные дни — в помещении Дома Союзов (б. Дворянского Собрания).

7) На вечере воспоминаний т. Ауссем рассказывал, что Переяславская организация не могла выставить списка в Учредительное Собрание по уезду, так как у них не было ни одногосовершеннолетнего члена партии.

8) Здесь, по указанию т. Лапчинского, вкрадась ошибка. По Полтавщино большевики провели 4 депутатов: Сталина, Троцкого, Смирнова (из Кременчуга) и Жарко (Полтавского железнодорожника).

9) Тов. Лапчинский сообщает, что внеочередное заявление было вызвано появлением на совещании лев. эсера Эрихермана, который предупредил, что дворец окружён гайдамаками. Одновременно в соседней комнате в помещении Обл. Исполн. Комитета Советов делегаты, вызванные на Всеукраинский с'езд Советов Центральной Радой, устраивали дебош из-за мандатов. В конце концов — они оттеснили мандатную комиссию Исполкома и захватили делегатские билеты. Все это создавало весьма напряженную атмосферу и заставляло опасаться насилия со стороны радистов и по отношению к парт. совещанию. Поэтому тов. Баш предлагала прекратить совещание и раз'ехаться, оставив лишь группу для проведения Всеукраинского с'езда Советов, который должен был начаться на следующий день.

10) Под украинскими большевиками т. Лапчинский подразумевал большевистски - настроенных делегатов — селян и солдат из украинизированных частей, под российскими — работников городских организаций.

11) Ауссем говорил о войсковом с'езде, который созывался летом 1917 г. ЦР в Клеве. Очевидно, он хотел доказать, что делегаты, вошедшие в Ц. Р. от воинских частей, представляли лишь шовинистские элементы армии. Вследствие пропусков и сокращений допущенных в протоколе, о мысли оратора приходится только догадываться.

12) Идея, высказываемая здесь тов. Баш, вызывает недоумение. Трудно предположить, чтобы тов. Баш, отстаивавшая теснейшее интернациональное об'единение пролетариата и протестовавшая против всяких «национальных перегородок», выступала в то же время за «самостоятельность Украины, отдельную украинскую армию и сохранение с РСФСР лишь «договорных» отношений. Приходится обвинять в путанице протоколистов.

13) По мнению тов. Лапчинского, резолюция о власти на Украине в окончательной форме принята не была. «Практика ближайших недель, пишет он, этот вопрос разрешила созданием Нар. Рабоче-Крестьянской Республики (на об'единенном с'езде революционной части Всеукраинского с'езда Советов и обл. с'езда Донкривбаса в Харькове) в границах III Универсала на началах федеративной связи с Россией».

14) Тов. Шахрай употреблял термины «Соц.-дем. на Украине» и «Соц.-дем. Украины» как равнозначущие. Между тем в них имеются оттенки, из-за которых на таганрогском совещании был горячий спор.

15) Возможно, что именно это предложение о переименовании нашей партии будущим всероссийским с'ездом в Укр. Ком. партии и дало почву для обвинения Шахрая в том, что он хотел создать самостоятельную партию на Украине со своим ЦК. Других поводов для инкриминирования ему националистической линии на совещании (что имело место на вечере воспоминаний), по протоколам суда, не было. Точка зрения Шахрая ничем не отличалась от взглядов Затонского, Горвица и др. сторонников принципа «права нации на самоопределение». Из заключительного слова Шахрая и его заявления перед закрытием конференции видно, что Шахрай предлагал создание краевой организации (внутри РСДРП), об'единяющей б-ков на территории Украины, при чем изменение в строении парторганизации он связывал с изменением политического строя России.

16) Т. Затонский, повидимому, подразумевал выпуск украинской листовки за подписью «Соц.-дем. большевиков Украины», произведенный группой киевских большевиков - украинцев во главе с Затонским и Куликом (с санкции Киевск. Комитета). Содержание этой листовки ни у кого точно в памяти не сохранилось. Целью ее было доказать, что большевики вовсе «не москали», что в их рядах идут и украинцы, что партия большевиков может и должна стать украинской партией. По воспоминаниям тов. Затонского, листовка содержала также призыв к всеукраинскому об'единению большевиков.

17) По отзыву т. Лапчинского, запись его речи полна противоречий. Он излагает ныне основное содержание своего выступления на совещании след. образом:

«Если память меня не обманывает, я считал, что без Всероссийского с'езда нельзя изменить название РСДРП; в этой части мы не должны вносить никаких изменений, в особенности на таком неполном краевом с'езде, где нет представителей главнейших рабочих центров.

Но под заголовком РСДРП мы можем поместить второй заголовок: «Украинский Союз Коммунистов»; этим мы 1) определяем себя, как организацию, действующую в украинском масштабе (аналогия — «Закавказский Союз») и 2) главное — вводим название «коммунист».

18) Речь идет о листовке, упоминаемой выше (прим. 16). Порицание было вынесено по формальным причинам: за самовольное изменение наименования партии.

19) Подпись Лапчинского под этим заявлением вызывает недоумение, так как в своем выступлении он как раз доказывал необходимость подзаголовка, который бы определял территорию деятельности организации. Тов. Лапчинский предполагает ошибку в записи.

20) Этот пункт избират. платформы украинских большевиков весьма характерен. Вызван он был существовавшим проектом о лишении избир. прав в Укр. Учр. Собрание всех «пришельцев», т. - е. той части населения, которая не являлась коренным обитателем Украины. В первую очередь в эту категорию попадали рабочие, приходящие из сев. губ. на промышленный юг (Донбасс, Екатеринослав) на временные заработки, затем солдаты неукраинизированных частей старой армии. Что такое предположение было «всерьез» доказывается попыткой, которую сделала Ц. Р. в январе 1918 г. (перед восстанием) — выселить из Киева всех не имеющих в нем постоянной оседлости (насколько помнится, живших там менее года).

ОТДЕЛ II
ОТ 1905 К 1917 ГОДУ
СТАТЬИ И ВОСПОМИНАНИЯ

ЭММАНУИЛ КОГОН

Из истории селянского движения на Екатерино- славшине накануне 1905 года

ОТ АВТОРА

Материалом для настоящего очерка послужили дела, воспоминания и газеты, хранящиеся в историко-революционном архиве Екатеринославского истпарта. Автором просмотрен не весь фонд, а лишь большая часть его главным образом архивы екатеринославского губернского жандармского управления и секретного стола канцелярии екатеринославского губернатора.

Дошедшие до нас источники 90-х и начала 900-х г.г. сухи и убоги. Наиболее содержательные, освещдающие все стороны селянской жизни судебные дела куда-то бесследно исчезли¹⁾.

Почти совершенно отсутствует материал первичного происхождения — наблюдения и впечатления сельских, волостных и уездных властей. Не удалось также воспользоваться ни одним полным, непосредственным крестьянским заявлением, жалобой, ходатайством, которые познакомили бы нас с условиями, желаниями и намерениями крестьянства. Обо всем этом, и то не всегда, имеются лишь поверхностные упоминания в губернаторских и жандармских донесениях. Лучшую характеристику этой категории сводочных «сочинений» дал сам директор департамента полиции в ответе на один из присланных ему отчетов начальника екатеринославского жанд. управления: «Рассмотрев изложенный отчет о революционном движении, департ. полиц. находит его совершенно несоответствующим тем требованиям, которые предъявляются... Отчет Ваш представляет весьма поверхностный очерк революционного положения в Екат. губ. и указания на существующие в разных уездах организации революционных партий, но не сообщает сведений о составе этих партий; их главных деятелей, не выясняет, в каких факторах проявилась деятельность каждой организации, какие принимались меры для предупреждения главнейших явлений революционного характера и преследования совершившихся преступлений...»²⁾.

Необходимо постоянно помнить, что события жандармами и другими официальными наблюдателями часто тенденциозно искажались, преуменьшались и преувеличивались, как это было выгодней.

¹⁾ В здании окр. суда в течение 6 -ти зимних недель 1919 г. квартировали махновцы.

²⁾ Дело 1903 года № 300 б. екат. жандармского управления.

Повторяю, сохранилось не все. Уцелевший материал частью недоступен для работающего в провинции, так как сосредоточен в центральных архивах, частью находится в непригодном для научной разработки виде. Наконец, материал, которым нам удалось воспользоваться, распылен и разбросан отдельными штрихами, замечаниями и намеками по сотням листов и потребовал кропотливого собирания.

В отличие от других документов, лучше всего сохранились прокламации и то далёко не все. Хотя цифры и факты, в них сообщаемые, как и весь материал в целом, требуют осторожного, тщательного, критического подхода, но порой прокламации являются единственными и ценнейшими первоисточниками.

Использованные воспоминания участников, страдая некоторыми исправимыми неточностями, представляют ценное дополнение к материалу. К сожалению, их пока не много собрано. Внутренний уклад организаций, их методы, ошибки и достижения более или менее полно могут быть освещены только самими участниками.

Наивно было бы пытаться на основании местного, отрывочного материала приводить исчерпывающие статистические данные и строить серьезные обобщения. Все, что можно пока здесь дать, это — ряд иллюстраций.

ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ

«Разные слухи» появились в Екатеринославской губернии задолго до революционных волнений 1902—3 годов. Всегда более «беспокойными» были уезды, богатые углем и рудой, в которых к концу прошлого столетия раскинулось множество шахт и рудников.

Освободив «великой реформой» селян Екатеринославщины от значительной доли земли, бывшей долгое в их пользовании, помещики и капиталисты продолжали экспроприировать их и в последующие десятилетия. Безвозмездное отчуждение (в лучшем случае грошовая оценка) земельных полос для строившихся железнодорожных путей, прямое и грубое, даже с точки зрения господствовавшего буржуазного права, присвоение помещиками общественных участков обескровливало широкие слои беднейшего селянства. Особенно жестоко и безжалостно было обмануто предпримчивыми дельцами сельское население таких уездов, как Бахмутский, Славяносербский и отчасти Верхнеднепровский и Екатеринославский. После первых геологических разведок в этих местностях селянские земли сотнями и тысячами десятин откупались и брались в длительную аренду по баснословно низким ценам. Обманутые и не подозревали, что почти на самой поверхности десятилетиями всапываемой земли, не всегда вознаграждавшей упорный труд насущным хлебом, таились золотые горы.

Общий рост экономической зависимости селянства от помещика и предпринимателя все туже и туже затягивал петлю селянской нужды. Рост земельных и арендных цен, частые местные недороды; при отсутствии сельскохозяйственных промыслов, жестокая конкуренция своих, избыточных, крайне нуждавшихся в деньгах рабочих рук подрывали последние устои селянского хозяйства. Потоки устремлявшейся на Екатеринославщину резервной армии ручного труда ухудшали

положение, резко понижая заработную плату и жизненный уровень рабочих. И селянское хозяйство с конца прошлого и начала нашего столетия стало хиреть и катастрофически падать, а население в массе пролетаризироваться.

Неудивительно, что Екатеринославская губерния и особенно названные выше уезды, где сильно развитая промышленность клиньями врезывается в сельское хозяйство, стали революционными очагами общероссийского значения. Нарастающее рабочее движение, в свою очередь, толкало селянскую лавину.

Хотя вплоть до самой средины 1905 года мы не встречаем в губернии случаев открытого вооруженного столкновения селянства с властями (по крайней мере, материала о них не сохранилось), можно с уверенностью установить, что предреволюционные годы, вопреки кажущемуся затишью, были периодом решительного, революционного перелома в настроении селянства.

В чем же оказались признаки этого перелома?

Начиная примерно с 1898 года, особенно с середины 1902 года, в селах учащаются случаи толков и открытых заявлений о селянской нужде и темноте, о предстоящем общем переломе, о негодности местных властей и неспособности царя управлять страной.

И с каждым месяцем, с каждым годом заявления эти звучат смелее, резче и определенней. Слепое, безропотное, покорное подчинение дворянским прихотям и капризам уступает место сначала маленьkim, простым и наивным просьбам, а затем требованиям и угрозам.

Так, например, Лошкаревский сельский сход (Екат. уезд) в апреле 1902 года выносит приговор с полупросьбой, полу требованием «об открытии дороги, идущей из Лошкаревки в Марьиндар, закрытой арендатором Лошкаревской экономии».

В мае 1902 года этот же сход выносит приговор «об отказе постройки моста на земле землевладельца Христофорова в виду того, что дорога, на которой предполагается устройство моста для проезда, нам окончательно ненужна».

Новоофиеевское сельское общество в апреле 1902 года приняло приговор «об отмене постановления пристава 3-го стана Екат. уезда об учреждении полицейского поста в нашем селе, как не представляющегося необходимым». Подобные приговоры были вынесены многочисленнейшими сходами всех уездов Екатеринославщины.

Все более распространенными становятся требования селян о смене местных властей. Особенно характерны «беспорядки», возникшие на этой почве в начале 1903 года в Каменской волости Новомосковского уезда, где крестьяне требовали «выборного сельского схода и удаления от должности волостного старшины». Производившимся дознанием по делу «о возмущении крестьян Каменской волости против земских властей и общественного порядка» выяснилось, что «беспорядки» были учинены на сельском сходе. Земский начальник, бессильный убедить тягчайшую толпу, вынужден был уйти из круга в помещение волостного правления, куда вслед за ним вошла группа селян. «В дерзкой форме, — пишет ротмистр, — начали они требовать немедленного удаления волостного старшины и писаря. Накануне каждого схода велись крестьянами какие-то совещания, после чего

они собирались на базаре и преподавали своим односельцам программу поведения на сходе»¹⁾.

Потравы помещичьих полей и лугов и порубки из случайных, индивидуальных становятся систематическими, массовыми и организованными. Выезжая на «господскую» землю, селяне устанавливают свои раз'езды и сторожевые посты. На замечания о незаконности их действий отвечают угрозами.

Заметное оживление проявилось и среди сельскохозяйственных рабочих крупнейших экономий. Материалы отмечают в Екатеринославском, Верхнеднепровском, Новомосковском и других уездах столкновения между помещиками и сельхозрабочими, предъявлявшими требования об улучшении их быта, пищи, жилищных условий, ограничении рабочего времени и т. д.

Нередки были конфликты с помещичьей администрацией и самими помещиками на почве грубого обращения с рабочими. В ряде экономий под угрозой оставить работы одновременно с вышеуказанными требованиями выдвигались и требования замены управляющего или приказчика. Были случаи резких конфликтов и оставления работы (Акимовка — экономия Шишкина, Корбино — экономия Пчелкина, Верхнеднепр. уезд и др.).

Вот один из эпизодов, характеризующих настроение сельхозрабочих.

29 июня 1902 года жандармским управлением в экономии Эрастовка произошло дознание «по поводу избиения крестьянином Мирошником уездного предводителя дворянства Эраста К. Бродского». Допрошенный по делу приказчик показал, что «с Троицына дня», т.-е. со 2 июня 1902 года, к нему в табор поступила партия рабочих человек в полтораста, состоявшая из крестьян деревень Куцеволовки и Дериевки. «С самого начала рабочие этой партии начали неосновательно протестовать по поводу харчей, жалуясь, что кухарь и кухарка плохие и не умеют сварить им по вкусу, а вместе с тем работали крайне небрежно, постоянно устраивая себе перерывы»... «Неоднократно» бранясь с рабочими по этому поводу, он, приказчик, жаловался владельцу Бродскому, который «усовещивал» их, но они не слушались. Шестого июня Бродский приехал на то место, где работала эта партия, при чем большинство в партии не работали а сидели группами и курили или разговаривали. Бродский, подъехав к ним, выругал их, а затем велел идти на работу или же если не хотят, то отправляться в контору для расчета. Они, повидимому, послушались и толпой пошли на работу. Как вдруг сзади толпы саженях в тридцати выскоцил крестьянин деревни Куцеволовки, Вас. Мирошник, и, обращаясь к Бродскому, выругал его и крикнул: «Чорт тебя побери с твоими порядками». Тогда Бродский подбежал к нему со словами: «Как ты смеешь, мерзавец, ругаться!» и ударил его, а Мирошник отступил на шаг и имевшимися у него вилами нанес Бродскому удар по голове... Как только Мирошник выругал Бродского, то вся упомянутая партия рабочих повернула назад, а, увидев, что Мирошник замахнулся вилами, стала кричать: «бей его» и приближаться к Бродскому. В это время кучер подал фаэтон, и я уговорил Бродского сейчас же уехать.... После от'езда Бродского — продолжает

¹⁾ Дело 1903 года, № 250, лист 22.

свои показания приказчик Максим Жуков — упомянутая партия пошла к табору. Когда я последовал за ними, то они, заметив меня, стали кричать, что нужно меня прикончить, и так меня напугали, что я повернулся было назад, но затем решил, что, почему быть, того не миновать, и поехал опять в табор. Когда я приехал, они накинулись на меня и стали ругать, а потом успокоились. Мирошник был арестован на другой день, а с ним взяли также и его родственников Илью Бондаря и Лаврентия Бабку, так как они заявили, что раз берут Мирошника, то пусть их также возьмут.

Ко времени показаний Жуков служил у Бродского 20-й год и, очевидно, поэтому «положительно не мог себе об'яснить, почему Мирошник ударил Бродского».

Однако причины были, и, очевидно, более серьезные, чем только брань по-мешника, потому что, когда Бродский бранил рабочих, «его, Мирошника, тут (возле рабочих, не было и он только впоследствии появился из-за копны...)»¹⁾.

Повышение экономических требований и более строгое отношение селян к «барину» и его слугам наблюдалось во всех уездах.

«Селянство, — писал губернатор министру внутренних дел, — стало значительно грубее, придиличнее, менее уступчиво и почтительно»²⁾.

Прежнюю замкнутость селян сменяет революционная восприимчивость. Замечается живой отклик на события политической жизни. В десятках селений возбуждаются дела «за оскорблениe особы государя», «за распространение крестьянами мятежнических воззваний и хранение преступной литературы», дела «о преступной деятельности» и о «вредном направлении селян».

ОТКЛИКИ НА ВОССТАНИЕ В ПОЛТАВСКОЙ И ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНИЯХ

Возбужденные настроения и слухи о самом движении и его жестоком подавлении в соседней Полтавской и близлежащей Харьковской губернии тотчас же проникли в Екатеринославскую. Появившись прежде всего в Новомосковском и Верхнеднепровском уездах, «новости» вскоре разнеслись из уст в уста по всей губернии. Казалось, достаточно нескольких искорок, чтобы придушенное, глухое, загнанное внутрь чувство обиды вырвалось и запылало пламенем мятежа и мести...

Среди селян Верхнеднепровского уезда, начиная с весны 1902 года, появилась «масса версий, из коих одна повествовала, будто в Попельнастовской и Байдаковской волостях могут быть беспорядки полтавского характера»...

«Из непосредственных разговоров с крестьянами, — читаем мы в донесении экстренно командированного для обследования жандармского полковника, — видно, что и до них дошли уже вести о беспорядках, имевших место в соседней Полтавской губернии, каковое обстоятельство об'ясняется тем, что неподалеку (от) сел Попельнастово и Байдаковки проходит тракт, по которому полтавцы идут на летние заработки в Херсонскую губернию»³⁾.

¹⁾ Дело 1902 года, № 75, л.л. 162 — 164.

²⁾ Дело 1903 г., № 310, л.л. 31 — 33. Секретное донесение М. В. Д. от 26 марта 1903 года.

³⁾ Д. 122, 1902 г. Донесение в - ку Е. Г. Ж. У.

В начале мая 1902 года многие села Верхнеднепровского уезда усиленно готовятся к выступлению. 12 мая к екатеринославскому губернатору прибыл для личного доклада верхнеднепровский уездный исправник, сообщивший, что «между крестьянами Попельнастого и Байдаковки идет сильное волнение по случаю предполагающегося у них нападения на усадьбу помещика, имущество коего они предположили разделить между собою 14 сего мая...»¹⁾

Подчеркнув крайне возбужденное настроение означенных сел, исправник «для предотвращения могущих произойти крупных беспорядков» просил губернатора о командировании в эти села войска.

«Приняв во внимание действительно тревожное настроение среди местного крестьянского населения по вопросам о столкновении их с землевладельцами на почве имущественной и для предупреждения возможных беспорядков я, писал губернатор, — с своей стороны, признал необходимым принять к тому надлежащие меры и командировал на место 6 рот 134 пехотного Федосийского полка...»²⁾.

14 мая, рано утром, высленные из города войска расположились бивуаком против усадьбы Байдаковки в ожидании беспорядков. К этому времени на поле ожидающих действий прибыли пом. екат. полицеймейстера с приставами, местный земский начальник, жанд. полковник и многие другие блюстители порядка.

Если действительно байдаковские и попельнастовские селяне намеревались посчитаться с Байдаком, то нет ничего удивительного, что «беспорядки» были предотвращены столь внушительной военно-полицейской демонстрацией.

Следственное донесение намерения байдаковцев тенденциозно старается представить в виде «сфабрикованной версии». «Версия, — поясняет жандарм, — распространилась посредством помещика Битнера, усадьба которого находится неподалеку Байдаковки. В ней работали и близайшие попельнастовские селяне... Дворня за грубое с нею отношение дурно относилась к Битнеру, который, будучи напуганным, передал слышанную версию приставу 1 стана Верх. уезда». Последний «без надлежащей проверки доложил об этом исправнику». Исправник пошел «далее», в результате чего якобы «без надобности» высланы были войска... В доказательство поспешности действий уездного начальства жандарм рисует умилительную картину социальной гармонии: «Отношение крестьян к окрестным помещикам вообще вполне корректно, а помещик Байдак пользуется у них большим уважением и расположением, так как относится к ним чрезвычайно гуманно, входит в их нужды и нередко приходит им в помощь»...

Чрезвычайная бедность материалов, характеризующих действительное настроение екатеринославского селянства в то время, лишает возможности дать более полную картину движения.

Ожидая настоящей и полной «воли», творческая народная фантазия издавна облекала ее пришествие сказочно-причудливой легендарностью. Легковерие, наивная деревенская простота, надежды на иное, «добро царство» благоприятствовали появлению в свое время столь распространенных, нашумевших версий о царских манифестах «с золотыми печатями», «государевых гонцах» и чудо-

¹⁾ Дело № 122, 1902 г.

²⁾ Там же.

действенных «генералах». Косность и беспробывность деревенского быта, пассивность, как следствие печеловеческой тяжести жизненных условий, сохранили пережитки этой «старины» вплоть до острых конфликтов и массовых выступлений начала XX века.

Многочисленные указания, разбросанные по архивным делам, убеждают нас в том, что и Екатеринославская губерния не представляла в этом отношении исключения. Вот любопытные документы и факты, иллюстрирующие сказанное и тесно связанные с полтавскими событиями.

Харьковское жанд. управление в июне 1902 года переслало екат. жанд. управлению рапорт старобельского (Харьк. губ.) уездного исправника с приложением нижеизвестного письма. Исправник сообщает, что письмо, отобранное 29 мая 1902 года приставом 4-го стана от крестьянина Омельченко, «получено последним от тестя его, крестьянина деревни Александровки Юрьевской вол. Новомосковск. уезда Екат. губернии», в котором Карапун описывает про беспорядки в Екатеринославской губернии¹⁾. Датированное 27 апреля, письмо это начинается троекратным поздравлением с праздником Христова воскресения. Описав семейные перемены и перечислив имена приветствуемых родственников, автор заканчивает так²⁾: «Еще прошу, как будешь писать, то пиши новинькое Внас новое проезжают какие то Генералы вкрыстах мыдалях и говорят, что мы высланы от Государя и приезжают в волость и заявляют, что панам кончилось время пользоваться землей и едут у экономию, говорят народу, что забирай хлеб, скот домой и уходи. Еще, получим $7\frac{1}{2}$ семь с пол. тысяч земли от государя на душу и у многих местах ростащили якономии савсем. А у Алексеева (крупнейший новомосковский помещик, имение которого находилось в центре уезда, в д. Котовке) стоит 460 человек солдат для смирения бунта, чтобы мужики по ровной части брали с якономий без спору. И много говорят у шисты уездах попалыны якономий совсем»...

В Павлоградском уезде рядовой запаса армии, Никифор Язев, в начале мая 1902 года распространял среди селян деревни Новотроицкой слухи «о общем разделе земли и бунте в настоящем мае месяце», говоря, что «государь наш будет государем лишь тогда, когда поравняет и поровну разделит между всеми подданными всю землю, а теперь, что за порядки, когда у одних много земли, а у других вовсе нет. Скоро все вы будете нашими и тогда пойдут порядки другие» (жандармами высказано предположение об отношени Язева к сектантству)³⁾.

Отношением от 1 июня 1902 года мариупольский уездный исправник предписывает приставу 1-го стана немедленно выяснить основательность следующих сообщений: «В селе Стародубовке на - днях были какие - то люди, собирающие статистические сведения, при чем они раздавали жителям какие - то брошюры, а жители с. Захарьевки предполагают делить между собой землю г. Газадинова». Приставу предлагалось «самым тщательным образом выяснить, кто такие были

¹⁾ Д. 1902 г., № 10.

²⁾ Печатается с сохранением орфографии.

³⁾ Д. 1902 г., № 132, л. 1.

стародубовские статистики, раздавали ли они брошюры и какие и проч. А сведения о них можно добыть у местного священника Арнаутова». Что касается села Захарьевки, то «расследовать самым строгим образом, действительно ли жители села предполагают делить между собой землю Газадинова, на каком основании, кто их к этому побудил и т. д.»¹⁾

По расследовании оказалось, что в с. Стародубовке действительно работали по земской переписи четыре статистика. Из них некто Захарий Островский, именующий себя регистратором, будучи в с. Стародубовке, постоянно ездил для исполнения своих работ с полицейским десятским от селения, Нестеренко, человеком, хорошо грамотным, с которым разговаривал о полтавских и харьковских беспорядках, об'ясняя значение их. Островский советовал ему, Нестеренко, читать сочинения Горького и графа Толстого и поступать, как в них говорится. При этом подарили ему книгу «Экономические беседы» Кашишева.

«Пробыв в с. Стародубовке около двух недель, об'езжая в это время и окрестные села, так как вокруг много частных землевладельцев,— сообщает в рапорте пристав,— статистики уехали». Содержателю общественной квартиры статистики оставили характерные для того времени брошюры: «Правдыве оповидання» И. Спилки, «Про грим та бlyскавку» В. Чапленко, «Вид чого вмерла Малося» Г. Коваленко и др.

Далее в рапорте пристава описываются обстоятельства, «побудившие к разговору о разделе земли в с. Захарьевке». 12 мая 1902 года вблизи Стародубовки, на Захарьевских хуторах, у селянина Ивана Лисовицкого, «человека направления либерального», происходили крестьяне. Во время торжества Лисовицкий, «считая себя за человека многознающего, стал рассказывать о беспорядках в Полтавской губ. и в то же время говорил о бедности крестьян». Коснувшись поездок статистиков, он заметил, «что они морочат голову, все равно земли не прибавят, пускай идут до Жадима (Газадинова) и его описывают».

Подобные разговоры, а также «сбор хозяев с. Захарьевки в сельское управление для дачи необходимых сведений статистикам» возбудили воображение некоторых селян, передававших, будто бы «хозяев собирают в сельское управление записываться делить землю Жадима». Отсюда и пошел встревоживший полицию слух о разделе земли. Заканчивая свой рапорт, пристав сообщает: «При этом имею честь доложить, что в с. Захарьевке жители мирного направления, но говорить им о том, что про них рассказывают, а равно опрашивать их о правдивости слухов может отразиться неблагоприятно»²⁾.

Из другого документа мы узнаем о втором источнике «брожения о разделе земли в общее пользование» в с. Захарьевке. 22 июня 1902 года Лаврентий Полтавченко, возвращаясь из с. Темрюка в Захарьевку, рассказывал по дороге захарьевскому фельдшеру Малкевичу и односельчанину Вовку, что «он хорошо знает, что 29 июня сего года будут отбирать у помещиков землю и давать крестьянам, так как он слышал — в городе Одессе говорил народу государь император Николай, что по прошествии 42 лет вся земля будет раздана

¹⁾ Д. 1902 т., № 22, л. 71.

²⁾ Д. 1902 г., № 22, л. 72.

между всеми поровну. А так как в этом году оканчивается как раз 42 года, то с этого времени и начнут разделять помещичью землю. По этому случаю и были по селам переписчики (статистики). Не встретив сочувствия своих собеседников, после замечания фельдшера, «что за такие разговоры будут бить разгами, как били в Полтавской губернии», Полтавченко прекратил беседу.

Допрошенный урядником П. Вовк показал, что еще в первых числах мая 1902 года, будучи вместе с другими соседями на мельнице в с. Захарьевке, они слышали от Полтавченко, работавшего там, «что скоро и не далее, как с 15 мая с. г., будут разделять помещичью землю поровну между крестьянами. И такой раздел уже начался в Полтавской губернии». Далее слушателям рассказывалась одесская история с 42-хлетним сроком, оканчивающимся, по счету рассказчика, к 15 мая 1902 года. Когда 15 мая Полтавченко был осажден селянами, вопрошавшими, почему не наступает земельный раздел, он ответил, «что еще не готовы списки, которые как раз в тех числах в с. Захарьевке переписывали статистики. И вот, когда списки будут готовы, тогда начнут делить землю»¹.

О том, что возбуждение крестьян принимало серьезный характер, мы можем только догадываться. Должно быть, не спроста однако понадобился специальный сход захарьевцев с увещаниями прибывшего земского начальника, разъяснявшего на сходе ложность и неосновательность всякого рода слухов и побуждений относительно передела помещичьей земли. Но Полтавченко и после схода отвечал на угрозы Вовка, что не боится никакого наказания за свои прежние слова. Наставая на неизбежности земельного передела, увещания на сходе объяснил тем, что «земский начальник хотить сделать так, чтобы люди об этом не знали...»².

В Александровском, Екатеринославском и других уездах подобные же версии распространялись людьми, «выдававшими себя за уполномоченных государем императором и присланных из Петербурга»³.

Все эти факты говорят за то, что в народной толще в то время еще ютилась надежда на государеву милость и вера в его всемогущество.

Брожение все усиливалось. Несмотря на меры, принимаемые местными властями, слухи о разделе земли росли и упорно держались в крестьянской среде. В августе того же 1902 года привлеченный к дознанию Петр Карапун, автор известного нам письма, вновь подтвердил, что «сведения по поводу предстоящего раздела и слухи по сему делу носятся у нас; я описывал со слов других неизвестных мне людей... писал своему зятю... просто из-за интереса, что как беспокойно в нашем крае»⁴). Допрошенный Тимофей Карапун, отец Петра, показал, что «разные слухи» носились у них еще «перед полтавскими беспорядками» и что хотя никаких генералов он сам не видел, но слышал, «будто бы скоро предстоит раздел помещичьей земли между крестьянами».

¹⁾ Д. 1902 г. № 22, л. 77.

²⁾ Там же.

³⁾ Д. 1902 г., № 46, л. 2.

⁴⁾ Д. 1902 г.

Характерен для того времени случай, описанный приставом одного из станов Бахмутского уезда. Осенью 1902 года селяне Степановской волости купили у помещицы Мессарош часть ее земли. Какие-то неизвестные обстоятельства заставили пристава учредить «надзор по отношению к этой продаже». В результате выяснилось, что в начале октября 1902 года в д. Беззаботовку и соседние с нею (селяне которых также участвовали в покупке) приезжали какие-то два неизвестных чиновника, одетые в форменное платье. Чиновники эти приезжали в экипаже четвериком, при чем на козлах кроме кучера сидел переодетым полицейский урядник. «Один из чиновников заявил, что он земский начальник, командированный по высочайшему повелению для разъяснения крестьянам точного смысла нового закона о покупке крестьянами земель. Разъяснения эти сводились к тому, что покупать землю крестьяне могут, но от уплаты денег должны воздерживаться, так как в недалеком будущем последует распоряжение правительства об отобрании от помещиков земель для раздела таковых между крестьянами. Раздел этот должен состояться в виду того, что весь государственный строй зиждется на сельском хозяйстве, каковое с каждым годом падает в виду неимения у помещиков средств к обработке земли. Крестьянское же население, как преобладающий элемент в империи, с возлагаемой на него задачей справится»¹.

Уверенность в предстоящем разделе настолько укрепилась в крестьянской среде, что некоторые зажиточные селяне делали попытки этим выгодно воспользоваться. На одну из таких попыток указывает следующий документ: «Крестьянин с. Михайловки Попасновской волости Новомосковского уезда, Василий Олейник 47 лет, продавец древесного угля, разъезжая по своей профессии по разным местам Екат. губ., распространял среди крестьян зловредные в политическом отношении слухи о скором общем уравнительном разделе земли, как помещичьей, так и надельной крестьянской. Под влиянием означенных слухов крестьяне села Попасного Харитон и Алексей Земляной прикупленную свою землю хотели передать местному мещанину К. Кисельникову, выручив за таковую порядочную сумму денег, рассчитывая вскоре получить взамен ее дарованную...²».

Весьма любопытным является следующий случай, показывающий, что однако не только вера в царскую милость питала крестьянские настроения. В Новомосковском уезде, в с. Каменке той же волости, пристав 2-го стана производил 8 июля 1903 года дознание по поводу распространения запасным фельдфебелем, Иосифом Березан, противоправительственных идей. Основанием для расследования послужил донос, поступивший от местного селянина в губ. жанд. управление. В нем указывалось, что «означенный Березан позволил себе говорить им (селянам) против его императорского величества государя императора, что государь спит и нас давят, и уверял их, что ему достоверно известно, что через два года будет непременно республика, выражая таким образом свое неудовольствие против государя и внушая таковое своим товарищам»³.

¹) Д. 1902 г., № 122.

²) Д. 1903 г., № 250, л. 3.

³) Там же.

Селяне Щербина, Пришедько, Лахно и Лисенко, опрошенные приставом, показали: в апреле или мае месяце 1903 года они, певчие Преображенской церкви, собирались на спевку в церковно-приходской школе. В ожидании спевки, беседуя с товарищами, Березан держал в руках газету и рассказывал им о прочитанном по поводу беспорядков в Харьковской и Полтавской губерниях. Говоря «о полтавских мужичках», о том, «как они бунтовались» и «как за это были наказаны», Березан заметил, «что начальство бедных мужиков давит, а государь спит, он наверно об этом не знает. Через некоторое время, года через два, земля поделится между всеми поровну и начнется республика и всем будет хорошо». Лахно показал, что, разъясняя полтавские события, Березан выражал и свое мнение, «что через год и у нас будут беспорядки ...»¹⁾

25 ноября 1903 года по этому же делу производил дополнительное дознание жандармский ротмистр. Опрашивая тех же селян, что и пристав, и получив от них подтверждение прежних показаний, ротмистр предложил дополнительные вопросы. Отвечая на один из таких вопросов, селянин Пришелько добавил, «что, рассказывая о полтавских беспорядках, Березан заключил: вот крестьян бьют и даже кровь проливают, а тех панов, которые проливают крестьянскую кровь, даже награждают, а государь почему-то спит»²⁾.

По окончании расследования ротмистр донес, что Березан, по его мнению, оказался жертвой интриги и мести со стороны его бывших единомышленников, из компании которых он вышел, выдав их тем, «что показал на дознании всю правду по делу о возмущении крестьян Каменской волости против земских властей и общественного порядка...». Если это даже так, то характерно, что орудием мести была избрана революционная клевета. Во всяком случае и расследованием ротмистра подтверждается, что сообщение перед спевкой о полтавских беспорядках было. Он указывает лишь, что бывшие товарищи, порешив мстить, воспользовались словоохотливостью Березана и из его же рассказа возвели на него обвинение в распространении ложных слухов. Так это или не так, но случай в Каменке показывает рост революционного сознания в крестьянской массе. Расследования и дознания говорят за то, что селяне были осведомлены о харьковском и полтавском движении и его последствиях и в той или иной форме на них реагировали.

С осени 1902 года во всех уездах губернии на ярмарочных и базарных площадях идет оживленное обсуждение полтавских и харьковских событий. В крупнейших селах Екатеринославского, Верхнеднепровского, Александровского и др. уездов обнаружены были прокламации боевой организации партии соц.-революционеров о приговоре к расстрелу харьковского губернатора Оболенского «за зверское усмирение крестьянского движения», . возвзвание Р. С. Д. Р. П., заключавшее в себе подданное в харьковскую судебную палату заявление защитников обвиняемых по делу о бывших полтавских беспорядках, летучие листки Екатериносла. Комитета Р. С. Д. Р. П. и множество других прокламаций. С этого же

¹⁾ Д. 1903 г., № 250.

²⁾ Там же, л. 10.

времени губерния начинает наводняться революционной агитационно-пропагандистской литературой.

Приведем наиболее характерные места из имеющихся в нашем распоряжении листовок и воззваний, явившихся откликом на полтавское и харьковское движение.

Значительное распространение получил «Летучий листок» № 4 Ек. К-та Р. С. Д. Р. П. от мая 1902 года.

«... В прежние голодовки, — говорилось в статье о крестьянских волнениях, — крестьяне терпели и молча умирали от голодного тифа. Теперь не то... В Полтавской, Харьковской, Екатеринославской и Воронежской губерниях крестьяне целыми деревнями шли в усадьбы помещиков, требовали у них хлеба для своих голодных семейств и сена для скота, а когда помещики не давали, то брали силою. Все помещики страшно перетрусили. Подумайте в самом деле, сколько веков безнаказанно грабили они крестьян, и вдруг крестьяне начинают артаться и хотят вернуть то, что отнято у них помещиками. Испугалось крестьянских волнений и правительство»...

После описания усмирения селян, расстрелов, жестокой порки, возврата «по царской милости» убытков, причиненных помещикам, и погашения недомыслов, статья заявляет:

«... мы, социалисты, должны каждому разъяснить позорную роль палача и грабителя, которую играло царское правительство в волнениях этого года. Мы должны обединить крестьян для борьбы за свободу против самодержавия.

Правительство жестоко ошибается, думая, что покончило с крестьянскими волнениями. Нет, они приняли другую форму...

Ожидания волнений, например, в Верхнеднепровском уезде, в Эрастовке, так распространены, что туда выехал губернатор Келлер с возом розги и высланы войска...

Будем работать над тем, чтобы эти «бунты» вспыхнули разом во всех местах. Тогда никакие силы войска не спасут самодержавие и победоносная революция водворит на нашей родине свободу».

«Южный Революционный Союз Социал-Демократов» в октябре 1902 года издал обращение «К сельской интеллигенции», попавшее в отдаленнейшие уголки Екатеринославской губернии. Сильное, глубоко врезывающееся в память, оно начинается следующими словами:

«Да, страшный год, но и прекрасный год. Пусть свирепствует мрачный произвол, пусть царит нагайка, пусть засекают до смерти, гноят в тюрьмах, губят в Сибири, отлучают от церкви, отлучают от жизни, пусть беснуются и торжествуют палачи, пусть ликуют... пусть ликуют в последние дни агонии. И в эти страшные и прекрасные дни мы считаем необходимым обратиться к вам, интеллигенты деревни»...

Дав беглый обзор роста сермяжной деревни со временем «наглого обмана», именуемого «освобождением», обращение вскрывает условия, приведшие селян Полтавщины, Харьковщины, Черниговщины и других губерний к волнениям, рисует жестокую расправу с ними и заканчивается призывом к классовому размежеванию:

«Горько и стыдно вспоминать картины этого беспощадного избиения беззащитных старииков, женщин, детей...

Горько и стыдно вспомнить, но позорно и подло забыть...

... Но нет сил, могущих предотвратить неизбежное Борьба растет...

Объясните крестьянину его положение, вливайте свет сознания в темную голову, втолкуйте, зачем он отдан в распоряжение пьяным и наглым земским начальникам из недоучившихся или неучившихся дворян, расскажите ему, как борется в городе его брат - рабочий, куда идут его деньги, на что уходят его силы — вы сделаете великое, святое дело.

Теперь приближается решительный момент, теперь невозможно оставаться в стороне от широко разгоревшегося пожара борьбы, теперь каждый должен пойти направо или налево, ясно сказать, за кого он — за палачей - угнетателей или за восставших угнетенных»...

Полтавское и харьковское движение и отклики на него убедили революционные организации в подготовленности села к восприятию революционных идей и готовности к решительному активному выступлению против помещичье - самодержавного строя.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СЕЛАХ ЕКАТЕРИНОСЛАВЩИНЫ

После усмирения движения работа революционных организаций в крестьянских массах значительно усиливается. Создаются специальные организации с густой сетью ячеек и селянских групп, которые начинают интенсивную систематическую работу.

Интеллигенция, лучшие ее либерально - радикальные представители, передовые, наиболее близко стоявшие к селу одиночки - пролетарии и складывавшиеся в 900 - е годы политические партии пытались использовать создавшиеся условия.

В 1901, 1902 и в последующие годы в промышленные и сельскохозяйственные центры Екатеринославской губернии устремляются крупные революционные силы.

Попытки идейного влияния на крестьянство со стороны различных революционных организаций уже в самом начале нашего столетия принимают организованные формы. Местами сообща, местами порознь, революционные организации разворачивают работу в деревне.

В архивных документах мы находим сведения о деятельности революционных организаций трех уездов Екатеринославщины: Верхнеднепровского, Славяносербского и Александровского.

Летом 1901 года в селе Зеленом Верхнеднепровского уезда Александром Зимионко был организован кружок под названием «Зиронька» с целью пропаганды среди крестьян (указаний на более ранние кружки пока не удалось обнаружить). Во главе этого кружка стояли учителя церковно - приходских школ с. Зеленого и деревни Мариановки — Николай Глазунов и Андрей Флейтух.

Производивший расследование по этому делу помощник начальника губ. жанд. управления «установил фактическими данными и расспросами свидетелей

преступную деятельность Андрея Флейтуха, подстрекавшего крестьян к бунту. Последний, а также находившиеся с ним в сношениях братья Кобозевы, Иван Глушко, жители села Зеленого, и Павел Удовиченко, проживавший в деревне Ново-Стародуб (она же Абрамовка) Александрийского уезда Херсонской губ., уличаются в принадлежности к фракции и тайного революционного сообщества «Екатеринославский Комитет». Установлено также, что «фракция» Ек. К-та Р. С. Д. Р. П. под названием «Зіронька» имеет «своей целью специально пропаганду среди крестьян»¹⁾.

К сожалению, мы можем судить о деятельности этого кружка только по отрывочным сведениям. В деле о нем не имеется подлинных документов, на основании которых можно было бы определить действительную политическую физиономию, методы и масштаб работы «Зіроньки».

Из доклада подполковника Кременецкого выясняется, что в конце 1901 и в начале 1902 г. г. на квартире Андрея Флейтуха в деревне Мариановке Александровского уезда, граничащей с Верхнеднепровским уездом (находящейся неподалеку от Зеленого), неоднократно собирались побеседовать местные селяне. «Самыми частыми посетителями были: бывший староста дер. Мариановки Архип Сердюк, Тихон Поправко, Семен Бабенко, Фока; Иван и Диомид Сердюк и теперешний староста указанной деревни Иван Скрыtnик, которым названный Флейтух внушал, что следует изменить существующий порядок вещей путем общего восстания крестьян, и тогда все земли помещиков перейдут в их руки, и предсказывал, что общее восстание должно последовать в конце июня сего года (1902 года) в день Петра и Павла. Вместе с тем он разъяснял, что крестьяне должны влиять на своих сыновей, идущих на военную службу, чтобы последние в случае восстания не стреляли бы по указанию начальников в своих братьев, а становились бы на их сторону, и что часть войск уже подготовлена в этом смысле. Особенно деятельным помощником Флейтуха в смысле проведения в крестьянскую среду указанных идей является упомянутый Архип Сердюк. К числу таких же крайних поборников этих идей принадлежат Т. Поправко, Диомид, Иван и Фока Сердюк. Что касается настоящего старости в д. Мариановке — Ивана Скрыtnика, Семена Бабенко, то хотя они, и особенно Скрыtnик, были посвящены в преступную деятельность Флейтуха и сочувствовали таковой, но тем не менее представляют собой более умеренный элемент, чем Архип Сердюк и др., и не раз высказывали сомнение в целесообразности общего восстания крестьян для улучшения их быта, возражая при этом, что общее одновременное восстание крестьян в России, в виду обширности территории, представляется невозможным»²⁾.

Действительно ли кружок «Зіронька» был организован Ек. Ком. Р. С. Д. Р. П. и представлял его фракцию для крестьянской пропаганды? В делах имеются определенные указания на принадлежность организаторов кружка Александра Зимионко и Николая Глазунова к социал-демократической партии. О «главном руководителе указанного кружка Николае Глазунове» говорится, что он

¹⁾ Д. 1902 г., № 135, л. 68.

²⁾ Д. 1902 г., № 135, л. 70.

«находился в непосредственных отношениях с организатором кружка, членом «Ек. Комитета» Ал. Зимионко, от которого получал как инструкции, так и нелегальную литературу, и, кроме того, сам изготавлял преступные воззвания и распространял их среди крестьян Верхнеднепровского уезда».

В донесении департаменту полиции «о возбуждении переписки по исследованию политической благоденствия» Андрея Флейтуха и посещавших его крестьян сообщается, что в виду установленных «фактических данных» в принадлежности названных лиц к «фракции... сообщества «Ек. Комитета»... переписка приобщена к производимому дознанию о названном сообществе¹⁾.

В делах о «Ек. Ком. Р. С. Д. Р. П.» фактических данных не удалось разыскать. Имеется лишь указание на связь Ал. Зимионко с социал-демократическим кружком Айбиндера в гор. Екатеринославе и библиотекой Журавской «Бинжка» (последняя находилась в рабочем районе Екатеринослава, на Чечелевке²⁾).

Вещественные доказательства в архиве отсутствуют, но имеется перечень наименований из описи вещественных доказательств. Вот некоторые из них. У Николая Глазунова при обыске найдены: брошюра «Пауки и Мухи», оригинал воззвания 19-го февраля 1861—1901 г. г., гектографированная прокламация «Ко всем крестьянам», «Листок рабочего дела», две печатные брошюры: «Русский политический строй», брошюра «Выработная плата», газета № 1 «Южный Рабочий», газета «Искра» № 6, программа Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», украинский журнал «Чи є тепер панщина» и, наконец, билет, выданный Ек. Комитетом Р. С. Д. Р. П. на право сбора денег на нужды Комитета. У Александра Зимионко обнаружена почти та же литература и талонная книжка с печатью Ек. Комитета Р. С. Д. Р. П.».

После приведенных данных как будто не приходится сомневаться в том, что один из первых кружков в селянстве в средине 1901 года был создан социал-демократами, снабжался солидной по тем временам соц.-демократической литературой и находился под непосредственным руководством губернского социал-демократического центра³⁾.

«Зіронька» просуществовала около года и, несмотря на столь незначительный срок, сыграла громадную роль. Это был серьезный почин, расшевеливший верхнеднепровское селянство и становившуюся на путь борьбы селянскую интеллигенцию.

После ареста руководителей «Зіронька» в 1902 году распалась.

С тех пор Верхнеднепровский уезд не перестает снабжаться революционной литературой и становится убежищем для новых «сообществ» и «комитетов».

Чрезвычайно интересно отметить деятельность в селянстве рабочих и ремесленных об'единений, закладывавших первые камни будущего рабоче-крестьянского союза.

¹⁾ Д. № 135, л. 74. ²⁾ Д. 1902 г., л. 58.

³⁾ После того, как статья была напечатана, нам удалось разыскать живых участников «Зіроньки» Павла и Василия Кобозевых. Есть надежда в ближайшее время найти одного из организаторов, Николая Глазунова. Разумеется, что полученные от них сведения дадут возможность всесторонне осветить эту интереснейшую организацию 1900—1901 г. г. — Э. К.

Осенью 1901 года в Верхнеднепровском уезде, в селе Саксагани, среди проживавших там евреев - ремесленников «с целью пропаганды среди последних» Ек. Комитетом Р. С. Д. Р. П. был организован социал-демократический кружок. Руководителями его называются портной М. Тарноруцкий¹⁾ и Ю. Буняк.

«Несмотря на принадлежность к соц.-демократической организации, — доносил нач. розыскного отделения жандармскому управлению, — придающей значение лишь пропаганде среди заводских рабочих и ремесленников и почти совершенно отвергающей целесообразность пропаганды среди крестьян, упомянутый кружок, в силу существования своего в селе с преобладающим крестьянским населением, вскоре стал расходиться во взглядах с создавшей его упомянутой организацией и направлять свою пропаганду на крестьян, завязав сношения с кружком «Зиронька»¹⁾. «Внешним образом связь между кружками выражалась в обмене литературой и ее распространении. Так, например, установлено, что накануне призыва новобранцев в 1901 году Саксаганский кружок принял участие в распространении предназначенных для селян изготовленных Глазуновым воззваний «19 февраля 1861 года».

О каких же расхождениях с Ек. К-том Р. С. Д. Р. П. идет речь в жандармских донесениях и как совместить расхождение с Комитетом и связь с «Зиронькой»? Это «расхождение» нам представляется следующим образом: очевидно, разногласия, главным образом по аграрному вопросу, наметились в самом кружке. В результате часть членов «расходится во взглядах с создавшей его» социал-демократической организацией, от которой и отходит. Другая же часть остается верна программе с.-д. партии, не порывает с нею связи и не перестает работать среди селян. Нам думается, что деятельность именно этой социал-демократической ячейки и имеют в виду жандармы, указывая на связь кружка с «Зиронькой».

Это предположение становится еще более вероятным после ознакомления с дальнейшей судьбой отковавшейся части кружка: разногласия скоро привели ее к социалистам-революционерам. Вот как жандармы освещают этот факт. Весной 1902 года «под влиянием проявившихся среди революционных деятелей идей о необходимости создания в России революционной организации, которая, в противоположность соц.-демократам, поставила бы на первом плане пропаганду среди крестьян», саксаганский кружок (мы предполагаем, что только часть кружка) порвал связь с социал-демократической организацией. И далее: «В виду изменения своей главной задачи, в целях большей успешности пропаганды, кружок видоизменил и свой состав». В число членов завербовали местных крестьян, «которые могли бы быть более успешными проводниками революционных идей в крестьянской среде». При посредстве М. Тарноруцкого были завязаны сношения «с одним из выдающихся деятелей нарождавшейся в Екатеринославе революционной организации...», инструктировавшим и снабжавшим литературой саксаганский эсеровский кружок. В это же время, весной 1902 года, в Саксагань, после двухлетнего пребывания за границей, возвратился колесник

¹⁾ Д. 1903 г., № 312, л. 52.

А. Идлин, вошедший в состав кружка. Стоявший в это время «во главе кружка» М. Тарноруцкий вместе с Идлиным завербовали крестьян села Саксагани и окрестных деревень.—Семена Удовиченко, Касьяна Романенко, Василия Реутова и Дмитрия Воронченко. Три последних работали в саксаганской литейной мастерской. Осенью 1902 года к кружку примкнули проживавший в с. Саксагани «без определенных занятий» дворянин Иосиф Искра и работник мастерской Федор Пивненко.

О деятельности этого кружка мы можем судить также лишь по жандармским документам. Известно, что «помимо распространения среди крестьян изданий «Аграрной Лиги», получавшихся из гор. Екатеринослава», кружком было распространено в с. Саксагани в июле 1902 года, во время ночлега 7-го Донского казачьего полка, гектографированное воззвание, обращенное к казакам и солдатам; в сентябре кружком распространялось воззвание «От имени «Боевой организации» партии социалистов - революционеров»; в октябре — печатное воззвание «К рекрутам - новобранцам» и др.

В распространении прокламаций урядником замечены: Удовиченко, Романенко и Пивненко (последний — житель г. Никополя).

Агентурным наблюдением отмечено получение Идлиным в декабре 1902 года от члена с.-р. организации Дубровенского брошюры «Почему стреляли в Харьковского губернатора». В конце января 1903 года розыскным отделением получены были сведения о том, «что главные деятели в кружках — Тарноруцкий, Идлин и Бассович — предполагают изготовить на гектографе 800 экземпляров преступного воззвания к крестьянам по поводу 19 февраля». В нем они «стараются возбудить» селян «к демонстративному празднованию этого дня и предъявлению требований: о разделе поровну земли, о замене земских начальников мировыми судьями, о даровании одинаковых прав всем проживающим в России без различия национальностей, вероисповеданий и сословий и о созыве всероссийского Земского Собора, в котором выборные от народа правили бы государством»¹⁾.

8 февраля поступили дополнительные сведения об изготовлении упомянутого воззвания и о предполагающемся его распространении 8-го же вечером. На этом основании у вышеупомянутых лиц в ночь на 9 февраля были произведены обыски, за которыми последовал арест Тарноруцкого и Идлина.

«По собранным сведениям, Тарноруцкий, Идлин и Бассович николько не скрывали своего революционного образа мыслей, и общая молва (о них) в с. Саксагани прямо указывает на них, как на распространителей всех появлявшихся там воззываний и других преступных изданий».

Курьезна следующая подробность. «Подобное укоренившееся о них общее мнение побудило председателя местной вольной пожарной дружины Тевса и некоторых других членов возбудить на последнем заседании этого общества в декабре прошлого (1902) года вопрос об исключении Тарноруцкого, Идлина и Бассовича из членов общества, как явных социалистов - революционеров».

¹⁾ Д. 1903 г., № 312, л. 55.

Вольное пожарное общество, возглавляемое дальновидным пожарником, очевидно взяло на себя и миссию охраны населения от разгоравшегося революционного пожара.

Для освещения работы соц.-дем. организации и общей обстановки работы на селе ценным материалом являются воспоминания активного участника саксаганского социал-демократического кружка т. Немо, члена партии с 1905 года. В 1903 году тов. Немо был учеником саксаганского земского ремесленного училища. И по своей молодости, и по строго конспиративным условиям работы он многое не мог и не должен был знать. Да и четверть столетия, протекшая с тех пор, достаточный срок, чтобы забыть детали, частности и особенно даты.

Внеся необходимые поправки, воспользуемся этими воспоминаниями участника, как единственным живым документом о социал-демократической работе в крестьянстве.

Первая социал-демократическая группа «в нашей местности», — сообщает в своих воспоминаниях тов. Немо, — была организована в 1903 году тов. Богуславским, портным из с. Саксагани. Она состояла из семи человек: т. т. Богуславского, Пивненко, жителя Саксагани, двух сестер — Сони и Марии (фамилий которых он не помнит), Ткалика, Милощенко и Немо. Последние три были учениками земского ремесленного училища в с. Саксагани. Суровые условия жизни в школе и тщательный надзор школьной администрации не помешали сплочению в ней революционного ядра. Школа была рассадником социал-демократических идей среди селян всего уезда. Первое время группа занималась под руководством тов. Богуславского лишь чтением брошюр и разбором программ партий, «деятельности же вне не проявляла в виду неопытности» (нужно полагать, что автор воспоминаний, являясь участником ученического социал-демократического кружка, не знал о существовании в Саксагани ремесленной социал-демократической ячейки, созданной гораздо ранее 1903 года и занимавшейся активной деятельностью, издавая и распространяя по селам возвзвания и литературу). Спустя четыре-пять месяцев работы кружка Богуславского последний, после поездки в Екатеринослав, был арестован. Оставшаяся группа продолжала получать литературу из Ек. Комитета через тов. Соню. После окончания некоторыми членами кружка школы, к началу нового учебного года, в кружке осталось четыре человека. Зимняя работа состояла в вербовке новых членов как среди учеников, так и на стороне. К весне 1904 года в группу входило уже девять человек. Основное ядро группы уже умело разбираться в политической обстановке страны и самостоятельно искать пути и способы пропаганды среди селян. В это время перед кружком стал вопрос о выпуске самостоятельно листовок к населению, «так как получавшиеся прокламации, — пишет тов. Немо, — не вполне удовлетворяли по своему содержанию. Для селян необходимо было писать, по мнению членов кружка, более популярно и непременно с заголовком «Ко всем крестьянам»... «Препятствий к изданию своей листовки мы встречали много: отсутствие средств для гектографа и бумаги, выбор темы для прокламации и места для работы. Темы прокламаций для нас в то время были самым трудным делом. Листовки заменяли открытый митинг: они будили мысль крестьян. Неумелым и неясным изложением можно было повредить после-

дующей работе, а главное — сыграть на пользу уже распространявшегося с.-р. «Крестьянского Союза».

Преодолев ряд препятствий, кружок наладил издание листовок, популярно освещавших политические события дня. Распространялись прокламации по всему уезду рабочим ядром, состоявшим из пяти человек. Входившие в состав ядра Иван Авраменко и Аверьян Немо связывали кружок с селом Попельнастое, Д. Тараненко — с селом Зеленое, Остапченко и Бугаев — с селом Мало-Софьевка, Пивневко — с саксаганскими селянами.

«... Связь с Екатеринославским Комитетом через Соню поддерживалась регулярно и вся наша работа освещалась ею также правильно. Против издаваемых нами листовок Комитет не возражал, а для новых тем присыпалась подходящая литература. Чтобы охватить по возможности больше сел, мы использовали для распространения прокламаций летнее каникулярное время, праздники и ярмарки уездного значения, передавая их часто через крестьян»...

Летом 1904 года, во время каникул, группа занялась пропагандой и организацией сочувствующих селян в социал-демократические ячейки. Был разработан план работы. Для того, чтобы обескуражить полицию, решено было разбросать прокламации в одну ночь почти по всему уезду. Прокламации были: «Ко всем крестьянам Верхнеднепровского уезда», «Правда о войне» и друг. К этому времени группа пополнилась новыми членами и возросла до 15 человек. Явилась возможность охватить большее количество сел. По возвращении учеников в училище на отчетном заседании были подведены итоги работы. Ряд сообщений товарищем подтвердил, что во многих селах уезда организовались группы «Крестьянского Союза». Но умелых руководителей у них не было.

Социал-демократические ячейки были организованы: в Попельнастом, Вольных - Хуторах, Ордовасильевке, Малософьевке, Зеленом, Комиссаровке и друг. селах. Количество участников в этих группах доходило до 100 человек.

Тов. Немо сообщает, что «вербовка нам удавалось легко... Каждый из участников распространения прокламаций являлся коренным жителем, крестьянином того же села. При умелом подходе, живя вместе с ними, обсуждая свой быт, прочитывая прокламации, легко убеждали крестьян в необходимости организации для борьбы со своими угнетателями»...

На очереди стоял вопрос об укреплении связи с периферией и увеличении снабжения местных ячеек литературой. Было выработано письмо к «своим организациям» о работе среди селян, о соблюдении конспирации, о периодической информации о настроении селян.

В середине лета 1904 года один из членов группы, тов. Пивненко, был арестован с транспортом литературы. Несмотря на потерю вследствие этого связи с местной группой, руководимой Пивненко, осенью на большой ярмарке в с. Саксагани было распространено громадное по тем временам количество литературы, всполошившее полицию.

Деятельности «Крестьянского Союза» в Верхнеднепровском уезде и отношению к нему селянства к концу 1904 года отведено в воспоминаниях т. Немо свое место. Но об этом ниже.

Что касается Славяносербского уезда, то в архивных материалах нами обнаружены документы, характеризующие деятельность работников земства и частично эсеровской организации, но, к сожалению, не найдено документов, освещавших работу других организаций. Почти отсутствуют также данные, которые могли бы характеризовать степень развития массового крестьянского движения.

Оживленная работа по поднятию экономического и культурного уровня сельских масс была начата земствами Славяносербского и Александровского уездов еще в середине 90-х годов прошлого столетия. Но в архивных делах нет материалов, освещавших ранний период деятельности отдельных лиц или революционных организаций работников земств. Формальное жандармское следствие по этому поводу было начато, повидимому, лишь в 1903 году.

13 ноября в руки полиции при совершенно случайных обстоятельствах попал небольшой сверток «канцелярских принадлежностей», адресованный «в Черкасскую школу учителю Нестерчуку». По вскрытии в нем оказались завернутыми в обрывок газетной бумаги №№ 33, 34 и 38 газеты «Искра» и брошюра, представлявшая отдельный оттиск статьи из 2—3 номера «Зари».

Произведенным 14 ноября допросом установлено отправление свертка из книжного земского склада, где последний «был приготовлен по указанию помощницы заведующей складом Варвары Войновой».

Несмотря на то, что обыском на квартире Нестерчука и в земском складе «ничего преступного не обнаружено», Войнова была арестована и «жандармским пунктом приступлено к производству формального дознания о рассылке преступных изданий по земской почте в Славяносербском уезде»¹⁾.

Приблизительно за месяц до этого в екат. жанд. управление поступило предписание департамента полиции, предлагавшего принять меры к тщательному ознакомлению с положением дел в славяносербском земстве. В предписании пространно сообщалось об очаге «крамолы» в уезде, о том, что в силу ли «мягкости характера» или «тайных симпатий» руководителей славяносербского земства, «давшего полную волю противоправительственным элементам, последние перекочевали в Славяносербский уезд из разных мест и прочно организовались в местном земском управлении. Земская школа, земская медицина и недавно народившаяся в уезде земская агрономия служат теми проводниками, по которым агитация неуловимо протекает в крестьянскую среду, почти не поддаваясь обычным полицейским мерам наблюдения и преследования». Далее говорилось о том, что земство, использовав возможные средства, постаралось избавиться от всех «неугодных» лиц, придав остальным «одинаковую и характерную физиономию».

«По слухам, между учителями земских школ в Славяносербском уезде чуть ли не 90% лиц неблагонадежных. Скоплению их в уезде благоприятствуют и способствуют две организации: 1) общество вспомоществования учащим и учившим, патронируемое земством, и 2) училищный отдел или бюро при земской управе»²⁾.

¹⁾ Д. 1903 г., № 324.

²⁾ Там же.

Затем в предписании излагался ряд фактов, по мнению департамента, свидетельствовавших о деятельности революционной агитации среди крестьянского населения. В числе прочих указывалось на распространение прокламаций, присылку подпольной литературы по адресу уездной управы, дальнейшую развозку этой корреспонденции по волостям и т. п.

Начальник екат. губ. жанд. управления, в свою очередь, отношением от 20 октября 1903 года предлагает своему помощнику в Бахмутском и Славяносербском уездах собрать подробные сведения о служащих в славяносербской земской управе, «которые по своему политическому прошлому или по своей деятельности должны быть признаны опасным или нежелательным...»

Ответное донесение на это предписание и является основным источником, откуда мы почерпнули ниже приводимые сведения.

Начинается оно с изложения доклада, прочитанного председателем земской управы Радаковым на экстренном земском собрании еще в 1895 году, в котором он высказался, по выражению славяносербского ротмистра, «откровенно либерально». Затем тот же ротмистр пишет, что Радаков стал «высказанные им взгляды постепенно проводить в жизнь».

Из донесения ротмистра мы узнаем также, что «очень много» сделано Радаковым и его сотрудниками в деле развития образования. За время с 1897 года по 1903 год число школ возросло более чем вдвое (с 22-х до 46-ти). «Заведены библиотеки и чтения с туманными картинами». Распространением библиотек в уезде ведал секретарь управы Агапов.

«Министерская программа обучения, — негодовал жандарм, — показалась этой либеральной кучке слишком узкой, почему (она) была расширена введением в нее идей графа Льва Толстого. В основу было поставлено, что важно не обучение чтению и письму, а развитие критического ума и свободы совести».

Треть донесения занята иллюстрацией антирелигиозной деятельности земских учителей и учительниц, «никакой религии не признававших, церковных служб не посещавших и детей туда, конечно, тоже не водивших... Статьи религиозно-нравственного содержания в учебниках оставались неразрезанными и непрочитанными». Учителями высказывалось даже «неудовольствие, что на постройку церквей производятся большие и напрасные затраты денег».

В донесении называются фамилии неблагонадежных учителей и учительниц, замеченных в распространении революционной литературы.

Не лучше обстояло дело, по мнению ротмистра, и с врачебным персоналом, из среды которого многие состояли под разными надзорами полиции. Врачебный персонал обратил на себя внимание полиции тем, что «избегал иметь общение с интеллигенцией... Старался не отличать мужика от интеллигента и вообще среди них (врачей) точно существовала какая-то неприязнь к интеллигентам».

Вот случай, которым жандармский ротмистр характеризует славяносербских врачей. «Летом (1903 г.) в Комиссаровской экономии весьма влиятельного и богатого помещика, полковника Александра Павловича Булацеля, было несколько случаев заболевания рабочих тифом. Явившиеся по этому поводу в экономию земские санитарные врачи при объяснениях с Булацелем держали себя дерзко,

вызывающе, стараясь всю вину в распространении болезни свалить на него, ибо, по мнению врачей, он держал их (рабочих) в невозможнейших условиях жизни, при отвратительнейшей пище и т. д.».

Немалую роль в деле организации в уезде политической работы сыграли общества взаимопомощи учащих и учивших и служащих. Общество взаимопомощи учащих имело свою собственную квартиру и всегда предоставляло кров приезжим. «Само общество, по мнению ротмистра, и квартира его, как дело бесспорно хорошее и добродетельное, не внушали бы никаких подозрений при другом составе членов, чего нельзя сказать теперь». Для подтверждения своих подозрений насчет деятельности общества автор донесения сообщает любопытные для того времени факты. Когда в 1902 году распространялись слухи об увольнении училищным советом одного из учителей, правление общества созвало экстренное собрание, на котором было постановлено, в случае увольнения товарища, «протестовать против произвола властей выходом всех учителей из земства».

Летом 1903 года по представлению земского начальника 4-го участка было уволено несколько учителей. В ответ на это член комитета общества, он же заведующий школьным отделом, Голаватчук, разослал учителям, разехавшимся на лето, открытые письма, в которых сообщал: «К 1 сентября предполагается созвать общее собрание учительского общества. Приезжайте. 23 июля училищный совет постановил высадить из уезда 15 человек учащих В. Г. 10 августа».

Скоро учителя с'ехались на общественную квартиру в помещение елисаветградской школы «под Луганском» и жили там в течение августа и сентября. «Спанье днем, засиживание до поздних часов,очные письменные работы и выслеживание жильцами всякого человека, подходящего к зданию школы — все это невольно внушало подозрения о преступной деятельности учащих».

Подозрения полиции особенно возрасли в связи с «образованием в Екатеринославской губернии «Комитета Крестьянского Союза партии социалистов-революционеров», при чем один из перехваченных отчетов его был послан из Славяносербского уезда».

Другим фактом, вызвавшим «более уверенное предположение о преступной противоправительственной деятельности учительского персонала земства», явился случай, имевший место в конце 1902 года. В праздничные дни масляницы в квартире для приезжих в городе Луганске собралось человек 20, прибывших на собрание учительского общества. После собрания из луганской почтово-телеграфной конторы в управу было препровождено 37 писем в одинаковых небольших серых конвертах на имя крестьян для отправки по земской почте. По вскрытии одного из писем в нем оказалась гектографированная прокламация «Ко всему рабочему люду», изданная группой социалистов.

В ночь на 17 февраля 1903 года эта же прокламация была разбросана по рудникам вокруг села Лозовой-Павловки, где полицией подобрано было до 200 экземпляров. Многие крестьяне получили эту прокламацию по государственной и земской почтам. Некоторые из них препровождали полученное в полицию. О содержании этой прокламации в жандармских документах сообщается следующее:

«В тексте прокламациитенденциозно говорится об освобождении крестьян от крепостного права, так как этот правительственный акт сделал долю их гораздо худшей, чем она была. Крестьяне позапутались в непосильных податях и долгах, почему Россия в настоящее время представляет из себя голодную страну. В виду того, что дальше такое положение вещей продолжаться не может, крестьянам советуют бросить 19 февраля работы на фабриках, заводах, мастерских и потребовать от правительства отбрания земель у помещиков и перехода их в собственность всего народа, установления восьмичасового рабочего дня, права устраивать стачки, созыва земского собора».

В доказательство того, что в славяносербском земстве велась деятельная пропаганда идеи перехода земель в руки крестьян, говорит и другой случай.

В 1902 году в селе Суходоле Славяносербского уезда среди селян распространялись «нелепые» слухи. Возбужденным формальным дознанием установлено было, что поводом к тому послужило следующее обстоятельство: помещик Булацель продавал окрестным суходольским крестьянам часть своей земли при посредстве крестьянского банка. «Крестьяне, нуждавшиеся в земле, охотно пошли на сделку, но переговоры затянулись, а [затем управляющему имением Павленко] пришлось слышать от крестьян, что покупать землю незачем, так как ее скоро отберут от помещиков и отдадут им»¹⁾.

Вот и все, что мог сообщить жандармский наблюдатель. Более подробных данных о настроениях крестьянства в Славяносербском уезде в архивных документах мы не находим. Только живые участники работы того времени смогут дополнить картину нарастания революционности в уезде.

В нашем распоряжении имеются воспоминания одного из участников революционной деятельности в Славяносербском уезде И. П. Редькина, которые несколько пополняют жандармский материал. В воспоминаниях своих И. П. Редькин пишет, что массового революционного движения до 1905 года в уезде не было не только среди селян, но и среди рабочих. Политические организации эсеровская и социал-демократическая до 1903 года «были почти в зачаточном состоянии и вели агитацию на почве экономических нужд, развивая на них политическое правосознание рабочих масс».

Среди социал-демократических работников был тов. Ворошилов, который руководил работой в крупнейшем Донецко-Юрьевском районе.

Так называемая «агарная группа», существовавшая в уезде с 1902 года, вначале руководилась либеральными представителями славяносербского земства, но скоро попала под влияние и руководство эсеров. «Аграрные группы» реорганизовались в крестьянские союзы.

Промышленный кризис и движение 1903 года встряхнули массы — и работа заметно оживилась. На агитацию среди селян в связи с безземельем обращалось все большее внимание. Автор воспоминаний пишет, что работу в крестьянских массах вели главным образом эсеры, усиленно организовывая крестьянские союзы. Видную политическую роль играло в то время земское учительство...

¹⁾ «Дело Славяносербского земства» 1903 г., № 324.

«В 1903 году славяносербским земством был устроен учительский съезд, на котором учительство поставило перед собою почти гласно задачу явиться организатором крестьянских союзов. Съезд закончился распространением писем и прокламаций к крестьянским массам с призывом к об'единению и организации» (возможно, что одно из описанных собраний в донесении ротмистра и было этим съездом).

Русско-японская война 1904 года и ее неудачи создали благоприятные условия для усиления революционной работы. К этому времени в уезде существовали уже окрепшие социал-демократические и эсеровские организации. Помимо руководил доктор Тан-Богораз.

«Политическая работа организаций шла в этот период в полном контакте. Борьба в массе еще не замечалась».

В конце 1904 года уже наблюдались частичные забастовки на заводах. В селах местами вспыхивали аграрные беспорядки. Организованной формы они еще не имели и выражались в большинстве случаев в увозе помещичьего хлеба и, реже, в поджогах. «Таков был 1904 год. Необходимо добавить, что в массе как рабочей, так и крестьянской все еще жила вера в царя. Верили, что мирными путями можно добиться улучшения своего положения. Нужен был сильный толчок, который поколебал бы эту веру»¹⁾.

О работе среди селян и крестьянском движении в Александровском уезде из архивных документов мы узнаем следующее. Центром революционной деятельности в Александровском уезде было село Федоровка. Начало массовой работе среди селянства положено было в конце 1902 года инициативной группой педагогов. Характер их деятельности, направление и масштаб ее вырисовываются гораздо рельефнее всех других обследованных нами организаций. Но, к сожалению, и здесь многие стороны остаются неясными.

В 1902 году в с. Федоровке открылась земская школа «имени барона Корфа», известного педагога и земского деятеля 60-х и 70-х годов. Эта школа с первых дней своего существования явилась источником революционных идей.

Из заведенной в 1904 году жандармской переписки и последовавших спустя некоторое время арестов видно, что большая, интересная работа федоровцев была насилиственно прервана в самом разгаре.

«Во второй половине марта и в апреле сего (1904) года — читаем мы в донесении департаменту полиции — получено было несколько сообщений от пристава З-го стана Алекс. уезда Никитина, в которых он указывал на проявление социал-демократической пропаганды в с. Федоровке среди крестьян, которые не стесняясь начинают бранить начальство и толкуют о предстоящем переделе земли, предполагая отнять ее у помещиков».

Негласным следствием было выяснено, что в состав кружка, распространявшего среди селянского населения нелегальную литературу и проводившего систематическую политическую работу, входили учителя Лямцев, Сенин, федоровский фельдшер Мозжухин, учительница Шматалла, эпидемический фельдшер Неделько и др. Руководили кружком Лямцев и Сенин.

¹⁾ Стенограмма воспоминаний товарища И. П. Редькина.

26 марта 1904 года федоровский урядник донес участковому приставу, «во исполнение предписания» о постоянных раз'ездах Лямцева и Сенина в окрестные села, о людях, посещавших Лямцева и находившихся с ним «в близких, откровенных и дружественных отношениях», об устроенном в школе 19 февраля литературном вечере и проч. В донесении говорится, что Лямцева посещали: бывший мастеровой Брянского завода Мих. Шведов, местные селяне — Федор Моруга, Михаил и Яков Чубари и др.

Донесение это является первым документом жандармского дела «О распространении между крестьянами с. Федоровки революционных изданий»¹⁾.

В заявлении бывшего ученика корфовской школы Ив. Котелевского, приложенном к рапорту урядника, последний сообщает, что он «открыл тайну мужиков, а также некоторых учеников»... От мужиков он узнал, «что они хотят в апреле—неизвестно, какого числа—заговорить открыто о какой-то политибе»... Ему доводилось слышать, «что будто бы мужикам подбросили нищие шесть книг... Еще, что в селе Федоровке находится более 200 книжек политических... Известно за книги, что они из Федоровки распространяются или передаются в другие села и деревни». Затем Котелевский передает слова и песню, слышанные им от братьев Петра и Василия Куликов. «Петр Кулик говорил, что они будут получать оружие так, как получают книги политические, и потом говорил, что надо запасаться побольше огнестрельным оружием... А песню пели Кулики: «Мы рабочих быть не станем, не враги они для нас»... В своем заявлении Котелевский возмущался «бесцензурными» стихами, прочитанными на литературном вечере, и в заключение сообщил, что будто бы «мужики пойдут разбивать поместья Слоновскую и Резедента и что Петр Кулик говорил еще, «если кого-нибудь из мужиков арестуют ночью, то чтоб собраться в конце деревни Резедентовой и потом камни пускать или же отымать арестованного».

Исключительное внимание уделялось учителями организованным при корфовской школе вечерним занятиям со взрослыми селянами. «На особо устраиваемых вечерних беседах — читаем в одном из донесений департаменту полиции — проводились среди населения антиправительственные взгляды. Тревожные слухи о предстоящем погроме усадеб помещиков за последнее время все росли и крепли и вместе с тем замечен был со стороны крестьян ряд выходок, указывавших несомненно на происходившую в их среде преступную агитацию».

Ряд дополнительных улик, собранных на месте, все более убеждал жандармов в основательности их предположений.

В доносе станового пристава говорится об отобрании им от одного из учеников школы реферата о «крепостном праве» «явно тенденциозного содержания, усиленно подчеркивавшего антагонизм, существовавший между помещиками и крестьянами, а также притеснения, которым последние подвергались со стороны своих господ». Реферат исправлен рукой Лямцева.

На литературном вечере 19 февраля 1904 года, устроенном в годовщину освобождения крестьян, ученики, вопреки официально выработанной программе,

¹⁾ Д. 1904 г., № 218. Все нижеприводимые выдержки также взяты из этого дела.— Э. К.

читали стихи политического характера. В донесении нач. екат. жанд. управления сообщается, что «среди крестьян стали распространяться тревожные толки по поводу войны России с Японией; стали повторяться случаи произнесения крестьянами оскорбительных для особы государя императора слов, а вместе с тем некоторые из обывателей с. Федоровки были замечены в открытом порицании православной религии. Слухи о предстоящем погроме крайне встревожили многих из окрестных помещиков, тем более, что крестьянами упоминалось даже о первых днях мая сего года, когда в Федоровку должен был явиться какой-то агитатор с целью руководить действиями крестьян против помещиков, при чем тогда должна была бы начаться «вторая война»; все время также упорно держались слухи, что у крестьян появились какие-то листки и брошюры, которые они передавали друг другу. Все это вместе взятое заставило меня — писал нач. екат. жанд. управл. — приступить к формальному дознанию».

В конце апреля в Федоровку выехали из Екатеринослава подполковник Медведев с товарищем прокурора екат. окр. суда и двумя командированными в их распоряжение полицейскими чиновниками. Начались обыски и аресты.

В хатах крестьян Данила Хорсуня и Якова Чубаря, «замеченных раньше на подозрительных сходках, найдены были: у первого написанное карандашем стихотворение явно тенденциозного содержания — «Молодая Русь» с. припиской внизу «долой самодержавие», а у Чубаря тоже нечто в роде стихотворения, написанное в двух экземплярах и начинающееся словами: «Собрался отпраздновать свой великий день общество рабочих со знаменем во главе. Правительство испугалось, шлет солдатиков к толпе и велит стрелять, солдатики неглупые — не хотят стрелять. Рабочие возвеселились, начали шуметь: «вот где братская любовь», и мигом знамя поднялось и песня раздалась». Впоследствии оказалось, что стихотворение это было написано учеником школы, 13-ти летним мальчиком, Власом Чубарем, под диктовку учителя Лямцева. Весной 1903 года в школе во время обмена книг учитель Лямцев спросил Власа Чубаря, помнит ли он объяснения на уроках законоучителя Покорского по поводу того, что более грешно: нарушать ли солдату присягу или стрелять в своего брата, после чего Лямцев стал разъяснять Чубарю, «что солдатам во время беспорядков грешно стрелять в рабочих, своих братьев, и при этом сказал Чубарю, что он продиктует ему стихи или песнь, а он пусть запишет их для памяти. Когда же он, Чубарь, будет взрослым и поступит на военную службу, то вспомнит своего учителя».

Во время обыска, произведенного в хате селянина Ивана Ганенко, найдена была спрятанная в сундуке книжка «За веру, царя и отечество» Ивана Вольного, «в которой солдаты приглашаются, между прочим, оказать сопротивление своему начальству, если оно потребует от них стрелять в восставших крестьян». Расследованием «о способе приобретения Ив. Ганенко книги установлено, что он получил ее от односельца Подставного. Передавая книгу, Подставной сказал: «прочитай и узнаешь, что делается в России», со словами: «не бойся, она цензурная», несколько слов прочел в стишке: «Мы рабочих бить не станем, не враги они нам».

Спустя приблизительно неделю после этого к Ганенко зашел Федор Матвеенко, попросивший дать ему почитать упомянутую книжку. Получив ее, Матвеенко держал книгу около двух недель «и в период того времени возил ее в хутор Ульяновку для прочтения своим товарищам».

Приставом Никитиным 1 мая 1904 года в экономии Крутая при селе Федоровка у рабочих Кулиша и Бондаренко произведен был обыск, ничего «преступного не обнаруживший». Во время расследования Бондаренко сознался в получении им от Кулиша листка, зарытого в саду. Листок этот оказался прокламацией Екат. Ком. Р.С.Д.Р.П. «Ко всем учителям и учительницам», датированной 28 ноября 1903 г. «В ней последние приглашаются вести неустанную пропаганду среди учащейся молодежи и крестьянского населения, а также указывать на вред, приносимый им самодержавным режимом, и на неравномерное распределение земли между помещиками и крестьянами». Кулиш, передавая Бондаренко листок, говорил, «что в нем пишется, что будут разбивать панов, а мы чтобы не защищали»....

Дальнейшее расследование установило, что сам Кулиш получил прокламацию от Федора Паценко, а тот от учителя Сенина «для раздачи рабочим по экономиям». Передавая листки, Сенин приказал ему беречься, «а на случай бы у него были бы полицией обнаружены, то сказать, что он нашел и забыл, что они в кармане, а если же рабочий какой укажет на него полиции, то наотрез отказаться».

Негласным опросом селянина Ем. Сидоренко было выяснено, что Иван Подставной (бывш. ученик, посещавший вечерние занятия в корфовской школе), несколько раз рассказывал ему, Сидоренко, «что царя не нужно, будут выбирать его и у нас, как во Франции, или, как старосту, на три года; у панов отобрать землю, которую уже распределили между крестьянами; в первых числах мая ожидается распорядитель». Все это он читал в имеющейся у него книге, присланной ему, но ком и откуда—не сказал. Книга—под заглавием «Неправильное государство». Подставной приглашал его на дом читать, но он, Сидоренко, не пошел. Кроме Подставного ведут противоправительственные разговоры Иван Кейда, Яков Козел. Все они близкие соседи между собой и с Федором Паценко.

Допрошенный Иван Подставной показал, что в декабре 1903 года ему, Д. Корсуну, Ив. Кейде, Як. Козлу и Ф. Бугаенко приносил и читал разные книги бывший в то время десятским Игнат Отрышко. Последний рассказывал, что книги добывались им у крестьянина А. Винника, Ф. Одинца, П. и В. Куликов и что будто бы он относил их обратно. Винник и Одинец давали ему книги и прокламации для распространения между народом с целью поднять бунт и отобрать у помещиков землю, что он и исполнял и возвращал Одинцу обратно книжки для передачи другим.

Опрошенный Винник показал, что в декабре 1903 года учитель корфовской школы Сенин дал ему две книжки. При выдаче Сенин советовал читать и давать их другим тайно, чтобы полиция не знала, что он и исполнил.

Что центром революционной работы была корфовская школа, видно и из показаний священника Верещагина.

«Из показания священника Верещагина видно, что за последний год произошла крупная перемена в религиозных убеждениях некоторой части его паствы (не только взрослые крестьяне, но даже ученики стали отрицать бытие бога) и изменен ее взгляд на ныне существующий политический строй. Известное вредное влияние оказывала на крестьян в этом отношении корфовская школа... От занятий со взрослыми учениками по вечерам свидетель был отстранен и выразил даже по этому поводу свое неудовольствие Лямцеву».

Испугавшиеся окрестные помещики рисовали мрачную картину изменений, происшедших в настроениях селянства, среди которого «упорно держались слухи о предстоящем отнятии земли и о погроме их усадеб»... Слухи росли, оказывая, по мнению помещиков, тлетворное влияние на крестьян. Все они в своих заявлениях в один голос указывали на педагогический персонал корфовской школы, как на источник революционной заразы.

28 апреля в Федоровку на адрес Михаила Шведова прибыло из г. Симферополя письмо. По вскрытии полицией в нем оказались записка и запечатанный конверт. Шведов по просьбе неизвестного автора должен был передать конверт Н. М. Лямцеву. В конверте оказалось следующее письмо: «Из верных источников известно, что за школой Корфа жандармерией установлен специальный усиленный надзор с целью накрыть школу во что бы то ни стало и провалить ее, как тип исключительный».

После произведенного у Лямцева обыска, ничего не обнаружившего, он был привлечен к дознанию и заключен под стражу. «Он не признал себя виновным, но никаких обяснений по поводу вышеупомянутой записки не дал»...

Сенин был арестован уже в г. Александровске, так как еще 23 апреля, повидимому, предусмотрительно, оставил школу.

В первых числах мая были арестованы: Мозжухин, Шведов, Шматалла, селяне — Бондаренко, Паценко, Подставной и другие.

«Трудно в настоящее время судить о том, какое впечатление произведут на население принятые администрацией меры», — писал по этому поводу в своем донесении нач. жанд. управления.

Прибыв 3 мая в с. Федоровку в сопровождении окружного прокурора и непременного члена губ. присутствия, нач. жанд. управления «никаких признаков готовящихся беспорядков усмотреть не мог, но слухи о них продолжали упорно циркулировать и даже, по сведениям полиции, между прочим, непроверенным, накануне 2 мая, в воскресенье, приехало из окрестных деревень в Федоровку около тридцати подвод для нагрузки вещей при погроме домов помещиков».

О том, какое значение имела работа федоровского кружка и какое впечатление произвел разгром его, мы можем судить из следующей корреспонденции № 60 «Искры» от 1 июня 1904 года.

«С. Федоровка Алекс. у. Ек. губернии.

Широкая социал-демократическая агитация в наших селах дает теперь плоды. Прежде всего она пробудила крестьянскую массу от политического забытья. Листки и литература широко читались и производили большое впечатление. Но чувствовалось большое затруднение из-за недостатка специальной литературы

для крестьян. Распространялась среди крестьян и литература эсеров. Но нужно отметить, что огромное большинство сознательных крестьян примыкает к социал-демократии и признают себя социал-демократами.

Проснулись от политического сна и отдельные элементы из числа попов, дьяков, писарей и т. д.

Перед 1 мая ожидали демонстрацию. В виду этого выехала в Федоровку масса жандармерии.

Полиция и полицейские стражники были собраны с четырех волостей. Ярмарка, происходившая в это время в Федоровке, была вместо первого мая закрыта 28 апреля. Второго мая, в воскресенье, начальство приказало закрыть на весь день все лавки.

Явившись двадцать восьмого апреля в село, жандармы приставили к хатам полицейских стражников и не позволяли никому ни входить, ни выходить. Обыскано было до трети всех хат — около сотни. Ни у кого ничего не нашли, кроме двоих, которых арестовали (один из них болтал и был выпущен). Арестованы также двое, у которых ничего не найдено.

Оказывается, что был донос от псаломщика, священника Верещагина и лавочника Зарубина.

Аресты вызвали огромное возбуждение и лишь подлили масла в огонь, заженный японской войной. Война вызвала недовольство почти у всех крестьян. Ходят слухи, что будет и в Екатеринославской губернии мобилизация, реквизиция и другие самодержавные поларки народу. Все это волнует крестьян и увеличивает у них недовольство. Недовольство это существовало и раньше, но теперь оно принимает определенный политический характер.

Крестьяне поговаривают о необходимости протестовать против арестов тому под.».

К сожалению, из жандармского дела «о распространении революционных изданий в с. Федоровке» нельзя извлечь более подробных сведений о работе федоровского кружка, ничего не известно также об организационной связи его со всем уездом и губернскими организациями и т. п. (этот значительный пробел мы надеемся восполнить показаниями тщательно разыскиваемых участников этого кружка). Кое-какие штрихи, выясняющие характер деятельности федоровцев, мы находим в дополнительных показаниях арестованных селян.

Так, Иван Подставной после ареста добавил к своим прежним показаниям, что с ноября 1903 года в с. Федоровке в корфовской школе он, Подставной, посещал вместе с другими вечерние занятия, на которых сначала учителя обясняли только общенаучные предметы и сведения, а затем учителя Сенин и Лямцев с декабря 1903 года начали во время занятий некоторым ученикам, в том числе Виннику, Отрышко, Одинцу, ему, Подставному, и другим, говорить, что за границей живется людям много лучше, обясняя это тем, что за границей республика; правители избираются народом, при чем каждый человек там может добиться по желанию какого угодно места или занятия, чего в России, благодаря монархическому правлению, нет, так как в России дорога открыта всюду только дворянам, служащим царя и их потомству, а остальные люди хотя и

получают образование в высших учебных заведениях, но ничего не могут достичнуть — им не дают ходу и они вынуждены бедствовать при всем своем уме и образовании, тогда как первые за пустые заслуги получают от царя земли и громадные деньги, добывающиеся потом и кровью простого народа; при чем говорил, что и война с Японией начата только для того, чтобы дать возможность выслужиться и побольше получить наград панам, служащим царя. После всего этого Сенин и Лямцев советовали слушателям при возникновении бунтов против помещиков и правительства не препятствовать ни в чем главарям бунтов, студентам, и оказывать им полное повиновение и содействие, так как они бунты возбуждают с целью улучшить народный быт и установить равноправие, когда жить будет всем хорошо... Однажды на занятиях в школе Лямцев в присутствии Сенина и человек пятидесяти слушателей читал книжку «о Финляндии», поясняя, что даже там живется несравненно лучше, нежели в России, что там все люди образованные и условия для жизни более благоприятные; в России особенно тяжело живется крестьянам и рабочим шахт, фабрик и заводов.

Попутно с чтением Лямцев рассказывал, как в России и других местах жестокие правители приносят в жертву жизнь своих подданных для удовлетворения пустых прихотей...

Паценко в дополнительных показаниях рассказал о чтении на вечерних занятиях учителем Сениным книжки «Несправедливое государство», также сопровождавшемся обяснениями, при чем Сенин говорил, что в России с народом поступают несправедливо, берут непосильные налоги с крестьян и т. д., и призывал слушателей к самообразованию, чтобы «все понимать». В другой раз Сенин рассказывал о причинах русско-японской войны...

Привлеченные по делу о распространении в с. Федоровке революционной литературы учителя Сенин, Лямцев, учительница Шматалла и фельдшер Мозжухин содержались долгое время под арестом в крайне тяжелых условиях. Освобождены они были в разные сроки под расписку и залог. Последним, уже из екатеринославской тюрьмы, был освобожден Лямцев (в октябре 1904 г.).

Арестованные селяне: Паценко, Подставной, Хорсун, Петр и Василий Кулики, Игнатий Отрыщико и Морута около месяца содержались в Гуляй-Польском сельском арестном доме, а потом в Александровской тюрьме. После освобождения они были переданы под надзор полиции. Все это дело тянулось до революционного подъема октября 1905 года и было прекращено революцией. В деле значится, что оно прекращается постановлением Харьковской судебной палаты «в силу высочайшего указа, данного в 21 день октября 1905 года».

Большую работу в Александровском уезде развил Александровский комитет Р. С. Д. Р. П.

С 1902 — 3 г. г. по всему уезду распространялась социал-демократическая литература, завязывались тесные сношения с селами, посыпались агитаторы, создавались местные ячейки. В некоторых селах издавались прокламации, связывавшие местные нужды с нараставшим общим движением.

Несколько любопытных столкновений произошло между Александровским с.-д. комитетом и сельскими священниками.

«В с. Вознесенке, читаем мы в «Искре», были выпущены прокламации (150 шт.) в ночь перед Пасхой. Крестьяне читали их около церкви над куличами и пасками и не могли оторваться от этого чтения даже тогда, когда поп пришел святить. После службы на рассвете попы ходили по улицам и дворам и собирали подброшенные прокламации, но их старания не увенчались большим успехом — им удалось найти всего несколько штук: вообще было арестовано не более двадцати из 150 штук. Несмотря на популярность изложения, листки возбудили некоторые недоумения в крестьянах. Этому способствовала проповедь попа на второй день пасхи, направленная против социалистов. Такой дерзкий поступок попа возбудил негодование местной соц.-дем. организации и заставил ее выпустить в ответ еще серию листков. Таким образом между попом и соц.-дем. организацией произошел живой обмен мнений. Население, восстановленное против своих грабителей — попов, с интересом следило за этим собеседованием.

... Не можем не упомянуть о факте, знаменующем начало проявления самодеятельности в крестьянской среде. В глухом селе Ново-Николаевке, отстоящем от города на 50 верст, появились рукописные прокламации местного характера, в которых рекомендовалось одного из попов, «старого», убить, а у другого, «молодого», сначала выщипать по волоску гриву и бороду, а потом убить, урядника растерзать на клочки, а местную паровую мельницу, принадлежащую еврею — эксплоататору, взорвать динамитом. Эти листки, несмотря на их наивность, произвели должное впечатление на этих угнетателей народа; попы стали кротки, как голуби, урядник сделался необыкновенно гуманным, а мельник — эксплоататор уехал, запечатав мельницу» («Искра», № 44, 15 июля 1903 г.).

В это же время Александровским Комитетом были выпущены гектографированные листки к селянам дер. Левшиной и Балабиной. В последней поп также произнес «проповедь» против «разбойников — социалистов», после которой молодежь провожала его гиканьем и свистом.

После распространения ответного листка, изданного социал-демократами, было арестовано трое селян¹⁾.

С началом русско-японской войны деятельность Комитета, несмотря на произведенные массовые аресты, значительно усилилась. По уезду распространялись листки о войне. Селяне призывались к сплочению и протесту.

Весною 1904 года Александровская организация имела уже живую связь с 16-ю деревнями и двумя местечками²⁾.

Большой интерес представляет изучение настроений селянства и его отношения к войне.

В материале мы находим описание одного характерного в этом отношении эпизода.

Второго апреля 1904 года урядник Раздольской волости Павлоградского уезда доносил начальнику Е. Г. Ж. У. о том, что селянин д. Марьевки, Петр Лаврин, «будучи выпивши, позволил себе дерзко высказывать свое неудовольствие по адресу правительства, нынешней войны и нежелание победы России над врагом»...

¹⁾ «Искра», № 51, 22 октября 1903 г.

²⁾ «Искра», № 64, от 18 апреля 1904 года.

При расследовании односельчанин Чередниченко показал: «31-го марта днем в д. Марьевке, в доме крестьянина Ив. Макавецкого, местные крестьяне, выпивая, разговаривали про войну. Находившийся тут же свой односелец Петр Лаврин сказал такие слова: «неправильно делает правительство — на что нам Порт - Артур? Разве я туда пойду жить? Вот берут солдат, а земли нет; когда же на это Чередниченко сказал ему, что мы присягали, на это Лаврин ответил, что он присягал только за веру, а не за отчество, потому что его отцу негде жить и что для него безразлично — пусть японцы перекрестят Россию и тогда он найдет себе аренду у них и у Турции».

Будучи в Раздоровском волостном правлении, урядник узнал, что Петр Лаврин еще на Страстной неделе, т.-е. 25 марта, совершенно трезвый, в присутствии волостного старшины, «зайдя в волость, завел разговор про войну, о плохом укреплении России, за крестьянские земельные пользования, а затем сказал, что крестьяне не удовлетворены землею и что если бы взять нашего губернатора и государя за чуба и начать таскать их, дураков, по волости, чтобы они знали, как удовлетворять крестьян в их нуждах, и чтобы они увидели, как крестьяне страдают в безземельи»¹⁾.

* * *

Сделав беглый обзор работы революционных организаций в селах Екатеринославщины, в заключение остановимся на одной из более крупных из них — «Крестьянском Союзе», сыгравшем в то время значительную роль в деле революционирования крестьянских масс.

Деятельность с.-р. в губернии начинается в 900 г. г.—с кружковой работы среди интеллигенции и рабочих.

Параллельно с этим намечается работа по революционированию и организации селянства и близко стоящих, к нему недовольных элементов.

Первая имеющаяся в нашем распоряжении прокламация Ек. К-та П. С. Р. датирована 29 ноября 1902 года. Это обращение «Ко всем крестьянам Диевского общества», в котором селяне призываются «всегда на сходах стоять за общественную пользу и никогда не соглашаться исполнять приказов разных негодяев, будь то исправник, земский начальник или кто другой, невыгодных для общества... Все порядки России надо изменить коренным образом... и устроить русскую жизнь по справедливости... Партия, говорится в прокламации, требует, чтобы вся земля была отобрана от богачей, помещиков, от царя и отдана крестьянам в общее пользование, чтобы все фабрики и заводы были отобраны от хозяев, и отданы рабочему народу в полное распоряжение его выборных, чтобы всеми делами в государстве заправляли не самовластные чиновники, поставленные до произволу царя, а выборные от всего народа»²⁾...

Не имея четко выработанной программы, не зная точно своих задач и целей, пользуясь устаревшими народническими методами, с.-р. не сумели завоевать доверия рабочих. В рабочей среде, как известно, они никогда не пользовались

¹⁾ Дело 1904 г., № 226.

²⁾ Дело крестьянских прокламаций.

авторитетом и большим влиянием. Значительно больше успеха они имели в селянстве.

Со средины 1902-го и особенно с начала 1903-го года во многих уездах губерний образуются учительские кружки и «аграрные группы», которые наряду с одиночками - интеллигентами ведут культурно-политическую работу среди селян.

Первое время работа, вероятно, велась вне какой-либо партийной платформы. С организацией же в конце 1902 года первых ячеек Крестьянского Союза сельская интеллигенция становится более активной и «Союз» привлекает значительную массу народного учительства и экономически-самостоятельных селян. Беднейшее селянство стоит в стороне от этого движения так же, как и батрачество, тяготевшее к социал-демократии (последняя стремилась в первую очередь охватить своим литературным, а позже и организационным влиянием крупнейшие батраческие районы губерний).

В отчете комитета «Кр. Союза Екат. губ. партии социалистов - революционеров» (15 августа — 1 октября 1903 г.), распространявшемся в виде гектографированного листка, сообщаются, как нам кажется, несколько преувеличенные сведения о работе к-та Крестьянского Союза.

«Считая работу среди крестьянства, — говорится в отчете, — постольку же важной и необходимой, как и среди городских рабочих, Екатеринос. Ком. партии соц.-революционеров в конце лета выделил из себя группу, образовавшую комитет Крестьянского Союза для ведения среди крестьян пропаганды социально-революционных идей и устройства крестьянских революционных организаций. До сих пор за сравнительно короткое время комитету Крестьянского Союза удалось завязать прочные связи с 20 селами во всех уездах Екат. губ. и в 12-ти из них устроить «группы Комитета Кр. Союза Екат. губ.» и образовать при них библиотеки»...

С конца августа, — сообщается в отчете, — по 1 октября Комитетом Крестьянского Союза выпущена гектографированная картина «Общественная пирамида», на обороте которой изложена была программа эсеров и две прокламации. Одна «Ко всем крестьянам села Никольского (Екат. у.) по поводу отдачи помещицей В. И. Маламой всей своей земли в аренду немцу - помещику, что обрекало селян на безземелье и кабальную зависимость от арендатора, предложившего невыносимо тяжелые арендные условия. Другая прокламация была обращением «К крестьянам» по поводу екатеринославской августовской стачки и разошлась «по рукам» среди селян сел Чапли и Игрени.

«Работа идет с большим успехом, — писалось далее в отчете, — но недостаток денежных средств пока заставляет нас по необходимости не развертывать нашей деятельности в широчайших размерах, почва для которой в нашей губернии самая благоприятная»¹⁾.

Комитет Крестьянского Союза предполагал издавать свою газету «Крестьянин». Но, очевидно, отсутствие средств помешало сорганизовать это дело.

¹⁾ В докладе начальника Е. Г. Ж. У. департаменту полиции об организации партии социалистов - революционеров указывается на слияние Крестьянского Союза с партией с.-р., произшедшее во второй половине 1904 г. (Дело 1904 г., № 10).

Губернским центром эсеров Екатеринославщины был г. Екатеринослав, где с 1902 года находился губернский комитет партии социалистов - революционеров. В городе работали видные эсеровские деятели. Имелась также эсеровская настроенная группа влиятельных интеллигентов во главе с доктором Караваевым, всемерно содействовавшая революционным организациям и продвижению новых веяний на село. По косвенным указаниям документов, Караваев является одним из первых организаторов и вдохновителей Крестьянского Союза в губернии. Позже он выступает уже, как деятель «Всероссийского Крестьянского Союза».

До 1905 года эсерам удалось завербовать значительную часть сельской интеллигенции. Основным ядром партии были земские служащие, медицинский персонал, земские учителя и проч. Они-то и вели пропаганду эсеровских идей и распространяли среди селян издания «Аграрной Социалистической Лиги» и «Крестьянского Союза». Учительские и духовные семинарии, периодические учительские съезды, курсы и тому подобные организации являлись очагами и проводниками лозунгов эсеров в массы¹⁾.

Главным образом через сельскую интеллигенцию эсерами были охвачены сначала немногочисленные, но до известной поры все возраставшие группы селянства. Так было до первых крутых поворотов. Об этом, по крайней мере, свидетельствуют жандармские донесения, совпадающие с воспоминаниями участников - соц.-демократов.

Успешно развивая свою деятельность в селянстве, Крестьянский Союз и примыкавшие к нему организации сыграли большую роль в революционизировании села, и в этом нужно отдать им должное.

В дополнение к представлению по поводу образовавшегося «комитета Крестьянского Союза Ек. губ. П. С. Р», охранное отделение в октябре 1903 г. доносило департаменту полиции: «Как видно из агентурных сведений, более всего пропаганда среди крестьян развита в Верхнеднепровском уезде и особенно в с. Сексагани и группирующихся вокруг семи ближайших селах, в которых существуют даже организованные кружки среди крестьян»...

В донесении указываются следующие села, в которых ведется пропаганда: Байдаковка, село Зеленое, Божедаровка.

«Из тех же (агентурных) сведений видно, что помимо указанных мест упомянутый «Комитет» имеет также связи в некоторых селах в Павлоградском уезде и, между прочим, в с. Петропавловке, при чем предназначенная для этих сел литература первоначально отвозится в г. Павлоград, а отсюда при посредстве разных лиц рассыпается по принадлежности... Кроме того, получены также указания, что пропаганда союза ведется в Екатеринославском и в Славяносербском

¹⁾ Весною 1903 года в губернии сформировался легальный «Союз народных учителей». Наряду с легальной организацией в ряде уездов (Славяносербском, Александровском и др.) существовал «Союзы народных учителей партии социалистов - революционеров». К концу 1903 года, и особенно в 1904 году, эсеровский союз широко развел свою деятельность, охватив активную часть учительства. Сближению разрозненных элементов способствовали различного рода общеобразовательные организации народных учителей, где в большом количестве распространялась агитационная литература и вербовались новые члены. — Э. К.

уездах, а равно на принадлежность к союзу некоторых учителей в Алекс. и Славяносербском уездах, которые... и являются главными проводниками революционных идей в крестьянскую среду»¹⁾.

Крестьянский Союз охватывал все больше и больше сел. Идея «Союза» — пишет в своих воспоминаниях тов. Немо — имела больше влияния, чем социал-демократическая пропаганда. Селянство в своем «Союзе» видело главным образом физическую силу, не углубляясь в существо самого союза. Заманчивое наименование стихийно тянуло селян.

Социал-демократам, по свидетельству участника, приходилось уже заботиться не столько о самой почве, сколько об обработке уже имевшейся почвы в своем духе. На ряд поставленных местными товарищами вопросов относительно развивавшегося «Союза» от Екат. Комитета с.-д. никаких определенных директив не было дано. Оставалось усилить личное влияние каждого из организаторов по своим селам и в крайнем случае использовать этот «Союз» или, вернее, группы «Союза».

«...События русско-японской войны — пишет дальше тов. Немо — служили хорошей антиправительственной пропагандой, и несомненно, что группы «Крестьянского Союза» отражали больше марксистские идеи, чем эсеровские. Мы не сомневались, что вся масса в случае надобности не только поддержит, но пойдет с нами, если мы потребуем этого. Побывав среди крестьян на рождественских каникулах, мы вызвали среди «Союза» большой раскол»...

Далее тов. Немо рассказывает, как ему и его товарищам на многолюдных собраниях приходилось доказывать, что «в организации «Крестьянского Союза» участвуют и зажиточные классы», что прежде, чем селянство совместно с рабочими не сбросит царя и его министров, т.-е. не получит полной свободы, оно не добьется и земли.

«Конечно — пишет тов. Немо — при весьма низком развитии крестьянства оно склонно было и настаивало на об'единении всех партийных группировок. Только об'единение всех партий, по их мнению, могло облегчить и ускорить получение земли и воли».

Однако все же политическое сознание селянства очень быстро росло, пробуждалась готовность действовать... Неудачи на войне, начавшиеся волнения в городах подняли крестьянские массы, вовлекли их в активную революционную борьбу...

Заканчивая наш краткий очерк, нужно еще раз подчеркнуть, что нам не удалось собрать материала, который отразил бы более полно колossalный селянский сдвиг в начале нашего столетия, так же, как и достаточно полного материала, характеризующего деятельность различных революционных организаций того времени. В жандармских документах, например, встречаются указания на то, что помимо социал-демократической и эсеровской литературы распространялись издания «Украинской революционной партии» и «Украинской социал-

¹⁾ Д. 1903 г., № 308. а) л. 229.

демократической партии», а также много прокламаций «Рабочей партии политического освобождения России», девизом которой было: «Свободы добровольно не дают, а грозным мечом берут».

Но достаточных сведений о работе этих организаций в губернии до 1905 года пока в документах не обнаружено.

Несомненно, что разворачивающаяся работа по экономическому исследованию губернии, изучению местной периодической печати и архивного материала со временем даст возможность написать историю аграрной революции на Екатеринославщине, но пока для этого еще нет соответствующих предпосылок.

Переписка Г. И. Петровского с донбасскими и екатеринославскими рабочими

(1913 — 1914 г.)

ОТ РЕДАКЦИИ

Помещаемые здесь письма извлечены Днепропетровским Истпартом из архива б. губернского жандармского управления. Царская полиция тщательно следила за всей корреспонденцией рабочего депутата, и если письма Григория Ивановича на места часто проходили мимо ее рук, так как рассылались по многим неизвестным охранке и жандармерии адресам, то зато все письма на имя тов. Петровского обязательно попадали в черный кабинет.

Приходится удивляться неосторожности партийных товарищ, которые в письмах касались порою конспиративных вопросов, когда одного даже факта связи с Г. И. было достаточно, чтобы поставить корреспондента под наблюдение и неминуемую угрозу «ликвидации».

Это очевидно из того, что к каждой почти копии, снимавшейся жандармским управлением с писем, адресованных Г. И., прилагалась соответствующая жандармская справка об авторе (см. переписку).

Помещаемые здесь письма составляют лишь часть материалов, присланных нам Днепропетровским Истпартом. Все те заметки и корреспонденции, которые направлялись тов. Петровскому для опубликования в «Правде», мы не помещаем. Публикуем преимущественно то, что характеризует работу парторганизации и связь между большевистской фракцией Думы и рабочей массой Екатеринослава. Из писем видно, что связь эта была достаточно тесная и живая — к рабочему депутату обращались со всеми больными вопросами быта и ежедневной борьбы, от него ждали помощи и указаний.

В письмах мы находим подробные рассказы о стачках, о борьбе вокруг больничных касс, о борьбе с ликвидаторами. Некоторые письма представляют интерес не столько по своему содержанию, сколько по справкам, прилагаемым к ним жандармским управлением, которые дают представление о партработниках этого периода в крупных центрах Екатеринославщины и Донбасса.

Материал подобран и снабжен примечаниями тов. Борисовым.

СПРАВКА¹⁾

Из дела Екатеринославского Губернского Жандармского Управления на члена Государственной Думы 4-го созыва Григория Ивановича Петровского.

Петровский Григорий Иванов происходит из крестьян Харьковской губернии Волчанского уезда Печенегской волости и села, окончил сельскую школу,

¹⁾ Справка относится, очевидно, к началу 1914 г. — Ред.

по ремеслу электротехник. В 1905 году состоял на службе в Брянском заводе в гор. Екатеринославе, входил в состав местного «коалиционного боевого стачечного комитета Р. С. Д. Р. П.». По распоряжению Временного Екатеринославского Генерал-Губернатора подлежал в ночь на 24-е декабря 1906 года обыску и аресту, но до этого успел скрыться из квартиры неизвестно куда. В 1907 году Петровский в числе других ездил в качестве делегата от рабочих местного Брянского завода хлопотать перед членами Государственной Думы с.-д. фракции об открытии Брянского завода, каковой, в виду убийства начальника прокатных мастерских названного завода, инженера Мылова, не функционировал в течение трех месяцев.

15-го ноября 1912 года в гор. Екатеринославе были арестованы видные члены организации Р. С. Д. Р. П., у коих по обыску были добыты письма от названного Петровского; означенные письма носили партийный характер.

Из циркуляра Департамента Полиции от 30-го ноября 1913 года за № 107322 видно, что на состоявшемся в период от 25 сент. по 1 октября 1913 г. за границей в Галиции совещании членов ленинского Центрального Комитета Р. С. Д. Р. П. принимал участие в числе других и член Государственной Думы 4-го созыва Петровский.

В настоящее время названный Григорий Петровский, будучи членом 4-ой Государственной Думы, входит в состав бывшей «шестерки» (ныне «семерка») думской фракции Р. С. Д. Р. П.

Во время думских каникул Петровский неоднократно об'езжал заводы Донецкого бассейна и Екатеринославской губернии с партийными целями, устраивал здесь собрания из рабочих, делал им доклады о деятельности думской с.-д. фракции. На этих же собраниях обсуждался вопрос о характере партийной работы среди рабочего элемента, о необходимости восстановления подполья, а также о способах конспиративного сношения рабочих с Петровским по гор. С. Петербургу.

За последнее время Петровский ведет обширную переписку с рабочими по вопросам страхования и по поводу распространения среди рабочих легальной с.-д. газетной прессы, издающейся в гор. С.-Петербург.

Отдельного Корпуса Жандармов
Ротмистр (подпись)

(Д. Екат. Губ. Ж. Упр., № 98, стр. 249)

О ПАРТРАБОТЕ В ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ¹⁾

Совершенно секретно

Выписка из отношения за № 956 февраля 19. Г. Директору
Департамента Полиции

«По сведениям агентуры, известный Депутат 4-й Государственной Думы Григорий Иванов Петровский находит, что в гор. Екатеринославе заводские и городские с.-д. кружки налаживаются «того» и что партийная работа пост-

¹⁾ Заголовки даны редакцией.

влена здесь «скверно». Названный Петровский признает, что там, где с.-д. организации слабее, для постановки их на надлежащую высоту необходимо вообще, начинать работу с легальных культурно-просветительных обществ. Поэтому, посылая в гор. Екатеринослав партийных работников, тот же Петровский рекомендует начинать работу именно с этих обществ, которые, кстати сказать, в Екатеринославе совсем отсутствуют

Из слов того же Петровского следует, что в настоящее время с.-д. организация хорошо поставлена якобы в С.-Петербурге и еще лучше в Москве».

(Д. № 98. Стр. 211)

Уже в марте агентура отметила повышение деятельности соц.-дем., называя действующими лицами Берту Перельман, Григория Берлина, Генштафта, Полонскую, Рыбникова, Марциновского, Рабиновича (в городе), И. Копылова, Андреева, Иванова (с заводов). На Брянском заводе, Трубопрокатном, в Нижнеднепровске и городе (?) число кружков довольно велико, и они растут. В апреле выпущено воззвание к рабочим и работницам гор. Екатеринослава. В июле готовились к выпуску прокламации ко всем рабочим и работницам и всему трудащемуся люду гор. Екатеринослава. В ночь на 20-е июля группа ликвидирована (из дела № 44 за 1914 г.)¹).

ПИСЬМА Т. ПЕТРОВСКОГО

I

Луганск Екат. губ. Правление Профессионального Общества рабочих завода Гартмана. С.-Петербург 22-10-13.

Здравствуйте, дорогие товарищи! Прежде всего я глубоко извиняюсь, что не мог посетить вас во время перерыва думских занятий. Полагал так: об'ехать наиболее отсталые места, где слабы связи, влияния и т. д., а потом уже и к единомышленникам. Так я думаю о вас, хотя не знаю, рады ли вы будете моему приезду, ибо при наших конституционных порядках бывает, что и самому дорогому человеку, если он политикой занимается, не особенно рады. Но за вами, тов. луганцами, сохранились хорошие традиции партийной выдержки и большевистского направления, потому я надеюсь и на прием, на поддержку и на защиту; надеюсь, при личном свидании отчиталось. Вашу просьбу иметь квитанционную книжку от газеты «Правды» я передал в редакцию, не знаю, что с ней будет, но только там отнеслись отрицательно, ибо были злоупотребления, но я настаивал, т. к. вы просите для проф. общ., которому абсолютно надо доверять, и буду еще настаивать.

Теперь вот что, товарищи; пришлите сведения о всех проф. обществах, которые у вас имеются:

1) сколько членов, 2) с каких пор общество существует, 3) есть ли какие органы и названия, 4) бюджет этих обществ, деятельность и т. д.— для рабочего календаря.

¹) О работе этой группы и ее провале см. в № 3—4 «Л. Р.» ст. Равича - Черкасского.

Получаете ли вы газеты и читаете ли вы о нашем расколе? Мы, шесть депутатов, пред'явили семи депутатам требование равноправия, т.-е. право иметь себе отдельного секретаря, право одинакового представительства во всех думских комиссиях и выхода на трибуну и т. д., а то выходило так, что лучшие выступления, благодаря большинству одного голоса, семерка брала от нас, а второстепенные нам отдавала, и так много вопросов решались благодаря только большинству одного голоса; много мы растратили на это крови, а теперь решили настоять на своем. Мы требуем с их стороны только равноправия и не требуем для себя гегемонии, а только хотим быть неподавляемыми. Надеюсь, вы обсудите пред'явленные нами условия и поддержите нас, шестерых. Обсудите также и следующие вопросы: 1) стачечное движение и его задачи, 2) организация распространения легальной прессы (кстати, сейчас в конторе газеты «Правда» можно руб. за 10—12 приобрести очень хорошую библиотечку «Кто хочет быть соц.-демокр.»), 3) о конференциях и т. п. местные дела; все решения пришлите.

К моменту отправки этого письма выяснилось, что наша газета «Правда» стоит на краю гибели: конфискации и штрафы доконали, необходима материальная помощь. Примите меры, от вас зависящие, будет история вам благодарна. С тов. прив. Петровский.

Адресуйте на Думу. Все проф. союзы С.-Петербурга на нашей стороне. Петровский.

II

Здравствуйте, дорогие товарищи!

Хорошо бы было, если бы вы почаше писали и с того района, а то, что - то мало, очень мало слышно от вас. Вот посмотрите, как из Юзовского района пишут, в особенности «Молодой Шахтер»¹⁾, и сколько литературы они поглотили; О вас что - то тихо. Я уже послал наложенным платежем несколько книг по страхованию и удивляюсь, почему же раньше этого не сделали. По пословице: гром не ударит — мужик не перекрестится, так и у нас все делается, но лучше поздно, чем никогда. Страховая литература очень популярна, все поправки к хозяйственным уставам выработаны уже,²⁾, самое главное — это устранение из управления администрации, т.-е. председатель должен быть из рабочих, высший процентный взнос и широкая, свободная просветительная и культурная работа и прежде всего стремиться надо к общей кассе, включающей большее число рудников, предварительно требовать общих собраний всех рабочих для ознакомления со страховыми законами (для чего сознательным товарищам надо спеться), требовать, чтобы рудничная администрация отпустила денег на литературу и «лектора», которого можно было бы выписать из научного общества в Екатеринославе через помощника присяжного поверенного Полонского³⁾. В Екатеринославе часто читает Ляшенко⁴⁾. Все, конечно, зависит от отношения сознательных товарищей — и лучший

¹⁾ О «Молодом Шахтере» см. документы след.

²⁾ Непонятная фраза. («Что бы рабочий...»).

³⁾ Полонский И. Б.— юрконсульт. Б. К. в Ек.-ве.— Б о р.

⁴⁾ Ляшенко — врач, читавший лекции в Екат. науч. об.-ве.— Б о р.

вид кассы и процесс ее организации. Необходимо использовать (кассу) для (развития) классового самосознания рабочих через предварительное общее собрание, обсуждение и проч.... Ну пока всего найдется, пишите письмо, я постараюсь переделать в корреспонденцию и поместу в газете. Еще вот что, наша газета «Путь Правды» теперь находится в критическом положении — нельзя ли там сборы произвести и вообще помочь нам? Затем еще надо вам сообщить, что ликвидаторство с каждым днем все идет на смарку. Вы, вероятно, знаете, что у нас, в соц.-дем. партии, был раскол: мы шестеро отошли от семерых, теперь от семерых отошел Бурянов¹⁾, это большой удар для бывшей семерки. Среди петербургских рабочих ликвидаторство не имеет почвы. Передайте там почтение Макарову и другим товарищам. Ко мне обращались оттуда о высечении, я был у министра, что сделано неизвестно, может, сообщите. Извините за небрежность письма — никогда. С тов. прив. Петровский. 31/1 - 14 г.²⁾.

(Дело екат. губ. жанд. управления, № 98, стр. 605 — 45).

С.-Петербург, 27 мая 1914 года, «Секр... Ж.....», Рутченково Екатеринославской губернии, К. А. Бодрову.

Уваж. товар!

Запрос готов. Внесен будет на этой неделе, в крайнем случае на той.

Откладываем отчасти, чтобы получить еще материал от других товарищей, отчасти для того, чтобы весь материал пошел в «Шахтерский Листок». Это последнее особенно желательно (потому что кроме речи, очевидно, тов. Петровского, будут еще статьи). И хорошо бы к этому же № несколько корреспонденций с указанием на вред ордеров.

Ваше письмо у нас потому же отложено. Большое вам спасибо, тов., за помощь. Надеемся на вас и в будущем.

По поруч. тов. Секр. Ж.....

На запрос должны обратить внимание.

(Из дела № 83, стр. 742)

НАЧАЛЬНИК

Отделения по охранению
общественной безопасности и
порядка в С.-Петербурге

Совершенно секретно

21 июля 1914 г.

№ 1747

По 9 Делопроизводству
(3 отделение)

Во исполнение предложения Департамента Полиции от 31 мая сего года за № 172290, доношу, что по разработке сведений, изложенных в совершенно секретном документе, выяснено:

1) «Секр» Ж... — по всей вероятности, подпись эта должна быть отнесена к секретарию журнала «Вопросы Страхования», издающегося в г. С.-Петербурге

¹⁾ Бурянов чл. Гос. Думы с.-д. фракции, племянник — Ред.

²⁾ Письмо перехвачено помощн. нач. жанд. управл. по Славяносербскому у. В делах нет указания, кому оно адресовано. Очевидно, оно относится к Луганску. Макаров жандармами не установлен. — Борисов.

с 26-го октября 1913 г. членами Государственной Думы социал-демократической фракции большевиков¹⁾.

Первоначально издателем журнала состоял упоминаемый в донесениях моих от 16 июня, 14 и 15 июля сего года за №№ 1633, 1734 и 1737 бывший член Государственной думы Роман Вацлавов Малиновский 36 лет, социал-демократ-большевик²⁾. Пыне же редактором и издателем названного журнала состоят: крестьянин Тамбовской губернии Липецкого уезда Шехманской волости, дер. Шехманки, Дмитрий Ильин Ланин 37 лет, проживавший в г. С.-Петербург в доме № 43, кв. 37 по Петергофскому пр. Нарвской части, и крестьянин Московской губернии Клинского уезда Селинской волости дер. Голышкино, Степан Дмитриев Чудин 35 лет, проживающий в доме № 2/10, кв. 9, по проспекту Петра Великого Охтенского участка.

О названных Ланине и Чудине в делах Отделения имеются следующие сведения: Ланин, по сведениям секретной агентуры Отделения, принадлежит к местной социал-демократической организации и по убеждениям своим большевик.

При ликвидации 11 июля сего года представителей местной организации Российской социал-демократической рабочей партии Ланин подлежал обыску, но оказался выбывшим из означенного дома 10 сего июля без указания места выбытия.

Чудин 21 декабря 1913 г. в числе других задержан был на неразрешенном собрании больничных касс для выборов представителей от этих касс в Губернское и Столичное страховые присутствия (донесение г. Директору Департамента Полиции от 23 декабря 1913 г. за № 24728).

Секретарем журнала, возможно, является секретарь социал-демократической фракции большевиков, поселянин Самарской губернии Эмануил Ионов Квириング 26 лет, проходивший по наружному наблюдению под кличкой «Моховой». Квириинг, упоминаемый в донесении моем от 24 мая с.г. за № 1529, в последнее время, с начала июля сего года, ежедневно выступал в качестве оратора на собраниях рабочих, происходивших в помещении О-ва «Наука и Жизнь» (Боровая улица, д. № 14), на которых обсуждались вопросы уличного выступления рабочих.

При ликвидации местной организации Р. С. Д. Р. П. в ночь на 11 сего июля Квириинг в числе других был подвергнут обыску и аресту; переписка по этому делу находится в настоящее время в производстве.

2) К. А. Бодров — неизвестен; по сообщению Начальника Екатеринославского Губернского Жандармского Управления, К. А. Бодров на жительстве на рудниках при станции «Рутченково» не обнаружен, при чем фамилия Бодров может быть условной.

3) «Шахтерский Листок» — никаких сведений о таковом в делах Отделения не имеется.

и 4) «Тов. Петровский», упоминаемый в донесении моем от 14-го минувшего июня за № 1623, член Государственной Думы Григорий Иванович Петровский 36 лет, председатель думской социал-демократической фракции

1) Почему охранка решила что секр... Ж... значит секр. журнала «Вопросы Страхов.» — непонятно. Скорее можно предположить, что записка подписана секр. думской соц.-дем. фракции.— Ред.

2) Роман Малиновский — известный провокатор.— Ред.

большевиков, принимающий участие в издании названного выше журнала «Вопросы Страхования».

ПИСЬМА ИЗ ЮЗОВКИ

Выписка из полученного агентурным путем письма по адресу «Петербург, Кирилловская, д. № 17, кв. 17, Григорию Ивановичу Петровскому», из Юзовки Екатеринославской губ. от 23-го ноября 1913 г.

Дорогой товарищ! Газету получаем; в первый же день распространены 100 №№. Оказалось, что недостаточно этого количества, так что просим увеличить еще на 50 №№. Пришлите журналы, в особенности «Вопросы Страхования», так как страховая кампания развивается с быстротой курьерского поезда. Выборы на Рыковском производятся сегодня. Было 21-го общее собрание. Постановлено на сто рублей выписать литературы. Выбрана комиссия по выписке литературы — все рабочие, которые выпишут литературу из «Прибоя»¹⁾; подробности в корреспонденциях. 28-го назначены выборы на Вознесенском руднике. О страховой кампании дам корреспонденцию. Была ли помещена корреспонденция Рыковского рудника «Наша педагогика»? Пришлите номеров 50 с корреспонденцией о страховой в Завод Боссе. Деньги пять рублей еще не получил, но они были присланы в Юзовку в то время, когда адресат был в Бахмуте на казенном «издивении». Ему перевели туда, но он был возвращен в Юзовку, и деньги все еще на почте. Деньги высыпайте по адресу (следует тайнопись со следами проявления: Юзовка, 4 линия, дом Ицковича, Соне Окунь. Новый адрес: Юзовка, лин. 12, дом № 56, кв. Анна Чеботько). По одному из них высыпайте и письма.

Просим заехать на рождественские каникулы, очень нужно...²⁾

Газету можно высылать сразу по 2 №№, т.-е. одного 150 и другого 150, итого 300 №№, так как мы получаем не по одной посылке, а сразу 2.

Прежний адрес Я. остается попрежнему, на этот адрес можете письма писать. Так что вам даем три адреса... Из моих денег внесите в редакц. «Н. Р. Г.» за три месяца деньги и пусть высыпают мне газету; адрес дадите первый. Нужно для справок — пожалуйста. С товарищеским приветом В. и Я. н.

(д. № 98, стр. 606)

ПОМОЩНИК

Начальника Екатеринославск.

Губ. Жанд. Управл.

10 февраля 1914 г.

№ 1047

г. Луганск

Совершенно секретно

Представляя при сем копию совершенно секретного документа за подпись «С товарищеским приветом В. и Я. н.», доношу, что, по сведениям агентуры, автором его является: Вениамин Иосифов

Ермощенков, происходящий из крестьян Орловской губ., Трубчевского уезда, Селецкой волости, дер. Кожуровки служивший ранее на заводе Боссе при станции

¹⁾ Название соц - дем. изд - ства. — Ред.

²⁾ В одном из писем имеется указание, что Петровский на рождество в 1913 г. действительно приезжал в Юзовку.— Бор.

Рутченково и скрывшийся 22-го октября 1913 года во время ликвидации Юзовской группы Российской Социал-Демократической рабочей партии. Вышеупомянутый Ермошенков, известный в революционных кругах под кличкой «Молодой Шахтер», являлся главным организатором Юзовской заводской группы Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. По инициативе вышеупомянутого Ермошенкова среди портных и сапожников происходили еженедельные сборы в пользу политических заключенных и на нужды вышеупомянутой заводской группы. Вениамин Ермошенков неоднократно помещал свои статьи тенденциозного содержания в рабочих газетах за подпись «Молодой Шахтер» и состоит в близкой партийной связи с членом социал-демократической фракции государственной Думы Г. Петровским. На основании вышеизложенного, вышеупомянутый Вениамин Иосифов Ермошенков с остальными членами Юзовской заводской группы Р. С. Д. Р. П был привлечен мною к переписке в порядке Положения о Государственной Охране и по рассмотрению означенной переписки 20-го января с. г. Особым совещанием при Департаменте полиции он в числе других лиц, как изобличенный в принадлежности к Юзовской группе Р. С. Д. Р. П., подлежит по розыску высылке в северные уезды Олонецкой губернии под гласный надзор полиции сроком на три года. Ведомость о розыске Вениамина Ермошенкова представлена в Департамент полиции 10-го декабря 1913 года за № 9701. Подпись на представляющем секретном документе «Вен» относится к упомянутому Вениамина Ермошенкову. Возможно предполагать, что в действительности на документе была подпись «Вен», т. - е. сокращенное имя «Вениамин».

Вторым автором за подпись «Яи» может быть товарищ Ермошенкова — его единомышленник Яков Васильевич Зельмаев¹⁾, происходящий из крестьян Могилевской губернии Чаусского уезда Дрибинской волости и села. Яков Васильев Зельмаев тогда также подлежал обыску и аресту, но скрылся и до настоящего времени не обнаружен. Упоминаемая в документе Анна Порфириева Чеботко происходит из крестьян Полтавской губ. Лохвицкого уезда Юрьевской волости и села, проживает она, по справкам, в настоящее время в пос. Юзовке по 12 лин. в доме № 85. Упомянутая в письме «Соня Окунь»²⁾ в действительности является Шейной Цалеровой Окунь, проживавшей ранее в пос. Юзовке и выбывшей неизвестно куда. Что же касается упомянутой в письме литературы по «вопросам страхования», то на заводе Боссе распространялся среди рабочих «Устав больничной кассы», утвержденный старшим фабричным инспектором, а на Вознесенском руднике среди рабочих распространялись брошюры под заглавием «Больничные кассы» издания «Прибой».

Относительно денег в размере пяти рублей, упомянутых в документе, то по наведенным справкам на имя лиц, содержавшихся в бахмутской тюрьме по делам политического характера и числившихся содержанием за мною, означенной суммы не поступало, а также и в юзовскую почтовую контору денежных переводов не отправлялось.

¹⁾ Яков Залмаев, активный большевик, был в 1917 году избран председателем Совета рабочих депутатов 1-го большевистского состава (3-го созыва). — Б о р.

²⁾ Соня Окунь была, действительно, членом юзовской группы. — Б о р.

Выписка из письма из Юзовки Екат. губ., 5 л., № 95, Якова Гущина от 21/I 1914 г. с неразборчивой подписью «Вен¹⁾...»

Здравствуйте, товарищ!

Первый вопрос, которым теперь занят я и товарищи местные, это вопрос о создании кампании «Шахтерного Листка»²⁾. Надо сказать, что ликвидаторы против. Вы пишете мне, как будто я уже пришел к выводу, что «Шахтерный Листок» осуществляется на днях. Я, конечно, не строю иллюзий на этот счет, а смотрю на это, как на один из способов пробуждения масс. Везде, где только возможно, я поднимал вопрос о создании кадра корреспондентов. Верно ликвидатор Абр. говорит, что кампания начата Петровским, поддержаня в Юз. районе «Мол. Шахт.», что и корреспондентирует — то «Мол. Шахт.» да статьи Петровского (?) — ну что ж? Пусть так, ведь дело только начато — вот когда пройдет время — никто не будет писать, тогда можно и так говорить, а теперь, по-моему, проповедь против шахтерской иллюзии простое штрайхбрехерство со стороны г.г. ликвидаторов. Рассказ Яши, что газета к нам не пришла, совершенно неверен — газета получена и деньги будут высланы. Номера газеты встретили сочувствие, везде откликаются. Жаль, что у нас здесь получка, как на Вознесенском рудн., в два месяца раз — вот тут и устрой сбор. Надо ждать. Вот почему мы так быстро не отзываемся — все живут в кредит от получки до получки ордерами и т. п. Насчет заполнения номеров статьями «Мол. Шахт.» скажу, что «Мол. Шахт.» старается, чтобы писали везде, агитирует... Думал создать корреспондентскую комиссию, но пока это не удается. Везде, где бываю, говорю и повторяю, что надо, т. т., писать. Будем ждать результатов шахтерной кампании, а пока работать, работать не покладая рук. Я писал и поднимал вопрос по товарищам, что надо создать рубрику в газете «Убийства и увечья у шахтеров». Опыт (пример?) в этом направлении я дал в корреспонденциях, думаем и ведем агитацию, (чтобы) хоронить «убитых» всем рудником, т. - е. похороны по-питерски. Желательен выпуск шахтерского листка, так сказать, временного, пробного, выпускать не периодически, а по мере накопления фонда и материала. Я думаю, таким способом мы войдем клином в массу шахтерскую. Другого пути нет, как пропаганда за листком — листок.

Вы упрекаете, что не пишу с места. Но что же я буду писать? Вы из корреспонденций видите, как идет дело. При разговорах с шахтерами и непосредственно, например: о страховании, об убийствах, т. - е. несчастных случаях, как мягко выражаются в газетах, масса спешит расспросить о Рыковской стачке, о нужности стачки, об использовании весны и т. д. и приходится начинать страхованием, бросать, начинать доклад о стачке. Везде осаждают запросами, как улучшить жизнь, как «весна», что говорят на других рудниках о «весне». С Вознесенского рудника товарищ уполномоченный пошлет корреспонденцию в «Вопросы Страхования», желательно, чтобы она была помещена и в

¹⁾ Вен — Вениамин Ермощенко.— Б о р.

²⁾ Первый выпуск «Шахтерского Листка» произошел в половине марта 1914 г.— Б о р.

«Пути Правды». В заключение скажу, листок выпустить необходимо, как только будет фонд достаточный; опираясь на него, мы выпустим другой.

Еще новость — у нас ликвидаторы. Они усиленно насаждают раскол в местной работе, с ними мы не работаем, что день грядущий нам готовит в этой области — не знаю. Ваше имя с тов. Шаговым тоже фигурирует, как доказательство правоты ликвидаторской мысли (?). Я послал вам открытку разъяснить нам, почему СПБ ликвидат. Кораблев¹⁾ мог писать в Юзовку о том, что вы тяготеете к ликвидаторству и т. п., пока ответа от вас нет, но мы настаиваем, чтобы вы ответили, иначе мы будем считать, что это правда, желательно через печать. Кроме того, это необходимо, так как когда возник принципиальный диспут о ликвидаторстве, то ликвид. Абр. заявил, что они (?) не считают Петровского своим депутатом, а передали полномочия Тулякову. Отвечая, я указал, что это будет лучше, по крайней мере, вы не будете надоедать тов. Петровскому письмами, усовещаниями сделаться ликвидатором да и кроме того название семерки старо (очевидно, устарело), так как Бурьянов, стоящий на точке зрения Плеханова, вышел от ликвидаторов. Тогда он сказал, что ваши депутаты, как Шагов и Петровский, тяготеют к ликвидаторам и, пока неофициально, сочувствуют ликвидаторству. Я заявил, что это ложь, не может быть; нам сказали, что получено письмо — даю честное слово, говорит Абр., что это верно — писал им Кораблев, который близко стоит к вашим колеблющимся личностям²⁾. Это, по моему твердому убеждению, все суeta сует и всяческая суeta. Все эта выдумка, я пока не допускаю никакого сомнения, (уверен) что все без изменения. Ждем ответа, если вы уже только не послали... Ждут все письма с нетерпением. Заявление на диспуте т-щами встречено изумлением... Очень огорчен, что не получаю от нашего знакомого из-за границы ответ на письмо, жив ли он. Насчет 25 р., которые мне здесь обещают, я не знаю, как поступить — деньги нужны, даже, в сущности, я 10 р. взял, но я так мало успел сделать за месяц, что, право, чорт бы их подрал и деньги, тут еще ликвидаторы выдумали использовать этот случай против меня лично. Много товарищей предлагают дать эту сумму из личных средств — я отказываюсь и, кажется, это заставит меня переехать в другое место. Насчет задач настоящего времени я в курсе по тем резолюциям, которые имею, но жаль, что материала нет для ведения кружков, чтений — надо такую литературу первоначально, чтобы втянуть откровенно говорящую (публику), а таковой нет. По-моему, надо закончить, так что мы медленно, но неуклонно идем вперед и все выше. За бодрую работу на завоевание будущего! Мне передают тревожные вести от Рыковского рудника, что там «гробами пахнет»... Кажется, что опасность взрыва газа есть. Мы пошлем за подписями во фракцию заявление.

Товарищ Я! ³⁾

¹⁾ Кораблев — он же «Нестеров» - Моравский, «Степан Полтавец».

²⁾ Эти обвинения Шагова и Петровского в ликвидаторстве в то время, как они вели с ним как раз жестокую борьбу, показывают, что настоящие ликвидаторы не останавливались перед клеветой чтобы дискредитировать б-ских депутатов. Это им все же не удавалось.

³⁾ Я. Залмаев.

А ты, большой свинья, ничего не пишешь. Эгоист, брат,— заехал в Штер да и в ус себе не дуешь, хотя бы поделился впечатлениями. Пиши и между делового письма о всем, что говорят, время не ждет, спеши. Если 100 — 200 руб. надо — не страшись — найдем, жен, детей заложим, отдадим, лишь бы все было и ты не голодал. С каждым днем я все больше убеждаюсь, что я здесь необходимее, чем там, в Штере.

Юрьевский завод Екатеринославской губернии, 6 - го февраля 1914 года.
Машкевич.

Письмо ваше получил, за которое очень благодарю. Вы пишете, что трудно поместить нашу резолюцию — тогда можно кое-что резкое выкинуть; если же она вся не подходит, то вовсе не печатать, а лишь только отчет, так как он важен для сборщиков.

Перед тем, как послать вам деньги, я послал вам заказное письмо через редакцию «Пролет. Пр.» и просил вас сообщить следующее: я нечаянно познакомился с одним портным, и он мне сказал, что он из Юзово, и говорит, что там работал с товарищами, и упомянул, что вы его знаете и дали ему мой и Найденова адрес, чтобы он мог познакомиться с тов. и работать, и дал мне следующ. ваш адрес: СПБ., Кирилловская 17, 17.

Если вы этого товарища знаете (его фамилия Славин), то, пожалуйста, сообщите. Теперь еще одна просьба, но боюсь писать — не пропадет ли это письмо и во избежание этого прошу сообщить мне ваш надежный адрес, и я буду писать.

Привет от Найденова и от всех; тов. Кнельц здесь делает невыносимые проделки, даже стыдно писать. Только что забастовал наш завод, выставлено 10 требований.

(Д. № 98, стр. 553)

В состав Юзовской группы РСДРП, во главе коей стояли Арий Славин и Вениамин Ермощенков, входили следующие члены: Моисей Суховальский, Нохум Рыс, Геня Поппер, Семен Ермощенков и Ошер Заброцкий, которые были арестованы 14 сентября 1913 года и, по постановлению министра внутренних дел, отданы под гласный надзор полиции.

12 - го октября 1913 года были подвергнуты аресту Дмитрий Корниенко, Ошер Миркин, Абрам Рабинов, Иосиф Шурис и Абрам Розин, высланный в северную Олонецкую губернию. Вениамин Ермощенков не разыскан.

. В 1909 году Арий Славин являлся деятельным членом Юзовской социал-демократической организации и входил в состав «Первого товарищества портных в Донецком бассейне», при чем мастерская Славина служила явочной квартирой Юзово - Петровского Комитета.

(Дело 1914 г. № 31 екатер
губ. жанд. управления).

ПОМОЩНИК НАЧАЛЬНИКА

Екатеринослав. Губернск.

Жандармского

УПРАВЛЕНИЯ

в Бахмутском и Славяносербском уездах

21 - го мая 1914 г.

г. Луганск

Вх. № 1372 д. № 5 — ч. 2

Секретно
Стр. 551

Во исполнение предписания от 17 - го февраля с. г. за № 905, представляя при сем копию совершенно секретного документа, доношу, что автором его является Василий Гервасиев Машкевич¹⁾, арестованный мною 14 - го марта с. г. на Юрьевском заводе, как изобличенный в принадлежности к местной группе Российской Социал - Демократической Партии и в подстрекательстве рабочих Юрьевского завода к забастовке с целью выражения протеста по поводу арестов, произведенных по распоряжению Екатеринославского Губернатора среди рабочих, являвшихся организаторами забастовки, бывшей 7 - го февраля с. г. Оконченная производством переписка в порядке Положения об охране по исследованию степени политической благонадежности Василия Машкевича представлена при донесении от 5 - го мая с. г. за № 3157.

Упомянутый Машкевич в настоящее время содержится под стражей в луганской тюрьме.

Упоминаемый в письме Арон Славин арестован мною 1 - го февраля с. г. на Юрьевском заводе, как принадлежащий к Юзовской группе Российской Социал - Демократической Рабочей Партии и подлежащий аресту при ликвидации названной группы 22 - го октября 1913 года в пос. Юзовке.

Оконченная производством переписка в порядке Положения об охране по исследованию степени политической благонадежности Арина Славина представлена при донесении от 18 - го марта с. г. за № 2119.

Упомянутый в представленном документе «Найденов» по установке оказался крестьянином Калужской губ. Мещовского уезда Еропкинской волости сельца Бедриц — Александром Михайловым Найденовым, служащим бухгалтером в обществе потребителей Юрьевского завода.

(Д. № 83 за 1914 г., стр. 663)

Александр Найденов, состоя в партийной связи с членом Государственной Думы Петровским, неоднократно подвергался обыскам, которые положительных результатов не давали (донесение от 16 - го июля 1913 года за № 5438).

«Тов. Кнельц» по установке оказался крестьянином Екатеринославской губ. Новомосковского уезда Иосифовской волости и села — Фридрихом Вильгельмовым Кнельцом, служащим в обществе потребителей рабочих Юрьевского завода.

Фридрих Кнельц является единомышленником Найденова и также подвергался безрезультатным обыскам (донесение от 10 - го сентября 1913 года за № 7161).

¹⁾ По агентурным сведениям нач. екат. губ. жанд. упр., в конце декабря 1913 г. Машкевич участвовал на собрании рабочих, устроенном членом Думы Г. И. Петровским.— Б о р.

Забастовка рабочих Юрьевского завода возникла 6-го февраля с. г. на экономической почве с предъявлением следующих требований: «1) аванс должен выдаваться 1-го числа, получка 15-го числа, 2) вежливое обращение со стороны администрации, 3) баня и столовая должна быть в каждом цехе, 4) обеденный перерыв полностью во всех мастерских, 5) за один прогульный день штрафа не должно быть, 6) теплый клозет, 7) прослуживший один год должен пользоваться одним месяцем отпуска, 8) за забастовку никто не должен пострадать, 9) с обедом пускать во всякое время, 10) на воротах контрольных не обыскивать рабочих, 11) поденная плата не менее 1-го рубля и 12) во время хода машин никаких ремонтов не должно производить», из коих были удовлетворены только лишь следующие требования: «1) начиная с 22-го февраля получка и авансы выдаваемы будут каждые две недели, согласно имеющему быть утвержденным Г. Окружным Инженером расписанию на весь 1914 год, 2) обращение должно быть обоюдно вежливое, как со стороны рабочих, так и со стороны администрации, 3) устройство бани и столовых в каждом цехе, по возможности, будет осуществлено, 4) обеденный перерыв будет допущен согласно установленным на это правилам, 5) взыскания за прогул будут взыматься согласно закону, 6) не могут быть устроены отапливаемые клозеты, 7) в каждом уважительном случае, как и прежде, отпуска будут разрешены, 8) за забастовочные дни 6-го и 7-го февраля сего года заводоуправление преследовать рабочих не будет, 9) пускать будут (с обедами) только в обеденное время в течение $1\frac{1}{2}$ часов, 10) заводоуправление не считает возможным упразднить § 18 правил внутреннего распорядка относительно обыска рабочих на контрольных воротах, 11) требование о размере поденной платы не менее 1-го рубля принято быть не может и 12) работы по ремонту машин будут производиться согласно правилам», после чего забастовка прекратилась (донесение мое 9 февраля с. г. за № 1016).

Установленное наблюдение за деятельностью общества потребителей рабочих Юрьевского завода продолжается.

Приложение: Секретный документ.

Ротмистр (подпись)

Для Яши от 22/II-14 за подписью «Ви» из Юзовки Екат. губ.

Дорогой Яша! ¹⁾ Послал тебе письмо и еще пишу. Шишу потому, что слишком думал, надеялся на твою помошь советами, делом и т. п. У тебя как раз была и есть возможность из С.-Петербурга вести переписку с здешними товар. и ты этим правом не воспользовался. Тебе можно сказать словами христовой притчи: «О, раб, зачем ты зарыл твой талант, ты его должен был пустить в оборот». Увы! Ты поступил так, как христос говорит в притче о талантах. Теперь у нас есть ликвидаторы во главе Бахмутской и Юзовской (группы); оба тезки, тебе они известны, ведут усиленную работу. Среди приказчиков укоренились, пока ведут агитацию против журнала «Вестник Приказчика» ²⁾.

¹⁾ Письмо это адресовано на имя Петровского для Яши — очевидно, Залмаева.

²⁾ «Вестн. Приказчика», проф. орган б-стского направления.

и дальнейшую ликвидаторскую линию. У нас с ними полный раскол. Арон арестован, говорят, в Юрьевке он, напившись, пошел и сам заявил, чтобы его арестовали¹). Печально, чорт побери — парня водка сгубит. Пока сведений (о нем) нет. На рудниках работа упала сильно. Может быть, по причине грязи, которая у нас царит. В Макеевке сильно обижаются, что ты молчишь. Отчего ты не пишешь в Депо Е. М.? Он как-то собрал подписку и все ждал твоего письма. Я еще с ним не знаком. Напиши ему письмо, скажи, чтобы вообще не спал, а работал. Писал бы о своих впечатлениях и какую роль играют ликвидаторы в С.-Петербурге, особенно портным. Теперь адрес: 8 линия, д. 14, портняжская мастерская Соркина теперь работает. Хозяева уступили. Мои дела незавидны, сильно страдаю глазами. Мама твоя уехала на родину, просила, чтобы ты писал на родину; она тебе выхлопочет паспорт; она сильно обижена твоим глупым молчанием. Захар думает говеть... Миша женился. Посылаю тебе при этом выписку из газет и ты сходи по адресу и проверь достоверность рекламы. Фирма — солидная, можно доверить, но желательно, чтобы лично осмотрел — ведь 2000... копий, вот бы чудесно²). Это надо исполнить немедленно и прислать письмо. Можно ли достать писаний, а то ведь мы очень безграмотны и беспаланты, ты ведь обещал все устроить. Ради бога, пиши. Думаешь ли ты к нам возвратиться? Завод будет, кажется, полуликвидаторский. Завод Боссе уже их, хотя в обоих они рано или поздно потерпят поражение, так как масса настроена партийно; теперь старыми связями они проникли, им высыпают все в кредит, как газету, так и страховую и другую литературу, а у нас литература лежит на станции на 49 руб. Денег нет; когда нам железная дорога уплатит 55 руб., мы тогда выпустим. Не сходишь и не поговоришь ли в «Прибой», чтобы они распорядились снять наложенный платеж, о чем известили товарополучателя, если найдут возможным, а то нам придется ждать еще некоторое время. Ликвидаторы получили в кредит на 100 р. одного изд. «Накануне»... Произвели сборы в пользу шахтерского листка. Деньги выслали. Связи пока идут туго, причина — грязь. Погода у нас такая скверная, что нос нежужда высунуть. Ты, пожалуйста, сходи по адресу рекламы и извести немедленно.

С товарищеским приветом

Привет Григорию Ивановичу. Привет ему и тебе от всех товарищей.
1914 года 21 февраля.

Подготовься в секретари больничной кассы, да и к нам. Также основательно изучи ведение дел в проф. союзах. Из заграницы писем не получаем, потому туда ничего не пишем.

Приложение: газетные вырезки³).

¹⁾ Очевидно, речь идет о Славине, арестованном 1 февраля.

²⁾ Можно предположить, что речь идет о каком-либо множительном аппарате. Но достоверно не выяснено.

³⁾ При документах вырезок не обнаружено.—Ред.

Харьков, 19-го апреля 1914 г.¹⁾

Дорогой тезка! Нечего говорить о том, что твое письмо с "такою новостью" произвело... впечатление. Чорт меня толкал ввязаться с этой рекомендацией, но, пойми, приходит старая знакомая, которую никоим образом нельзя ни в чем заподозрить, и начинает рассказывать о молодом, энергичном и т. д. Я тебе писал, кажется, обо всем этом. Теперь так: собрать более конкретное о нем в Луганск вряд ли удастся, хотя попробую. Думаю, что он там с какого-либо налета «произвел впечатление», иу и потом его использовал... У меня мелькнула плохая мысль, когда он обратился ко мне через свою сестру за рекомендацией для своего товарища, думая, что за чорт, что они там не могут никак устроиться и нужны с таких далеких мест рекомендации. Между прочим, ты сам сообщил, что у него еще какой-то товарищ есть. Вот пока по этому поводу все²⁾.

По поводу моего ликвидаторства распространяться нечего — тут, брат, такие марксисты последовательные, что аж держись! Да что тебе о них писать, ты ведь их знаешь. Глядя на них, думаешь: «братия, да ведь вы ликвидаторы чистейшей воды». Э, да что об этом говорить. Нужно тут — конечно, со скуки — будет ликвидаторство начать проповедывать и меня на это твои последовательные выведут, ей-богу. Страшно хочется побеседовать с тобой, отвести душу. Да наверно не удастся до тех пор, пока меня не выкурят силою, а сам вряд ли скоро уйду. Начинаю применяться к окружающей подлости, смалчивать начальству, не возражаю на суждения какого-либо дикого. Ну да ладно, довольно. Твой...

Дорогой товарищ! То, что он «злостный» ликвидатор, нам доподлинно известно было раньше. Не так давно с одним приезжим товарищем хотели взять его на работу, но он так же отдался от нас, как сейчас с вами: вы, мол, тоже все ликвидаторы. Мы еще за него возьмемся. Если и все такие же ликвидаторы, как и он, то на них можно ехать до Парижа без пересадки, а там — чья возьмет.

На днях пошлем деньги на юбилейный номер газеты и 2 рубля на тот номер, который, кстати сказать, пришлось $\frac{2}{3}$ сжечь — нельзя было раздать, тогда дюже пахло духами (?). Мне пишите по тому же адресу, только не пиши для Н. Курьезно вышло, право, скрыли фамилию, как раз! Вполне достаточно той фамилии. Да, было забыл. При обсуждении вопроса о выпуске юбилейного номера Гриц с ругательством, конечно, настаивал выписать и Северную, а то что он запугивает, это выстрел в холостую. Пусть попробует. Ребята все сидят. Тех, которых пустили, в завод не принимают, и тем, которые сидят, приготовлен расчет. Один из выпущенных написал прошение губернатору о разрешении поступить здесь. На этом прошении администрация завода сделала надпись о том, что против приема ничего не имеет, и дала о нем хороший отзыв. Он поехал лично, пока не вернулся.

¹⁾ Автор письма неизвестен.

²⁾ О ком идет здесь речь — невыяснено.

Напишите, на чье имя можно выслать деньги для газеты. Бывали, конечно, случаи посылки на имя редакции, и деньги возвращались обратно по причине закрытия газеты. Во избежание таких недоразумений деньги и проч. будем посыпать на ваше имя. Для нас удобнее посыпать на ваш квартирный адрес заказным письмом. А то когда посылаем на Государственную Думу или фракцию, то чиновники останавливают свои «любезные» глазки. Жертвой таких глаз сделался Машкевич. К слову сказать, и простофиля же он порядочный! Как ему не втолковывал, а он одно свое — это ничего. Вчера, оказывается, хлопцы послали 5 р. в «железный фонд» газеты. На этот раз ограничимся сим малым посланием. К 1 мая решили распространить листки. Остальное узнаете из резолюции районного съезда в Юзовке.

Будьте здоровы!

(Д. № 83, стр., 685)

ПОМОЩНИК НАЧАЛЬНИКА
Екатеринославского Губернск.
Жандармск. Управления
Бахмутском и Славяно - Серб-
ском уездах

3 июня 1914 г.
№ 3726

Совершенно секретно

Представляя при сем копию совершенно секретного документа, препровожденного мне при предписании от 30 апреля с. г. за № 2163, доношу, что автора его до настоящего времени установить не представилось возможным; что же касается адреса, упоминаемого в документе в следующих выражениях: «Мне пишите по тому же адресу, только не пишите для Н.», то таковой может относиться к крестьянину Калужской губ. Мещевского уезда, Еропкинской волости, сельца Бедриц Александру Михайлову Найденову, служащему бухгалтером в обществе потребителей Юрьевского завода. Александр Найденов, состоя в партийной связи с членом Государственной Думы Петровским и принадлежа к местной группе российской социал-демократической рабочей партии, неоднократно подвергался обыскам, которые положительных результатов не давали.

Упомянутый в письме Машкевич является крестьянином Херсонской губ. Елисаветградского уезда Плетено-Ташлыкской волости села Баменный Мост, Василием Гервасиевым Машкевичем, арестованным мною 14 марта с. г. на Юрьевском заводе, как изобличенный в принадлежности к местной группе российской социал-демократической рабочей партии и в подстрекательстве рабочих к забастовке с целью выражения протеста по поводу арестов, произведенных по распоряжениям екатеринославского губернатора среди рабочих, являвшихся организаторами забастовки, бывшей 6 февраля с. г. Оконченная производством переписка в порядке Положения об охране по исследованию степени политической благонадежности Василия Машкевича представлена при донесении от 5 мая с. г. за № 3157.

В этом же документе под выражением «ребята все сидят» подразумеваются аресты, произведенные 6 февраля с. г. на Юрьевском заводе во время забастовки рабочих. 30 апреля с. г. в районе Юрьевского завода, действительно, были обнаружены пять тождественных экземпляров возвзаний преступного содержания от имени российской социал - демократической рабочей партии с призывом к

ниспровержению существующего государственного строя и к организации первомайской забастовки, о чем мною возбуждено формальное дознание по признакам преступления, предусмотренного 129 ст. Угол. Улож. (Отчетность по форме Лит. а, от 3 мая с. г. за № 3107).

Упоминаемый в документе районный с'езд в Юзовке не происходил. Дальнейшая установка лиц, упомянутых в документе, продолжается, о чем будет донесено дополнительно.

Приложение: копия документов (в деле нет).

Ротмистр (подпись)

(Дело по описи историко - революцархива за 1914 г., № 83
екат. губ. жанд. управления № 6, стр. 687)

Письмо из Нижнеднепровска

Нижнеднепровск, 2 февраля 1914 года «Облинилый»¹⁾ в С.-Петербург, 5 Рождественская 19, кв. 9, М. А. Скворцову.

Здравствуйте, товарищ! Начинаю отвечать по порядку на все ваши вопросы, присланные нам товарищем, видевшим вас в Петербурге. 9 января прошло у нас не совсем удачно, былипущены голуби¹⁾ в количестве 280 шт. на все заводы как по ту, так и по другую сторону Днепра. Насколько мне известно, реальных результатов не получилось.

У Гантке была попытка: рабочие собирались группами и решили начать, но вдруг вышло начальство и разубедило их оставить эту скверную затею и взяться за работу. На следующее утро рабочие узнают, что им преподнесен сюрприз за их послушание, который выражался в аресте 6 товарищей «зачинщиков», об этом вам уже писали. На второй ваш вопрос полностью ответить я не могу, так как о кассах Заднепровья покамест сведений не имею, наши же заводы, как Ланге, Штамп. и Печной составляют одну кассу, Гантке отдельно; как на том, так и на другом выборы уполномоченных, а также правления прошли организованно, были нелегальные сходки, где и намечали подходящих товарищей. В кассе, вмещающей в себе 3 завода, как Ланге и проч., вычеты уже начались с 1 января. В секретарях покамест нет надобности — нашлись свои выдержаные товарищи. Как видите, ответ очень поверхностный, но в скором времени мы соберем все остальные необходимые сведения. Теперь еще к вам просьба от секретаря вышеупомянутой кассы. Желая ознакомиться поближе вообще со страхованием, он послал в редакцию «Вопросы Страхования» письмо выслать ему все то, что по их мнению необходимо (для) идеально - правильного ведения дела. И потом, еще вы упоминаете о секретарских курсах, так вот нельзя ли при вашем посредничестве высыпать сводки всего, что преподается секретарям, и вообще все материалы, какие найдете возможным выслать, так как у нас хотят составить что-то тоже в роде курсов или группу, где бы совместно знакомились со страхованием и постановкой дела, для чего необходимо

¹⁾ «Голубями» назывались в подпольи листовки.

иметь все вышеизложенное. Все это можно выслать или списаться по адресу: большничная касса при заводах Донецкого Металлургического Общества, штампованый завод бывш. Ланге, для секретаря. Пожалуйста, что можете, сделайте. Резолюции относительно ликвидаторской кампании будут посланы вслед за письмом, т. - е. вернее, одна наша. Адреса готовыми следующее письмо будете писать на оные. Все это при наших пресловутых условиях выполняется черепашьим шагом — и рады бы петь, да голоса нет. О конгрессе (?) помним, но этого мало — 200 р. для нас кажется такими же, как воздухоплавание 100 лет тому назад, а остальное уладим. Все-таки напрягаем усилия. О союзе проф. потолкуем в организациях. Не забудьте по новому адресу, когда получите, выслать устав партийный — вы обещали. На днях я пошлю в редакцию газеты корреспонденцию относительно проводов и чествования начальства наших мастерских, так посодействуйте ее напечатанию. У нас много мытарств с выпиской газет, т. - е. 30/1 вынуждены были послать телеграмму, чтобы прекратили высылку газет, так как лица, на адрес коих она выходила по 25 шт., отказываются, заявляя, что к ним приходит полиция, расспрашивает, зачем так много выписываете да кому отдаете, и еще наводят справки на заводах, что и побудило нас собирать адреса у читателей и выписывать самостоятельно каждому. Пока будьте здоровы. Один из трех: Облиня-лый, тот, что советывал вам не оставаться, ехать в Николаев¹⁾.

(Д. № 98, стр. 473)

1) Относительно выпуска «голубей» — воззваний якобы в количестве 280 шт.— автор очень далек от истины. По имеющимся в управлении сведениям, 9 января 1914 г. в Нижнеднепровских ж.-д. мастерских была подобрана одна, прокламация «Юзово-Макеевского Комитета РСДРП» и накануне утром на шахте № 1 Общество Южно-Русской Каменно-угольной промышленности была обнаружена одна изорванная прокламация, писанная от руки и переснятая на гектографе, «Центрального Комитета РСДРП». Таким образом, прокламации массового распространения не имели.

(Примеч. Ж. У.)

Письмо из Ветки

Ветка. Екатеринославской губ., 11 февраля 1914 г., Я. А. Петров (от Василия Пашкевича, «Ветка» г. кв. № 150 (или 650)).

Дорогой товарищ Григорий Иванович! Привет вам от ветковского кружка тов. рабочих шахтеров, а также особый привет от меня. Товарищ, прочитав вашу статью в газ. «Путь Правды» от 25 января № 4, где вы пишете и выражаете сомнительность в отношении политической зрелости тов. юзовских и тов. с рудников в целом, а также бросаете упрек, что выступали с критикой уродства меньшевиков-ликвидаторов, на первое отвечу вам следующее. Большинство присутствовали на собрании из тов. правдистов; были безусловно тов., разбирающиеся в корне, а также поверхностно в карте политической. Приехавший

¹⁾ Автор письма не установлен.

ликвидатор из Мариуполя старается вытянуть из нашего кружка некоторых членов, дабы таким образом сорвать или нарушить нашу работу. Но благодаря понятливости и разбору в тактике как большевиков, так и меньшевиков тов. шахтеры позицию первых считают заслуживающей одобрения и обслуживающей интересы масс и задачи оных, а потому всякая попытка ликвидаторов парализовать нашу работу разбивается о борт неудачи. Об удовлетворительном же понятии и повышенном сознании тов. шахтеров говорить не приходится, ибо наша работа только становится на ноги и существует без году неделю. Словом, будущее покажет: колебаться мнением по поводу якобы несознательности тов. шахтеров, слушавших ваш доклад, безусловно пока преждевременно. Что касается моего выступления на собрании по тактическим и принципиальным соображениям, что мало было критики, обясняется это тем, что прения излишне затягивать, затем, тов. ликвидатор был так посажен в лужу со своими убеждениями, что прямо - таки отказался давать свои мотивы. Собственно против кого же было выступать? Это бы значило играть словами. Сейчас без должности, пока есть преследование за мной, а потому прошу газет мне на Ветку не посыпать, сборы и продажа газет проходит тую, но стараюсь все - таки внести редакции за высланные мне газеты 300 шт. деньги. Еще прошу вас, если возможность, подобрать лучших книг тов. шахтерам, с лучшим, ясным содержанием по вопросу политическому и экономическому, а также более пропагандистского характера. Почтение Яше, работа идет, существование незавидное, думаю корреспондировать о жизни рабочих и крестьян, ответ пишите на имя товарища с передачей мне. Адрес: Ветка, Екатеринославской губ., Новогоршковский рудник № 10, Доминику Ундрорину, передать Андрею Бор. Батаку. Книги можно прямо присыпать на имя Д. Ундрорина, деньги на книги будут высланы потом незамедлительно.

Отвечайте, с приветом Я. А. Батов¹⁾)

Прошу вас выслать поболее газет содержания интересного, а главное — посвященных быту шахтеров, 100 штук, деньги потом. Газеты прошу высылать также на имя тов. Доминика Ундрорина.

(Дело № 98, стр. 398)

¹⁾ Батов — один из руководителей ветковской организации большевиков, в настоящее время работает в Харькове.

Рабочие организации юга в 1914 году

от РЕДАКЦИИ

Помещаемое нами письмо - обзор принадлежит Д. Нестерову и было взято жандармами при его аресте в г. Николаеве 30 января 1914 г. Этот самый Нестеров (называемый жандармами обездным агентом С.-Петерб. Орган. Комитета РСДРП Фед. Моравским) фигурирует в помещенной в этом же номере «Летописи Революции» переписке с Гр. Ив. Петровским под именем Кораблева и под кличкой «ликвидатор». В этом отношении мнение жандармского управления и юзовских партийцев сходилось. Жандармскому управлению Нестеров был известен, как один из основателей ликвидаторской «Рабочей Газеты» и ее постоянный корреспондент. О ликвидаторстве Нестерова - Кораблева говорит совершенно убедительно и самое его письмо. Тем не менее мы помещаем его корреспонденцию с юга, так как она дает богатый фактический материал о состоянии профессиональных и рабочих организаций и партийных групп в Донецком и Екатеринославском районах в первой половине 1914 года.

Жандармская же переписка, связанная с арестом Нестерова, касается, главным образом, большевистских организаций Донбасса, при чем жандармы с очевидным прискорбием констатируют, что среди рабочих вообще заметны симпатии к большевистскому течению.

Письмо находилось в архиве б. жандармского управления Екат. губ., куда оно было прислано из департамента полиции 2/IV — 14 г.

Материал получен редакцией из Екатеринославского Истпарта, подобран и снабжен примечаниями тов. Борисовым.

ПО РАБОЧЕМУ ЮГУ (Личные наблюдения)

В конце прошлого года мне представили случай по делам службы посетить Екатеринославскую губернию, Область Войска Донского, Харьков, Киев, Одессу, Екатеринодар и другие города. Имея всюду личные старые знакомства среди рабочих, я решил попутно повидаться с ними и побеседовать на общие темы, так как по рабочей печати трудно представить себе картину рабочей общественной жизни.

При первом же столкновении приходилось констатировать огромные несогласия между горячкой на промышленном рынке, особенно в Донецком Бассейне (предприятия растут, расширяются новые, спрос на рабочие руки громаден) и политической вялостью и инертностью в рабочей массе. Ясно, что при таком настроении у низов и у передовых рабочих опускаются руки. На всем

протяжении двух промышленнейших губерний — Екатеринославской и Области Войска Донского — легальные организации имеются: в Ростове — 6 профсоюзов, 2 просветительных общества, в Бахмуте — 3 профессиональных о-ва, в Новочеркасске — одно о-во приказчиков, Сулинский завод — 1 союз металлистов (недавно утвержден), в Мариуполе возродился союз приказчиков, в Луганске — профсоюз Гартмановского завода. Поданы уставы на утверждение: в Таганроге — союза металллистов и на всем протяжении Донецкого Бассейна — сотни потребительских кооперативов, в Мариуполе — союза печатников. Не лучше обстоит дело и в следующих городах: Харьков — 1 союз конфетчиков, Киев — 5 профсоюзов и 2 просветительных о-ва, Одесса — 5 профсоюзов, Николаев, Екатеринослав, Кременчуг — громадные промышленные центры и полное отсутствие каких бы то ни было легальных организаций, и нельзя сказать, что передовые рабочие ничего не делали для создания их, — делали, но, натыкаясь на административные рогатки и не поддерживаемые остальной массой, быстро уставали.

Указание на существование легальных органов я привел для того, чтобы показать наглядно, какова зависимость (влияние? — Ред.) от присутствия или отсутствия легальных организаций на общее состояние дела.

По примеру Ростова и Киева видно, что и провинциальные рабочие, как и столичные, находясь в состоянии политической спячки, дополняют свое свободное время приобретением знаний. Используемый женский круг в Ростове быстро пополняется работницами. Лекции и собеседования в клубе в Народном Университете всегда густо посещаются, и аудитория принимает самое живое участие в прениях, как это было на суде «Ревности»¹⁾. То же и в киевском просветительном о-ве. Наряду с этим в Ростове распространяется одной «НРГ» («Новая Раб. Газета» — орган ликвидаторов. — Ред.) от 700 до 800 экз. и 100 — 150 экз. «Страх. Раб.» (Страх. орган ликвидаторов) да около 100 «НЗ» («Наша Заря» — ликвидаторский журнал. — Ред.); кроме того, идет «ПП» («Пролетарская Правда» — одно из названий большевистской «Правды». — Ред.) и народническая «Б. М.» (очевидно, «Бодрая Мысль» — такая с.-р. газета одно время выходила. — Ред.). Общее руководство всей работой принадлежит с.-д. руководящей группе²⁾.

В других местах, где и имеются профсоюзы, но нет просветительных обществ, например, в Б. (очевидно, Бахмут. — Ред.), жизнь как будто топчется на месте. Политической активности нет, а для ее появления нужны знания, которых массе негде приобрести (из трех союзов только один имеет библиотеку), а также совместное изживание апатии, которое всего лучше делается (достигается? — Ред.) на общих собеседованиях и частных встречах и прочее, и поэтому-то и оформленное общее, которое имеется в Б., вынуждено проявлять себя, как таковое,

¹⁾ В эту эпоху общественные организации практиковали суды над героями литературных произведений. Очевидно, здесь речь идет о таком литературно-общественном суде над героями Арцыбашевской «Ревности». — Ред.

²⁾ В сведениях, которые Нестеров дает о распространении газет, ярко выявляется его пристрастие к меньшевизму — он указывает количество подписчиков на ликвидаторские органы, а о «Правде» упоминает вскользь. Между тем, как известно, «Правда» имела в десятки раз больше подписчиков, чем газета ликвидаторов. — Прим. ред.

от случая к случаю, все же остальное уходит на работу в одних союзах. Выше я говорил о местах с легальными возможностями, кроме того, по всему Донецкому Бассейну разбросано около 17—18 отдельных рабочих социал-демократических групп. Появление их на свет самое различное: одни возникли в период выборов в городскую думу и уцелели до сих пор — Юрьевская, Юзовская, Константиновская, Сулин, Миллерово; другие создавались на почве страхования, распространения печати, корреспондировки в нее — Таганрог, Лозовая, Павловка, Ветка, Екатеринодар, Новочеркасск, Грушевск, Екатеринослав, Мариуполь, Макеевка, Петровск. Одни из них оформленные в с.-д. организации с печатью и уставом, как Юзовка¹⁾; в других же это оформление не вполне закончено и связано только членскими взносами, — таких три, а остальные время от времени посылают свои отчисления в газету «НРГ» и 2 группы обеим газетам (т. - е. и «Правде» и «Раб. Газ.» — Ред.) поровну. Деятельность этих групп организации в вышеуказанный момент сводилась главным образом к распространению рабочей печати и страховому делу, и только такие организации, как РБН и О. (?) — Ред.) занимались работой в легальных обществах да Юзовская группа и Киевский Комитет выпускали на злободневные вопросы листки. Пропаганда с.-д. идет по строго программным вопросам, за исключением Киевского Комитета, да и то ограниченно и нерегулярно, а уже об общеполитических вопросах и говорить не приходится, если не считать таковыми посылки резолюций по какому-либо вопросу с.-д. фракции, и то принятой ограниченным кругом лиц. Поэтому можно смело сказать, что для провинции страхование явилось той струей, которая начала оживлять рабочие круги и вносить элементы организованности и всяческих обобщений²⁾. Усиленно начали подаваться на утверждение уставы профсоюзов: Сулин, Таганрог, Мариуполь, Бахмут и другие пункты. Характерно отметить, как общее правило, отсутствие интеллигентии в движении. Изо всех посещенных мною вышеупомянутых пунктов только в трех я встретил их (т. - е. интеллигентов. — Ред.) да и те оставшиеся с «времен Очаковских», а новой интеллигенции не видно совершенно. И странно было видеть мне в Одессе, где когда-то было 45 профсоюзов и их секретариат, и общий союзный орган, и общее руководство во всех союзах, за самым малым исключением, принадлежало интеллигентам, как теперь там сами молодые рабочие скрипуче налаживают дела союзов. И отрадно, и больно — отрадно, что все это делается самочинно, и тяжело, что от прошлого богатого опыта не осталось и следа, если не считать кое-где уцелевших старых работников — рабочих.

В немалой степени меня интересовал вопрос фракционного расхождения. Но те фракционеры столичной марки, которых я встречал, были выходцами из столиц или прошедшиими заграничные школы или интеллигентами, и только там, где они имеются, там все фракционные прелести налицо. Но местная рабочая публика — сторонники «П.» («Правда») и «Л.» («Луч») — не могут себе

¹⁾ В Днепропетровском Историко-Революционном Архиве имеется две прокламации: одна — выпущенная 17 октября 1913 г. с печатью Юзовского Комитета, и другая по поводу годовщины 9 января, выпущенная в 1914 году с печатью Юзовско-Макеевского Комитета. — Б о р.

²⁾ Здесь снова ликвидаторское увлечение, переоценка легальных методов борьбы. — Р е д.

конкретно представить, как это можно, чтоб с. - д. так «грызлись друг с другом». И характерно, что я нигде не встретил таких рабочих, которые не считали бы кличку «ликвидаторство» злостной шуткой. И никто абсолютно не понимает «ликвидаторства», как либеральную политику изменников рабочего класса¹⁾. «Все вы там в Петербурге хороши. Вот приехали бы сюда да понюхали, чем у нас пахнет абсолютизм, то и перестали бы с жиру беситься», — так говорили на Юрьевском заводе, где существует смешанная группа Б. (большевиков) и М. (меньшевиков) — так они себя считают. И такие заявления приходилось слышать всюду. На мои указания: «У вас нет активной общественной жизни, нет и трений» мне в г. Т. (Таганрог? — Ред.) ответил активный участник страховой кампании, большевик, бывший сотрудник заграничного «Пролетария»: «Я большевик и читаю «П.» («Правду»), знаю их страховые лозунги, но мой здравый смысл мне говорит, что они заблуждаются, и я их лозунгов не провожу. Видите, мы добились об'единения двух металлических заводов, а создается общая касса из мелких предприятий — будем бороться за ее присоединение к нам». И так во всем нужно иметь свою голову, и, чем больше я встречался с подобными фактами, тем больше недоумевал, почему этот депутат Петровский в своем летнем каникулярном отчете козырнул: Юзовская организация С. П.²⁾ не приняла, заявив: «Нам с вами делать нечего». Неужели тов. Петровский так прямо и заявил? Не верится.

Не убедились ли вы, т. Петровский, в свою рождественскую поездку в противном, а именно: создавать в провинции сугубо фракционную атмосферу куда бесплодней и бесполезней, нежели заниматься положительной плодотворной работой. Считаю нужным здесь отметить, что везде, где мне приходилось сталкиваться с определенными большевиками и поднимать вопрос о выходе шести депутатов из с. - д. фракции, то в частных беседах они признавали поступок шести правильным, ибо они поступили так по постановлению Ц. К. в октябре месяце, при чем Ц. К. считается тот, который был избран на Лондонском с'езде.

В Екатеринославе я столкнулся с рабочей старой публикой, считающей себя нефракционной; они попросили рассказать им без утайки все, что произошло в с. - д. как в России, так и заграницей с момента выхода из Ц. К. известной тройки и до последнего момента³⁾.

¹⁾ Из писем к Петровскому, публикуемых здесь же, видно, что те самые донецкие рабочие, которых Нестеров изображает такими «либералами» по отношению к оппортунистам, в действительности весьма враждебно относились к ликвидаторству, прекрасно понимая, какую опасность оно с собой несет и чье влияние отражает.

²⁾ Очевидно, Степан Полтавский. — Б о р.

³⁾ Для характеристики борьбы ликвидаторов и большевиков интересно письмо ликвидатора Давыдова из Екатеринослава в Петербург к С. Н. Краиних Фельду, относящееся к более раннему периоду, январю 12 года, и несколько иначе освещющее отношение рабочих к ликвидаторам и к внутрипартийной борьбе, чем это делает Нестеров.

«... Партийцы сильно мешают профессиональной работе, где ведут кружковую политику, ввели вето (т. - е. право партийных организаций налагать запрещения), и были уже случаи нарушения однажды принятых постановлений (на технических комиссиях) благодаря вето и вмешательству партийных организаций. Нами была организована группа на Брянском заводе из старых работников. По несчастью (!) все почти б. - ки. Пока стояли вопросы о работе, связанной с легализацией союза металлистов, все было гладко и мы имели в виду на этой почве остаться друзьями. Но вдруг туда извне была внесена другая

Чем дальше развивалась картина нашего с.-д. прошлого, тем больше на лицах слушателей появлялось недоумение. Один из них не вытерпел и воскликнул: «Как, разве известная брошюра Мартова — факт?.. Значит, — можно только говорить, нужно ли было ее тогда напечатать, а факты были?»¹⁾). «А ЦК, значит тоже ничего общего не имеет с выбранными в Лондоне?»²⁾) — «Да», было моим ответом.

Мои впечатления и так разрослись, поэтому я оставлю многое, что представляет интерес из жизни других организаций Киева, Харькова и др.; я попытаюсь сделать некоторые выводы:

1) Теперь с гораздо большей уверенностью можно сказать, что политически-общественная спячка у рабочих юга начинает проходить³⁾.

струя — был поставлен вопрос о строительстве. Для этого пожертвовали всей предыдущей работой группы, отбросили все, и раздался приказ: „никакой работы вне строительства!“ Толчком к этому послужил отчасти наш доклад о положении союзов и клубов в Петербурге, в котором совершенно не было сделано места партийным группировкам, так как группа все время считалась профессиональной. На докладе присутствовал ленинский унтер — Пршибибес; (такие эпитеты по отношению к выдержаненным большевикам ленинской группы были обычными в то время на устах меньшевиков. — Ред.), и он решил, что группа грозит ликвидаторская опасность, и поставил поэтому вопрос о подчинении и т. д. и т. д. выйти до борьбы с «штаниями», контр-революционной психологией и «либеральной рабочей партией». Нас были двое, и мы приняли бой, т. к. другого выхода не было. Мой коллега (не И.) был настолько прекрасен, что я сам заслушался. Но интересны были также речи рабочих. В то время, когда «унтер» все время подчеркивал необходимость «использования легальных возможностей», рабочие категорически возражали ему на это. Один за другим они высказывались о легализме, как главной причине гибели партии и даже революции. Подполье — и только подполье. Легализм — провокация, которая довела партию до ее теперешнего положения. «Унтер» пытался смягчить этот смертный приговор легализму, но рабочие были неумолимы. Они говорили также, что принимают участие в кампании за союз только для того, чтобы поднять настроение и показать товарищам по заводу, что путь лежит не туда, а в подполье». В результате, длиннейшая резолюция с обычным историческим анализом, всяческими прогнозами, войной с ликвидаторством и пр. Решено образовать группы РСДРП с подчинением ЦК и пр. Наша резолюция была провалена.

... Мы, конечно, заранее считали безнадежными наши усилия, и совершенно помимо собственной воли внесли эту контр-резолюцию. Вначале мы пытались отстаивать деловой практический профессиональный характер деятельности группы; политической работы в этой группе мы не успели поставить, хотя не без успеха разрешили на предыдущих собраниях план проведения голодной кампании. Голоса на собрании разбрзались так: за большевистскую резолюцию 11 реш. и 1 совещ. голос, за нашу — 1 реш. и 2 совещ., кроме того, два большевика воздержались от голосования. Последнее мы все же ставим себе в заслугу...» «Политическими группами мы обладаем у деревообделочников, портных и прачечников, приказчиков и в процессе осуществления группы металлистов на Амуре...».

Из дела за 1912 г. № 127, Екат. губ. Жанд. Управл.

1) Речь идет о пасквильной брошюре, изданной в 1913 г. Гом. Соц. Дем., в которой Мартов, зовко перемешав быть с небылицей, пытался изобразить б-ков, как захватчиков и авантюристов. — Ред.

2) Последнийplenум «Лондонского ЦК», в который входили б-ки и м-ки, состоялся в январе 1910 г. в Париже. На этом пленуме был принят ряд постановлений примиренческого характера, которые должны были восстановить единство внутри партии. Но м-ки не выполнили постановлений пленума не распустили своих фракционных организаций. И в дальнейшем ЦК сохранился лишь в большевистской своей части. — Ред.

3) Это утверждение совершенно противоречит началу письма, где Несторов костатировал «огромное несоответствие между горячкой на промышленном рынке и политической вялостью и инертностью рабочей массы».

2) Наступающее освежение должно будет пойти в сторону экономических завоеваний — удачная Рыковская забастовка, как симптом, в связи с созданием Б. К. (? — Ред.), пойдут дальнейшие организационные оформления: профсоюзные союзы, клубы. И только на почве этих организационных оформлений возможны политические жизнеспособные обобщения, и в дополнение к ним должны создаваться коллегии строгой партийной пропаганды, ибо в последней чувствуется сильная потребность. Только там мыслится в настоящий переходный момент организованное обобщение, тоже как переходящая форма¹⁾.

Что же касается вопроса о фракционности, то я не верю в возможность ее расцвета в столичных формах и размерах в южной и вообще в провинции.

ПЕРЕПИСКА ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ О НЕСТЕРОВЕ

Справка о личности Нестерова

Начальник Николаевского розыскного пункта 11 февраля 1914 года за № 453 донес Департаменту Полиции, что арестованный в городе Николаеве 30 января с. г. представитель Петербургского Революционного (? — Ред.) Комитета, об'езжавший юг с целью созыва южной областной конференции, как подготовительной стадии к всероссийской соц.-дем. конференции, Дмитрий Федотович Нестеров, предъявивший паспортную книжку, есть лицо нелегальное, так как по совершенно тождественному документу, имени и званию проживает в настоящее время и в гор. Одессе такое же самое лицо.

Нестеров носит партийную кличку по СПБ — «Степан Полтавский».

15 февраля при допросе Нестеров назывался Феодосием Дементьевичем Моравским, лишенным всех прав, скрывшимся в 1909 году из ссылки за границу в Париж. Затем возвратился в Россию. С 1910 года снова стал работать в революционном мире, сначала в Баку, затем Петербурге, под именем Нестерова. Об участии своем в делах партии и корреспондента «Рабочей Газеты» наотрез отказался говорить (донесение от 16 февраля).

Донское жандармское управление в донесении от 20 февраля 1914 г. за № 240 сообщало, что « некий Кораблев » в действительности должен быть Дмитрий Нестеров, принадлежащий к инициаторам группы по созданию газеты и в мае 12 года высланный из С.-Петербурга, как главный руководитель забастовок и демонстраций.

(Из дела № 98 за 1914 г.)

Секретно

ДОНЕСЕНИЕ

Екат. Губ. Жандармского Управления в Департамент полиции.

Имею честь донести Департаменту Полиции, что при разработке сведений, изложенных в записи «личных наблюдений» об'ездного агента С.-Петербургского

1) Эта оппортунистическая оценка перспектив была блестяще опровергнута событиями, предшествовавшими об'явлению войны. Письмо писалось зимой 1914, а уже в апреле — мае поднялась высокая волна всероссийских политических стачек, а в июле питерские рабочие шли на баррикады. — Ред.

организационного комитета РСДРП¹), Дмитрия Нестерова (он же Феодосий Моравский), оказалось следующее:

Екатеринослав — легальных организаций в виде различных обществ и союзов зарегистрировано много, но за ними ведется тщательное наблюдение и всякие попытки социал-демократического элемента проникнуть в эти кружки и оказывать на жизнь их свое влияние не имеют успеха. Кроме того, в самом обществе, из которого создаются эти легальные организации, наблюдается охлаждение к считавшимся еще так недавно передовым социал-демократическим идеям.

Отмеченное в «наблюдениях» создание рабочих с.-д. групп на почве страхования и распространения печати имеет отношение и к Екатеринославской губернии, так как и здесь, почти как и повсеместно, в состав правлений рабочих выбирались наиболее популярные своим с.-д. направлением и склонные к прометиро-ванные в политическом отношении своим прошлым рабочие. Эти же рабочие обыкновенно играют руководящую роль и в деле распространения так называемых легальных социал-демократических газет. Таким образом, группировка их в правлениях касс, с точки зрения партийной работы, может быть рассматриваема, как до некоторой степени оформленная с.-д. организация. За больничными кассами ведется постоянное наблюдение и всякое отступление от своей прямой работы в сторону с.-д. движения не проходит безнаказанно.

Упоминаемый в «наблюдениях» Мариупольский профессиональный союз приказчиков, по агентурным сведениям, из рамок устава не выходит, и члены этого союза, по тем же сведениям, избегают иметь сношения с лицами, могущими втянуть их в нелегальную работу. Так, один из членов союза, Ефроим Лицец, получив предложение от приезжавшего в апреле месяце сего года в Мариуполь бундовца Эли-Исохора Мойсеева-Янкелева Меламедова участвовать на устраивавшемся им собрании «бундовцев», заявил, что он, как член профессионального союза приказчиков, не может принимать участия в нелегальных кружках и их собраниях.

В том же апреле месяце привлекавшиеся при вверенном мне Управлении к переписке в порядке Положения о Государственной Охране бежавший из ссылки мещанин Николай Шульц и Хaim Шулькин (представление по форме лит. «Г» от 19 апреля сего года за № 1990) пытались создать в Мариуполе первый — союз булочников, а второй — союз сапожников, но попытка эта успеха не имела за весьма ограниченным количеством сочувствующих лиц.

Упомянутый Николай Шульц по прибытии в Мариуполь выписывал рабочие газеты в количестве 100 экземпляров и раздавал их частью бесплатно рабочим заводов, но с арестом Шульца массовая выписка рабочих газет прекратилась, и в данное время рабочие газеты получаются лишь отдельными известными и состоящими на учете лицами, коими время от времени производятся также и денежные сборы среди рабочих на усиление средств рабочей печати.

По агентурным сведениям постоянным сборщиком денег с указанной выше целью являлся рабочий завода «Русский Провиданс», крестьянин Андрей

¹⁾ Организационным К-том в этот период назывался меньшевистский центр в отличие от большевистского Ц. К. — Ред.

Федоров Радченко, выбывший в минувшем июне месяце из Мариуполя неизвестно куда.

Правильно организованных с.-д. групп в Мариупольском уезде не имеется, и организация таковых при существующих условиях невозможна, так как среди местных с.-д. деятелей способных организаторов нет, а к приезжим рабочим относятся с большой осторожностью.

В Бахмутском и Славяносербском уездах правильно организованных с.-д. группы в данное время также не существует.

14 сентября 1913 года при ликвидации Юзовской группы РСДРП был арестован и привлечен при вверенном мне Управлении к переписке в порядке Положения о Государственной Охране организатор Бахмутской городской с.-д. группы Наум Мордухов Рысс, высланный затем, по постановлению Г. Министра Внутренних дел, под гласный надзор полиции в избранное им местожительство вне черты еврейской оседлости сроком на два года.

Преемником Рысса, по агентурным сведениям, являлся привлекавшийся при вверенном мне Управлении к переписке в порядке Положения о Государственной Охране мещанин Мозес Иоселев Кречмер, носивший псевдоним «Бахмутский» (представление по форме лит. «Г» от 19 апреля сего года за № 1987).

Кречмер вел партийную переписку с Нестеровым-Моравским по адресу арестованного 3 февраля сего года в Таганроге представителя Таганрогской группы РСДРП Михаила Громенко, известного под кличкой «Железный», при чем после ареста Кречмера и его единомышленника Файвуша Глузберга, привлекавшегося вместе с Кречмером к переписке в порядке охраны, прекратились попытки к организации Бахмутской с.-д. группы.

По агентурным сведениям, существующее в Бахмуте о-во приказчиков партийной деятельности не проявляется, хотя в данный момент замечается стремление этого о-ва к выписке рабочих газет.

В Юзовском горнозаводском районе, где расположен и рудник «Ветка», после ликвидации в марте месяце сего года Юзовской с.-д. группы и закрытия в административном порядке Юзовской библиотеки-читальни О-ва приказчиков, являвшейся местом конспиративных свиданий и собраний членов Юзовской группы, а также снабжавшей рабочих нелегальной литературой, — партийная деятельность не проявляется.

В октябре месяце 1913 года разыскиваемым циркуляром Департамента Полиции от 16 января сего года за № 155011/269 ст. 28767 организатором Юзовской с.-д группы Вениамином Ермошенковым, известным в революционных кругах под кличкой «Молодой Шахтер», действительно были изданы в большом количестве прокламации от имени РСДРП с призывом к забастовке и противоправительственным выступлениям. Весьма деятельное участие в распространении этих прокламаций принимал привлекавшийся при вверенном мне Управлении к переписке в порядке положения о Государственной Охране Яков Залмаев (представление по форме лит. «Г» от 14 минувшего июня, № 2907), который, между прочим, ездил в мае месяце сего года на Петровские заводы с целью агитации среди рабочих о продолжении забастовки.

Вообще в Юзовском горнозаводском районе и ст. Константиновке в данное время никаких стремлений к партийной деятельности среди рабочих не замечается, что отчасти объясняется отсутствием на местах опытных идеиных работников, а также возникшим среди рабочих, в связи с последними ликвидациями, недоверием друг к другу.

Бывшая 16 апреля сего года на Петровских заводах забастовка рабочих носила экономический характер¹⁾ и была организована бежавшим из Нарымского края бывшим студентом С.-Петербургского университета Александром Масленниковым, назвавшимся при задержке Сергеем Лукьяновым.

В 1910 году Масленников был арестован в С.-Петербурге за принадлежность к РСДРП и выслан под гласный надзор полиции в Вологодскую губернию, откуда бежал и проживал в гор. Москве по нелегальному документу на имя Монахова, под какой фамилией в 1912 г. он арестован в Москве и вновь выслан в Тобольскую губернию.

В том же 1912 году Масленников бежал из Тобольской губернии и проживал в Ростове-на-Дону под фамилией Капустина, при чем, будучи арестован в 1913 году в Ростове-на-Дону и сослан в Нарымский край, Масленников оттуда бежал, прибыл на Петровские заводы, где и проживал по нелегальному документу на имя Сергея Лукьянова (представление по форме лит. «Г» от 14 минувшего июня за № 2907).

20 апреля 1912 года в Славяносербском уезде была произведена общая ликвидация группы РСДРП, во главе которой стоял сотрудник местной газеты Абрам Файнштейн, находящийся в данное время в административной ссылке в Вологодской губ. Вместе с Файнштейном был арестован и административно выслан представитель Юрьевской группы РСДРП, Ананий Берещанский, считавшийся кандидатом в члены Государственной Думы 4-го созыва от рабочих Екатеринославской губернии, с арестом коего прекратилась на Юрьевском заводе и партийная деятельность.

В последних числах апреля месяца сего года на собрании членов профессионального общества рабочих в Луганске было, между прочим, принято решение об организации первомайской забастовки среди рабочих заводов Гартмана и Патронного, но попытка эта успеха не имела, так как главные организаторы предполагавшейся забастовки перед первым мая были обысканы, арестованы и привлечены при вверенном мне Управлении к переписке в порядке охраны (представление по форме лит. «Г» от 20 июня с. г. за № 2997).

Пытавшийся, по агентурным сведениям, сорганизовать в п. Лозовая-Павловка с.-д. кружок рабочий Николай Чупраков 1 марта сего года был арестован и привлечен при вверенном мне Управлении к переписке в порядке охраны, а затем о нем, по результатам обыска, было возбуждено при Управлении формальное, в порядке 1035 ст. Угол. Суд. дознание по 2 ч. 132 ст. Уг. Улож. (представление по форме лит. «Г» от 3 мая сего года за № 2215).

¹⁾ Об этой стачке см. в этом же № «Л. Р.» ст. Борисова. — Ред.

Ликвидированная в Славяносербском уезде с. - д. группа состояла исключительно из представителей большевистского течения, как и вообще среди рабочих кружков заметно стремление в эту сторону.

По имеющимся агентурным сведениям, среди рабочих Славяносербского уезда заметно было желание с целью оживления партийной работы основать в Луганске издание рабочего печатного органа; стремления их увенчались успехом — в настоящее время разрешено издавать и уже выходит газета «Донецкая Жизнь» левого направления.

Среди рабочих Юрьевского завода в последнее время также стал проявляться интерес к организации самостоятельной с. - д. группы, но за отсутствием идейных инициаторов осуществить свое желание рабочие пока не могут.

Агентурных указаний на существование партийной деятельности в Верхнеднепровском, Новомосковском, Александровском и Павлоградском уезде в Управление не поступало.

Полковник (подпись)

И. НИКОЛАЕНКО

Революционная работа в луганских Ж.-Д. мастерских

(Из воспоминаний)

Весной 1912 года волна стачечного движения поднялась довольно высоко. Она захватила все промышленные районы, в том числе и г. Луганск.

На паровозном заводе была организована первомайская забастовка, которая удалась несмотря на арест группы активистов, произведенный накануне забастовки. Более революционные цехи работу все же прекратили, и таким образом сорвать забастовку полиции не удалось.

В это время были получены сведения о ленском расстреле рабочих. Мы провели однодневную забастовку протеста против расстрела безоружных рабочих.

Обе эти забастовки прошли только на Гартманском паровозном заводе, совершенно не затронув рабочих других предприятий.

Оживление рабочей общественности, вызванное забастовочным движением, заставило насторожиться полицию, а к концу лета она начала проявлять агрессивные действия, которые, в частности, коснулись и меня.

Работая на заводе Гартмана, я был избран председателем правления проф. о-ва рабочих. После неоднократного приглашения меня в полицию всем близким моим товарищам стало ясно, что перед предстоящими выборами в 4-ю государственную думу полиция постарается устроить чистку активу нашего завода — и мне безусловно не сдобривать. Лучше всего было заранее уйти с этого завода. Я начал искать подходящего места, куда уйти. Первое время считал необходимым совершенно уехать из Луганска, но приятели сообщили о том, что в жел.-дор. мастерские требуются рессорщики, и я решил попробовать поступить туда. Обратился к механику Гимжевскому, который дал мне пробу. Проба мною была сделана хорошо, и начальство мастерских осталось со мной очень довольно. После этого у меня создалось впечатление, что если полиция не предъявит достаточных доводов против моего поступления в мастерские, то я буду принят на работу.

Желая проверить свои предположения, я требовал высокую поденную плату. Механик не соглашался. В конечном итоге по цеховому начальству было видно, что оно все же хочет оставить меня. Я сделал уступки, после чего был направлен к жандарму. Ознакомившись с моими документами, жандарм оставил их у себя, а мне велел идти на работу, заявив, что по выяснении моей личности он сообщит в цеховую контору.

Вернувшись, я рассказал рабочим о разговоре с жандармом. Оказалось, что обычно жандарм ставил на документе прописку и тут же возвращал его.

Пока что я приступил к работе. Через месяц меня вызвали к жандарму и сообщили о разрешении работать два месяца, а еще через месяц продолжили срок работы опять на два месяца. Очевидно, все время за мной велись наблюдения. Я совершенно ни с кем из гарманцев, где тогда была группа большевиков, не встречался, а когда это вызывалось крайностью, то шел ночью глухими улицами так, что на глаза наблюдателю мог попасть только на обратном пути.

В это время (октябрь 1912 года) происходили выборы в 4-ю государственную думу. Несмотря на сильный нажим реакции, общественное движение после весенней забастовочной волны принимало более оживленный темп. Снова появились на горизонте такие столпы рабочей общественности, как Золотун¹⁾, Антоненко²⁾, Семенов, Алексеев Иван Ильич, Соколов и др. Начались предвыборные совещания. В связи с этим оживилась и работа охранки.

В железнодорожных мастерских дело обстояло значительно хуже. Здесь сохранился союз русского народа, организованный еще в 1905 году, и вся общественная жизнь мастерских, где работало 700 — 800 человек, сосредоточивалась в ссудо-сберегательной кассе. Что касается деятельности союза русского народа, то она концентрировалась в руках администрации, при чем влияние на рабочую среду проводилось главным образом через цеховых мастеров, монтеров и бригадиров, происходящих из зажиточных жителей города. Активными деятелями этой организации в период моей работы в мастерских являлись: мастер вагонного цеха Дулин, модельщик, Дольнов - кузнец, Борисенко - рессорщик, Д. Рудь, кривельщик Горбов; что же касается остальной части членов этого союза, то это была сплошь и рядом рабочая темнота из пригородных деревень.

В связи с подготовительной кампанией по выборам в государственную думу, деятельность этого союза, главным образом его верхушки, также оживилась. Я не имел права активного участия в выборах, так как по избирательному закону участвовать в выборах могли лишь те рабочие, которые проработали не меньше года на одном предприятии, а в выборщика могли попасть только проработавшие на одном заводе не меньше трех лет. Этим законом устраивался почти весь активный элемент завода, потому что энергичный сознательный рабочий не мог долго сидеть на одном заводе — его гнала заводская администрация, гнала полиция, он вынужден был кочевать с места на место.

Я решил посмотреть, как будут избирать мои товарищи по работе. Рабочих призвали в мастерские, прочитали закон и список кандидатов, кто-то хотел задать вопрос, но руководитель собрания будто бы не слышал, затем раздали избирательные записки — все это было проделано очень быстро. При выходе я начал наводить товарищей на мысль, что их обставляют, что им не дали даже расспросить, кто же такие кандидаты, за которых они будут голосовать. Мне отвечали: «Что же ты сделаешь, скажи — сейчас из мастерских выгонят, или еще хуже — посадят».

¹⁾ Оказался провокатором.

²⁾ Тоже провокатор.

Надо отметить, что выборами в 4-ю думу от рабочих в Луганске никто не руководил, если не считать того пестрого актива, о котором я говорил выше. Объясняется это тем, что группа большевиков во главе с Михаилом Ракитиным перед выборами нажимом реакции была деморализована. Ракитин вынужден был уехать, а остальные стали друг друга избегать, так как по действиям полиции было очевидно, что она несомненно обо всем хорошо осведомлена. Тем и объясняется то обстоятельство, что даже от Гартманского завода был избран, как впоследствии выяснилось, провокатор Золотун (модельщик Гартманского завода).

Чем больше я знакомился с условиями общественной жизни рабочих луганских мастерских, тем безотраднее было впечатление. Однажды зимой в 1913 году я пошел со своим другом М. Селезневым (тоже рессорщик) на общее собрание ссудо-сберегательной кассы. Когда собрались все (на собрании присутствовало около 500 ч.), председатель правления предложил избрать председателя для ведения собрания. Раздались голоса: «Александра Федоровича» — это был начальник мастерских и участка службы тяги, но оказалось, что его нет в городе. Тогда избрали его зама инженера Щепановского. Объявили повестку, и собрание ее без возражений приняло.

Когда дело дошло до голосования, начальник приказал тем, кто за, перейти на правую сторону, а тем, кто против — на левую. Это происходило в зале, буквально набитом народом. Я страшно возмутился и стал требовать слова для предложения, а, когда мне слова не дали, я стал кричать рабочим, что над ними издеваются, превращают их в скотов. В зале поднялся шум. Селезнев понял, что дело может кончиться плохими для меня последствиями, и убедил меня уйти.

На меня это подействовало удручающее. Такого мракобесия я не видел даже в худшие годы реакции после 1905 года. Я начал знакомиться с порядками в этой кассе рабочих. Оказалось, что в момент расцвета реакции после 1905 года начальник мастерских и IX участка тяги, инженер Шебашев, на одном из общих собраний членов кассы был избран председателем общих собраний на веки вечные; он к этому так привык, что просто приходил и прямо садился на место председателя.

Пару слов о Шебашеве. Происходил он из помещичьей семьи, типичный консерватор, высшей марки эксплоататор, готовый вырвать у рабочего каждую копейку; для этого произвольно удлинял время, сокращал расценки, словом, настоящий варвар и за этого типа единогласно голосовало 500—600 человек. Было видно, что у рабочих совершенно убито чувство протesta, что они были превращены в рабов.

Я начал отыскивать среди этой мертвотчины живых людей. Первым ко мне примкнул тов. Коровашкин — плотник вагонного цеха, потом Ал. Фадеев, затем Д. Богданов, Кормильченко, М. Селезнев (убит во время обороны Луганска в 1919 г.).

Перед нами стоял практический вопрос, как рассеять мрак, окутывающий головы рабочих, как вывести их на путь протеста, на путь борьбы.

Мы решили перед отчетом ссудо-сберегательной кассы за 1913 год повести агитацию среди более прогрессивной части рабочих за то, чтобы на отчетном

общем собрании провалить начальника и избрать председателем собрания рабочего. И вот настал день общего собрания. Как всегда, явился начальник и занял свое председательское место, но, когда был поставлен вопрос о председателе, рабочие выдвинули мою кандидатуру. Проголосовали и начальник провалился, получив голоса одной лишь администрации. После об'явления результатов голосования он неохотно освободил свое место.

Открывая собрание, я сказал: «Товарищи, на сегодняшнем собрании нам предстоит разрешить ряд вопросов. Успешность выполнения этой работы будет гарантирована только в том случае, если вы своим внимательным участием будете помогать мне вести собрание. Надеюсь, что на сегодняшнем собрании мы все вопросы будем голосовать не переходом справа налево, а поднятием рук, что наиболее удобно и ускорит работу».

После того, как я кончил, Шебашев несколько раз потер очки и так внимательно стал рассматривать меня, что я даже смутился и подумал, что я не совсем чисто вымылся после работы. Через несколько минут он поднялся и позорно проковылял к выходу, а мы закончили собрание с успехом. Видно было, что рабочим очень понравилось, что можно обходиться без начальства.

С этого момента оживились разговоры в мастерских. Провал начальника являлся злой днём всей прогрессивной части рабочих; что же касается истинно-русских, то они в это время боялись заявлять о своем присутствии в мастерских, хотя их было много.

Рядовые рабочие, с которыми мне приходилось еще в то время вести разговоры на эту тему, просто заявляли: «Как не пойдешь в союз, когда мастер истинно-русский, монтер — истинно-русский, бригадир — истинно-русский?» Все рабочие более или менее высокой квалификации, боясь лишиться работы, шли в первую очередь, а за ними и остальные, только меньшинству удавалось уклониться.

Так было до 1910—11 года. В 1912 году работа мастерских расширилась. В мастерские пришла молодежь. Создалось критическое отношение к истинно-русским, и союз окончательно развалился. В нем остались только представители администрации.

Анализируя отношение рабочих к этой организации, можно уверенно сказать, что единственной причиной массового участия их в союзе являлась угроза увольнением со стороны администрации и политическое невежество.

После всеобщей жел.-дор. забастовки 1905 года, в которой несомненно администрация жел. дор. также принимала участие, ведомство путей сообщения произвело чистку начальствующего состава, и позже почти ни один инженер не мог устроиться на жел. дорогу без рекомендации союза русского народа. Это также укрепляло истинно-русские союзы и особенно на казенных дорогах. Но все время существования союза русского народа в луганских жел.-дор. мастерских, по моим сведениям, никогда администрации, руководившей одновременно и союзом и мастерскими, не удавалось использовать рабочих, членов союза, для массовых выступлений реакционного характера.

Это подтверждает то, что рабочие не сознательно входили в эту организацию, а их в нее завлекали запугиванием и обманом.

Наша группа жила какой-то особенной жизнью. За 1913 год мы раза три устроили сбор денег, который главным образом шел на пособия проезжающим ссыльным.

В смысле воспитательной работы мы, пока были «Правда», «Металлист» и «Звезда», пользовались этими изданиями, не являясь подписчиками, а получали их через профессиональные общества при заводе Гартмана. Позже к нам попадали меньшевистские самарские газеты, которые еженедельно меняли свои названия, а иногда с большим опозданием доходила до нас «Астраханская Степь».

Работа в городе не спорилась, потому что не было среди рабочих толкового парня, имеющего опыт и могущего поставить ее в широком масштабе. Что же касается партийных интеллигентов, то их в это время не было заметно.

Достать каких-либо руководящих материалов не было возможности. Приходилось разрабатывать доклады, освещавшие международное положение, самому. Пользуясь зачастую «Русским Словом», истолковывая его «наоборот», а главное — не вдаваясь в теоретическую постановку проблем, я всеми силами старался убеждать присутствующих в том, что необходима нелегальная организация рабочих, при помощи которой рабочие смогут успешно бороться не только за улучшение экономического положения, но и за политические права. Нас об'единяла в то время больше практическая работа.

Мне вспоминается настроение мастерских к началу войны. Одно слово против войны угрожало избиением или передачей жандарму. В этот период каждый из бывших активистов союза русского народа за свой страх вел агитацию за войну. Наиболее ярые защитники войны из бывших истинно-русских были следующие товарищи: кузнец Борисенко, токарь Дьяченко, бригадир кровельщиков Горбов.

Такое же настроение было и среди конторского персонала — говорить против войны он никому не давал. На дороге был создан комитет обороны, производились по всей линии отчисления для обороны отечества. Однажды ко мне обратились за подпиской, но я отказался, заявив, что я против убийства людей и на это дело ничего не дам, большинство же служащих записывали до пяти рублей в месяц. Было человек пять сочувствующих, да и те боялись репрессий и записались по 50 коп. в месяц. Дня через три ко мне снова явился тот же конторщик и заявил, что если я ничего не запишу на оборону страны, то механик сообщит жандармам. Начали уговаривать меня окружающие товарищи, и я решил дать единовременно 10 копеек. Это вызвало смех, но я серьезнейшим образом убедил всех, что больше не могу, и меня перестали беспокоить по этому делу.

Перед отчетом той же кассы рабочих (за 1914 г.) мы всей группой стали вести агитацию за то, чтобы полученный дивиденд использовать для библиотеки, которая, между прочим, была запечатана еще с 1905 или 1906 года. У нас возникла мысль попытаться открыть эту библиотеку. Агитация вызвала контр-агитацию. В это время сильно дорожали продукты первой необходимости и рабочие, даже более квалифицированные, ощущали в своем бюджете дефицит, потому они неохотно соглашались с нашим предложением; особенно активно начала

выступать против нас та часть рабочих, которая имела свои дома и занималась хлебопашеством, как их называли, безумовцы.

Собрание было очень многолюдно, зал был битком набит; я выступал с предложением об отчислении. Председательствовал рабочий. Я взывал к здравому смыслу. Безумовцы всячески мешали мне изложить мое предложение. Когда я кончил, все кричали, стучали, хотя видно было, что половина кричит на крикунов. Вследствие поднявшегося шума некоторые с собрания ушли и ушла именно такая публика, которая несомненно голосовала бы за наше предложение. Я понял, что мое предложение провалится, и решил, что спор надо продолжить с перенесением его в мастерские, и для этого взял слово. Снимая свое первое предложение, я говорил: «Товарищи, в то время, когда вы спорите здесь из-за грошей, которые выросли без какого бы то ни было труда с вашей стороны, на фронтах льется кровь, тысячами умирают ваши братья. Если бы вы не находились за стеной министерства путей сообщения, вы бы находились на фронте и на собственной шкуре почувствовали бы все тягости войны. Я предлагаю всю прибыль отчислить в пользу солдат».

После меня поднялся какой-то патриот из служащих и предложил деньги передать в дорожный комитет обороны. Я же шел по этому пути для того, чтобы сохранить почву для спора в мастерских, но у меня и в мыслях не было эти деньги отдать на войну. Я еще взял слово для конкретной формулировки и заявил, что я предлагаю не передавать деньги дорожному комитету, а создать тут же комиссию из рабочих и поручить ей изготовить подарки для солдат, отослав их с нашим рабочим уполномоченным; я рассчитывал провести своего парня уполномоченным, чтобы через него узнать, что делается на фронте.

Предложение было принято в моей формулировке, и была избрана комиссия, занявшаяся этим делом и отославшая подарки весной 1915 года. Это собрание происходило в субботу. Когда я в понедельник пришел в мастерскую, на меня тюкали, свистели. Я сначала не понял, в чем дело, к кому относятся крики, а потом, когда убедился, что это меня так встречают, подошел к самому ярому крикуну Игнату Клубаню — молотобойцу, спрашивая: в чем дело? Он, не глядя на меня, а в сторону, как бы в это время разговаривал с кузницей: «Бач, защитник міністрів найшовся! Хіба ми за спиною міністрів? Вони за нашою спиною».

Из этой фразы я понял всю нелепость своего положения. Когда же я пытался разъяснить, что подразумевал под фразой: «за спиной министерства сообщения», меня никто не хотел слушать и, как только я заговоривал, от меня все уходили. Дня три ходил я под эту музыку, как помешанный, а потом плонул и решил, что из этого шума будет польза организации. Собрал ребят, поделился с ними впечатлениями и решил, что, пользуясь этой грызней, нам надо наметить более толковую публику для обработки и пополнения нашей группы. И действительно, к нам примкнули Сможенко, Крюков, Стрельнов, Пузырев, Костин, Зюзюкевич, Журавлев, Набивач, Мальцев и еще несколько товарищей. Словом, за 1915 год наша группа выросла настолько, что, когда приехал Юрий Лутовинов, нам трудно было собираться в одной квартире, — мы разделились на две или три группы для того, чтобы слушать доклад Юрия о текущих событиях.

Как видно из изложенного, мои дела по выявлению и об'единению более сознательных рядовых рабочих были недурны, что же касается верхушки, верховодившей официальной общественностью, так она меня не подпускала к себе на пушечный выстрел.

Мне было совершенно невозможно изучить ее. Скудная общественность, заключающаяся в кассе рабочих да кооперативе мастерских, пока шла мимо меня.

Однажды группа рабочих решила устроить собрание в помещении, где находилось правление ссудо - сберегательной кассы. Пришли на это собрание такие товарищи: Рамодан, Гербов, Ивонин, других не помню, но было человек 15. При чем это собрание происходило под видом заседания правления кассы, но перед открытием заседания было сообщено, что это совещание частного характера и мне, нечлену правления, было поручено сделать доклад. Доклад был на тему о вредности войны. В нем изображалось дело так, что бороться с войной должен в первую очередь рабочий класс, для чего он должен иметь свои организации не только в своей стране, но и во всех воюющих странах и, что если рабочий класс не сумеет построить свои организации, его по окончании войны задушат налогами. Вкратце говорилось о нашем полицейском режиме и необходимости подпольных организаций на предприятиях.

После доклада никто не высказался. Видно было, что все были напуганы. Прений не открыли, а когда мы вышли из помещения (это было ночью), я заметил, что меня участники собрания избегают. Между прочим, пока мы шли по двору мастерских, ко мне подошел Ивонин и заметил: «Что ты, с ума сошел? Тебя ведь завтра арестуют». Я ему ответил: «Если ты жандармам не расскажешь о том, что я говорил, меня не арестуют».

Невольно напрашивается вопрос: почему на арене не было полиции? Это несомненно явление исключительного порядка.

После 1905 года соц.- дем. организация в наших мастерских была выкорчевана и на ее месте вырос массовый союз «Михаила Архангела»: жандармы были уверены, что это неприступная крепость монархии. Этим можно об'яснить отсутствие внутреннего наблюдения, да и наружного. На общие собрания рабочих не посыпали представителя полиции, что было необычно после 1905 года.

При мастерских имелось общество трезвости. Всего членов этого общества было 13 человек, при чем все это было высшее начальство участка и мастерских. Правление его состояло из шести выборных членов и одного обязательного участкового попа. Это общество получало в год около пяти тысяч субсидии от правления дорог и по уставу должно было вести культурно - просветительную работу среди своих членов. К описываемому мною периоду все члены его были очень просвещенные люди. Поэтому общество держало в своих стенах библиотеку, запечатанную еще в 1906 году.

Проникнуть в эту среду для изучения публики, сидящей в обществе, было трудно. Но как - то услышав, что при обществе организуется оркестр, в который приглашают записываться рабочих, я решил таким образом проникнуть в эту среду. Здесь я познакомился с Василием Юрьевичем Федоровым, заведующим техническим училищем, с инженером Г. Лысенко и с Кузьменным. Все они

были люди либеральные, и, когда я незаметно навязывал им ту или иную мысль, они охотно брались за нее и подымали вопрос перед высшим начальством. Так было получено разрешение на открытие библиотеки при обществе для рабочих.

Однажды у меня возникла мысль, что, пользуясь малочисленностью членов общества, его можно взять в свои руки и деньги, получаемые от правления для просветительных целей, использовать для культурно-просветительных целей в нашем духе. Поставил этот вопрос в ячейке. Ребята со мной согласились, и вот мы всей группой человек в 60 внесли по рублю членского взноса и сделались членами общества. Начальство не могло понять, как это вдруг случилось — с 13 человек членов общество сразу увеличилось до 80. Проделали мы это недели за две перед отчетом старого правления. Настал день общего собрания. Мы явились все, как один. Старые члены смотрели на нас с некоторым недоумением. Доклад делал уже упоминавшийся мною инженер Пепановский. Говорил он о том, что они ремонтировали стены, крыши и т. д. Я выступил с критикой работы правления и сказал, что они вместо того, чтобы строить, должны были бы развернуть просветительную работу, и тогда бы деньги были истрачены по назначению.

Докладчик на меня фыркнул и стал кричать, что я его оскорбляю. Я продолжал критиковать; тогда он надел шапку и покинул собрание. Этот номер рас смешил рабочую часть аудитории, и собрание перешло к выборам.

У нас все было обдумано и рассчитано. Мы договорились с инженером Лысенко, что мы его проведем предом, он уедет в отпуск, я останусь его замом и в его отсутствии проведу ряд реформ. В правление мы ввели четырех рабочих и трех администраторов, в том числе бывшего преда — владыку мастерских и участка тяги, и сделали его казначеем. Начальство мы вводили за тем, чтобы не вызвать подозрений полиции.

Я, оставаясь предом, провел ряд следующих мероприятий: повысил цены на первые места и совершенно снизил на те, какие обычно занимали рабочие. Казначею это очень не понравилось. Он однажды вызвал меня с работы к себе и прямо в упор поставил вопрос: «Чем это об'яснить, что, когда вы пришли в наше общество, у нас из кассы и из кассы»... Я, возмущенный его резкостью, ответил ему:

«Это об'ясняется очень просто: на вывеске нашего учреждения написано «Общество трезвости». Напишите «Распивочная и на вынос» — будет в кассу и в кассу».

Его мой ответ не удовлетворил, и я ему предложил перенести этот вопрос в правление; тогда он мне пригрозил тем, что напишет в правление дороги, чтобы прекратили высылку субсидии обществу. Я ему сказал, что члены правления не должны так поступать, и ушел.

Общество значительно оживилось. Рабочие все чаще и чаще заходили в него. Правда, официально мы там работы никакой не вели, но там легко было разговориться с рядовыми рабочими и при случае перевести разговор на самые желательные и даже революционные темы.

В это же лето в конце июня меня позвали гартманцы и поставили вопрос, могу ли я устроить им квартиру на случай забастовки для забастовочного комитета. Я согласился и все приготовил. Кроме общей квартиры, было приготовлено еще пять для начальника. Я был уверен, что они все обдумали и в первый же день не провалится. Но оказалось, что дело обстояло хуже: в день забастовки к проходным воротам мастерских подъехало более десяти человек на велосипедах и стали меня вызывать по телефону. Эта нелепая демонстрация меня страшно возмутила. Не возвращаясь в мастерские, я сейчас же постарался увести гартманцев в сад и начал ругаться, что они так неосторожны, что могут провалить не только себя, но и нас. Наскоро установили место встречи, распределили роли и разошлись. Я должен был связаться с Алчевским, Петровским и Юзовкой. Я отправился к гартманцам, там составили письма, но на обратном пути за мной увязался какой-то тип. Я повернулся на глухую улицу и через стену вскочил в сад. Это было на Английской улице. В сад шпик не пошел. Отделавшись от него, я немедленно передал письма. В два часа ночи в тот же день у меня произвели обыск и арестовали, при чем при обыске искали письма. Та же участь постигла все приготовленные квартиры. Но, к счастью, там никого не арестовали.

На допросе в гартманской полиции, куда я был доставлен, я напирал на то, что я военнообязанный и железнодорожник, требуя, чтобы меня освободили. Действительно, дней через пять после ареста меня доставили к железнодорожному жандармскому ротмистру Жинкину, который после отправления формальностей, прочитав мне длинную нотацию за вредную общественную деятельность, отпустил меня.

На пути из жандармского отделения на квартиру мне надо было идти мимо своих мастерских. Это было к часу окончания работ. У самых ворот встретил меня Шебашов, отвел в сторону и говорит: «Что вы, арестованы были?»

Я постарался дело изобразить так, будто бы это было простое недоразумение. Но он мне заявил: «Я вам рекомендую бросить вашу общественную работу — или вам не миновать Сибири».

Я со скрытой иронией спрашивала его: «Что же мне делать?» Он мне рекомендовал уйти из мастерских и пойти помощником машиниста на паровоз. Я обещал подумать и потом ответить. Но думать было нечего. Моя семейная обстановка: умерла напуганная полицией и моим арестом беременная в то время жена, осталось на моих руках двое ребят, которые вынуждали меня заботиться о них больше, чем до сих пор. На следующий день я подал заявление, и был переведен помощником машиниста. По этой должности тогда работали 60 дней в месяц и зарабатывали столько же рублей, а по своей работе я мог заработать за 22—24 рабочих дня 100—120 р. в месяц.

Проработавши на паровозе месяц, я убедился, что заниматься какой бы то ни было общественной деятельностью действительно нет возможности. Тогда яшел вечером к Шебашову и заявил, что на паровозе работать больше не желаю. Он мне стал грозить. Я ему ответил: «Если вы что-либо позволите против меня, то я за себя не ручаюсь» и ушел. Моральное состояние мое было отчаянное. Я перестал ходить на работу. Тогда друзья по обществу трезвости

Г. Ю. Лысенко и Б. Ю. Федоров уговорили начальника и прислали мне записку о допущении меня к работе по профессии. Но работать мне пришлось недолго. У нас в мастерской вспыхнула забастовка, как теперь принято говорить, «буза». В сборном цеху был остановлен начальник, некоторые рабочие повели с ним разговор о повышении расценок. Он изливал свои патриотические чувства, что «родина в опасности». Так постепенно и незаметно были остановлены моторы, около начальника собирались все рабочие и получилось нечто вроде забастовки.

Товарищи прибежали из цехов ко мне. Я дал указания развивать движение, заостряя вопрос на тяжелом материальном положении рабочих, но меня товарищи уговаривали не ходить туда, так как в этот момент я считался под надзором, и полиция ждала случая, чтобы меня арестовать. Я не выдержал, пришел в цех, когда уже все атаки передовиков были отбиты начальством и рабочие собирались уходить с собрания.

Я понял, что дело срывается, поэтому обратился к рабочим с предложением доверить мне от их имени вести переговоры. Раздалось дружное «просим», а помощник начальника начал пальцем подавать мне знаки, чтобы я подошел к нему. Я громко заявил, что я с ним секретничать не собираюсь и желаю вести переговоры так, чтобы меня слышали все собравшиеся. В этот момент т. И. Лозовой бросился с кулаками к начальнику, но потом восстановилась тишина, и я начал излагать требования, заключающиеся в том, чтобы начальник мастерских немедленно по проводу вызвал начальника дороги и заявил ему, что рабочие требуют увеличения расценок соразмерно росту цен на продукты необходимости. И еще я прибавил, что до получения ответа мы к работе не приступим. Начальник возражал, считая, что вопрос не срочный и его можно провести в общем порядке.

Тут некоторые рабочие бросились с кулаками на начальство. В этот момент открылись ворота и цепью вошло человек 30 жандармов во главе с ротмистром. Но рабочие не тронулись с места. Жандармский ротмистр, которому уже не я, а мои товарищи изложили требования, выразил сочувствие рабочим и обещал по своему начальству поднять вопрос об улучшении материального положения рабочих. Этим он лишил нас возможности будировать массу. Однако нам потом передавали, что он получил выговор от своего начальства за мягкое отношение к рабочим.

На следующий день меня с несколькими еще товарищами вызвали в цеховую контору и предложили явиться к жандарму, который об'явил, что комитет обороны дороги приказом уволил нас за подстрекательство рабочих к забастовке. Из мастерских нас послали к жандармскому ротмистру, а от него в канцелярию воинского начальника для отправки в маршевые роты. На фронт были отправлены следующие товарищи: А. Пузырев, М. Селезнев, Бутов, Лозовой. Других не помню, а из нашей группы попало только четыре человека. Остальные — случайные рабочие, которые держались, конечно, не так, как хотело начальство; они были распределены по маршевым ротам и получили пару дней на устройство личных дел, после чего выехали. Я же зашел к Юрию Лутовинову. Он мне предложил перейти на нелегальное положение и уехать в Харьков. Я пошел

устраивать свои дела, условившись с ним через пару дней выехать. Но жел.-дорожный актив не хотел меня отпускать в Харьков, а к Юрию нагрянула полиция. Он удрал через окно и немедленно выехал из Луганска, не оставив мне никаких указаний. А я так и остался на полулегальном положении, приспособившись в духовом оркестре Орловской дружины. Получил солдатский документ и стал жить в казарме, домой же не являлся. Полиция меня разыскивала до самой революции.

В феврале месяце 1917 года, когда стали известны события в Питере, мои товарищи устроили митинг в мастерских и потребовали от начальства возвращения нас из армии. Я уже на следующий день после митинга был в мастерских. Мы создали комитет, в который вошли товарищи: Армечинов, П. Котов, Лобиков, Корнильченко, В. В. Щеголев и др., а потом организовали жел.-дор. Совет в следующем составе: И. Николаенко, П. Котов, Дьяченко, Д. Богданов, А. Стрельцов, Ермаков, А. Фадеев, Дмитриев, Чайка, Ушаков.

Первым делом вооружили партизцев оружием, отнятым у жандармов, и создали из них небольшой отряд под командой, если не ошибаюсь, Ивана Козореза, и с этого момента вся власть на участке перешла к большевикам.

Организовав власть у себя на участке, мы созвали с'езд Екатерининской дороги в Екатеринославе. На этот с'езд Луганск дал пять большевиков. Большинство с'езда было кадетское, но нам удалось председателем комитета дороги провести Власенко. Представительство членов нашей партии на этом с'езде было очень слабое.

Мне вспоминается еще один с'езд этой дороги, совпавший с движением 3—5 июля. Нас тоже приехало пять человек. В это время и Дебальцево дало большевиков: товарищей Макогона и Лугового; Гришино дало левых эсеров, но большинство было из блудодействующей тогда дорожной интеллигенции. Они не знали, на какую ногу ступить. Характерным экземпляром этой среды был инженер службы пути Стамо. На дорожных с'ездах он выступал, как анархист толстовского толка, и проповедовал непротивление злу. Когда его провели в Викжель, он сделался левым эсером; позже, по слухам, он дошел до ВКП.

На этом с'езде произошел курьез: народные социалисты Овсянников и Циммерман внесли предложение исключить большевиков из состава с'езда, но с'езд отклонил это предложение. Тогда вечером кадеты организовали митинг служащих правления, на котором была принята резолюция об аресте большевиков и об отправке их для суда на места.

Я навел справки в мандатной комиссии: оказалось, что в списке большевиков чисились только представители луганских и дебальцевских жел.-дорожников. Мне сказали, что есть еще большевики, но они из болэни не зарегистрировались. На утро мы внесли запрос в президиум и, когда обсуждался этот вопрос на пленуме с'езда, служащие правления устроили демонстрацию, атаковав двери зала с'езда. У двери произошла свалка. Но как только пригрозили позвать рабочих, как моментально лестница опустела и с'езд снова начал заниматься.

Организация мастерских крепла. 3—5 июля в Луганске была вооруженная демонстрация. Мы вышли со знаменами и вывели рабочих на Преображенскую

площадь. Там состоялся митинг рабочих, окруженный казаками. Луганские меньшевики раскрыли свою провокационную сущность перед рабочими массами, натравливая войска против демонстрирующих рабочих. Но на митингах пропали резолюции, предложенные партией большевиков, а казаки не осмелились тронуть демонстрантов.

Нашей жел.-дор. организации пришлось играть очень важную роль. Когда после 3 июля борьба начала разгораться и силы контр-революции под прикрытием керенщины стали готовиться к выступлению, наш Луганский район распространял свое влияние по всем ближайшим станциям, далеко выходящим за пределы нашего ограниченного участка. Объясняется это тем, что мы имели довольно сильный партколлектив, и тем, что наш участок соединял Донбасс с Донской областью, а Донская контр-революция несомненно угрожала нам и всей революции. Мы подготовили своих наблюдателей, которые о движении поездов с вооруженными людьми сообщали нам. Покойный Павел Васильевич Иванов, будучи движением и зная хорошо телеграф, наладил связи с телеграфистами. Главным нашим оружием в то время был всегда под парами паровоз, которым мы могли ссадить с рельс противника в любое время, если бы он пошел вопреки нашим требованиям.

В то же время на дороге быстро развертывалось украинское движение, находя поддержку главным образом среди служащих службы движения и телеграфа управления дороги. Все же дальше службы движения оно не проникало, а во время гетманщины даже самые заядлые украинцы отошли от националистических групп и начали обивать пороги ком'ячеки с просьбой принять их в партию.

Но все же они играли предательскую роль по отношению к рабочему классу. Когда луганские рабочие стали вооружаться, наши украинцы тоже создали комитет полулегально; в своей работе они опирались на 25-й украинский полк, неизвестно какими путями попавший в Луганск. Этим полком командовал бахмутский белогвардеец Украинский. И вот однажды из Луганска в Харьков выехал тов. Д. Богданов за оружием. Мы получили сведения, что он везет вагон винтовок и пулеметов. Группа человек в 15, во главе с товарищами Пархоменко, Мышковым и П. Ивановым, выехала на ст. Нырково встречать этот вагон. Я должен был приготовить станцию к его приему. Вагон шел в хвосте пассажирского поезда. Я поставил паровоз, расставил вооруженных людей по стрелкам, где надо было быстро продвинуть вагон на патронный завод. В вагоне сидели пулеметчики, которые в случае опасности по сигналу выстрелом из револьвера должны были открыть пулеметный огонь. К самому подходу поезда вокзал стала окружать цепь солдат. Когда солдаты приблизились, тов. Пархоменко с криком «не подходи» выстрелил вверх, очевидно, упустивши из виду, что выстрел является сигналом, и сквозь двери заработал пулемет. Поднялась невероятная паника. Некоторые солдаты бросили винтовки, другие сами бросались в реку. Паровоз тем временем взял вагон, но кто-то у самых рельс перебросил стрелку, и вагон свалился с рельс.

Эсеры, меньшевики, которых не пустили в Ревком, вошли в соглашение с украинцами и создали Раду. После спора, кому должно принадлежать

оружие, решили сложить его в здании Рады под паритетной охраной, т. - е. состоящей из солдат Украинского полка и Красной гвардии. Красная гвардия волновалась, требовала боя с украинцами, а Комитет не разрешал. В ту же ночь красногвардейская охрана обезоружила охрану от полка, перевязала ее, сама погрузила оружие на грузовики и перевезла его на патронный завод. С этого момента полк потерял свое значение, Рада снизила тон и в ближайшие дни развалилась вследствие того, что эсеры вошли в большевистский совет.

Не менее интересно также рассказать и о том, как нам пришлось в этот период вывозить патроны с патронного завода на север, скрывая от украинцев, так как в этот момент чувствовалась опасность уже не с Донской области, а с запада, где главари украинского движения вели торговлю с иноземными правительствами об оккупации Украины.

Я был приглашен в партийный комитет и мне предложили совершенно секретно произвести организацию вывоза запаса патронов, не вводя в это дело никого или только самых необходимых людей. Я вернулся на вокзал и в тот же вечер вызвал начальника станции. Он не понимал событий, а украинцев страшно не любил. Я воспользовался этим и дело поставил так, что мы с ним должны спасти Россию. И вот в дубликатах мы написали «обрезки латуни», которые отправлялись, кажется, в Тулу, а в вагоны погрузили патроны. Только тов. Рухимовичу, ведавшему военным делом в Харькове, сообщили №№ вагонов а он уже давал им дальнейшее направление. Эта операция, действительно, проводилась так, что даже близко стоявшие к товарному движению украинцы не раскусили ее, и она прошла удачно.

Под давлением немцев мы отступили, пережив невероятную сутолоку, созданную тогда уходящими в тыл партизанскими отрядами. Никто таких ужасов, как железнодорожники, не видел. Их по десяти раз в день расстреливали, да не просто, а из пулеметов или из пушек. Дикая, вооруженная орда, пропитанная уголовицей, врывалась к дежурному по станции с криком «отправляй в тыл», когда на станции не имелось ни одного резервного паровоза. Небольшому отряду наших железнодорожников приходилось сокращать пыл этому элементу, а иногда и высаживать из поездов.

Луганская ж.-д. организация во все трудные моменты революционной борьбы была на передовых позициях рабочего авангарда. Нет сомнения также в том, что и в дальнейшем, независимо от переживаемых потрясений, она также твердо будет защищать интересы рабочего класса на всех этапах его революционной борьбы.

Я. БОРИСОВ

Забастовка на Петровских заводах

(В апреле 1914 года)

, «16 апреля при деятельном участии, по полученным мною сведениям, члена государственной Думы Петровского¹), — писал екатеринославский губернатор в своем донесении департаменту полиции, — забастовало около десяти тысяч рабочих на Петровских заводах и, пред'явив заводоуправлению целый ряд требований, настойчиво стали ожидать удовлетворения их. Забастовщики путем посыпки своих делегатов принимали все меры к тому, чтобы заручиться сочувствием со стороны рабочих соседних предприятий и склонить к забастовке как Донецкий, так и Криворожский горные районы. План задуман был весьма широко и предполагалось, что забастовочное пламя охватит всю Екатеринославскую губернию, при чем 1 мая об'единит под красным знаменем всех местных рабочих... Старания забастовщиков, благодаря принятым мерам, не увенчались успехом»...

«...Петровцы с нетерпением ожидали 1 мая и хотя количество становящихся на работу все увеличивалось и даже 1 мая против предыдущего дня работало на 100 человек больше (30 апреля работало 820 чел. — К. Б.), тем не менее тысячи еще медлили, надеясь, очевидно, на уступки со стороны заводоуправления в виду предполагавшихся сильных беспорядков»...

«...Мною были приняты самые категорические и настойчивые меры к тому, чтобы заводоуправление не сделало такой ошибки и чтобы ни одно из требований не получило отклика с его стороны. Всякое удовлетворение нужд рабочих, коль скоро они являются настоятельно необходимыми, по моему мнению, должно быть произведено по инициативе заводской администрации, не ожидая какого-либо движения со стороны рабочих; если же таковое уже началось, малейшая уступка превратно толкуется рабочими, вселяет в них уверенность в свои требования и действует на них разворачивающее»...

¹) Соображения губернатора не были лишены основания, так как рабочие Донецкого бассейна вели деятельностьную переписку с социал-демократической фракцией Государственной Думы и редакцией рабочей газеты через депутата от Екатеринославщины тов. Петровского. Жандармы, тщательно следя за этой перепиской, естественно, считали депутата Петровского деятельным организатором забастовки (переписку екатеринославских рабочих с тов. Петровским см. в этом же № «Л. Р.»).

«... Надежда забастовщиков не оправдалась и 2 мая их сразу стало уже на работу около 4500 человек, а сегодня молча вышли и все остальные. Условия работ остались прежние, и ни одно из требований забастовщиков не удовлетворено»¹⁾.

Так характеризует забастовку на Петровских заводах в апреле 1914 года екатеринодарский губернатор.

Как видно из архивных документов, события, предшествующие и сопутствующие апрельской забастовке, развертывались так.

Волнения среди рабочих начались после праздников пасхи. Полиция ждала предъявления ими требований.

12 апреля 60 человек из Мартеновского цеха обратились к начальнику цеха Омеру с просьбой об увеличении заработной платы. Омер не придал этой просьбе никакого значения. Рабочие бросили работу.

Пристав получил от исправника распоряжение выяснить зачинщиков, взять для них расчет и удалить их из завода, отправив на железнодорожную станцию. 14 апреля пристав арестовал рабочих Корнеева, Брилева, Полезина и Долгих.

Завод глухо заволновался. Рабочие собирались группами, совещались.

Социал-демократическая группа Петровского завода выпустила прокламацию, призывающую к общезаводской забастовке и формулирующую требования рабочих.

Вот текст этой листовки:

«Российская социал - демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Мартеновский цех бастует. Мартеновцы требуют повышения заработка и праздничного отдыха. Весь завод должен поддержать их. Товарищи, наша сила в единении. Вместе мы скорее добьемся требований своих. Мы тоже не рабы, нам тоже не сладко живется. 9 лет мы молча сносili издевательства и наглость администрации. Заработка упали, премии сокращают, штрафы душат нас. Жизнь дорожает, а от нас отнимают воду, уголь, квартиры. От нас отнимают праздничный отдых, уменьшают обеденный перерыв. С нами обращаются хуже, чем со скотом. Довольно терпеть. Товарищи, 16 - го апреля мы присоединяемся к мартеновцам. 16 - го апреля завод станет, и мы потребуем от администрации:

- 1) повышения заработка на 30%;
- 2) по - старому всем воду, уголь и квартиры;
- 3) полной отмены штрафов;
- 4) обеденного перерыва 2 часа и для всех;
- 5) отмены воскресной и праздничной работы;
- 6) вежливого обращения администрации;
- 7) устройства гигиенической бани вместо теперешней;
- 8) улучшить больничное лечение и удалить Петерсона;
- 9) уволить нового контрольного;
- 10) уволить из заводского училища учителя Суханенко;
- 11) заплатить за время забастовки;
- 12) за забастовку никто не должен пострадать.

Товарищи, мы забастуем и будем бастовать до удовлетворения требований. Дружнее, товарищи, и победа за нами»²⁾.

¹⁾ Днепропетр. ист. рев. архив за 1914 г. Дело № 66 Канц. Ек губ.

²⁾ Днепропетровск. историко - революционный архив. Дело № 64, Е. Г. Ж. У.

16 апреля с утра рабочие вышли на работу. Но мартеновцы не приступили к работе, заявив администрации, что предъявляют требования. Рабочий Андреев при участии Якименко и Бабенко продиктовал табельщику Осадчemu все требования, изложенные в прокламации.

Когда требования были записаны, раздались голоса некоторых рабочих, предлагавших приступить к работе. Большинство готово было последовать этому совету, но рабочий Никитан крикнул: «Товарищи, в литеиную». Рабочие двинулись из цеха в цех.

Завод остановился. Поддерживались только доменные печи и водокачка.

Возле электрической станции состоялся летучий митинг. Выступал оратор с призывом бороться до удовлетворения требований. После митинга все разошлись по домам.

В тот же день на территории завода были расклеены короткие призывы:

«Товарищи, пора приняться за дело и помочь нашим товарищам, которые не работают уже 5 дней. Пора соединиться и взяться всеми силами и добиться того, что требуется для рабочего, например: полуторная плата за сверхурочные работы, увеличение платы за рабочие дни, а также (устранить) притеснение от старших лиц. Надо за дело приняться дружной рабочей семьей. Время не ждет, записаться надо в союз своей родной. Сплотившимся крепкой стеною будет нам все нипочем и гордого моря волною в царство мы света войдем.

Товарищ»¹⁾

Около трех часов дня рабочие стали собираться у контрольных ворот завода. Ворота оказались запертыми. Во дворе у конторы сгрупировалось до 30 конных городовых. Сильным напором рабочие повалили забор у ворот и ворвались в завод. Стражники старались отеснить толпу. В них и в администрацию завода полетели камни. Полицейский надзиратель спрятался в контору. Камнями задели одного из стражников и инженера. Из толпы был дан револьверный выстрел. Раздалась команда старшего: «стреляй». Прогремели выстрелы. Хотя они были направлены вверх²⁾, но толпа отхлынула от ворот. На выстрелы появился пристав и потребовал от рабочих, чтобы они отошли от завода на полверсты.

Отойдя от завода, снова устроили митинг. Выступал тот же оратор, партийный работник, живший в поселке под фамилией Лукьяннова.

Извещенный о забастовке губернатор Колобов телеграфировал приставу: «Экстренно выясните главных подстрекателей и зачинщиков забастовки и немедленно представьте для наложения административного взыскания». Луганскому исправнику было предписано послать отряд стражников на подмогу в Енакиево.

17 апреля прибыли власти — исправник Петров, жандармский ротмистр Бондаренко и окружной инженер Краевский.

Исправник предложил рабочим избрать по четыре представителя от каждого цеха для ведения переговоров. Переговоры ни к чему не привели. Краевский

¹⁾ Днепропетр. истор. - рев. архив. Дело № 64, Е. Г. Ж. У.

²⁾ Департамент полиции остался недоволен таким поведением полиции и требовал от губернатора обяснений, по каким соображениям, несмотря на неоднократные указания департамента, стреляли вверх, а не в нападавших. — К. Б.

обещал сам договориться с заводоуправлением о выплате заработной платы за март и побудить администрацию к улучшению и увеличению больницы, бани, вежливому обращению.

К концу дня заводоуправление вывесило обявление, что требования, о которых вели переговоры Краевский, оно признает законными и к удовлетворению их примет меры и что остальные требования признаны неподлежащими удовлетворению.

Одновременно по заводу и поселку были расклеены обявления исправника с призывом стать на работу, при чем «неприступающим к работе и уволенным на основании п. 1 ст. 105 Уст. о промышл.» исправник предлагал «выбить со своими семействами, иначе к ним, как к безработным и неимеющим определенных занятий, будут применены мною принудительные меры к возвращению в места приписок»¹⁾.

Однако и эта угроза не подействовала. Рабочие встретили обявление смехом.

Петровцы обратились с призывом к общей борьбе и забастовке к рабочим ближайших рудников. В руки полиции попало одно из таких обращений, направленное к рабочим Веровского рудника.

Вот текст его: «Товарищи веровцы, мы, ваши товарищи петровцы, приглашаем вас заодно с нами сплотиться в борьбе за наши общие насущные нужды. Довольно, товарищи рабочие, безответно гнуть спину. К чему нас привело трусивое и позорное десятилетнее молчание, это всем ясно,— у нас отняты все даже имеющиеся права на получение бесплатных квартир, угля и воды; если мы будем больше молчать, то недалеко то время, когда по нашим спинам загуляет палка администрации. Товарищи, не забывайте, что жизнь дорожает, а заработка плата понижается с каждым годом. Товарищи, заявляйте свои требования, бастуйте совместно с нами, в единении сила, не заслуживайте позорного названия предателей. Все рабочие Петровского завода»²⁾.

Рабочие рудников внимательно следили за развивающейся борьбой, но к забастовке пока не присоединялись.

Встревоженный исправник, стянувший стражу из уезда и ожидавший прибытия луганского отряда (всего человек до ста), опасаясь активности рабочих, 17 апреля телеграфировал губернатору: «Необходимо иметь наготове войско в предотвращение массовых сопротивлений и насильственных разгромов. Ближайшая войсковая часть казачья сотня в Макеевке (Донской области), но там тоже забастовка».

А 18 апреля исправник шлет уже более тревожную телеграмму: «Положение напряженное. Рабочие группируются по разным местам территории заводов. Близи Веровский рудник, где рабочих до 2500, туда проникли прокламации с призывом присоединиться, по соседству с Петровскими заводами рудник Бунге, на расстоянии 12 верст Горловка»³⁾.

Правление завода со своей стороны также просило о присылке достаточного количества вооруженной силы.

В ночь на 19 апреля арестовали Андреева, Якименко, Бабенко, Никитана, Волкова, Шутенко, Федорова.

На завод были прикомандированы стражники из Мариуполя, Александровска, Волновахи, Павлограда и Верхнеднепровска.

¹⁾ Днепропетр. ист. рев. архив. Дело № 66 за 1914 г.

²⁾ Дело № 64 за 1914 г.

³⁾ Дело № 66 за 1914 г.

Аресты внесли некоторое смятение в рабочие ряды. 19 апреля одна марте́новская печь стала разогреваться, так как, по выражению исправника, «горсть» рабочих вышла на работу.

Исправник повел энергичную агитацию, вызывая для разговоров отдельных рабочих, ведя беседы с женами рабочих.

Настроение рабочих, в телеграмме, посланной губернатору, исправник характеризует так:

«Рабочие стараются отделяться ответом, что желали бы работать, да боятся товарищай. Между тем проявлений насилия не наблюдается, сплоченной организации нет, вел беседу и с женами некоторых рабочих, тоже замечается настроение, что завод должен улучшить в виду дороговизны материальное положение».

Полицейская агитация не подействовала, настроение рабочих всего района оставалось напряженным. Жандармерия и полиция продолжали вести расследование, искали источников связи с парторганизациями и другими заводами.

19 апреля чиновник Кирста, очевидно, специально командированный для расследования дела, телеграфировал губернатору:

«Агитация к забастовке велась месяц; из Петербурга был выслан рабочий, агитировавший среди петровских рабочих около трех недель. Он не выяснен, но есть указания. Исправник боялся арестов. Теперь иное. Забастовка мирная. Требования экономические. Над плакатами исправника рабочие подтрунивают. Стражи довольно, но необходимо усилить Горловку, где напряженно следят за течением петровской забастовки и думают о своей. На Донецко-Юрьевском заводе гварди снеслись с думской фракцией»¹⁾.

Рабочие-петровцы были окружены плотной стеной вооруженных стражников, сетью агентов, добывающих сведения о руководителях стачки. Всякие попытки собираться группами или «сговариваться» преследовались, митинги разгонялись.

В ночь на 21 апреля арестовали Ступака, Скоркиных Ефима и Ивана, Почекина, Талалаева, Тахненко и Галкина.

22 проследили оратора Лукьянова и 23 апреля арестовали²⁾.

Однако решимость держаться твердо вплоть до удовлетворения требований не покидала рабочих. Вот что пишет один из рабочих об апрельской забастовке в письме к своему другу в Екатеринослав, датированном 23 апреля и перехваченном жандармами:

«... Дела рабочих были очень скверны, мы были угнетены до низшей степени, мы были загнаны в тупик... но в настоящее время с радостью спешу сообщить тебе, что терпение наших товарищай рабочих лопнуло, и вот в один прекрасный день, 16 апреля сего года, наши товарищи рабочие в один час остановили весь завод и все, как один человек, заявили администрации, что мы

¹⁾ Дело № 66 за 1914 г.

²⁾ Из жандармских документов (дело № 8 Е. Г. Ж. У. за 1914 г.) мы узнаем, что Лукьянов оказался Александром Масленниковым, в 1910 году арестованным в Петербурге и высланным в административном порядке в Вологодскую губернию, откуда он бежал в Москву, где работал под фамилией Мономахова; был арестован в 1912 г. и вновь выслан в Тобольскую губернию; бежал оттуда в Ростов-на-Дону, где жил под фамилией Капустина. В 1913 году был выслан в Нарымский край, откуда опять бежал. На Петровские заводы был прислан для партийной работы. — К. Б.

не рабы, мы тоже хотим жить по - человечески, и, пред'явив чисто экономические требования, спокойно разошлись по домам ; то же сделала и другая смена ; всего бастующих 12 тысяч человек. По постановлению рабочего ком., все питейные заведения закрыты, забастовка пока протекает мирно. Требования пред'явлены следующие: 1) уголь, квартира, 30 коп. (надбавки) жал. на 1 руб., вежливое обращение администрации, праздничный отдых, улучшение бани, освобождение арестованных, чтобы никто не пострадал за забастовку, удаление старшего врача завода, расширение заводского училища... В настоящее время заводская администрация грозит расчетом, пулями, штыками и т. д., рабочие очень дружны. 23 апреля у нас было разрешенное собрание исправником, дабы выбрать выборных для переговоров с администрацией, но рабочие категорически заявили, что мы выборных не дадим, довольно с вас тех, которых вы забрали под арест. Сегодня забрали у нас оратора — вожака народа (речь идет о Лукьянове - Масленникове); штрайкбрехеров у нас хватает, сыщиков очень много, всего в изобилии. Но, дорогой друг Вася, рабочие говорят, что до тех пор не пойдем на работу, пока не удовлетворят всех требований¹⁾.

И действительно, 23 - го работала только небольшая горсточка рабочих.

Губернатор, находя, что исправник, ведущий переговоры с рабочими, мало энергичен, предписал передать руководство охраной Петровских заводов славяно-серbsкому помощнику Подвальному, которому предложил принять меры к недопущению сборищ, выяснению ораторов, подстрекателей и всех бывших в толпе, ворвавшейся в завод 16 апреля.

Жандармы начали производить аресты по всему горнозаводскому району. Луганский отряд возвратился домой, так как по уезду не хватало сил для производства обысков.

Агентура деятельно работала. Подвальный посыпал раз'езды не только по селу, но и за поселок. Собраться не было никакой возможности.

Горсточка рабочих, приступивших к работе, возросла к 24 апреля до 400 чел. и стала все быстрее расти. 25 - го работало 600 человек, 26 - го — 700, 27 апреля (в праздник) — 600.

Рабочие сделали еще раз попытку собраться на базаре под видом базарной толпы, но были разогнаны.

Исправник требовал присылки новых вооруженных сил. Губернатор Колобов в ответ телеграфировал: «Если не будут стрелять холостыми патронами, нахожу силы достаточными для немедленного сурового подавления».

Настроение рабочих стало падать. Собраться было очень трудно, каждую минуту ждали новых арестов.

28 апреля на столбах было расклеено с.-д. воззвание: «Товарищи рабочие, не нужно падать духом. Еще несколько дней стачки и наши требования будут удовлетворены. Товарищи, к позорному столбу штрайкбрехеров! Мы все пойдем на работу, когда наши требования будут удовлетворены, но те, которые во время стачки идут работать, изменники рабочему классу.

Долой штрайкбрехеров! Изменникам и предателям нет места в дружной пролетарской семье!

Да здравствует солидарность рабочего класса! Да здравствует руководительница рабочих в их борьбе — социал - демократическая рабочая партия!»²⁾

¹⁾ Дело № 98, Е. Г. Ж. У. за 1914 г.

²⁾ Дело № 64 за 1914 г.

Но рабочие, запугиваемые полицией, небольшими группами продолжали присоединяться к работающим.

29—30 апреля работало уже 820 чел., в день 1 мая — 920.

1 мая рабочие еще раз сделали попытку собраться в степи. Агентура узнала об этом, и сходка была разогнана. Были арестованы Чайка и Чернобаев. Искали Залмаева, прибывшего для дальнейшего ведения стачки.

Забастовка замирала. 2 мая на работу днем вышло еще 215 человек.

Социал-демократическая группа выпустила прокламацию, подводившую итоги стачки:

«Товарищи, чем бы ни закончилась наша стачка, которая продолжается уже шестнадцать дней, она имеет для нас огромное значение; пролетариат Петровского завода показал редкий пример пролетарской солидарности, но нам кроме солидарности, как показала стачка, нужна еще и сильная организация, которая противопоставила бы силе организованного капитала силу организованного пролетариата всего Донецкого бассейна. Если мы теперь потерпели поражение, то только потому, что стачка эта возникла стихийно, когда мы к ней совершенно не были подготовлены, она возникла не во время, и мы оказались совершенно одиноки в этой борьбе перед мощным союзом угнетателей, рабочие других заводов нас не поддержали, они не могли дать нам своевременно материальной помощи потому, что у нас не было такой сильной организации, которая могла бы эту помочь организовать и распределить между наиболее нуждающимися товарищами. Эта стачка показала нам, что представляет собою наше правительство, которое так любит говорить о любви к отечеству, о том, что немцы, французы и прочие — это наши враги, с которыми нам надо бороться, не щадя животов своих; когда дело коснулось денежного мешка, то мы видим, что наше русское правительство не только не защищает нас, русских рабочих, от гнета иностранного бельгийского капитала, но наоборот — оно все средства испытывало, вплоть до насилия, (чтобы) во что бы то ни стало впрочем нас на старых, еще на худших условиях, чем работали раньше. Как видно, товарищи, интересы чужого бельгийского денежного мешка гораздо ближе сердцу русского правительства, чем интересы рабочих.

Товарищи, мы потерпели неудачу, но мы не разбиты окончательно, мы отступили в полном боевом порядке лишь для того, чтобы собраться с силами для новой борьбы уже не в одиночку, а вместе со всеми рабочими Донецкого бассейна. Товарищи, это время недалеко. Когда вы услышите, что рудники, заводы и мастерские везде начинают становиться, то знайте, что это настал час решительной борьбы.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Да здравствует демократическая Республика, да здравствует народная милиция! (Прочитав, передай другим)¹⁾

3 мая забастовка окончилась. 5 мая арестовали Залмаева^{2).}

Хозяева и полиция победили. Заводская администрация стала еще наглее.

¹⁾ Дело № 64 за 1914 г.

²⁾ Как видно из дела № 8 Екат. Губ. Жанд. Управ. за 1914 г., Яков Залмаев, назвавшийся при аресте Кошановым, был деятельным работником Юзовской группы РСДРП, был связан с видным работником РСДРП Вениамином Ермошенковым, подлежащим высылке за принадлежность к Юзовской группе РСДРП и др. Залмаев подлежал аресту в Юзовке 22 октября 1913 года, но скрылся в Петербург, откуда приехал на Петровские заводы с целью агитации и дальнейшего ведения стачки. Залмаев и Ермошенков, известный в революционных кругах под именем «Молодой Шахтер», неоднократно распространяли возвзвания РСДРП и помещали статьи «тенденциозного» содержания в газетах.— К. Б.

9 мая произошел новый инцидент на заводе. Около 7 часов рабочие прокатного цеха прекратили работу. Поводом к прекращению работы явилось следующее: 8 мая мастер стапа 360, бельгиец Марку, «без всякого повода» избил рабочего мальчика Ивана Могилу. Последнего с окровавленным лицом отправили в перевязочную. Рабочие послали своего представителя, Ивашкевича, к помощнику окружного инженера с жалобой.

10 мая Ивашкевича расчищали, на завод явился помощник инженера, Медведко, и рабочие приступили к работам. Однако, настроение рабочих было таково, что полиция констатировала, что, если подобные расправы бельгийцев с русскими рабочими будут продолжаться, то надо ожидать серьезных последствий. Бельгиец Марку был арестован в административном порядке.

Брожение продолжалось. Исподволь рабочие вновь готовились к забастовке. Но завод, как и весь Донецкий бассейн, был наводнен шпиками и стражниками.

В июне департамент полиции получил от своих секретных сотрудников сведения, что сходки петровцев стали очень часты и на них постоянно обсуждается вопрос о забастовке.

Агентура отметила, что на одной из сходок (верстах в 7—8 от завода, недалеко от станции «Садки») присутствовал делегат из Питера.

Полиция установила агентуру в каждом цехе, организовала непрерывное наблюдение за каждым приезжающим, усилила разезды стражников, взяла под надзор Общество Потребителей, через библиотеку которого распространялись «преступные издания»¹⁾.

Руководители движения были изъяты полицией. Лукьянова выслали в Турханский край на пять лет, Залмаева в Енисейскую губернию на четыре года, Никитан и Андреев были высланы за пределы губернии. Естественно, что сорганизовать новую забастовку при таких условиях не удалось.

¹⁾ О том, что жандармерия считала «преступным», говорит список изъятых книг.. Среди них имеются сочинения Л. Андреева, сборник «Знания», «Вестник Знания», «Кооперативное движение», «Вестник иностранной литературы», «Вестник приказчиков», «Наша Заря», «Русская мысль», «Русское богатство», «Современник», «Современный мир». Жандармский полковник ходатайствовал о закрытии библиотеки ввиду того, что, как гласит один из документов дела № 64, «вполне доказано, что библиотека распространяет среди местного рабочего населения преступные издания». — К. Б.

годин

Из революционной истории крюковских мастерских

(Воспоминания подпольщика)

История революционной борьбы пролетариата наряду с крупными рабочими центрами знает много медвежьих уголков, где также билась живая струя революционного творчества, откуда вышло немало стойких борцов за пролетарскую революцию. Одним из таких уголков являются крюковские ж.-д. мастерские (Кременчуг), куда я впервые поступил на работу в 1908 г. в качестве ученика столярного цеха.

С первых же дней моей работы в них я подпал под влияние стойкого социал-демократа большевика Ивана Федоровича Котлова,

Поражение революции 1905 г. и разгром рабочего движения тяжело отразились на политической обстановке мастерских. Вместо массовой работы уцелевшие социал-демократы вынуждены были заниматься индивидуальной обработкой отдельных рабочих и самообразованием.

Ленские события и появление большевистской газеты «Звезда» всколыхнули рабочую массу. Начинается снова массовая работа: созываются массовки, на которых выносятся протесты против разгула царской нагайки, распространяются листовки. Попадавшие в мастерские газеты, сначала «Звезда», а затем «Правда», переходили из рук в руки и зачитывались до дыр, особенно те газеты, в которых были заметки о жизни наших мастерских. Они переходили от верстака к верстаку, иногда задерживаясь и у механика какого-нибудь цеха.

Эти заметки вызывали среди рабочих читателей особую симпатию к газете и к концу 12 года, несмотря на то, что газета выходила нерегулярно, подписка на «Правду» у нас дошла до 150 номеров.

Подписка на газету производилась коллективным путем под руководством нашего кружка. Открывшийся фонд «Правды» в пользу рабочей печати и политических пострадавших регулярно из месяца в месяц пополнялся лептой крюковских рабочих. Месячные сборы денег зачастую превышали 50 руб., при общем количестве участников пожертвований от 300 до 400 товарищей (всего в мастерских работало около 800 чел.).

Администрация мастерских вскоре обратила внимание на подъем революционного настроения и на усиление политической работы среди рабочих.

Она не замедлила принять меры: четырем наиболее активным товарищам: П. Свистуну, И. Шапуну, П. Водиницкому и И. Угрюмову (последний меньшевик), было предложено подыскать себе другую работу и другое место жительства.

Ярким событием в жизни наших мастерских был приезд в 1912 г. члена Думы — Гр. Ив. Петровского. В связи с его приездом была созвана ночью в лесу массовка. На собрании присутствовало свыше 100 товарищей. Полтора часового доклад тов. Петровского о положении рабочих в России и о роли и задачах думской фракции большевиков слушали с напряженным вниманием. После окончания речи посыпались вопросы докладчику: о Думе, о революции, о других партиях. Все готовы были до утра слушать рабочего депутата. Только далеко за полночь массовка разошлась.

Долго после этого в мастерских говорили об этом собрании, так как тогда впервые после 1905 г. рабочие услышали революционное слово. Наши крюковцы стали еще внимательнее вчитываться в речи рабочих депутатов; во время завтрака, обеда, а подчас и в рабочие часы оживленно обсуждались думские выступления.

Междуд тем волна рабочего движения все росла. Ряд забастовок в Петрограде и других крупных рабочих центрах поднял настроение и наших рабочих. В то же время благодаря ослабевшему надзору администрации вернулись к активной работе в мастерских товарищи Котлов и Дернов. Вновь ожила политическая жизнь мастерских. Снова начались массовки, которые становились все многолюдней.

На одной из массовок в 1913 г. был заложен фундамент нелегального профессионального союза. Вследствие отсутствия связи с другими транспортными центрами, он замкнулся в стенах мастерских и принял форму кассы взаймопомощи. Но и это завоевание не прошло для рабочих бесследно. Оно на деле показало рабочим, как можно организованным порядком оказать друг другу помошь в случае нужды, и постепенно из маленькой нелегальной кассы взаймопомощи выросла охватившая всех рабочих и служащих большая легальная касса с выборным правлением, сохранившаяся вплоть до октябрьского переворота.

Первого мая 1913 года Кременчугский центральный кружок выпустил листовку, в которой отмечалась годовщина ленского расстрела, указывалось на неизбежность революции и падение самодержавия; рабочие призывались к сплочению и солидарности. Помню, с каким воодушевлением читали наши рабочие группами и в одиночку, по несколько раз разбросанные по верстакам листовки. Каждый хотел унести ее домой, чтобы внимательней прочитать самому, показать жене и приятелям. Администрация мастерских в этот день беспрерывно шныряла среди рабочих, она думала этим помешать чтению листовки, но рабочие не обращали внимания на нее и со злорадством продолжали читать. Они уже научились сознавать свою мощь. Их не пугали больше возможные временные жертвы, они чувствовали близость революции.

В наших мастерских влиянием на массы пользовались исключительно большевики, других партий не было; были лишь одиночки — украинские с.-д., которые ничем себя не проявляли и авторитетом не пользовались.

Несмотря на то, что в ячейку принимали очень осторожно, только после долгого наблюдения над вступавшими, наш кружок в 1913 году значительно расширился. Он насчитывал к этому времени свыше 20 человек, разделенных на три группы: руководящая семерка, к которой принадлежали т. т. Котлов, Дернов, Потапов (Годин), Кучеров, Сидоров, Мякотенко, Сербиченко, Саша и В. Иванов; группа «середняков», которая постепенно втягивалась в активную работу, она состояла из товарищей Кучеренко, Подопригора, Праводелов, Трифонов, Бутченко, Пилипец, Шкодин и др.; наконец, к массовикам принадлежали Потапов Иван, Щербин Герасим, Шепотиленко, Ноземцев, Норец, Худобин и др.— этих привлекали только к рядовой работе и постоянному участию в массовках. Кроме того, был еще ряд активных товарищ, которые не участвовали в постоянной работе кружка, но постоянно поддерживали все его предложения и мероприятия; таковыми были Г. Новохатский, Г. Иванов и другие.

Параллельно с вышеупомянутым кружком существовал еще кружок молодежи, не принимавший участия в массовках; его использовали главным образом для связи с другими предприятиями, кроме того с ним велась работа воспитательного характера. Сюда входили: П. Григорьев, Г. Абыденов, П. Кучеров и Ф. Поляков.

Влияние кружка на рабочие массы все возрастало. От индивидуальной обработки отдельных рабочих кружок переходил к общему руководству движением в мастерских, используя для этого каждый удобный момент, каждое столкновение рабочих с администрацией; умело направляя недовольство рабочих в классовое русло, кружок становился во главе массы, внедряя в нее чувство классовой солидарности как по отношению рабочих внутри мастерских, так и по отношению рабочих других предприятий.

Когда в 1913 году в Кременчуге вспыхнула экономическая стачка среди рабочих лесопильных заводов и махорочников, крюковчане материально поддержали забастовщиков и благодаря этому двухнедельная экономическая стачка окончилась победой рабочих.

В начале 1914 года в мастерских была введена новая система разделения труда. На постройке новых товарных вагонов и конвенционном ремонте вместо больших бригад в 20—25 человек создали бригады в 2—3 человека, а наряду с этим начинали снижение расценок.

Это нововведение на первых порах внесло в массы серьезное расслоение. Удачно подобранным парам и тройкам удавалось на сниженных расценках, за счет поднятия интенсивности труда, повысить свой заработок на несколько десятков процентов. Другим же, менее удачно подобранным, при невероятной затрате энергии едва удавалось выработать прежний заработок. Эта система вызвала осложнение в рядах сплоченных масс. На почве расхождения в заработке между бригадами (двойками и тройками) начались споры, борьба и разногласия. Кружку нужно было наряду с агитацией среди рабочих против этой системы изучать ее, чтобы с документами и цифрами в руках доказать администрации пагубность вводимой ею системы. Экономическое неравенство вызывало с настоятельной необходимостью среди отстающих в заработке потребность в интенсификации своего труда. К тому времени начали вводить и сверхурочную работу.

Ряд массовок, посвященных местным экономическим вопросам, вызвал чрезвычайный интерес. Кружок поставил себе задачей доказать рабочим, что повышение заработка отдельных бригад зависит не от ловкости и квалификации рабочих, что интересы всех рабочих требуют тесной спайки, а не разброда, что в тяжелом положении могут оказаться все рабочие, если разброд будет углублен. С этими задачами к середине года кружок справился великолепно. Через совет цеховых старост был внесен протест против указанной системы.

В это время грянула война и в настроении рабочих произошел резкий перелом. В массах поднимается национальный патриотизм, к тому же начинается усиленная 17-тичасовая работа в сутки по оборудованию военно-санитарных поездов. Усталым рабочим было не до политики. «Правду» закрыли. Началась эпоха политического застоя. Ссылка депутатов Гос. Думы вызвала у крюковчан лишь пассивный протест: были произведены отчисления в пользу сосланных депутатов. Работу кружка выбили из нормальной колеи; конец 1914 г. и первую половину 1915 г. члены кружка уделяли только своей собственной политической обработке.

К этому времени в кружке пробили новую брешь: тов. Котлова и Сербиченко администрация перевела в Харьковские вагонные мастерские; над другими товарищами установили негласное наблюдение; секретаря Кременчугского центрального кружка Ивана Гаевского подвергли ссылке в Енисейскую область. Фактически был произведен полный разгром нашей организации.

Вторая половина 1916 г., сопровождающаяся поражением на фронте и оживлением в Думе, изменила настроение рабочих. Волна патриотизма упала.

Рабочие под влиянием кружка начали отдавать себе отчет в захватнической политике воюющих стран.

В траурный день 9 января 1916 г. состоялась массовка, на которой присутствовало больше 100 человек. В душной рабочей квартирке открылся митинг; вспоминались жертвы 9 января 1905 г., говорилось о новых жертвах империалистической войны. Рабочие призывались к сплочению и солидарности в предстоящей революционной борьбе. Все эти речи вдохновляли рабочих и подымали настроение.

1 мая в мастерские попала привезенная мною из Харькова листовка, полученная от тов. Котлова. В листовке вскрывалась вся мерзость правящих клик; в ней приводилась цитата из речи К. Либкнехта, произнесенной им в германском рейхстаге, о существовании, несмотря на войну, международного динамитного треста, возглавляемого 14 директорами, представителями всех воюющих стран. Эта листовка еще крепче вбила клин в рабочие массы, ускорив расслоение их на две группы: на патриотов и сочувствующих соц.-дем. большевикам, протестующим против войны.

К концу года резко ухудшилось экономическое положение всех рабочих. Суровая зима, падение заработной платы, рост дороговизны, отсутствие топлива — все это вызывало возмущение и ропот среди рабочих. Менее сознательные предлагали обратиться с петицией к министру или даже за помощью к жандармскому ротмистру; сознательные рабочие, находящиеся под влиянием кружка, предложили бастовать. Партийцам пришлось сдерживать это настроение, моти-

вируя тем, что не настал еще момент, что для таких выступлений необходима большая организованность и сплоченность.

9 января 1917 года на массовке (устроенной в двух местах, благодаря наплыву рабочих — было свыше 200 человек) было принято решение сформулировать свои экономические требования, выйти к «Николаю» (икона в мастерских, где совершались всякие торжественные события) и потребовать от администрации в категорической форме удовлетворения всех этих требований. Предварительно, для успешного проведения указанных мероприятий, решили организовать митинг в контрольной будке, на котором призвать рабочих к солидарности в отстаивании своих интересов.

17 января по окончании работ у контрольной будки собрался кружок, и члены массовки, сгруппировавшись, стали привлекать к себе всех выходящих мастеровых и рабочих.

Открыть митинг пришлось мне. Вскочив на плечи к одному из товарищей (другие держали меня за ноги), я обратился к рабочим, приблизительно, со следующей краткой речью:

«Товарищи рабочие, наши семьи переживают голод и холод. Все эти беды являются результатом грабительской войны. У вас есть три плана действий: один — к министру с петицией, другой — с заявлением к жандармскому ротмистру, и третий, который является единственным реальным и правильным — требовать самим от администрации удовлетворения наших требований. Не на кого надеяться, добиться улучшения можно только своими силами. Посмотрите на фронт — он без снарядов, а в тылу расстреливают рабочих. Вперед на борьбу».

В это время вышел из мастерских и подошел к толпе начальник мастерских. Весь трясясь от гнева, он потребовал разойтись. Часть рабочих, ежась и кутаясь в воротники, стала расходиться, но более стойкие остались на месте. В знак протеста против вмешательства в наши дела, мы предложили начальнику мастерских немедленно покинуть наше собрание. Посыпался ряд угроз по его адресу и ему ничего не оставалось, как оставить митинг.

Ознакомившись с требованиями, рабочие единодушно решили завтра же выступить к «Николаю».

Был выработан порядок выступления цехов. Первым должен был начать сборно-пассажирский цех, который должен был направиться через малярную, столярную и кузнечную в старый товарный корпус. На мою долю выпало снятие товарного цеха (самого отсталого). Бегая от вагона к вагону, я сообщал рабочим о начавшемся выступлении, пару за парой я направлял их к «Николаю». Снятие товарного цеха потребовало немало времени, и пока я пришел с группой рабочих к месту собрания — оно различными обещаниями начальника мастерских было сорвано.

На третий день после этого выступления вместо удовлетворения требований к нам явился жандармский ротмистр. Он выбрал из всего состава рабочих шесть активных и шесть случайных товарищ, вызвал их в кабинет начальника и потребовал изложить суть дела; от этого по моему настоянию все товарищи отказались, а также наотрез отказались от подписания составленного им протокола.

После этого четырем товарищам: мне, Мякотенко (служившему мне трибуной), Подопригоре и Сейделя (польскому рабочему) было предложено переменить место жительства. Меня и Подопригора отправили в Севастополь, Сейделя — в Сарюголь, а Мякотенко — в Николаев.

На этом обрывается моя работа в крюковских ж.-д. мастерских.

Февральская революция и все последующие события застали меня уже в другом месте.

ОТДЕЛ. III

БИБЛИОГРАФИЯ

А. О.

ЕВ. ОСИПОВ. Рабочее профессиональное движение в Харькове.
1-й выпуск. 1-й этап рабочего движения. Изд. ХОСПС. Стр. 177. Цена не обозначена.

Вот книжка, подражание которой следует рекомендовать всем местным историко-революционным организациям. Истпроф и президиум ХОСПС в своих предисловиях заявляют, что эта книжка является лишь началом работы по воссозданию истории рабочего профессионального движения; они обещают дать ряд последующих выпусков, которые охватят период от зарождения движения до нашего времени. Нужно пожелать, чтобы это начало не осталось без продолжения. Правда, разбираемый выпуск имеет недостаток, но его сознают и сами составители и указывают на его причины — это отсутствие об'ективных материалов (документов и т. п.), относящихся к разбираемому вопросу и к эпохе зарыбочного движения. Поэтому в очень многих случаях автору первого выпуска приходилось либо в своих выводах опираться на догадки и отдалённые аналогии, либо вовсе отказываться от освещения того или иного момента.

В книжке сначала дается краткая история промышленного развития Харьковской губернии, развития, которое в общем шло в направлении, в размерах и в темпе промышленного развития всей страны; от последнего оно отличалось только известным отставанием в сроке. Эта первая глава подкреплена умело подобранным статистическим материалом.

Вторая глава знакомит с условиями труда рабочих. Здесь особенно выступает отрицательное влияние отсутствия необходимых материалов, особенно по части заработной платы. Может быть этим и об'ясняется тот несколько пристрастный вывод, к которому пришел автор, утверждающий, что условия труда (продолжительность рабочего времени, заработка плата и т. п.) в Харьковской губернии были хуже и даже много хуже, чем в других промышленных районах. Для такого вывода, нам кажется, нет никаких специальных данных о таких особенностях промышленности Харьковской губ., какие приводили бы к резкому ухудшению условий труда.

Третья глава дает картину рабочего движения до 1905 года. Тут сначала кружки явно народовольческого типа, действовавшие путем различных разветвлений, до начала 90-х годов, когда зародилось социал-демократическое движение. Это последнее разобрано достаточно подробно. Автор показывает, как возникали первые стачки в первой половине 90-х годов, еще большей частью стихийные, не руководимые социал-демократическими группами, не существовавшими еще в мало-мальски оформленном виде. Автор считает, что и к началу второй половины 90-х годов рабочее движение носило те же черты известной

отсталости неоформленности, классовой малосознательности. Анализируя причины слабости массового движения, автор правильно указывает на промышленную отсталость Харькова по сравнению со всей страной. Но тут же рядом он делает безусловную ошибку, превращая причину в следствие.

По его мнению, слабость и отсталость массового движения об'ясняется еще также и тем, что слабо было социал-демократическое движение, которое в то время вполне сознательно старалось быть замкнутым, отказывалось от массовой работы, видело свои задачи только в «самопропаганде». Такой характер социал-демократического движения и приводил к слабости массового движения.

Но, по нашему, как раз наоборот. Именно этот характер социал-демократического движения об'ясняется как раз «причиной причин» — отсталостью рабочих масс, среди которых не было корней ни для экономической массовой работы, ни тем более для политической.

И именно тогда, когда первопричины изменились, когда создалась обстановка благоприятная для развития классового сознания харьковских рабочих, тогда появилась и возможность роста массовой работы и социал-демократического движения среди рабочих. Этот сдвиг относится к 1897—98 году. Появились кружки, началась настоящая работа. Мы не останавливаемся подробно на всех перипетиях движения, отсылая интересующихся непосредственно к книге, где дана достаточно детальная и ясная картина его.

Очень подробно остановился автор на одной из разновидностей рабочего движения, на зародыше легальной трэд-юнионистской его ветви в виде существовавшего с 1898 года «Харьковского Общества взаимного вспоможения занимающихся ремесленным трудом». Это общество фактически являлось зачатком профсоюза металлистов, но профсоюза типа первичных английских трэд-юнионов — профсоюза, лишенного не только политического, но и вообще классового духа. Даже после 1902 года, когда в деятельности общества наступил известный перелом, оно все же дальше экономизма не пошло.

Общество вполне заслужило уделенное ему автором внимание, как особый тип, правда, оставшийся в зародыше, рабочего движения, расположенный между подлинно-классовыми организациями, с одной стороны, и зубатовско-политическими, с другой. Оно так и осталось одной из немногих попыток создать организацию более высокого типа, чем первичные общества взаимопомощи, но в то же время отнюдь не классовое, а узко-профессиональное об'единение верхушечной части квалифицированных рабочих для защиты только их собственных специфических интересов.

Последняя глава книжки дает историю обществ взаимопомощи обыкновенного типа.

Очень интересно подобраны приложения, иллюстрирующие и дополняющие основной текст.

Н. КРУПСКАЯ. Воспоминания. ГИЗ 1926. Стр. 120. Ц. 50 к.

Не приходится доказывать, что воспоминания Надежды Константиновны имеют огромный интерес для истории нашей партии. Настоящий выпуск (надо

надеяться, что за ним последуют дальнейшие) охватывает период времени с 1893 г.—с приезда Ленина в Питер—по осень 1905 года, когда Ленин вернулся в Россию из-за границы.

Новых фактов, какие были бы неизвестны широкому читателю, книжка не сообщает. Но она ценна тем, что является, так сказать, первоисточником для познания уже известных фактов; весьма важно также и то, что в книге мы находим характеристику не только тех или иных событий из истории партии и жизни Ленина, но и характеристику самого Ленина—налицо картина постепенного развития Владимира Ильича, развития его работы в неразрывной связи с развитием партии в целом.

Так, касаясь彼得бургского периода (до ареста в 1895 году), Н. К. рассказывает, как Ленин работал в рабочих кружках. Уже тогда он твердо руководился одним из основных принципов созданного им ленинизма—«вязка теории и практики»—вот что было особенностью В. И. в кружках». Методика кружковой работы Ленина, обобщенная им в ряде известных брошюр, быстро распространилась и стала общепринятой. На заре своей деятельности Ленин выковал в себе свои основные качества революционера не только в теории, но и в практике; Н. К. рассказывает о конспиративных навыках Ленина, о знании, которое он придавал организационно-технической стороне.

В начальный период своей彼得бургской деятельности Ленин положил начало тому изумительному пониманию масс, тому проникновению в самую сердцевину настроений и чаяний рабочего класса, которое составляет важнейшую особенность Ильича, как вождя революции.

В ссылке Ленин познакомился с деревней, научился понимать, чувствовать, схватывать чаяния крестьянской массы. Н. К. пишет: «Сибирскую деревню хорошо изучил Владимир Ильич,—он знал раньше деревню Приволжскую».

Вторая половина разбираемой книжки посвящена заграничному периоду: постановка «Искры», подготовка и проведение 2-го съезда большевистской работы 1905-го года. Здесь, в этих страницах опять—таки показан живой Ленин, как он волновался, страдал, работал, боролся, все время идя по одному пути, стремясь к одной цели—к организации партии.

«Воспоминания» очень живо рисуют взаимоотношения между молодыми во главе с Лениным, с одной стороны, и стариками из группы «Освобождение Труда»—с другой стороны. Очень характерно то различие, какое существовало между отношением Ленина и Плеханова к «Искре», к русским делам, в частности к приезжавшим из России. Плеханов в первый период придавал очень мало значения «Искре». Он относился как-то пренебрежительно ко всему, что делалось в России. Он не умел и не мог интересоваться такой «мелочью», как какая-нибудь корреспонденция или даже беседа с приехавшим товарищем.

Подробно описаны и изменения в личных отношениях между Лениным, Плехановым, Мартовым и другими руководителями искровской группы, закончившиеся расколом на II съезде.

Нет надобности излагать все содержание «Воспоминаний» Крупской. Эту книжку должен прочесть каждый член партии, ибо в ней, еще раз повторяем,

запечатлелся живой облик Ильича, борца и человека. Нужно только пожалеть, что Надежда Константиновна слишком мало внимания уделяет воспоминаниям о работе в ее технической, так сказать, части — ведь и сейчас опыты Ильича остаются наилучшей школой «профессионально-революционного» дела. Нужно надеяться, что этот недостаток будет восполнен в продолжении «Воспоминаний», которых партия ждет от спутницы и помощницы Владимира Ильича.

С. Е. СЕФ. Буржуазия в 1905 году. ГИЗ 1926. Стр. 128. Ц. 1 р. 20 к.

Эта книга, написанная по неизданным архивным материалам, должна быть признана заслуживающей внимания, т. к. в нашей исторической литературе почти ничего нет специально об участии буржуазии в первой революции. В своем предисловии автор на это указывает и ставит себе задачу «дать анализ деятельности буржуазии в этот период в целом, как класса».

Книжка носит отчасти и полемический характер, так как тов. Сеф не согласен с выводом тов. Слепкова о том, что кадетская партия с самого начала своего существования была партией крупного капитала. Свои тезисы о том, что кадетская партия в первое время была не только по составу, но и по идеологии партией средней буржуазии и либеральных помещиков и о том, что она расходилась с крупными капиталистами, автор и доказывает в своем изложении.

Книга состоит из 7 глав, в которых сначала поочередно и в отдельности рассматриваются выступления на политическую арену крупной и средней буржуазии, затем идет речь о едином фронте буржуазного движения в начале 2-й половины 1905 года и в последних главах опять-таки в отдельности и поочередно разбирается позиция и поведение крупной и средней буржуазии в период октябрьско-декабрьской рабочей революции.

В целом разбираемая работа вполне отвечает установленной Лениным картине участия буржуазии в первой революции. В самом начале ее буржуазия только раскачивалась на активное выступление; по мере хода событий оба фланга буржуазии (крупно-промышленной и средней) сходились и начинали действовать сообща, стремясь подменить революцию национальной на самодержавие для того, чтобы вырвать у него мирным путем уступки; по мере того, как революция развивалась и становилась подлинной революцией, буржуазия отходила от нее и, начав в октябре с враждебного нейтралитета, окончила в декабре прямым переходом на сторону правительства, превратившись в силу контрреволюционную.

Этот общий ход событий подробно и добросовестно проиллюстрирован автором, привлекшим большое количество показательного цифрового материала, цитат из речей и выступлений на съездах и т. п. Особенно ценно то, что, кажется, впервые на страницах настоящей книжки рассказано о съездах, совещаниях и т. п. выступлениях крупнобуржуазного крыла; много нового дано и о таких сравнительно известных вещах, как земско-городские съезды, являвшиеся формой политического действия средней буржуазии, либеральных помещиков и буржуазной интеллигенции.

Автор дает историю и анализ организации политических об'единений крупного капитала, которые, возникнув в октябрьские дни, быстро распались и в конце концов привели к созданию единой, по мнению автора, партии крупного капитала — союза 17-го октября.

Глава, посвященная кадетам, фактически является резюмирующей, т. к. здесь сконцентрированы доказательства того, что кадеты в то время не были еще партией крупного промышленного капитала.

Беря узкий хронологический предел от октябрьских событий 1905 г. до разгона первой Думы, можно согласиться с автором в том, что кадетская партия в то время была партией средней буржуазии, но с той поправкой, что она была и партией общебуржуазной, ибо в то время и при тех обстоятельствах воплощала наиболее основные и общие для всей буржуазии интересы; специфических интересов крупнобуржуазной верхушки, тесно связанной в предыдущие годы с самодержавием, кадеты тогда еще не выражали.

Об'ективный ход событий, об'ективные интересы буржуазии, как класса, в это время проходили как раз по той линии, по какой развивался и действовал русский либерализм — кадетизм. Поэтому тов. Сеф и прав и одновременно неправ. С изменением обстоятельств, с наступлением такой поры, когда средняя равнодействующая общеклассовых буржуазных интересов гораздо больше передвинулась в сторону интересов крупнокапиталистической и империалистической верхушки, кадеты как раз и стали рупором и выразителем этой верхушки, чего не отрицает и сам тов. Сеф. Поэтому нужно признать, что его спор со Слепковым в значительной степени является спором надуманным, тем, что называется «ломиться в открытую дверь».

Ш. С.

1905 рік на Київщині. Збірник статей та спогадів комісії по святкуванню 20-тиліття 1905 року та Істпартвідділа Київського Окрпаркому КП(б)У, стор. 402. Ціна 1 карб. 50 коп.

В противоположность всем прочим юбилейным сборникам, вышедшим на Украине, сборник Киевского Истпартта дает не воспоминания (воспоминания занимают лишь весьма незначительное место и по размерам и по своему значению в сборнике), а статьи, составленные на основании документальных данных (архивов бывш. жандарм. управл., охранного отделения, канцелярии губернатора и т. д.). Являясь, несомненно, достижением, это обстоятельство в то же время придает изданию несколько казенnoотчетный, хроникерский характер. Фактического материала очень много, но он не одухотворен энтузиазмом великого года — это 1905 год не каким его делали революционные массы, а каким его видели представители власти и господствующих классов. Таково впечатление от большинства статей. Она создается отчасти тем, что статьи написаны товарищами, не участвовавшими в первой революции на Киевщине, а также отсутствием в них, при обилии фактического материала, политического анализа и серьезной попытки не только описать, но и об'яснить явления.

Анализ прицеплен, большей частью, в виде введения или заключения органически не связан со всей статьей.

Выделяются по живости изложения и хорошему построению, дающему цельную картину, ст. т. Маренко «РСДРП в Кіїві в 1905 р.» и Руденко и Очинського о движении жел.-дорожников.

Тов. Маренко удачно скомбинировал официальные документы с материалом, даваемым участниками движения в их письмах. Переиллюстрированные письма революционеров нужно вообще признать ценнейшим источником исторического исследования — никакое воспоминание не может дать изложение события с такой яркостью и правдивостью, как письмо современника.

Крупнейшие статьи сборника: о профессиональном движении, о крестьянском движении — читаются туговато по указанной уже выше причине — они часто сбиваются на хронику.

Но этих статей, особенно статью Шингарева по рабочему движению, не обойдет, конечно, ни один исследователь, изучающий первую революцию на Украине.

В статье тов. Яременко большим пробелом является отсутствие почти всяких сведений о роли в крестьянском движении революционных партий и о соц. организациях на селе. Этот пробел тем более удивляет, что, как, известно именно на Киевщине РУП'ом, а впоследствии «Спілкою», была проведена большая работа.

Останавливают на себе внимание выводы, сделанные тов. Яременко в конце его статьи, в частности указание, что на Киевщине аграрное движение 1905 г. не носило характера борьбы против феодальных отношений и крепостничества, а выражало только сопротивление мелкого крестьянского хозяйства капиталистическому землевладению.

По мнению Яременко, на Киевщине, в противоположность другим районам б. Российской империи, в аграрном движении вылилось стремление незаможного и середняцкого крестьянства заменить одну форму капиталистического развития сел. хозяйства — крупную, другой — мелким, раздробленным хозяйством. В связи с этим стоит и утверждение Яременко, что кулачество в аграрном движении в Киевской губернии участия не принимало.

Но эти выводы не обоснованы статьей т. Яременко, в которой совершенно отсутствует анализ, социальных процессов и классовых отношений на селе. Тов. Яременко во всяком случае допустил слишком категорическое утверждение: в эпоху царизма даже поставленное на капиталистическую ногу помещичье хозяйство сохраняло ряд феодально-крепостнических пережитков, и против этих пережитков боролось все крестьянство в целом.

Нужно остановиться еще на одном недостатке сборника: несмотря на обилие материала, одно и то же повторяется в различных статьях по несколько раз. Так, о стачечном движении с приведением основных данных о забастовках, их причинах и ходе развития упоминается во всех почти статьях, одни и те же факты составляют канву и статьи о рабочем движении, и статьи о киевской работнице в 1905 г., и статьи о железнодорожниках. Такое однообразие утомляет читателя.

Редакция сборника повидимому не особенно экономила место и не боялась лишний раз повторить то же самое — крепче запомнится. История октябрьских дней изложена, например, тоже в 2-х статьях: ныне покойного В. Ваккара и т. А. Шлихтера. Хотя первый писал статью, а второй — воспоминания, оба очерка весьма схожи.. Оба они интересны и живо написаны, но имело ли смысл помещать их в одном и том же сборнике, тем более, что воспоминания т. Шлихтера уже печатались и в «Коммунисте» и в журнале 0-ва б. политкаторжан «Пути революций», а воспоминания Ваккара, правда, частично, в «Летописи революции»?

Отсутствие режима экономии и привело к таким солидным размерам сборника — в 400 стр., при чем в эти 400 стр. не вошло освещение двух крупнейших моментов в революционной истории Киевщины: восстания сапер и истории Киевского Совета Рабочих Депутатов. Работы тов. Манилова по этим вопросам вышли отдельным изданием и в сборник не включены совершенно напрасно. Необходимо было бы их дать хотя бы в сокращенном виде, так как без этих основных, наиболее крупных событий первой революции «1905 рік на Київщині» оказывается с большими пробелами.

Из воспоминаний, помещенных в сборнике, наибольший интерес представляют воспоминания «о работе в большевистской группе» Г. Михайлова. Но все же, хотя этому же вопросу посвящена и статья Казаренко «Більшовики в Київі 1903 — 1905 р.»), деятельность большевистской части организации в сборнике отчетливо не выявлена. Речь идет скорее об отдельных большевиках и их месте в общепартийной работе, работы же большевистской фракции, как организованного целого, не видно. Очевидно, так получается оттого, что в действительности, несмотря на формальную организацию группы «Вперед» в Киеве, работа большевистской фракции там была еще очень слаба в годы первой революции.

В заключение о языке сборника.

Не имеем ли мы тут перегиба, гримасы украинизации, когда документы публикуются в переводе на украинский язык? Не теряется ли от перевода историческая ценность прокламации и жандармской переписки? Красочность и своеобразие материала теряется во всяком случае.

Сборник снабжен интересными иллюстрациями (не всегда, увы, хорошо выполненными) и указателем имен.

Несмотря на все отмеченные выше пробелы, Киевский сборник следует считать в общем и целом существенным вкладом в истпартовскую литературу.

Опыт библиографии по истории революции на Украине.

ПЕРИОДИКА.

(Окончание ¹)

СОДЕРЖАНИЕ:

VII. Григорьевщина.

VIII. Деникинщина.

1. Общие статьи и материалы. Борьба на деникинском фронте. Картины из жизни деникинской Украины.
2. Деникинщина и крестьянство.
3. Деникинское подполье. Организация партизанской борьбы с Деникиным.

IX. Махновщина.

X. Украинская мелкобуржуазная контр-революция после ликвидации Австро-германской оккупации.

VII. Григорьевщина

257. **Григорьев — защитник вдов и сирот.** (Исторический анекдот). «Лет. Рев.» 1924 г. № 3 (8), стр. 204—206.

Обмен телеграммами между Григорьевым и Раковским (апрель—май 1919 г.) о помощи вдовам и сиротам красноармейцев, погибших в боях за Сов. власть под Одессой.

258. **Григорьевская авантюра** (Май 1919 г.). «Лет. Рев.» 1923 г. № 3, стр. 152—159.

Статья состоит из следующих частей:
1. Хроника событий в Екатеринославе 11—16 мая, захват города григорьевцами и изгнание их сов. войсками.
2. Описание дней господства григорьевцев в Екатеринославе.
3. Воззвания и при-

казы Сов. власти в связи с григорьевской авантюрой.

✓ 259. **Козельский, Б. В.** Григорьевщина. (Из книжки «Шлях зради та авантюри»). (З нагоди шостих роковин ліквідації Григор'євщини). «Черв. Шл.» 1925 г. № 5, стр. 67—71.

Краткий очерк по истории григорьевщины.

260. **Пархоменко, М. Атаман Григорьев в Николаеве.** «Парт. вестн.» 1922 г. № 6, стр. 48—50.

Воспоминания относятся к концу 1918 г. Автор — большевик оставался в германском подполье и во время наступления Григорьева (в конце 18 г.) работал у него в штабе в качестве представителя Николаевского рабочего комитета.

¹) См. «Летопись Революции» 1926 г. № 3—4, стр. 123—265.

261. Рубач, М. А. К истории гражданской войны на Украине. (Шерход Григорьева к Советской власти). «Лет. Рев.» 1924 г. № 3 (8), стр. 175—188.

Документы о переговорах Григорьева с Советским командованием и последнего с командирами других партизанских отрядов. Январь—февраль 1919 г.

262. Убийство Григорьева. «Лет. Рев.» 1924 г. № 2 (7), стр. 232—234.

Из книги одного из основных сподвижников Махно—Аршинова «История Махновского движения». Описывается обстановка на Украине, предшествовавшая убийству (весна и лето 1919 г.), и убийство Григорьева махновцами в июле 1919 г. на съезде повстанцев в селе Сентове Херсонской губернии.

Кроме статей, приведенных в данном разделе указателя, см. также следующие статьи.

Анулов, Ф. Союзный десант на Украине. № 246.

Коломиец. Воспоминания о революционной борьбе в Елисаветграде в 1917—19 г.г. № 245.

Ряппо, Я. Революционная борьба в Николаеве. № 243.

С. В. Экспедиция Л. Б. Каменева для продвижения прод. грузов к Москве в 1919 году. № 255.

1917—1918 годы в Николаеве. № 164.

Яглов, С. Кулакская и империалистическая контр-революция. № 256.

VIII. Деникинщина

1. ОБЩИЕ СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ. БОРЬБА НА ДЕНИКИНСКОМ ФРОНТЕ. КАРТИНЫ ИЗ ЖИЗНИ ДЕНИКИНСКОЙ УКРАИНЫ.

263. Алексеев, Н. Из воспоминаний о переживаниях в дни деникинщины на Екатеринославщине. «Тюр., кат. и ссыл.» 1924 г. № 1, стр. 37—39.

Описывается один из моментов занятия города белыми после нескольких переходов в руки махновцев.

264. В., И. На красных фронтах. К 22 сентября. (Общий обзор). «Ком—ст» (ЦК—Чернигов) 1919 г., № 1, стр. 12—13. Военная сводка.

265. Волохов, Марк. Пантика и стратегия. «Ком—ст» (ЦК—Чернигов) 1919 г., № 1, стр. 7—9.

Статья разбирает все военные операции на деникинском фронте, начиная от первых боев в Донбассе (число не указано) до последнего времени (сентябрь 19 г.), и выясняет причины паники и отступлений.

266. Волохов, Марк. Законы стратегии. «Ком—ст» (ЦК—Чернигов). 1919 г., № 2, стр. 11—12.

Статья разбирает деятельность Деникина на фронте (со стратегической точки зрения), главным образом останавливаясь

на Курском прорыве и Мамонтовском рейде.

267. З., А. Харьков при Деникине. (По местным газетам). «Лет. Рев.» 1925 г., 1 (10), стр. 37—52.

Общая картина жизни в Харькове 24/VI—12/XII 1919 г.

268. К рабочим и крестьянам Украины. «Ком. Интерн.» 1919 г., № 7—8, стр. 1121—1126.

Воззвание Исполкома Коминтерна от 14 декабря 1919 г. за подпись Г. Зиновьева по случаю освобождения Украины от деникинской оккупации.

269. Мальт, М. Деникинщина и рабочие. «Прол. Рев.» 1924 г., № 5 (28), стр. 64—85.

Содержание: 1. Политические «захваты» рабочих. 2. Экономические « достижения ». 3. Белый террор. 4. «Рабочее законодательство». 5. Борьба рабочих.

Очерк составлен на основании деникинских газет, законодательства и др. материалов, а также некоторых секретных сводок. Рисует положение рабочих и рабочее движение во время деникинщины.

270. Мстиславский, С. — Погромы. (Из воспоминаний о деникинщине на Украине). «Былое» 1925 г. № 1(29), стр. 180 — 198.

Автор — левый с.-р., вел подпольную работу в Киеве. Воспоминания рассказывают о погромах, учиненных деникинцами на Украине, главным образом в Киеве, о еврейских буржуазных общественных организациях, созданных при деникинщине.

271. Мстиславский, С. — Дарницкий исход. (Из воспоминаний о деникинщине). «Былое» 1925 г., № 27 — 28, стр. 301 — 333.

Воспоминания рассказывают о налете советских войск на Киев в конце сентября и первые дни октября 1919 г., о бегстве добровольцев вместе с киевской буржуазией в Дарницу и о возвращении добровольцев. См. также аннотацию предыдущей статьи.

272. Новая форма интервенции. К рабочим Англии, Франции, Италии и Америки. Подпись: Бюро Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Председатель Г. Зиновьев. «Ком. Интерн.» 1919 г., № 2, стр. 279 — 282.

Воззвание с призывом к рабочим выступить против нового вида интервенции — помочь союзникам армиям Деникина, Колчака, Юденича.

273. Обращение Ставропольского Управления. 1. Рабочие и крестьяне! (5/IX 1919 г.) 2. К солдатам петлюровской и галицкой армий (21/IX 1919 г.). «Ком. ст.» (ЦК — Чернигов). 1919 г., № 1, стр. 15 — 16.

Обращение написано в связи с наступлением Деникина.

274. От редакции. «Ком. ст.» (ЦК — Чернигов) 1919 г., № 1, стр. 1 — 2.

Статья говорит о задачах Центрального органа партии во время белогвардейской оккупации Украины. Написана статья 25/IX 1919 г.

275. От Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов Украины. К трудающимся Украины. «Ком. ст.» (ЦК — Чернигов) 1919 г., № 2, стр. 13 — 15.

Воззвание обясняет причины временных неудач, имевших место на деникинском фронте, и призывает всех трудающихся на защиту трудовой республики.

276. Письмо Авксентьева к с.-р. юга России. Примечание С. Пионтковского. «Прол. Рев.» 1921 г., № 1, стр. 114 — 121.

Письмо написано из Парижа 31/X 1919 г. к соц. рев., находящимся на территории Деникина, в связи с решением IX совещания партии с.-р. 20/VII 1919 г. Письмо посвящено вопросу об Уфимском совещании и Директории и обясняет, почему партия с.-р. в Сибири вынуждена была обратиться за помощью к союзникам в борьбе с большевиками.

277. По оккупированной Украине. «Ком. ст.» (ЦК — Чернигов) 1919 г., № 1, стр. 14 — 15.

Хроника событий в различных городах Украины.

278. Расстрел 61. (Из воспоминаний Щербина Зонненберга). «Парт. Вестн.» 1922 г., № 6, стр. 53 — 54.

Содержание: 1. В руках у белых; 2. В Николаевской тюрьме. 3. «Собирайте свои вещи!». 4. Приготовления к расстрелу. 5. Расстрел.

Автор воспоминаний вместе с другими товарищами был захвачен наступающими белыми войсками при отступлении Красных из Николаева — август 1919 г. — и во время расстрела всех арестованных спасся бегством.

279. Роз-в, Г. Белая печать на юге России в 1918 — 1920 г. «Былое» 1925 г., № 6 (34), стр. 206 — 221.

Обзор белых газет, выходивших в указанный период на Украине, на Дону и Кубани, деникинский «Осваг» и телеграфное агентство.

280. Савельев, М. В Советской России. «Ком. ст.» (ЦК — Чернигов), 1919 г., № 2, стр. 9 — 11.

Содержание: 1. Советская печать о деникинском наступлении. 2. Мамонтовщина. 3. Партия и ее текущие задачи. 4. Борьба с контр-революцией. (О контр-революционном заговоре в Москве).

281. Савельев, М. — Революция и контр-революция. «Ком — ст» (ЦК — Чернигов). 1919 г., № 1, стр. 2—3.

Статья анализирует сущность деникинщины, значение деникинской оккупации для Украины. Автор считает, что деникинщина несет с собой возвращение власти помещиков и капиталистов и является не местной, а общей классовой борьбой.

282. Сак-Саковский. — Из Харькова и обратно. (Из воспоминаний о взятии Харькова 12 декабря 1919 г.). «Лет. Рев.» 1925 г., № 1 (10), стр. 53—55.

Автор — красный командир, описывает отступление Красной армии из Харькова в июне 1919 г. и занятие города Советскими войсками в ноябре — декабре того же года.

283. Статья из газеты „Южное Слово“ за № 170 от 30 ноября 1919 г., издававшейся в городе Николаеве деникинцами, „Кто против Единой Великой России — берегись!“ — «Парт. Вест.» 1922 г. № 6, стр. 54—55.

Приведен список 61-го расстрелянного, см. статью «Расстрел 61». № 278.

Кроме статей, приведенных в данном разделе указателя, смотри также след. статьи:

Баглай, Г. — Из недавнего прошлого. № 157.

Договор петлюровских генералов с союзниками. № 172.

Лист Щирого до атамана Петлюры. №№ 180, 181.

Марин, Н. — Воспоминания рабочего о южном фронте. № 45.

Мартынов, А. — Мои украинские впечатления и размышления. № 185.

Полярный, Л. — Червоное козчество в революции. № 46.

Послание Петлюры Антанте. № 195.

Ряппо, Я. — Революционная борьба в Николаеве, № 243.

Харьковс. Красная гвардия. № 71.

Чебан. — Работа партизана. № 236.

2. ДЕНИКИНЩИНА И КРЕСТЬЯНСТВО

284. Кин, Д. — Крестьянство и гражданская война. «На agr. фр.» 1925 г., № 11—12, стр. 123—130.

Статья общего характера, в которой много внимания уделено Украине, в частности махновщине и деникинщине.

285. Мальт, М. — Деникинщина и крестьянство. «Прол. Рев.» 1924 № 1 (24), стр. 140—157; № 4 (27), стр. 144—147.

Содержание: 1. Земельная программа. 2. Отмена ограничения земельных сделок. 3. О посевах и сборе урожая. 4. Отмена хлебной монополии. 5. Принципиальное законодательство. 6. Земельные собственники. 7. Партизанщина.

Очерк аграрных отношений, законодательства по земельному вопросу и крестьянского движения во время деникинщины. Статья составлена по добровольческим архивам, собранным в архиве революции. В статье приведены некоторые материалы, главным образом, по

деникинскому земельному законодательству.

286. Яковлев, Я. — Наша политика на Украине и украинский середняк. «Ежен. Пр.» 1919 г. № 12, стр. 13—19.

В гл. I — автор дает характеристику условий, в которых происходила победа Советской власти на Украине зимою 1918—1919 г.г. и поражение в июле—августе 1919 г. Гл. II проводит дифференциацию между украинским и великорусским крестьянством. Гл. III — о политике в области управления — организации комбедов на Украине, причины неуспеха комбедов на Правобережье. Гл. IV — Работа продорганов. Гл. V — Земельная политика. Гл. VI — Итоги: необходимость «нейтрализации середняка» путем вовлечения его в советское строительство.

287. Яковлев, Я. — Пerspective крестьянского движения на деникинской Украине. «Ежен. Пр.» 1919 г., № 11, стр. 16—18.

Статья анализирует причины дезорганизации сопротивления Сов. власти Деникину — крестьянское движение. Но деникинщина не разрешает противоречия между городом и селом. Анти-украинская национальная политика, приход

к власти помещиков вызовет новую вспышку крестьянского движения.

См. также следующий раздел и отдел «Махновщина».

3. ДЕНИКИНСКОЕ ПОДПОЛЬЕ. ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ С ДЕНИКИНЫМ

ОБЩИЕ СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ

288. КП(б)У и Деникинщина. (К пятилетию восстановления Советской власти на Украине). «Лет. Рев.» 1925 г., № 1 (10), стр. 5—8.

Редакционная статья, рисующая общую картину борьбы компартии и Советской власти с деникинщиной на фронтах и в подполье.

289. Карташев, Н. — Задача партийного строительства. «Ком-ст» (ЦК — Чернигов), 1919 г. № 2, стр. 7—9.

О задачах партии на Украине и необходимости пополнения ее рядов.

290. Карташев, Н. — Повстанчес-

ство и наши задачи. «Ком-ст» (ЦК — Чернигов) 1919 г. № 1, стр. 4.

О необходимости способствовать организации широкого повстанческого движения в тылу у Деникина на Украине.

Кроме статей, приведенных в данном разделе указателя, смотри также след. статьи.

Бубнов, А. — Новый период Украинской революции. № 170.

Бубнов, А. — Повстанчество, партизанство и малая война. № 216.

Немоловский, Ив. В тылу Деникина и Петлюры. № 327.

ПОДПОЛЬЕ И ПОВСТАНЧЕСТВО В ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНАХ

ХАРЬКОВЩИНА

291. Из материалов Зафронтбюро. (Деятельность компартии в Харькове и Харьковск. округе). «Лет. Рев.» 1925 г., № 1 (10), стр. 25—36.

Напечатаны след. материалы: I. Доклад Центр. Ком-ту КПУ Секретаря Харьковского подпольного Губпаркома Леонова (стр. 25—28). II. Доклад о подпольной работе ЦКП(б)У т.т. Шуба Б., Шора С., Левитина А., Кауфмана П., Гольдберг Л., Меклер Н., Левитина М. (этот доклад дает сперва общую картину деникинской оккупации, а затем характеризует Луганскую и Харьковскую партийную работу) (стр. 23—34). III. Доклад Стоцкого и Шушуры, работавших подпольно на Украине в Лебединском уезде во время оккупации Деникина (стр. 35—36).

292. Козлов, И. — Кровавое подполье. (К 5-й годовщине освобожде-

ния Харькова от белых). «Лет. Рев.» 1924 г., № 4 (9), стр. 44—52.

Воспоминания активного работника деникинского подполья в Харькове с конца августа 1919 г. до вступления Сов. войск. Рассказывается также и о первом периоде харьковского подполья, когда автора еще не было в Харькове.

293. Леонов, Л. — Харьковское подполье во время деникинщины. «Лет. Рев.» 1925 г., № 1 (10), стр. 18—24.

Воспоминания охватывают период от первых дней подполья до декабря 1919 г. Много говорится о Михаиле Черном, погибшем в деникинской контр-разведке.

294. Степняк, Л., Бальзак, С. — Штрихи из жизни подпольщиков. «Лет. Рев.» 1925 г. № 1 (10), стр. 15—18.

Воспоминания о работе в Кременчуге и в Харькове во время деникинщины.

295. Янова, А. М., Филиппов, Б. М., Долгин, П. — Эпизоды деникинского подполья. «Лет. Рев.» 1925 г. № 1 (10), стр. 9—15.

Воспоминания участников о работе в Харькове во все времена деникинщины.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЩИНА

296. Коммунисты среди партизан. (Отчет Екатеринославского Губкома Задонского ЦК КП(б)У) «Лет. Рев.» 1925 г. № 4 (13), стр. 89—95.

Содержание: 1. Движение махновских частей в период август—декабрь. 2. Боротьбы и махновцы. 3. Съезд повстанцев. 4. Коммунист в махновской армии. 5. Состав партизанской армии.

Подписи под докладом не имеются. В докладе имеются сведения о движении и состоянии махновских частей во второй половине 1919 г., о съезде партизан в Александровске и о взаимоотношениях между коммунистами и махновцами.

✓297. Коневец (Гришути). 1. Александровск. (Октябрь 1919 г.) 2. В Екатеринославе (Ноябрь 1919 г.). «Лет. Рев.» 1925 г. № 4 (13), стр. 79—88.

Автор — коммунист в октябре 1919 г. был направлен в Екатеринослав для подпольной работы. В статье рассказывается о работе в Александровске и в Екатеринославе во время занятия их отрядами Махно, об организации коммунистических ячеек в махновской армии, о взаимоотношениях коммунистов с махновцами. Заканчиваются воспоминания описанием отступления махновских частей в Никополь.

298. Левко (Четолин). Второй период Екатеринославского подполья. (октябрь — декабрь). Доклад о подпольной работе на Екатеринославщине, Задонском ЦК КП(б)У. «Лет. Рев.» 1925 г. № 4 (13), стр. 95—98.

Доклад дает общую картину работы Екатеринославской подпольной организации в период махновщины и во второй период деникинщины до занятия города Красными войсками.

299. Мишевский, В. — Вольный Екатеринослав. «Прол. Рев.» 1922 г. № 9, стр. 197—218.

Октябрь — декабрь 1919 г. Воспоминания коммуниста, подпольного работника — члена губпаркома о махновщине в Екатеринославе в июле 1919 года. Автор отступал вместе с махновцами. Описывается вторичное занятие города махновцами. Воспоминания доведены до занятия города Кр. армией 1/II 1920 г. Приложена сводка, составленная Екатеринославским ревкомом в 19 г., о рейде Махно по деникинским тылам осенью 19 г.

300. Ш., С. 1. Введение. 2. Первые шаги подпольной организации. «Лет. Рев.» 1925 г. № 4 (13), стр. 74—79.

Вводная статья к материалам об Екатеринославском подполье 1919 г., помещаемым в том же номере журнала «Летопись Революции»; дает общую картину организации подпольного комитета сейчас же после занятия города деникинцами (12/IV 1919 г.) и его работы в первый период деникинщины на Екатеринославщине.

ДОНБАСС

См. статьи:

Погребной, С. — Луганск и его пролетариат. № 85, 231.

О борьбе с казачьей контр-революцией и деникинщиной с конца 1917 по начало 1919 г. см. Донбасс в отделах III и IV.

КИЕВЩИНА

301. Мстиславский С. Д. — Занятие Киева большевиками. «Былое». 1925 г. № 2 (30), стр. 176—194.

Автор в своих воспоминаниях останавливается на последнем периоде пребывания добровольцев в Киеве, на организации красных подпольных повстанческих отрядов в районе Киева, на издании подпольным К-м УКП газ. «Боротьба» и эпизоде своего ареста в Ворзеле, который уже был занят Красными войсками.

302. Мстиславский, С. — Медовый месяц. (Из воспоминаний о деникинщине на Украине). «Былое» 1924 г. № 25, стр. 221—246.

Автор был членом ЦК партии левых эсеров на Украине и был оставлен

в Киеве для нелегальных военных работ. В статье рассказывается о положении в Киеве в течение первого месяца после занятия его деникинцами в августе 1919 г. Приведено несколько добровольческих документов и цитат из белых газет.

303. Мстиславский, С. — Поеzdka в Нежин. (Из воспоминаний о деникинщине на Украине). «Былое» 1924 г. № 26, стр. 159—176.

Автор осенью 1919 г. ездил в Нежин и Ворзель частично по делам Центросоюза, частично по личным делам и с целью разведки. Описываются картишки бегства буржуазии из Нежина, вследствии наступления повстанческих отрядов Кропивянского, и из Ворзеля, под давлением наступающих Красных войск.

304. Яловой, М. «Щоденник» В. Чумака (Черненко). «Черв. Шл.» 1925 г. № 10, стр. 74—85.

В. Чумак — украинский писатель и революционер, погиб во время деникинщины в Киеве (1919 г.). Дневник написан в Лукьянновской тюрьме, рисует условия и быт тюрем в ту пору.

КРЕМЕНЧУГ

305. Шустер А. — Из воспоминаний. «Зв. Зоря» 1921 г. № 29, стр. 43—46.

Содержание: 1. Отвага (об устройстве массовки в 1912 г. на Днепровском заводе). 2. В царских казематах (8-я башня). 3. Пьяная ватага (через деникинский фронт на подпольную работу). 4. Старушка вывела (эпизод из подпольной жизни во время деникинщины в Кременчуге). 5. Их было шестеро. 6. Последние дни (деникинское подполье в Кременчуге).

Кроме статьи, приведенной в данном разделе указателя, см. также след. статью.

Миронов, Е. — Октябрь в подполье. № 229.

Степняк, Л., Бальзак, С. — Трихи из жизни подпольщиков. № 294.

ОДЕССА

306. Инголов, Сергей. Записки об одесском подполье. «Ком — ст» (Одесса). 1920 г. № 3, стр. 5—7.

Воспоминания о работе в деникинском подполье, о причинах неудач и провалов.

307. Предсмертные письма. «Ком — ст» (Одесса). 1921 г. № 10—11, стр. 21

1. Письмо т. Зигмунда. 2. Письмо т. Зигмунда. 3. Письмо т. Бориса. 4. Письмо т. Иды Краснощекиной. 5. Письмо т. Любарской.

Письма участников процесса 17-ти товарищам и родным. Письма написаны за 24 часа до расстрела.

308. Ракис, А. Дело 17-ти. (Воспоминания) «Ком. - ст». (Одесса). 1921 г. № 10—11, стр. 18—20.

Приведены два письма: 1. Письмо Доры Любарской (5/1 20 г.). 2. Письмо Иды Краснощекиной, написанные в ожидании казни.

Дело 17-ти явилось результатом привала части Одесской большевистской организации деникинского подполья. Дело было передано военно-полевому суду, арестованные были расстреляны 7/1 20 г., за неделю до занятия города Красной армией.

См. также: **Ряппо, Я.** Революционная борьба в Николаеве. № 243.

НИКОЛАЕВЩИНА

309. Биншток, М. Воспоминания о подпольной работе в период «деникинщины». «Парт. вестн.» 1922 г. № 6, стр. 51—53.

Содержание: 1. Николаевская организация по уходу Советской власти. Приход деникинцев. 2. Подпольная организация и ее работа. 3. Празднование 2-й годовщины революции. 4. Агитпропаганда и последние дни белых. 5. Борьба с провокацией. 6. Партийная конференция. 7. Заключение.

Воспоминания охватывают период от августа 19 г. по январь 20 г.

См. также: **Баглай, Г.** Из недавнего прошлого. № 157.

Ряппо, Я. Революционная борьба в Николаеве. № 243.

ХЕРСОНЩИНА

310. Горбань. Из истории повстанческого движения в 1919 г. «Парт. вест.» 1922 г. № 6, стр. 55—56.
Автор—большевик, оставил в под-

полье после занятия г. Херсона добровольцами (август 19 г.), организовал отряд и начал вести партизанскую борьбу; в дальнейшем был в Висунске и принимал участие в его защите.

IX. Махновщина

311. Воззвание командира повстанческого отряда Савченко. «Ком-ст.» (Ц. К.) 1920 г. № 4, стр. 75.

Воззвание призывает всех идти в ряды «Русской Армии» или в повстанческие отряды, чтобы бороться «за истинную, не коммунистическую свободу». Автор—один из командиров махновской армии.

✓ **312. Воззвание командира партизанского отряда имени Махно — Яценко.** «Ком-ст» (Ц. К.) 1920 г. № 4, стр. 75.

Автор призывает всех сплотиться против «коммунистического царства». Он заявляет, что Деникина нет, а есть «Русская Армия».

313. Гутман, М. — Под властью анархистов. (Екатеринослав в 1919 году). «Русск. прош.» 1923 г. № 5, стр. 61—68.

Автор жил в Екатеринославе. Описывает занятие города Махно и его владычество там в течение шести недель (сентябрь—октябрь 1919 г.). Статьяносит обывательский характер.

✓ **314. Есаулов.** Налет Махно на Бердянск. «Лет. Рев.» 1924 г. № 3 (8), стр. 82—86.

Воспоминания о налете Махно 12-го декабря 1920 г. на Бердянск.

315. Кубанин, М. — К истории кулацкой контр-революции. (Махновщина). «Наагр. фр.» 1925 г. № 7—8, стр. 98—129; № 9, стр. 83—96.

Содержание: 1. Локальность Махновщины. 2. Основные черты экономики Махновского района. 3. Революционный период махновщины. 4. Контр-революционный период махновщины. 5. Государственная политика Махно. 6. Программа махновцев по финансовому вопросу. 7. Программа по рабочему вопросу. 8. Махновский суд. 9. Махновщина и «абсолютная свобода» — на практике.

316. Лебедь, Д. — Махновщина и наши задачи. «Зв.—Зор.» 1920 г. № 3, стр. 1—2

Статья дает характеристику контрреволюционной классовой сущности махновщины и намечает способы борьбы для ее окончательной ликвидации, что является особенно важным в Екатеринославской губ. Кроме непосредственной вооруженной борьбы с махновщиной нужно поставить на должную высоту работу по расселению крестьянства.

317. О соглашении с армией Махно. «Всем Губкомам». «Ком-ст» (ЦК). 1920 г. № 5, стр. 99. То же см. «Ком-ст» (Одесса) № 6—7, стр. 47—48.

Письмо ЦККП(б)У от 1/XI 1920 г. ко всем парторганизациям Украины.

318. Об анархистах. Циркулярное письмо ЦК РКП. «Вест. агит. проп.» 1921 г. № 11—12, стр. 6—8.

Циркуляр анализирует отдельные наиболее влиятельные группировки анархистов, некоторое внимание уделяет махн. «Группе украинского Набата» — стр. 8.

319. Яковлев, Я. — Махновщина и анархизм. (К итогам махновщины). «Кр. Новь». 1921 г. № 2 стр. 243—257.

Возникновение и развитие махновщины с 1918 по 20 г.

Кроме статей, приведенных в данном разделе указателя, см. также раздел Деникинское подполье на Екатеринославщине — №№ 296, 297, 298, 299.

Кроме того см. след. статьи.

Зайцев, Ф. Как мы творили Октябрь. № 80.

Кин, Д. Крестьянство и гражданская война. № 284.

Максименко. Из истории партизанской борьбы в Донбассе и Екатеринославщине в 1918—1919 годах. № 228.

Полярный, Л. Червоное казачество в революции. № 46.

С., В. Экспедиция Л. Б. Каменева для продвижения прод-

грузов к Москве в 1919 году № 259.

1917—1918 г.г. в Николаеве. № 164.
Убийство Григорьева. № 262.

Х. Украинская мелкобуржуазная контр-революция после ликвидации австро-германской оккупации

320. Аболин, А. Тревожная ночь. «Наша кузня» 1922 г. № 8, стр. 8.

Воспоминания о наступлении петлюровцев на Винницу 13—14 ноября 1920 г. Красными войсками наступление было отбито.

321. Галицко-украинский социал-патриот против Петлюры и Пilsudskого. «Ком—ст» (ЦК) 1921 г. № 6, стр. 91—92.

Радио-телеграмма председателя Трудового конгресса УНР Витека Совнаркому РСФСР. Витек, лидер галицко-украинских эсдеков, как председатель Трудового Конгресса заявляет, что все договоры Петлюры спольским правительством не имеют обязательной силы для Украины и предлагает Сов. правительству заключить мир с Укр. Нар. Республикой. Перепечатано из газ. «Боротьба» (Рабочая украинская газета № 9, Вена, 11/VI—1920 г.).

321а. Горелик, С. Наброски из истории революции на Украине. «Кр. Лет». 1922 г. № 4, стр. 234—241.

Содержание: 1. Богунцы и таращанцы. 2. Петлюровские герои. 3. Богунцы на отдыхе. 4. Бог богов, царь царей.

Богунцы и таращанцы — партизанские отряды, сформировавшиеся на границе между оккупированной немцами Украиной и Сов. Россией в районе Волыни летом 1918 г. Описывается гражданская война на Волыни в конце 18 и в первой половине 1919 г.: борьба с гетманщиной и, главным образом, с петлюровщиной.

322. Грабовский, Макс. Подпольная работа среди частей галицкой армии (1919 г.) «Наша кузн.» 1922 г. № 5—7, стр. 146—147.

Автор б-к, подпольщик. Воспоминания о работе в Виннице в петлюровском подполье.

323. Два документа. «Ком—ст» (ЦК) 1920 г. № 5, стр. 84—89.

1. «Центральному Комитету Коммунистической Партии (большевиков) Украины члена заграничной группы украинских коммунистов Владимира Кирилловича Винниченко — заявление».

2. Выдержки из 2-го письма В. К. Винниченко после его вторичного отъезда за границу.

С предисловием и комментариями редакции. См. №№ 330, 336.

324. Козельский, Б. Зимовий поход (раздел из книги «Шлях зради та авантюри»). «Черв. Шл.» 1925 г. № 10, стр. 99—106.

О походе петлюровцев зимою 1919—20 г.г. Борьба с большевиками в районе Полтавщины, Киевщины и попытка наступления на Одессу.

325. Кулик, И. Источник бандитской идеологии (об украинской интеллигенции). «Ком—ст» (ЦК) 1921 г. № 7, стр. 49—51.

Автор анализирует идеологию украинской националистической интеллигенции и ее связь с идеологией украинского бандитизма. Единственный путь для изживания бандитизма — привлечение украинской националистической интеллигенции на сторону Соввласти.

326. Любченко, М. Трагедия украинского патриотизма. (Некоторые комментарии к ликвидации тютюнниковщины). «Знамя ком.» 1924 г. № 1, стр. 70—80.

Статья написана по поводу мемуаров Ю. Тютюнника «С поляками против Украины», печатавшихся в харьковском «Коммунисте» и Киевском «Більшовику». Кроме сведений об отношениях петлюровцев с поляками, автор дает характеристику группировок украинской эмиграции к середине 1923 г.

327. Немоловский, Ив. В тылу Деникина и Петлюры. На Правобережье. «Зв.—Зор.» 1921 г. № 29, стр. 50—52.

Воспоминания коммуниста о различных эпизодах 1919—20 г.г. I. Наступление на Киев в июле 1919 г. Деникина и Петлюры. II. Житомир под властью галармии по договору с Петлюрой. III. Каменец-Подольск во власти петлюровцев. IV. Бегство и развал петлюровцев по дороге между Каменцем и Любартом вследствие нападения деникинцев. V. Развал деникинщины, отражение его на селе. VI. Наступление гайдамаков Волоха (быв. петлюровского атамана, перешедшего на сторону Соввласти) на Умань, занятую Тютюнником, и передача Умани в руки Соввласти — февраль 1920 г.

328. Ольшевец М. Против петлюровщины и националь-шовинизма. «Зв. Зор.» 1921 г. № 28, стр. 9—11.

Содержание: 1. Шовинизм — орудие империализма и контрреволюционной реставрации. 2. Разрешение национального вопроса в Советской Федерации в целом и на Украине в частности. 3. Идейное разложение петлюровщины. 4. УКП — последний оплот петлюровщины и националь-шовинизма. 5. Решительная борьба — одна из задач момента.

Статья анализирует мелкобуржуазную сущность петлюровщины и УКП.

329. Петлюровская Украина и Лига Наций. «Ком—ст.» (Ц.К.) 1921 г. № 6, стр. 92—93.

Переписка представителей петлюровской Украины с Лигой Наций по поводу принятия Украины в Лигу — сентябрь 1920 г. Перепечатано из газ. «Украинский голос» Виннипег (Канада).

330. Пилищенко, С. Винниченко и Курех. (Документальная история с комментариями С. Пилищенко). «Черв. Шл.» 1923 г. № 4—5, стр. 113—119⁸.

Статья полемизирует с зарубежными украинскими журналами и рассказывает историю В. Винниченко с 1918 года. В статье приведено заявление Винниченко в ЦК КП(б)У (1920 г.) и описано наначение его Наркомфинделом и бегство за границу. Курех — один из

атаманов Коновалца, с 1920 г. в эмиграции.

331. Порайко, В. Епізод з історії Галицької армії. «Наша кузн.» 1922 г. № 3, стр. 108—109.

Воспоминания об измене галицкой армии 23 апреля 1920 года, когда 2-я бригада Галармии открыла фронт полякам.

332. Ткаун, И. Измена галармии. «Лёт. Рев.» 1924 г. № 3 (8), стр. 71—76.

Воспоминания большевика, комиссара одной из бригад галармии. Начало 1920 г. Переход галицкой армии на сторону Петлюры.

333. Шубин, П. Международный капитал и социал-соглашательство. «Ком—ст» (Ц.К.) 1921 г. № 7, стр. 52—57.

Автор дает картины тактики украинских соглашательских партий (у. с.-д. и у. с.-р.) по отношению к представителям международного капитала. Приведены эпизоды из переговоров Остапенко по поручению Винниченко с французским командованием и из процесса укр. с.-р.

334. Юрченко. 1920 год в Литине. «Наша кузн.» 1922 г. № 8, стр. 5—6.

Автор воспоминаний был командирован в январе 20 г. Винницким Комитетом КПУ для работы в Литине. Рассказывается об измене галицких войск и занятии Литина поляками в апреле 1920 г. Автор вместе с частью других пленных был отправлен в Краков, откуда и бежал.

335. Я, Я. Смердящий труп. (Петлюровщина впольском Киеве). «Ком—ст» (Ц.К.) 1920 г. № 4, стр. 24—28.

О деятельности правительства Украинской Народной Республики во время польской оккупации Правобережья.

336. Яковлев, Я. От социал-угодовства на пути к коммунизму. «Ком—ст» (Ц.К.) 1920 г. № 2, стр. 17—18.

Автор дает оценку идеологии У. С.-Д., останавливаясь гл. о. на фигуре Винниченко, и прослеживает тот идеологический путь, который проделал Винниченко, прийдя от социал-шовинизма к комму-

низму. Статья относится ко времени написания Винниченко писем в ЦК КПУ.

Кроме статей, помещенных в настоящем разделе указателя, см. также отдел VI, 1. Общие статьи и материалы №№ 172, 180, 181, 185, 187, 195, 206, 273.

Гринько, Г. Национально-культурные задачи Советской Украины в борьбе с польско-польским нашествием. № 340.

Полярный, Л. Червоное казачество в революции. № 46.

Чебан. Работа партизана. № 236

Шумский, О. Старая новая Украина. № 23.

ОТДЕЛ IV

ХРОНИКА

Истпартовская работа на местах

Летний период, как видно, отразился и на истпартовской работе.

Начавшая было налаживаться тесная связь местных Истпартотделов с Истпартом ЦК КП(б)У вновь нарушилась. Несмотря на повторные требования Истпарта ЦК КП(б)У большинство местных Истпартотделов до сих пор не присыпало ни своих отчетов, ни планов работ, ни протоколов заседаний коллегий.

Так, Черниговский Истпарт представил только отчет по проведению кампании 20-тилетия революции 1905 г. и после этого не давал никаких сведений о своей работе. Между тем надо полагать, что Черниговский Истпарт работу проводит.

Одесский Истпарт представил отчет только за 1925 год, а, по имеющимся у Истпарта ЦК частным сведениям, там тоже проводится работа по собиранию материалов по Октябрьской революции и гражданской войне на Одесчине. Приблизительно то же самое можно сказать и о других Истпартах.

Еще хуже обстоит дело с информацией Истпарта ЦК КП(б)У об организации групп участников Октябрьской революции и гражданской войны на Украине. До сих пор ни один местный Истпартотдел, несмотря на точные указания на этот счет в инструкции об организации групп, не присыпал сведений, какие группы организованы и какая работа ими проделана. Сейчас летний период уже закончился. Необходимо, чтобы местные Истпартотделы покончили со своей отчужденностью. Местные Истпарты должны, наконец, усвоить, что своевременная присылка в Истпарт ЦК их отчетов и прочего информационного материала является для них обязательной.

КИЕВСКИЙ ИСТПАРТ*)

(По отчету за время с апреля 1925 г. по апрель 1926 г.)

За отчетный период работа Истпарта чрезвычайно развилась. Истпарту удалось завоевать авторитет среди массы партийцев, которые проявляют к работе Истпарта значительный интерес. Большую роль в развитии работы Истпарта сыграло внимательное отношение к Истпарту со стороны бюро ОПК, выразившееся в выделении специального, не занятого другой работой руководителя отдела и создании материальной базы для Истпарта.

*) После того, как материал был сдан в печать, получен отчет Киевского Истпарта за период май — сентябрь 1926 г. Материал по этому отчету будет помещен в следующем номере.

В основном работа Истпарта заключалась в следующем:

В ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ

Реорганизована коллегия Истпарта. Новый состав коллегии значительно работоспособнее прежнего. Важнейшие вопросы, рассмотренные коллегией, это: план работы Истпарта на 1926 г., взаимоотношения с Музеем Революции, структура Истпрофа, состояние работы по подготовке архивных материалов периода 1917—1920 г. г., принятие плана работы Музея Революции.

Работа Истпарта проводится по четко выработанному плану, что в целях избежания расспыления сил и средств является абсолютно необходимым.

Большим достижением надо признать установление полного контакта в работе с Истпрофом, Дорпрофистраном и Истомолом. Планы работ этих организаций утверждались Истпартом и им давались указания относительно подготовки к 10-тилетию Октябрьской революции.

Организован институт райуполномоченных в составе к моменту составления отчета 20 уполномоченных по округу (в округе 25 районов) и 4-х городских уполномоченных (в городе 5 районов).

В ОБЛАСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И УЧЕТА АРХИВНОГО МАТЕРИАЛА

По указаниям Истпарта и благодаря его систематическому руководству Окружному Архивному управлению удалось собрать большое количество материалов, преимущественно 1920 года, выражющееся в 44 различных архивных фондах.

Взято на учет 137 различных архивных фондов. Кроме того, принятые меры к выявлению печатных архивных материалов периода 1917—1920 г. г. Всего выявлено газет за 1917 г.—350 названий в количестве 2884 экземпляров, за 1918 г.—560 названий в количестве 5387 экземпляров, за 1919 г.—411 названий в количестве 4187 экземпляров, за 1920 г.—473 названий в количестве 4223 экземпляров, за 1921 г.—332 названия в количестве 5376 экземпляров, брошюр 3000 названий, листовок, приказов и т. п.—до 700 названий.

При помощи института книговедения Истпартом были составлены списки всех выходивших в Киеве изданий периода 1917—1919 г. г. и взят на учет газетный материал трех крупнейших киевских библиотек, давший 250 названий в количестве 2984 экземпляров. В дальнейшем намечен учет остального печатного материала.

Вся работа по выявлению и учету архивного материала дала Истпарту значительную архивно-документальную базу для составления очерков, статей, воспоминаний и т. д.

В ОБЛАСТИ СОБИРАНИЯ ВОСПОМИНАНИЙ

Организованы группы участников, которые разбиты на секции по периодам. Для облегчения работы участникам, предполагающим писать воспоминания, и для фактического обоснования воспоминаний Истпартом подбираются документы и прочие материалы.

Установлена связь с товарищами участниками Октябрьской революции и гражданской войны на Киевщине, находящимися в данное время в разных местах союза.

По инициативе Киевского Истпарта при Истпарте ЦК ВКП(б) организован кружок киевских работников, находящихся в Москве.

Благодаря указанным организационным мероприятиям, Истпарт собрал значительное количество воспоминаний и стенограмм по периоду 1917—1921 г.г.

РАБОТА НАД ХРОНОЛОГИЕЙ

На 1 мая с. г. Истпарту удалось вчерне закончить хронологию за весь 1917 г., что потребовало проработки 505 газет. Составлена хронология событий 1918 года, для которой проработано также большое количество газет. Кроме этого проводится работа по составлению хронологии событий 1906 г.; проработано 40 архивных дел и 355 газет.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

Для составления сборников по периоду 1917—18 г. г. Истпартом намечены следующие темы: 1) экономические вопросы, 2) рабочее и профессиональное движение, 3) история партии, 4) еврейские партии, 5) украинские партии, 6) октябрьское и январское восстание.

За отчетный период издан юбилейный сборник по 1905 г. и сдан в печать сборник «Путь революции» № 2.

Отрицательным моментом в работе Киевского Истпарта является отсутствие постоянного общения с центром.

Киевский Истпарт, сумевший довольно хорошо поставить научно-исследовательскую работу и имеющий в своем распоряжении большое количество материалов, должен был бы регулярно снабжать ими редакцию всеукраинского журнала «Летопись Революции».

То же самое нужно сказать и относительно присылки в Истпарт ЦК КП(б)У важнейших материалов периода 1905—06 г. г. и 1917—1921 г. г., имеющих всеукраинское значение.

Но ни то, ни другое не проводится, несмотря на соответствующие постановления всеукраинского совещания и настойчивые напоминания центра.

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ ИСТПАРТ

(По отчету за период январь - сентябрь 1926 г.)

По ряду причин, не зависящих от Истпарта, ему не удалось выполнить намеченный им план работ на 1926 год.

Налаженная было работа семинара распалась, привлечение к работе членов партии не дало тех результатов, которых Истпарт ожидал. Произошло это по причине перегруженности товарищей, с одной стороны, и летнего периода — с другой.

Всю работу Истпарт провел исключительно своим штатом (заведующий и секретарь) и поэтому, а также вследствие ограниченности времени, работу по 1905 году Истпарту пришлось свернуть. Истпартом проводилась разработка архивов 1906 года. Всего просмотрено и разработано за отчетный период 363 дела, что дало материал, составляющий 900 стр. Весь этот материал отправлен в Истпарт ЦК КП(б)У.

Истпартом проводилась подготовка архивных и печатных материалов периода 1917—1921 г. г. Были даны задания Окружному Архивному управлению. Работа Окпарха затормозилась вследствие частой смены руководителей. Через Окружком и Политпросвет Истпарту удалось добиться приведения в порядок сваленного в кучу печатного материала (газет) за указанный период, находящегося в местных книгохранилищах.

Вся эта подготовительная работа дала Истпарту возможность приступить к составлению хронологии 1917 года. В данное время уже просмотрены газеты за март—июль 1917 г.

Здесь надо указать, что работа по составлению хронологии периода 1917—21 г. г. вообще и хронологии 1917 года, в частности, в Днепропетровском Истпарте сильнейшим образом запаздывает (предположено только к марта закончить хронологию 1917 г.). Истпарт должен принять самые энергичные меры к тому, чтобы потерянное время наверстать.

При содействии Истпарта организованы группы участников днепропетровцев периода 1917—21 г. г., проживающих в других городах (Харьков, Москва).

Истпартом организован институт райуполномоченных, охвативший все районы Днепропетровщины.

Работа групп участников как в Днепропетровске, так и в его районах уже началась.

Несмотря на некоторую независящую от Истпарта заминку в его работе за отчетный период, он, однако, оказался наиболее связанным с центром и, в частности, с редакцией журнала «Летопись Революции». За отчетный период было прислано несколько работ, касающихся революции на Днепропетровщине периода 1905 года, три из которых напечатаны в журнале.

ЗАПОРОЖСКИЙ ИСТПАРТ

Издан сборник воспоминаний 1905 года. Вследствие того, что редактирование его было поручено редактору местной газеты, который не был тесно связан с коллегией Истпарты, в сборнике были допущены некоторые неточности.

К юбилею 20-тилетия революции 1905 года Истпартом была организована выставка. Никаких средств на ее организацию отпущено не было. Работники Истпарты частным образом раздобыли некоторое количество экспонатов. Помещение для выставки было отведено наспех и далеко от центра города. Все это создало положение, при котором выставка рабочими посещалась очень слабо, а партийцы и комсомольцы почти совершенно не проявили к ней интереса.

Истпарт приступил к собиранию материалов периода Октябрьской революции и гражданской войны.

Положение с помещением Истпарта до настоящего времени не урегулировано. Этот вопрос дает себя сильно чувствовать в работе.

КОНОТОПСКИЙ ИСТПАРТ

На Конотопщине предпосылки для работы Истпарта есть, но недостаток материальной базы и отсутствие специального работника не дали возможности развернуть работу, как следует.

В первую очередь Истпарт приступил к выявлению участников революционного движения и собиранию воспоминаний.

К 20-тилетию революции 1905 г. Истпарт собрал некоторое количество воспоминаний и издал сборник «1905 г. на Конотопщине». Сборник вышел со значительным опозданием. В нем много недостатков. Основной из них состоит в том, что большинство помещенных в нем воспоминаний освещает события лишь в самых общих чертах.

Истпарт, как видно из отчета, приступил к составлению хронологии революции. Период 1905 года материалами обеспечен. Не так дело обстоит с периодом Октябрьской революции и гражданской войны. Рукописных материалов по этому периоду очень мало. Истпарту пришлось собирать материалы у руководителей парработы на Конотопщине периода 1917—20 годов.

Конотопский Истпарт, как и Днепропетровский, с составлением хронологии сильнейшим образом запаздывает.

Правда, с февраля месяца Истпарт никаких сведений о состоянии своей работы не давал. Должно быть, за это время кое-что сделано, но все же Истпарту следует налечь на составление хронологий с таким расчетом, чтобы работу выполнить к определенным срокам.

За отчетный период Истпарт приступил к организации Музея Революции и, возможно, к настоящему времени эту работу закончил.

Других сведений о состоянии работы нет.

ВОЛЫНСКИЙ ИСТПАРТ

(По отчету с 1 апреля по 1 октября 1926 г.)

Аппарат Истпарта состоит из четырех работников. Двое из них проходят по смете ЦК и двое по смете Окристполкома. При Истпарте имеется коллегия из 3-х человек.

Ненормальности, отмеченные актом обследования Окрапаркома, по заявлению Истпарта, изжиты. Работа поставлена на плановых началах (план работ утвержден ОПК). Налажена связь с округами б. Волынской губернии.

В округе организован институт районных уполномоченных. Связь с районными уполномоченными не налажена в достаточной мере. Этому мешает все то же отсутствие материальных средств.

Истпартом проводится учёт участников Октябрьской революции и гражданской войны. До настоящего времени взято на учет 43 участника ревдвижения.

Одновременно проводится учет погибших товарищей — участников гражданской войны на Волыни. Систематизируются фотографии этих товарищ. Организовано два кружка участников революционного движения на Волыни, которые в данное время разрабатывают следующие темы: «Предпосылки местного Октября и партийные группировки на Волыни» и «Строительство советской власти на Волыни». Эту работу Истпарт предполагает закончить к декабрю 1926 года.

Истпартом собрано воспоминаний: 1905 года — двенадцать и периода 1917—1921 г. г. — десять. Организованная Истпартом выставка 1905 года передана социально-экономическому музею в Житомире.

Истпартом принят ряд мер к распространению журнала «Летопись Революции». Например, был разослан циркуляр секретаря ОПК по всем райкомам о принятии мер к распространению журнала.

Хуже дело обстоит с присылкой материалов в Истпарт ЦК КП(б)У. Волынский Истпарт, работающий в местности, столь богатой революционными событиями периода Октябрьской революции и в особенности гражданской войны, за отчетный период снабжал материалами журнал «Летопись Революции» весьма слабо.

В отношении выявления и учета историко-революционных архивных материалов Волынский истпарт допустил большую ненормальность, выразившуюся в переводе архивов б. Губкома в Истпарт. Истпарту необходимо немедленно исправить эту ошибку и передать эти архивы в местный Окпарх.

ПРИЛУКСКИЙ ИСТПАРТ

За последнее время Истпартом составлена хронология революционных событий на Прилукщине за 1917—1921 г. г. Заполнено 245 карточек, которые присланы в Истпарт ЦК КП(б)У.

Собрано 28 воспоминаний, которые в данное время проверяются и редактируются, после чего будут пересланы для помещения в журнале «Летопись Революции».

Организован институт уполномоченных во всех районах округа и при ячейках крупных предприятий. В целях инструктирования в ближайшее время предполагается созвать совещание уполномоченных. Через уполномоченных Истпартом собираются биографии погибших борцов Октябрьской революции на Прилукщине, фотографические карточки участников революционного движения и т. д.

Предполагается организовать группу участников Октябрьской революции и гражданской войны. Пока отдельным товарищам поручено писать воспоминания по некоторым моментам революционного движения на Прилукщине.

ОСТАЛЬНЫЕ ИСТПАРТЫ

О работе остальных Истпартотделов из-за отсутствия отчетов или по причине скучности присыпаемых сведений судить очень трудно, хотя из переписки с ними видно, что в основном работа их направлена на сортирование материалов

и составление хронологии Октябрьской революции и гражданской войны на Украине периода 1917—1921 г. г.

В заключение необходимо отметить, что вопрос о перегруженности товарищей, желающих участвовать в истпартийской работе, до сих пор остается неразрешенным. Иочти в каждом округе имеется ряд партийцев, которые охотно приняли бы участие в работе истпартий при условии освобождения их на это время от партийных нагрузок.

Истпартии на местах должны ставить перед ОПК этот вопрос и добиться такого положения, чтобы работа над истпартийскими заданиями засчитывалась, как партнагрузка.

A. Iромицкий

Положение об Истпартотделе ЦК КП(б)У

I

1. Задачей Истпартотдела ЦК КП(б)У является собирание, обработка, разработка и издание материалов по истории Октябрьской революции и Коммунистической Партии Украины, общее руководство работой местных Истпартотделов, а также других учреждений, соприкасающихся в научно - исследовательской и издательской работе с истпартовскими задачами.

2. Для достижения этого Истпартотдел ЦК КП(б)У :

а) разрабатывает общий план изучения истории Октябрьской революции и КП(б)У ;

б) руководит работой окружных Истпартотделов, согласовывает их план работы и дает отдельные задания по изучению истории Октябрьской революции и КП(б)У, следит за их выполнением и сносится с ними по вопросам работы непосредственно ;

в) проводит научно - исследовательскую работу, собирание воспоминаний и др. материалов, разработку и издание печатных и рукописных материалов по истории Октябрьской революции и КПУ в форме : периодического журнала «Летопись Революций», сборников материалов и документов, отдельных монографий, очерков и т. д.;

г) осуществляет общее руководство работой Укрцентархива, преимущественно в области собирания, хранения и приведения в порядок историко - революционных материалов ;

д) осуществляет общее руководство работой Музея Революции УССР, Истпрофа, Истомола ;

е) об'единяет работу издательств, в области научных изданий по истории партии и Октябрьской революции ;

Примечание. Все издания по истории партии и Окт. революции должны проходить под контролем Истпарта ;

ж) созывает с'езды, совещания истпартовских работников, устраивает заседания, вечера воспоминаний, организует группы и кружки в целях привлечения к научно - исследовательской работе Истпарта более широких кругов активных участников Октябрьской революции ;

з) привлекает к работе по изучению истории партии и Октябрьской революции соответствующие учреждения, занимающиеся научно - исследовательской

и издательской деятельностью в этой области (Институт марксизма, Артемовка, ИНО и др.).

II

1. Работой Истпартотдела руководит заведующий, назначаемый ЦК.

2. Для обсуждения и проработки основных вопросов работы Истпарта при заведующем созываются регулярные совещания из ответственных работников Истпарта ЦК с привлечением в отдельных случаях представителей других учреждений и отдельных товарищеских соприкасающихся в работе с Истпартом.

3. В соответствии с поставленными задачами, работа Истпартотдела ЦК КП(б)У делится на следующие части:

- а) организационно - инструкторская,
- б) научно - исследовательская,
- в) редакционно - издательская и
- г) секретариат.

Для выполнения отдельных работ, по плану Истпарта, могут создаваться комиссии и даваться поручения группам и отдельным лицам.

4. В своей работе Истпартотдел ЦК КП(б)У руководствуется директивами ЦК КП(б)У.

Положение об Истпартотделе Окружного Комитета КП(б)У

(Утвержденное О.Б. ЦК 10/II — 26 г.)

1. Задачей Истпартотдела Окружкома является собирание, изучение и обработка материалов по истории партийной организации и Октябрьской революции местного масштаба.

2. Для достижения этой задачи Истпартотдел:

а) осуществляет общее руководство работой местных архивных органов по собиранию и хранению архивов и др. материалов по истории Октябрьской революции;

б) принимает руководящее участие в работе местного Музея Революции, выставки (там, где они имеются);

в) ведет собирание воспоминаний, статей и т. д. по истории местной парт. организации и Октябрьской революции, а также партийных архивов местных организаций;

г) ведет разработку и обработку печатных и рукописных материалов, документов и пр. по истории Октябрьской революции и КП(б)У по плану и отдельным заданиям Истпартотдела ЦК КП(б)У;

д) устраивает заседания, вечера воспоминаний, организует группы и кружки участников Октябрьской революции, а также привлекает другие силы (студентов соответственных ВУЗ'ов и т. д.) для работы по изучению истории Октябрьской революции и КП(б)У;

е) выделяет через соответствующие парторганизации на территории данного округа районных уполномоченных, через которых осуществляет собирание

материалов (указанин. в п. 1, лит. б) по районам, организует на крупных предприятиях группы содействия Истпарту;

ж) по соглашению с Истпартотделом ЦК КП(б)У, издает свои работы в форме отдельных сборников, монографий, исследований и т. д.

3. Работой Истпартотдела руководит заведующий, назначаемый Окружкомом.

Для проработки и обсуждения основных вопросов работы Истпарта при заведующем созываются регулярные совещания из работников Истпарта, представителей учреждений и отдельных товарищ, соприкасающихся в работе с Истпартом.

4. Окрестпартотдел план своей работы согласует с Истпартотделом ЦК КП(б)У и проводит через Окружной Партийный Комитет.

В е р н о :

Техн. Секретарь О/Б и с - та ЦК В. Канов

Інструкція до роботи райуповноважених Окрістпартів України

I ОРГАНІЗАЦІЙНА ЧАСТИНА

1. Щоб допомогти Окрістпарту охопити роботу в окружовому маштабі (а не тільки в Окрцентрі), всі міські та сельські Райпаркоми виділяють Райуповноважених Окрістпарту, які працюють під безпосереднім керівництвом останнього.

2. Во всіх окружових центрах на великих підприємствах та установах, що мають революційне минуле, особливо в час Жовтневого переверту й громадської війни, Окрістпартом також виділяються уповноважені, якими він безпосередньо керує (на випадок, коли в місті не мається райуповноважених).

П р и м і т к а. В сільських районах райуповноважений в допомогу собі виділяє уповноважених на терені свого району на підприємствах та селах, які приймали активну участь в революційній боротьбі під час громадянської війни.

3. Уповноважених виділяють бюра парт. осередків за директивою відповідного парткомітету, згідно вказівок Истпарти.

П р и м і т к а. а) бажано, щоб уповноважені були - б звязані з революційною діяльністю в даному районі та являлися членами бюра відповідної парт установи (Райпаркома або ком. осередку);

б) робота всіх уповноважених вважається за основне партнавантаження.

4. Окрістпарти та райуповноважені найбільших районів (які мають підвалину для роботи) скликають періодичні наради уповноважених підприємств та установ, обмірковуючи на них питання істпартроботи.

5. Райуповноважені відчитуються перед Окрістпартом, а також на засіданнях Райпаркомів не менш, як один раз в два місяці.

6. Райпаркоми всякі переміщення та зміни в складі уповноважених роблять по згоді з Окрістпартом.

7. Райуповноважені всю свою роботу проводять через апарат Райпаркома.

ІІ. ЗМІСТ РОБОТИ

1. Уповноважені виявляють та збирають матеріали історико - революційного значіння, що маються на терені даного району (легальні та нелегальні відозви, відчiti зборів, конференцій, журнали, часописи, накази та інш.), а також ілюстраційний матеріал (фотознімки демонстрацій, згінувших та вбитих товаришів, груп революціонерів, прапори та інш.).

Матеріали цілком партійного змісту передаються уповноваженим безпосередньо до Окрестпарту, а останні — до Окружних архівних управлінь.

П р и м і т к а. Особливу увагу уповноважені повинні звернути на збирання документів та матеріалів періоду 17 — 21 р. р. (легальна й нелегальна робота компартії, партізанска боротьба, контр - революційні виступи, діяльність контр - революційних урядів і т. інш.), збираючи також матеріали не тільки місцевого значіння, але й торкаючися інших міст.

2. Всі члени партії даного району, які мають матеріал історико - революційного значіння, повинні здавати його уповноваженому Істпарту, згідно постанови IX з'їзду КП(б)У.

Про тих товаришів, що не здають зазначеного матеріалу уповноваженим, останні сповіщають Окрестпарт для вжиття відповідних заходів.

3. Уповноваженні збирають спогади учасників революційного руху даного району; задля чого : а) провадять облік учасників (в першу чергу членов партії та позапартійних робочих, що приймали участь в революційних виступах до й після 17 року), б) улаштовують колективні вечора спогадів з докладним записуванням, в) складають (коли маються відповідні сили) нариси по окремим питанням.

4. Уповноважені на кошті, що одержують від Окрестпарту, роблять знімки історико - революційного значіння (місце та будинків, де були битви в час громадянської війни, з їх короткою історією; будинків, де провадилася запільна робота парторганізацій, засідання Ради Робітничих депутатів; підприємств, де були страйки й т. інш.).

5. Уповноважені керують роботою що до організації кутків Істпарту на підприємствах, сельбудах і клубах, використовуючи, коли є можливість, матеріал і місцевого характеру (виключно в копіях та знімках).

6. Уповноважені улаштовують відкриті масові зібрання, притягаючи до них старих більшовиків та учасників революційного руху й громадянської війни, де вони виступають зі спогадами.

Ці зібрання бажано пристосовувати до ювілеїв тих чи інших великих революційних подій в даному районі.

7. На підставі зазначеної інструкції Окрестпарті складають докладні вказівки що до роботи уповноважених (які затверджуються Окркомами) та надсилають їх Райпаркомам.

Зав. Істпартвідділу *М. Іванов*

Інструкція о работе групп участников

І. ОРГАНІЗАЦІЯ ГРУППЫ

а) В основу организации группы должна быть положена имеющаяся инструкция об организации групп участников ревдвижения (см. № 2 журнала «Л. Р.» за 1926 г.).

б) Истпарт, при котором организована группа, совместно с бюро группы распределяет членов ее по секциям. В основу этого распределения должна быть положена присланная заинтересованным Истпартом схема. При распределении членов группы на секции должны приниматься во внимание как период, так и район работы участника ревдвижения.

в) В каждой секции выделяется редколлегия в состав которой входят один товарищ для собирания материалов и два для составления очерка на основании полученных от членов секций материалов.

П р и м е ч а н и е. В случае, если секции будут численно незначительны или в составе их не окажется подходящих для этой работы товарищей редколлегия организуется при бюро группы (желательно из представителей секций).

ІІ. ПОДГОТОВКА МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ РАБОТЫ ГРУПП

а) Схему для работы группы составляет соответствующий заинтересованный Истпарт (например: если при Киевском Истпарте организована харьковская группа участников рев. движения, то схему с подразделением на периоды составляет заинтересованный Харьковский Истпарт).

б) Каждый член секции в отдельности пишет свои воспоминания по схеме и указанию редколлегии и представляет их к заранее определенному сроку.

На основании этих отдельных воспоминаний и составляется редколлегией секции общий очерк.

П р и м е ч а н и е. Независимо от этого редколлегия через бюро группы и Истпарт может давать задания отдельным товарищам.

в) Вспомогательным материалом для составления воспоминаний, очерков и т. п. кроме схем служат хронологии революционных событий за 1917—1921 г.г., копии документов и т. д., которые заинтересованный Истпарт высыпает Истпартам, при которых организованы группы.

ІІІ. РАБОТА СЕКЦІЙ

а) Весь написанный членами секций материал передается в редколлегию, которая на основании хронологии и других вспомогательных материалов составляет очерк или статью по данному периоду.

П р и м е ч а н и е. Отдельные наиболее яркие и интересные воспоминания после редактирования могут быть использованы для печати в виде самостоятельного материала.

б) Разработанный редколлегией очерк или статья зачитывается на собрании членов секции и после соответствующих поправок и дополнений в окончательно обработанном виде передается в бюро группы.

IV. РАБОТА БЮРО ГРУППЫ

- а) Бюро держит постоянную связь с местным Истпартом, а через него и с соответствующим заинтересованным Истпартом.
- б) Созывает регулярные заседания бюро (не реже одного раза в две недели) и общие собрания группы по мере надобности.
- в) Подбирает необходимый документальный и печатный материал для работы секций.
- г) Зачитывает весь или по частям полученный от редколлегий материал на общих собраниях группы.

П р и м е ч а н и е. Обсуждение очерка, статьи или воспоминания должно быть направлено на проверку только тех мест, которые не подкреплены документальными данными.

- д) Весь материал (очерки, статьи, воспоминания) в окончательно проверенном виде бюро передает в Истпарт для пересылки (местного значения) соответствующему заинтересованному Истпарту (в копии в Истпарт ЦК) или (всесоюзного значения) в Истпарт ЦК КП(б)У.

V. УВЯЗКА И СОГЛАСОВАНИЕ РАБОТЫ ГРУПП

- а) Как только организуется группа, местный Истпарт немедленно сообщает соответствующему заинтересованному Истпарту об организации группы с указанием ее состава и состава бюро и просит выслать ему схему для работ этой группы.

П р и м е ч а н и е. Извещение об организации групп участников и схема в копии посылаются в Истпарт ЦК КП(б)У.

Все вышесказанное относится к группам, организованным из товарищей, работающих не на территории данного округа.

Что же касается местных групп, то для них местные Истпарты сами составляют схемы и подбирают вспомогательные материалы.

Списки групп и выработанные схемы в копии пересыпаются в Истпарт ЦК КП(б)У.

Зам. Зав. Истпартотделом ЦК А. Громницкий

За Зав. Орг. Инстр. Частью Крылова

Інструктивний матеріал по складанню хронології 1917—1927 г.г.

до округових істпартвідділів

Шановні товариші!

Приступаючи до складання хронології найважливіших революційних подій 17—21 р. р. у всеукраїнському масштабі, Центр. Істпарт прохаче вас негайно розпочати поступову присилку хронології за ті періоди, що вами вже пророблені; ті Окрістпарти, які по будь-яким обставинам ще не почали складати зазначененої хронології, мусять негайно до цієї роботи приступити, додержуючись

точного терміну виконання — 1 -го грудня 1926 р., як це зазначено постановою Всеукраїнської Народи Окрістпартів, бо затримання посилки матеріалів з боку окремих Істпартів буде гальмувати роботу що до складання загальної хронології.

З приводу того, що знов утворені округи не мають в своєму розпорядженні відповідних архівних фондів за період 17—21 р., Окрістпарті бувши губерніяльних центрів в цілях кращого охоплення революційних подій, що мали місце на Україні, при складанні хронології по своїй окрузі, при наявності відповідних матеріалів, складають хронологію округ, які входили в склад тієї чи іншої губернії.

Для проробки й редактування хронології вважати за допільне виділення комісії в складі не більш, як трьох осіб, або доручення цієї роботи одному товаришу, який відповідає за своєчасне виконання й зміст роботи.

В відношенні визначення фактів, що охоплює хронологія, то детальній їх перечень дати з центра не можна тому, що події, які відбувались в окремих районах України, були дуже різноманітні. На підставі цього схему запитань, що при цьому прикладається, Окрістпарті в залежності від фактів, що мали місце в різних округах, повинні переіначувати та доповнювати.

Відносно способу складання хронології, то слід додержуватись такого порядку: вона складається по окремих місцях з точною розбивкою по числам. Кожна подія повинна бути занесеною на окремі карточки (зразок карточ. див. в додаткові).

Викладання факту повинно бути точним та максимально стислим (найважніші документи надаються в додаткові), при чому для правдивості історичного факту та певності дати слід для порівнювання користуватись не одним, а декількома джерелами.

(Перечень матеріалів для хронології див. у додаткові). Скрізь треба зазнати джерела.

Як один з методів перевірки правдивості подій і дат рекомендується також після складання хронології скликати робітників, що брали участь в революційних подіях.

Зав. Істпарту ЦК Іванов

ПРИМІРНИЙ ПЕРЕЧЕНЬ ЗАПИТАНЬ ЩО ДО ХРОНОЛОГІЇ НАЙВАЖНИШИХ РЕВОЛЮЦІЙНИХ ПОДІЙ, ЯКІ ВІДБУЛИСЯ НА УКРАЇНІ В 1917—21 РОКАХ

Загальні запитання: Виникання й зміна влад. Вибори на Всеукраїнські з'їзди. Вибори в Установче Зібрания (Учредительное Собрание). Утворення обласних та всеукраїнських центрів. Організація Військових Революційних Комітетів.

Робітничий рух: Політичний та економічний виступ робітників при «Временном Правительстве» Центральній Раді, Директорії й т. інш. Виникання профспілок та фабрично-заводських комітетів. Склад конференцій, з'їздів. Їх найголовніші вирішення й постанови. Реагування робітників на внутрішню та зовнішню політику. Їх відношення до війни. Організація Червоної Гвардії,

бойових загонів. Озброєний виступ за встановлення й охорону Радянської влади. Виникнення Рад Робітничих Депутатів. Їх організація, переображення. Жовтневий переверт на місцях й перехід влади до Рад. Головні моменти з життя робітничих організацій під час панування гетманщини, денікінщини й т. інш. Вчинки карних експедицій.

Селянський рух: Реагування різних груп села на земельну, харчову та національну політику центральної влади, а також на діяльність місцевих органів влади. Селянські сходки, конференції: волосні, повітові, губернські й всеукраїнські з'їзди. Їх головніші вирішення й постанови. Відношення селян до війни, радянської влади. Аграрні непорядки: куркульські повстання, куркульський бандитизм. Боротьба з поміщицькою реставрацією. Повстанський рух. Карні експедиції. Виникнення Рад Селянських депутатів. Перешибори Рад. Організація Комнезамів й найголовніші менти їх боротьби що до «Раскулачування села».

Місцеві органи влади: Важніші розпорядження губернських, повітових комісарів «Временного Правительства», губернських та повітових старостів при гетманщині, губернаторів та начальників повітів при Денікіні. Ради робітничих, селянських та солдатських депутатів.

Громадські організації: Реагування на політичні події. Участь в організації органів влади: міської думи, громадських комітетів, земських й міських правлінь, земських комітетів, волосних правлінь. Вибори до міської й земської дум.

Революційний рух у армії й флоті: Виникнення Рад Салдатських Депутатів, українських мійськових Рад. Їх об'єднання з Радами Робітничих та Селянських депутатів. Організація обласних прифронтових об'єднань. Реагування на зовнішню та внутрішню політику (війна й мир, національне й земельне питання). Важніші вирішення й постанови. Озброєний виступ. Відношення салдатів до Рад, як органів влади. Організація труд армії.

Партійна організація: Склік партійних зібрань, конференцій та з'їздів. Вибори на партійні з'їзди й конференції. Важніші вирішення й постанови. Утворення повітових, губернських, обласних та Всеукраїнських партійних центрів. Організація комуністичних загонів. Перехід у підпілля. Головні моменти роботи в підпіллі. Відродження партійних організацій. Блокування більшовиків з іншими соціялістичними партіями й розкол з ними. Перехід боротьбістів, борбістів та інших до більшовицьких організацій. Утворення комуністичного союзу молоді. З'їзди, конференції. Важніші вирішення й постанови. Участь комсомолу в озброєних виступах за Радвладу.

ОБРАЗЦЫ СОСТАВЛЕННЫХ КАРТОЧЕК ДЛЯ ХРОНОЛОГИИ

МАРТ 1917 ГОДА.

3 — 16/III. Харьков

Митинги на заводах, фабриках и высших учебных заведениях. Грандиозные рабочие и солдатские манифестации. Фактический захват власти Исполнит. Комитетом обществ. организаций. Арест высших гражданских и воинских чинов

правительства, не признавших власти Комитета. Освобождение политзаключенных. Постановление С. Р. Д. об организации по заводам и фабрикам рабочей милиции.

«Известия Харьк. Сов. Раб. Деп.» № 1 — 2
от 4 — 5/III, 17 — 18/III

7 — 20/III (дата газеты) Харьков

2000 рабочих требуют, чтобы С. Р. и С. Д. немедленно приступили к разоружению жандармерии и полиции в Харькове и уездах и организовали вместо них народную милицию.

Харьк. конференцией социалистов - революционеров избраны городской и областной комитеты партии, решено приступить к изданию газеты «Земля и Воля».

«Земля и Воля» № 1, 7/III

11 — 24/III. Харьков

Исполкомом С. Р. и С. Д. постановлено созвать в Харькове на 25/III (ст. стиля) конференцию представителей С. Р. и С. Д. Юга России (Ростов, Таганрог, Мариуполь, Бердянск, Юзовка, Полтава, Кременчуг, Бахмут, Горловка, Екатеринослав).

«Известия Харьк. Сов. Раб. Деп.» № 10, 13
26/III 17 года

14/III — 27/III. Харьков

Совещанием представителей потребит. и сельско - хозяйств. об - в Харькова обсуждался вопрос о создании Совета губ. и крестьянск. депутатов. Избран Временн. Организац. Комитет. Постановлено продовольственное дело передать новым продовольственным Комитетам вол., уездным и губернским.

«Земля и Воля». № 6, 16/III

АПРЕЛЬ 1917 ГОДА

4/IV. Полтава

Крестьяне мест. Щаричанки Полтавск. губ. приняли постановление, призывающее к борьбе до последней капли крови с контр - революцией и требующее передачи земли крестьянам, а также немедленного заключения мира.

7/IV. Харьков

Крестьянами м. Мерчики Харьковск. губ. принятая резолюция, требующая немедленного заключения Николая II в Петропавловскую крепость и введения 8 час. рабочего дня на всех фабриках и заводах, а также требующая немедленного опубликования тайных договоров.

11/IV. Харьков

В Харькове состоялось заседание Совета Солдатских Депутатов по вопросу об организации ротных, батальонных и полковых комитетов по проекту, принятому Всеукраинским засед. делегатов от Совета Раб. и Солд. Депутатов.

«Известия Харьк. Сов. Раб. и Солд. Депутатов». 14/IV, № 35

ПЕРЕЧЕНЬ МАТЕРІЯЛІВ ЩО ДО СКЛАДАННЯ ХРОНОЛОГІЙ

Для складання хронологій, крім друкованих матеріалів (газет, журналів, р та спогад), які є основні, використати архівні фонди партійних органій (більшовиків, у. с.-р., у. с.-д., меншівиків та інших); державні, губерніальних та повітових комісарів, «Временного Правительства» і альної Ради; губерніальних та повітових старостів при гетьмані; губерната начальників повітів; Освідомчого бюро градоначальників при Денікіні; громадських організацій; місцевих дум, громадських комітетів, земських правлінь, земських комітетів, волосних правлінь, робітничих організацій; Рад фабрично-заводських комітетів, профспілок, Рад Робітничих Депутатів Салдатських депутатів, Салдатських Комітетів, Рад Селянських депутатів. При використуванні газетного матеріяла використати всі газети, незалежно напрямку, прийняти за основу більшовицькі органи.

ФОРМА КАРТОЧКИ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ХРОНОЛОГИИ

1. Дата событий: год, мес., число (стар. и нов. стиль)
 2. Место, где происходило событие: губерния, уезд, волость, село (для больших городов, местечек и сел — указать уезд)
 3. Характер событий и краткое его содержание:
.
.
.
.
 4. Источник (указание материала, на основании которого заметка составлена):
.
.
.
.
- Примечание. Если это газета, то необходимо привести ее название, год, №, месяц, число по нов. и стар. стилю; если архивный материал или листовка, то — название дела или главные листовки, наименование организации, ее издавшей

Письмо в редакцию

В предыдущем № 3 — 4 «Летописи Революции» в отчете о Всеукраинско Совещании Истпартов помещен сделанный мною краткий информационный доклад о состоянии работы Укрцентрархива.

Стенограмма доклада автором не была прокорректирована, вследствие чего в отчете вкрадся ряд досадных опечаток и искажений.

Причиной последних явилось также значительное сокращение первоначального непроверенного текста стенограммы, приведшее, благодаря пропускам и искажению смысла ряда отдельных частей доклада.

Считаю необходимым отметить вкратце наиболее резкие опечатки:

а) На стр. 294 указывается, что по госбюджету имеется «166 человек следует только 66 чел.».

б) На стр. 297 напечатано: «ибо если центрархив не располагает полными материалами», следует читать: «ибо если данный архив ведомства центра не... и т. д.».

в) На той же стр. напечатано, что вне пределов Украины имеется «свыше четырех тысяч томов» архив. материалов, следует читать: «свыше четырех тысяч пудов».

г) Там же на стр. 297 напечатано: «тov. Покровский руководитель архивами СССР.», следует же: «тov. Покровский руководитель Центрархива РСФСР». Здесь же в этом месте вследствие сокращения текста стенограммы не совсем верно (упрощенно) передана изложенная мною в докладе точка зрения тов. Покровского по вопросу о концентрации ист.-рев. материалов в Москве.

Ряд других второстепенных искажений и опечаток (стр. 295, 294) считаю возможным не оговаривать.

С товарищеским приветом

M. Рубач

